

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№110, Июнь 2024
(Часть 10)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №110, Июнь 2024 (Часть 10) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 196 с.

doi: 10.18411/trnio-06-2024-p10

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденов Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XIV. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Ратушный И.Е., Турчин О.Н. Правовая природа земельного сервитута	8
Рашина А.М., Чибисов Е.И., Гармашев М.А. Компенсация морального вреда, причиненного искусственным интеллектом: поиск консенсуса в условиях дефицита правового регулирования	10
Ревина В.О., Петренко Е.Г. Активность молодежи в избирательном процессе	13
Ротор Д.В., Архиреева А.С. Проблемы исполнения постановлений по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства	15
Саблин Д.А., Кабанова О.В., Кабанова К.О. Процедура отчетности Правительства РФ перед Государственной Думой РФ	18
Савельева Н.В., Рыков И.В. Особенности заключения эксперта как доказательства в уголовном процессе	23
Сайдаев А.М., Халиев М. С-У., Мочиев У. А. Инклюзивный подход в социальной работе: инновации и экономические перспективы	26
Сайдаев А.М., Халиев М. С-У., Мочиев У. А. Социальная работа в сфере образования	28
Самойленко Ю.И., Шарипова Э.А. К вопросу о правовых основах государственной службы Российской Федерации	30
Свищев Н. А. Историко-правовые аспекты становления и развития договорных отношений в сфере строительного подряда в странах континентального и общего права: на примере России и Великобритании	34
Синицкая А.А., Новак Е.С. Правовые основы проведения рекламной акции	37
Смакотина Л.Н. Особенности статуса подозреваемого исходя из анализа статьи 46 УПК РФ	40
Сосник Н.П., Масленникова Л.В. Краткосрочная аренда жилья и краткосрочный найм жилья: проблемы и перспективы	43
Стрыгина С.В. Институт брачного договора в зарубежных странах	47
Сухороброва В.В., Мошенничество в сфере высоких технологий	51
Сыпко С.Э., Куртгельдыева А.Б. Роль этических норм в работе юридического консультанта	53
Сысоев И.Р. Проблемы квалификации преступлений: склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства	57
Тапилин И.С., Крючков О.В., Архиреева А.С. Безопасность дорожного движения в зимний период и административные санкции за эксплуатацию летней резины в холодное время года	59
Тапилин И.С. Проблема реализации права на самооборону в Российской Федерации	62
Тарасов М.В., Гармашев М.А. Роль искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности	64
Тарасов М.В., Миронюк И.В. Тепловая, электрическая и другие виды энергии как предмет хищения	69

Титова К.И., Гармашев М.А. Определение понятия персональных данных в качестве гражданско-правовой категории	74
Токтакун Г. Определение понятия персональных данных в качестве гражданско-правовой категории	76
Токтакун Г. Общетеоретический подход правил совершения нотариальных действий	78
Токторов Э.С., Орозов Ж.Ж., Маткалыков О.А. Реформы уголовно процессуального законодательства в Кыргызстане	81
Толкачева А.Ю. Коммуникативные проблемы при юридическом консультировании	84
Томилова А.А. Оперативно-розыскные и следственные ситуации, возникающие в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	86
Тонконог Т.В. Роль видео- и аудиозаписей в гражданском процессе. Преимущества и риски	89
Трегубова Е.С., Миронюк И.В. Проблемы квалификации побоев	93
Туний Е.Е. Искусственный интеллект и его использование в правовой сфере	96
Умярова Л. Р. Наказание при наличии рецидива в современном уголовном праве России ..	98
Упоров И.В. Правовое регулирование ссылки в московском государстве второй половины XVII века	100
Упоров И.В. Правовое регулирование региональных правоотношений: к вопросу об их право-отраслевом обособлении	104
Упоров И.В. Создание института судебных следователей в контексте судебной реформы 1864 года	108
Упоров И.В. Статус военнопленных в нормах международного гуманитарного права и советского государства	112
Упоров И.В. Территориальная организация по закону о местном самоуправлении (1995 г.) В контексте принципа федерализма	116
Фендрикова Е.В., Гармашев М.А. Правовые особенности договора дарения	118
Фоминов Д.К. Адвокатская тайна: сущность и значение в современном правовом обществе	122
Фурса А.Н., Ушаков О.М. Полномочия защитника на стадии досудебного производства по уголовному делу и правовые проблемы, возникающие с реализацией данных полномочий ..	124
Хохлов Р.Р., Юткевич Е.А. Проблема обеспечения легитимности и эффективности системы выборов в современной России	128
Храмцов А.А., Маркина А.А. Виртуальное государство как способ модернизации публичной власти	131
Храмцов А.А. Правовой статус органов исполнительной власти России	133
Цыбина С.С. Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния	136
Черкашин В.Д., Бузов И.В. Роль вышестоящих судов в обеспечении права обвиняемого на защиту (анализ судебной практики)	139
Черноусов К. С., Масленникова Л.В. Альтернативные способы разрешения коммерческих споров: арбитраж и медиация в контексте современного бизнеса	141

Черноусов К.С., Масленникова Л.В. Охрана прав жильцов в многоквартирных домах: сравнительный анализ международного опыта	145
Черных С.Ю. Проблема участия адвоката при осуществлении коллизионной защиты в уголовном судопроизводстве.....	151
Шаназарова Е.В., Белов А.Е. Криминологическая характеристика негативных социальных явлений, взаимосвязанных с преступностью: наркомания и проституция	155
Шаназарова Е.В., Баранов В.А. Криминологические основы гражданской самозащиты ..	157
Шаназарова Е.В., Мартынова А.В. Понятие и сущность уголовной ответственности несовершеннолетних	160
Шаназарова Е.В., Шумова В.Д. Правовое регулирование экологической безопасности и роль неформальных экологических движений	162
Шевченко В.В. Институт законного представительства в рамках гражданского процесса .	164
Шевченко В.В., Чернов Ю.И. Административно-правовой статус Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края	167
Шевченко В.С., Харламова О.С. Проблема определения понятия «жилище» в уголовном процессе	169
Шепель Е. Н. Роль медиации в гражданском процессе	172
Шипилов И. Анализ договорного права в Российской империи.....	174
Шипилов И. Договоры в условиях пандемии.....	176
Шипилов И. Особенности возмещения ущерба при деликтной ответственности	178
Шипилов И. Роль корпоративного права в развитии и защите инноваций.....	181
Шорохова А.В. Надзор прокурора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ	183
Щукина Е.В., Чумаченко М.В. Правовое регулирование обязательного медицинского страхования.....	186
Эрдолатов Ч.С., Айбашов У.Т. Некоторые аспекты криминологической характеристики организованной преступности	189

РАЗДЕЛ XIV. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ратушный И.Е., Турчин О.Н.
Правовая природа земельного сервитута

НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-06-2024-515

Научный руководитель: Митякина Н.М.

Аннотация

Вызванные проблемы правоприменительной деятельности, предметом которых является земельный сервитут, являются одними из самых обсуждаемых в научной среде. В данной статье автором проводится анализ правовой природы земельного сервитута, приводятся особенности его правового регулирования, а также проводится характеристика ряда отличительных особенностей.

Ключевые слова: земельное право, земельный сервитут, земельное законодательство, гражданское законодательство, абсолютное право.

Abstract

The problems of law enforcement, the subject of which is the land easement, are among the most discussed in the scientific community. In this article, the author analyzes the legal nature of the land easement, provides features of its legal regulation, and characterizes a number of distinctive features.

Keywords: land law, land easement, land legislation, civil legislation, absolute law.

Сегодня существует большое количество проблем правового характера, которые непосредственно связаны с предоставлением и использованием земельных сервитутов. Институт сервитута в российском праве не является новым и его становление и развитие приходится на позапрошлые века. Однако, если анализировать сегодняшний институт сервитута, то можно утверждать, что российский законодатель сделал данный институт востребованным не только в области регулирования земельных отношений, но прежде всего в области отношений гражданско-правовых. Можно утверждать, что подобная двойственная правовая природа является основной причиной проблем правоприменительного характера.

Начать анализ правовой природы земельного сервитута необходимо с анализа нормативно-правовых актов, в которых он имеет легальное закрепление и действие которого регламентировано. Прежде всего следует обратить внимание на содержание ст. 8 Конституции Российской Федерации, согласно которой определено, что в Российской Федерации признается и защищается частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности [1]. Законодательное закрепление частной собственности имеет большое значение для правовой природы земельного сервитута в виду того, что классическое понимание сервитута непосредственно заключается на взаимоотношении двух равных субъектов правовых отношений, обладающими имущественными правами. Это подтверждается и содержанием ст. 23 Земельного кодекса Российской Федерации (далее ЗК РФ), в которой законодатель устанавливает два вида сервитутов: частный сервитут и публичные сервитут [2].

Исходя из анализа данной статьи можно утверждать, что отличия частного и публичного земельного сервитута выражено в особенностях правовой регламентации. Как указывает А.П. Анисимов и Ю.И. Исакова в своем научно-учебном труде различие частного и публичного земельного сервитута заключается в способе регулирования, если частный сервитут устанавливается посредством соглашения граждан, юридических лиц или в судебном порядке,

то публичный сервитут устанавливается за счет закона или нормативно-правового акта [3, С. 84]. Мы согласны с позицией автора и хотим отдельно отметить, что процесс установления публичного земельного сервитута имеет точную регламентацию в ЗК РФ, согласно которой можно выделить и другие особенности публичного земельного сервитута.

Отдельно необходимо отметить позицию А.В. Харламовой. В своей научной работе А.В. Харламова проводит анализ правовой природы земельного сервитута, а также анализу проблем, возникающий в процессе регламентации земельного сервитута. Так автор справедливо отмечает, что существуют обстоятельства, согласно которым осуществляется только гражданско-правовое регулирование, что может затруднять порядок пользования согласно земельному законодательству [4, С.404]. В качестве примера автор приводит возникновение земельного сервитута и связанных с ним отношений посредством заключения договора купли-продажи или договора аренды. В земельном законодательстве подобные обстоятельства не регламентированы, что негативно сказывается на потребностях субъектов данного вида отношений. Мы согласны с позицией автора. Законодателем действительно определена правовая природа частного земельного сервитута в общих чертах, в то время как правовая природа публичного земельного сервитута обладает большим количеством особенностей, определенных в законе.

Для анализа правовой природы частного земельного сервитута необходимо обращаться к положениям Гражданского кодекса Российской Федерации [5]. Согласно ст. 274 ГК РФ законодатель определяет частный институт, как право ограниченного пользования чужим земельным участком. Исходя из анализа данной статьи, следует утверждать, что в классическом понимании частного земельного сервитута, сервитут представляет собой право требования собственника недвижимого имущества от собственника соседнего земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком. Также законодателем определены особенности владения, пользования и распоряжением таким земельным участком. Возникает вопрос относительно отнесение частного земельного сервитута к вещным или обязательственным правам. Т.С. Петровская в процессе анализа мнений ученых приходит к выводу, что частный земельный сервитут обладает характерными признаками вещно-правовой природы, что подтверждается обязательством собственника по государственной регистрации, а также отсутствие главного признака обязательственного права в виде активного права требования совершения тех или иных действий [6, С. 2].

В свою очередь, если проводить анализ правовой природы публичного земельного сервитута, то следует обратить внимание на отсутствие возможностей ограниченного пользования земельным участком для строительства. В ст. 23 ЗК РФ законодатель определил перечень целей публичного земельного сервитута, согласно которым данный сервитут возможно установить в целях ремонта или обеспечения необходимой инфраструктуры, такие как коммунальные, инженерные, электрические сети и т.д. Д. Стрелин указывает, что публичный земельный сервитут является сложной правовой конструкцией, которая непосредственно содержит в себе ограничение абсолютных прав собственника на землю [7, С. 129]. Автор дает пояснение, что абсолютное право является индивидуально определенными правами конкретного субъекта, а публичный земельный сервитут устанавливается только для определенного круга лиц, что впоследствии может привести к ограничению данного права. В качестве примера автор приводит право прогона скота через земельный участок, который является публичным земельным сервитутом. Собственник данного участка имеет защиту только на исключительное использование данного участка от всех лиц, кроме лиц, осуществляющих прогон скота, что в конечном счете приводит к наличию у собственника не абсолютного права, а относительного.

Кроме того, условия установления публичного земельного сервитута, также являются составной частью его правовой природы. Для установления публичного сервитута от собственника земельного участка требуется прохождения ряда официальных процедур или этапов. К данным этапам следует относить: подачу заявления об установлении публичного сервитута; назначение общественных слушаний; рассмотрение заявления уполномоченным

органом; организация проведения слушаний; проведение слушаний; решение уполномоченного органа об установлении публичного земельного сервитута; государственная регистрация публичного сервитута. Соответственно, существование элементов установление публичного земельного сервитута предполагает и наличие оснований для его прекращения. К сожалению, в ЗК РФ такие основания не определены, поэтому необходимо обратить внимание на эти основания, определенные в ст. 276 ГК РФ. К таким основаниям принято относить: порча земли или иной недвижимости; слияние прав собственности на объект недвижимости в одно лицо; специальные основания.

Таким образом, подводя общи итог ко всему вышеописанному, мы имеем право утверждать, что правовая природа земельного сервитута является уникальной. Согласно национальным особенностям регулирования земельного сервитута на территории Российской Федерации, земельный сервитут имеет двойственную правовую природу, которая включает в себя частный земельный сервитут и публичный земельный сервитут. Кроме того, двойственная правовая природа земельного сервитута выражается в его особенностях правового регулирования за счет норм гражданского и земельного законодательства. Немаловажным является и то, что правовая природа земельного сервитута строится на разделении видов собственности, поэтому регулирование частного земельного сервитута осуществляется преимущественно нормами ГК РФ, а регулирование публичного земельного сервитута осуществляется нормами ЗК РФ. Частный и публичный земельный сервитут обладает характерными особенностями, что с одной стороны указывает на многогранность правовой природы земельного сервитута, но с другой стороны может приводит к правоприменительным проблемам по регулированию подобных правоотношений между субъектами.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения:29.04.2024).
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 14.02.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_33773/3fbb2872451363579e7694966a367224be284102/ (дата обращения:29.04.2024).
3. Земельное право России : учебник для вузов / А. П. Анисимов, Ю. И. Исакова, А. Я. Рыженков, С. А. Чаркин ; под редакцией А. П. Анисимова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 338 с.
4. Харламова А.В. Правовая природа земельного сервитута // Молодой ученый. – № 45 (492). – 2023. – С.404-405.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ// СПС КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения:29.04.2024).
6. Петровская Т.С. Правовая природа земельного сервитута // Известия высших учебных заведений. – 2008. – С. 1-5.
7. Стерлин Д. Публичный сервитут в земельном праве: новое в законодательстве // Образования и право. – 2020. – С. 128-131.

Рашина А.М., Чибисов Е.И., Гармашев М.А.

Компенсация морального вреда, причиненного искусственным интеллектом: поиск консенсуса в условиях дефицита правового регулирования

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-516

Аннотация

В статье на основе анализа теоретических изысканий отечественных правоведов исследуются категория «моральный вред», а также приводятся возможные варианты разрешения проблемы компенсации вреда, причиненного искусственным интеллектом. Автор

приходит к выводу о перспективности научных изысканий в этом направлении при условии разрешения на законодательном уровне проблем понятийного аппарата.

Ключевые слова: компенсация морального вреда, немущественный вред, возмещение, искусственный интеллект.

Abstract

Based on the analysis of theoretical research by domestic jurists, the article examines the category of "moral harm", and also provides possible solutions to the problem of compensation for damage caused by artificial intelligence. The author comes to the conclusion about the prospects of scientific research in this direction, provided that the problems of the conceptual apparatus are resolved at the legislative level.

Keywords: compensation for moral harm, non-material harm, compensation, artificial intelligence.

С принятием в 1993 году новой Конституции, задавшей вектор построения правового и социального государства, идеи признания высшей ценностью прав и свобод гражданина, основу которых составляет достоинство личности, Российская Федерация возвела на высший нормативный уровень.

Тем не менее, функционирование правового и социального государства напрямую зависит от успешного регулирования и применения правовых институтов, направленных на реализацию декларируемых основ конституционного строя. Безусловно, их развитие не протекает самопроизвольно и одномоментно, а диктует необходимость привлечения нормотворческого потенциала законодателя, способного установить прозрачный и единый порядок реализации основных прав.

В противном случае это может сказаться на правовой определенности и единообразии правоприменительной практики, особенно когда речь идет о правовых институтах, затрагивающих широкий круг лиц. Одним из таких институтов российская цивилистика признает гражданско-правовые нормы, регламентирующие основные положения компенсации морального вреда.

В современности основным способом судебной защиты нематериальных благ является компенсация морального вреда, дефиниция и теоретико-правовая основа которого закреплены в статье 151 ГК РФ. Напомним, что таковым признаются физические или нравственные страдания, причиненные гражданину действиями, нарушающими его личные немущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом. В качестве наглядных примеров высшая судебная инстанция, в частности, приводит нравственные переживания в связи с утратой близких, лишением возможности продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью из-за причиненного увечья, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий.

Несмотря на урегулирование законодателем данного правового института путем его закрепления в Гражданском Кодексе Российской Федерации, разъяснения Пленумом Верховного Суда РФ, в теории и на практике он по-прежнему неоднозначно трактуется и зачастую вызывает двусмысленность.

Способствует этому в числе прочего отсутствие в цивилистике закрепления базовых понятий морального вреда (например, нравственные и физические страдания), четких условий назначения компенсации и критериев определения ее размера, что препятствует формированию единых ориентиров для суда.

В подобных условиях особую трудность вызывают вопросы вреда, причиненного искусственным интеллектом. По мнению профессора Е.А. Суханова, которое он не раз

высказывал на научных конференциях и лекциях для студентов, искусственный интеллект не сможет выступить в качестве субъекта причинения и компенсации вреда, пока у него не будет собственного имущества, что на данный момент невозможно. Однако же, сложно согласиться с таким подходом. Необходимо проводить научную разработку данной проблемы. Представляется возможным возложить ответственность за причинение вреда искусственным интеллектом на следующих лиц: собственника искусственного интеллекта; разработчика программного обеспечения, лежащего в основе функционирования искусственного интеллекта; инженера-разработчика, создавшего искусственный интеллект, как объект материального мира, например, в виде робота. Проанализируем некоторые из предоставленных вариантов.

Собственник искусственного интеллекта является субъектом гражданского права и возложение на него ответственности за вред было бы вполне обоснованно, однако стоит сделать важную оговорку – что, если искусственный интеллект причинил вред в связи с дефектом в программе? В таком случае возложение ответственности вряд ли можно считать справедливым.

Что касается самих разработчиков программного обеспечения, равно как и инженеров-производителей материальной оболочки искусственного интеллекта, то они, выступая продавцами не качественного, по сути, товара, и так несут ответственность за ненадлежащее исполнение обязательства.

Подобные суждения можно подвергнуть критике, однако препятствия обозначенные выше говорят о том, что на основе принципов гражданского права довольно трудно разобраться с данной проблемой, однако не стоит отказываться от разработки данной проблемы – когда искусственный интеллект сможет выступить субъектом гражданского права, будет определено поздно.

Подводя итоги, стоит отметить, что тема компенсации морального вреда, причиненного искусственным интеллектом, действительно является актуальной и вызывает много дискуссий в современном обществе. С появлением все более развитых технологий и автономных систем на повестку дня ставится вопрос об ответственности за возможные негативные последствия, включая моральный ущерб.

Поиск консенсуса в условиях дефицита правового регулирования в данном контексте может быть сложной задачей. Обсуждение вопроса о том, должны ли искусственные интеллекты нести ответственность за свои действия, как их действия могут повлиять на человека, и какие механизмы компенсации морального вреда существуют, требует внимательного рассмотрения со стороны законодателей, экспертов и общественности.

Правовое регулирование в данной области должно учитывать специфику искусственного интеллекта, его возможности и ограничения, чтобы обеспечить справедливость и защиту прав граждан. Разработка соответствующих нормативных актов и принятие мер по обеспечению компенсации морального вреда в случае возникновения подобных ситуаций становится все более необходимой.

Определение принципов и критериев компенсации морального вреда от действий искусственных интеллектов может стать ключевым шагом к созданию стабильной и справедливой системы урегулирования данных вопросов. Важно учитывать интересы всех сторон и обеспечить равновесие в правах и обязанностях для эффективного регулирования сферы использования и развития искусственного интеллекта.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 06.04.2024) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
2. Романенко Ю.В. Понятие и правовая природа морального вреда // Вестник науки. 2021. № 12 (45), Т. 2.
3. Суханов Е.А. Курс лекций обязательной базовой части бакалавриата «Гражданское право», МГУ имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет. Лекция №9 28.10.2022 г., тема: «Объекты гражданских прав»

Ревина В.О., Петренко Е.Г.

Активность молодежи в избирательном процессе

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-517

Аннотация

В статье исследуются проблемы активности молодёжи в избирательном процессе и пути решения с помощью государственного регулирования и социальной среды.

Ключевые слова: выборы, политическая активность молодежи, избирательный процесс, молодёжная электоральная концепция, формы привлечения к избирательному процессу.

Abstract

The article examines the problems of youth activity in the electoral process and the ways to solve them with the help of state regulation and the social environment/

Keywords: elections, political activity of youth, electoral process, youth electoral concept, forms of involvement in the electoral process.

Выборы являются способом формирования государственных институтов и передачи власти от народа к его избранным представителям.

Они также являются институтом, который гарантирует постоянную передачу власти и право граждан на выбор будущего.

Активной позицией граждан определяется содержание избирательного процесса, а избирательное право предвосхищает запросы общества, а не следует за ними.

Поэтому молодежь занимает наиболее активную позицию в избирательном процессе, так как является основным электоральным резервом общества. Четверть потенциальных избирателей - это люди в возрасте до 35 лет, после чего граждане имеют не только право голосовать, но и право быть избранными[1].

Важность участия молодежи в выборах обусловлена тем, что она является наиболее заинтересованной частью общества.

Участие молодежи в выборах становится все более значимым процессом.

Статистика показывает, что с каждым годом молодое поколение становится все более нейтральным по отношению к избирательному процессу, поэтому государство постоянно поощряет проявление электоральной активности молодежи. Основной задачей выступает оптимизация и применение главных направлений и более совершенных методов вовлечения молодежи в избирательный процесс, а также совершенствование и упрощение избирательной системы Российской Федерации для более доступного понимания людьми данного процесса.

Идея концепции заключалась в привлечении молодежи к выборам в России и была выдвинута для того, чтобы заинтересовать этапы прохождения выборов и значением для страны.

Основные вопросы молодежной электоральной концепции:

1. Развитие как культурного, так и правового воспитания, и обучения молодежи.
2. Поощрение участия молодых избирателей в таких процессах, как голосование и принятие решений (выборов и референдумов).
3. Установление доверительного отношения к избирательному процессу и всей системе в целом, мотивирование людей к участию в гражданских делах и построению своей точки зрения для формирования политической позиции.
4. Необходимость в информировании людей о роли, обязанностях и деятельности избирательных комиссий, и защите, и самой реализации избирательных прав граждан.

Главные принципы электоральной концепции:

1. Совершенствование правовой культуры современного поколения избирателей, дает в результате возможность получить представление о законах и правилах, применимых к выборам и референдумам. Эта цель достигается с помощью объединения основного юридического образования, включая специальную подготовку.
2. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации обеспечивает образование избирателей и дает возможность доступности к неинформационным материалам.
3. Главной обязанностью Центральной избирательной комиссии Российской Федерации выступает общение с разными группами общества для достижения в результате повышения правовых знаний и поощрение участия избирателей в мероприятиях, организуемых ЦИК.
4. Центральная избирательная комиссия России готовит предложения по Молодежной электоральной концепции и ее интеграции в ежегодные планы работы ЦИК. Осуществляет планирование публикации своих материалов, организации основной деятельности Центра технической подготовки избирателей, совершенствование и развитие избирательных технологий[3].

Существуют различные способы побуждения молодых людей к голосованию: устная и письменная формы.

1. Письменная форма представляется разными методами, с непосредственным изучением литературных ресурсов, предоставлением работы в архивах и библиотеках и возможности изучения материальных и информационных источников.
2. Устная форма представляет собой использование органов чувств и речи для получения и передачи информации, с учетом использования техники такой, как радиоприёмник, телевизор, телефон.

Также существует классификация по элементам влияния:

1. Семья. Для повышения правового просвещения родителей необходимо проводить мероприятия. Молодые люди должны учиться на примере родителей, ведущих активный образ жизни.
2. Образовательные учреждения, такие как школы и университеты. Крайне важно создавать школьные клубы, имеющие политическую и правовую направленность. Согласно исследованиям, школьники больше участвуют в детских объединениях вне школы, где больше знаний и интереса к политике.
3. Волонтерские движения. Молодые люди продолжают работать над добровольной практикой активности в общественных проектах.
4. СМИ и Интернет-ресурсы. Молодое поколение в основном получает информацию о выборах из средств массовой информации и Интернета, поэтому крайне важно активно изучать и обсуждать вопросы, связанные с правительством, избирательным процессом, правами и обязанностями граждан, а также создавать платформы для этих дискуссий.
5. Партии и движения. На вовлечение молодежи в избирательный процесс влияет развитие молодежных движений и создание организаций для молодого поколения.
6. Проведения различных викторин, конкурсов, тестов, олимпиад, совещаний и собраний по законодательству, регулирующий избирательный процесс, также творческих конкурсов плакатов, сочинений, рефератов на тему выборов и участия молодежи в них[4].

Наша эпоха уникальна, поскольку избирательная система обеспечивает людям реальную возможность внести свой вклад в политический и экономический рост страны. Этот процесс открыт для людей всех возрастов, включая молодежь. После окончания учебы в различных

частях страны открываются многочисленные возможности, позволяющие применить свои навыки и таланты. Вы также можете голосовать и баллотироваться на должность на любом уровне правительства и, таким образом, иметь право голоса в управлении вашей страной и ее взаимодействии с другими странами.

Голосование — это не только способ показать, чего хотят люди, но и часть того, как человек развивает свой характер. Тот, кто может принимать решения, действовать в соответствии с ними и добиваться своего счастья, является настоящей личностью. Следовательно, голосование в молодости является важным этапом в жизни.

Голосование на выборах — это также, как и юридическая обязанность, так и обязанность, которую должен выполнять избиратель. Выбирать означает изучать, изучать, анализировать действия, политику и мнения различных кандидатов и партий и решать, кто будет наиболее полезен людям.

***

1. Специальный доклад «Выборы 2024 – молодежный запрос» / Электронный ресурс / <https://mikrf.ru/news/709/spetsialnyy-doklad-vybory-2024-molodyezhnyy-vektor?ysclid=luvimobudv548097615>
2. Исследовательская работа «Молодежь и Избирательное право»
3. / Электронный ресурс / <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-molodyozh-i-izbiratelnoe-pravo-671074.html?ysclid=lujcibblb691332925>
4. Молодежная электоральная концепция / Электронный ресурс / <https://tfsv.ru/uploads/v2021.pdf?ysclid=lujjufbn85777582720>
5. Формы привлечения молодежи к участию в выборах / Электронный ресурс / https://studopedia.net/3_10021_formi-privlecheniya-molodezhi-k-uchastiyu-v-viborah.html

Ротор Д.В., Архиреева А.С.

Проблемы исполнения постановлений по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-518

Аннотация

Административное выдворение является одной из мер, применяемых в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, нарушающих законодательство Российской Федерации. Однако, несмотря на наличие законодательной базы и процедур, исполнение постановлений по административному выдворению за пределы страны может сталкиваться с рядом проблем. В данной статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при исполнении таких постановлений, а также предложены возможные пути их решения.

Ключевые слова: административное выдворение, постановление, иностранные граждане, лица без гражданства.

Abstract

Administrative expulsion is one of the measures applied to foreign citizens and stateless persons who violate the legislation of the Russian Federation. However, despite the existence of a legislative framework and procedures, the execution of resolutions on administrative expulsion from the country may face a number of problems. This article considers the main problems arising in the enforcement of such rulings and suggests possible ways to solve them.

Keywords: Administrative expulsion, ruling, foreign citizens, stateless persons.

Миграционные процессы, происходящие в современном мире, создают трудности, которые так или иначе связаны с реализацией административных воздействий и процедур по их стабилизации и предотвращению негативных миграционных явлений.

Говоря о незаконной миграции, необходимо установить основные причины, почему мигранты выбирают для себя нелегальный путь. Так, более простой, но неправильный способ пересечения государственной границы может быть выбран в виду нежелания будущих мигрантов выполнять установленные законом требования для совершения данного перемещения, а также, что является более частой проблемой, будучи одновременно и основанием для переезда в другую страну, невозможность выполнять эти самые требования в силу своей несостоятельности. Чтобы исправить свою бедность, незаконные мигранты чаще всего становятся «черной» рабочей силой в новой стране.

Помимо незаконной иммиграции, стоит назвать еще и нарушение иностранными гражданами и лицами без гражданства правил пребывания на территории РФ, а также их участие в преступной деятельности и выполнение иных противоправных действий, противоречащих интересам государственной безопасности, охраны государственной границы или общественного порядка.

Наиболее действенной мерой наказания таких лиц, законодательно закрепленной в Российской Федерации, можно назвать административное выдворение за территорию РФ. Административное выдворение установлено ст. 3.10 КоАП РФ.

Процедура административного выдворения предусматривает следующие этапы. Вначале компетентные органы проводят расследование и собирают достаточно доказательств нарушений, совершенных иностранным гражданином или лицом без гражданства. Затем принимается решение о выдворении, которое может быть обжаловано в суде. В случае подтверждения нарушений и правомерности решения, иностранный гражданин или лицо без гражданства подлежит высылке из страны. Подробный порядок осуществления административного выдворения предусмотрен ст. 34 Федерального закона "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации".

Административное выдворение может быть временным или постоянным. Временное выдворение предусматривает ограничение пребывания лица в России на определенный срок, после чего оно может вернуться в страну. Постоянное выдворение подразумевает окончательную высылку и запрет на въезд в будущем.

Следует отметить, что административное выдворение должно основываться на действующих нормах права. Компетентные органы должны учитывать все обстоятельства дела и соблюдать процедурные гарантии, чтобы избежать произвола и нарушения прав иностранных граждан и лиц без гражданства. Однако, несмотря на существование законодательной базы и процедур, исполнение постановлений по административному выдворению за пределы Российской Федерации может сталкиваться с рядом проблем.

Одной из основных проблем является отсутствие сотрудничества между государствами. В случае, когда иностранный гражданин или лицо без гражданства подлежит выдворению из России, должно быть оповещено дипломатическое представительство или консульство иностранного государства в Российской Федерации, гражданином которого является выдворяемый иностранный гражданин, обеспечить его прием и принятие со стороны страны, в которую он будет выдворен. Не все государства готовы сотрудничать в этом вопросе, что затрудняет процесс исполнения постановлений. Нередко возникают ситуации, когда иностранные граждане остаются безвестными для своих стран. Дополнительные загвоздки возникают из-за того, что каждое государство имеет свои законы и процедуры, отличные от российских. Все это делает исполнение постановлений по административному выдворению за пределы России сложным и требующим дополнительных усилий со стороны компетентных органов.

Другой проблемой является отсутствие эффективных механизмов контроля за исполнением постановлений. В некоторых случаях, постановления о выдворении могут оставаться без должного внимания со стороны исполнительных органов, что приводит к невыполнению решений и отсутствию ответственности за это. С другой стороны, большой проблемой являются нарушения прав иностранных граждан или лиц без гражданства в процессе выдворения, такие как неправомерное задержание, нарушение права на защиту и т. д.

Также стоит указать проблему, связанную с неполной информацией о гражданах, подлежащих выдворению. В некоторых случаях, информация о гражданах может быть неполной или недостоверной, или вообще отсутствовать, что затрудняет их выдворение. Это влечет за собой трудности в установлении личности и, соответственно, трудности со страной, принимающей гражданина.

Кроме того, сложности могут возникать и в процессе самого выдворения, такие как недостаточная подготовка иностранных граждан к выдворению, отсутствие сопровождения и помощи со стороны государства. Основами этого является непроработанность четкого механизма передачи иностранного гражданина другому государству и отсутствие закрепленного способа перемещения иммигрантов на приграничный пункт пропуска через Государственную границу Российской Федерации [3].

Для решения данных проблем необходимо улучшение международного сотрудничества и обмена информацией между государствами. Также важно уделить больше внимания эффективным механизмам контроля за исполнением постановлений и обеспечить сопровождение и помощь иностранным гражданам в процессе выдворения.

Согласно ч. 5 ст. 3.10 КоАП РФ, судья вправе применить к выдворяемым лицам такую меру воздействия как содержание в специальном учреждении [1]. Данный вопрос также регулируется на законодательном уровне Правилами содержания (пребывания) в специальных учреждениях министерства внутренних дел российской федерации или его территориального органа, утвержденными Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 1306 [2].

Иностранные граждане и лица без гражданства помещаются в данные учреждения до исполнения постановления об административном выдворении и не имеют права на самостоятельный выход из них. Проблемой это становится в случаях, когда компетентные органы не могут в определенные сроки собрать все необходимые документы или, когда решение вопроса затягивается из-за того, что ни одно государство не решается принять этих лиц. В таком раскладе, срок, необходимый для выдворения за пределы России мигрантов и апатридов превращается в неопределенный длительный.

В отдельных случаях превышения отведенных сроков на исполнение постановления об административном выдворении, содержание лиц в специальных учреждениях становится чуть ли не самостоятельным видом наказания, который, в свою очередь, противоречит Конституции РФ и не является предусмотренным законодательством. В практике существуют случаи смертей лиц в таких учреждениях, выдворение которых было невозможно, но и в освобождении им отказывали. В связи с такими исходами в КоАП РФ рекомендовано было незамедлительно внести изменения по внедрению периодического судебного контроля за сроками и основаниями содержания лиц в специальных учреждениях, чтобы исключить возможность их длительного заключения, все еще отчетливо прослеживается недоработка законодательства в части трудности сокращения сроков содержания или прекращения исполнения постановления в случае невозможности выдворения.

Исполнение постановлений по административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства является сложным и многогранным процессом, который сталкивается с рядом проблем. Однако, с помощью закрепления постоянных источников финансирования административного выдворения за пределы РФ для создания четкого механизма этой процедуры, законодательного установления четких сроков нахождения лиц, подлежащих выдворению, в спецучреждениях, а также определения дальнейших действий уполномоченных органов, не нарушающих права и свободы человека, если исполнение постановления все еще не является возможным к концу максимально возможного срока, эти проблемы могут быть решены.

Для повышения международного сотрудничества и способствования осуществлению административного выдворения считаем необходимым внесение изменений в ст. 3.10 КоАП РФ, а именно дополнение ее частью, предусматривающей возможность обращения в международные организации или суды для разрешения споров по поводу отказа в принятии выдворяемого иностранного гражданина и лиц без гражданства. Также считаем возможным

закрепление в КоАП РФ права для иностранных граждан и лиц без гражданства, которым было отказано во въезде в иностранное государство, обжаловать решение о выдворении в соответствии с международными нормами о защите прав человека. Важными задачами остаются повышение сотрудничества с транспортными компаниями и организациями для усовершенствования перемещения лиц и улучшение процедур получения иностранными гражданами и лицами без гражданства необходимых документов. Только так можно обеспечить эффективное исполнение постановлений и обеспечить государственную безопасность.

***

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Российская газета. - № 256. - 31.12.2001.
2. Об утверждении Правил содержания (пребывания) в специальных учреждениях Министерства внутренних дел Российской Федерации или его территориального органа иностранных граждан и лиц без гражданства, подлежащих административному выдворению за пределы Российской Федерации в форме принудительного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации или реадмиссии (с изменениями на 17 августа 2021 года) (редакция, действующая с 1 января 2023 года): Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2013 г. № 1306 // Собрание законодательства Российской Федерации. - № 2 (ч. 1). - 13.01.2014. - ст. 130.
3. Кулеш Е. А., Куликова К. А., Вафин М. О. Актуальные проблемы механизма реализации административного выдворения иностранных граждан и лиц без гражданства за пределы Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. – 2020. - № 11 (191). – С. 160–162.

Саблин Д.А., Кабанова О.В., Кабанова К.О.

Процедура отчетности Правительства РФ перед Государственной Думой РФ

Оренбургский государственный университет

(Россия, Оренбург)

doi: 10.18411/trnio-06-2024-519

Аннотация

Данная статья описывает существующую проблематику одного из важнейших инструментов института контроля представительной ветви власти над исполнительной – ежегодного отчета Правительства. Анализируя отечественную практику, авторы предлагают установить систему, согласно которой отчет Правительства будет являться своеобразным вотумом доверия. В качестве механизма реализации такого подхода в статье также приводится несколько концепций критериев, необходимых для оценки депутатами Государственной Думы отчета Правительства. Авторы раскрывают довод о том, что определяющим критерием оценивания ежегодного отчета может быть программа, которую представляет Председатель Правительства перед федеральными депутатами сразу же после формирования нового кабинета министров. Именно принятие данной гипотетической программы могло бы служить маркером, выражающим наличие доверия к Правительству. Напротив, отклонение программы говорило бы о не легитимности сформированного Правительства. Наличие таких механизмов, по мнению авторов, не только усилит эффективность реализации государственной политики, но и положительно скажется на повышении открытости исполнительного органа.

Ключевые слова: Правительство Российской Федерации, Государственная Дума, ежегодный отчет Правительства, концепция разделения властей.

Abstract

This article describes the existing problems of one of the most important instruments of the control institution of the representative branch of power over the executive branch - the annual Government report. By analysing domestic practice and generalising the experience of foreign countries whose political systems are built in the liberal-democratic paradigm, the authors propose to establish a system according to which the Government report will be a kind of a confidence vote. As a mechanism for implementing such an approach, the article also presents several concepts of criteria necessary for the State Duma deputies to evaluate the Government report. The authors present the

argument that the defining criterion for evaluating the annual report could be the programme that the Prime Minister presents to federal deputies immediately after the formation of a new cabinet of ministers. It is the adoption of this hypothetical programme that could serve as a marker expressing the existence of trust in the Government. On the contrary, rejection of the programme would indicate the legitimacy lack of the formed Government. The presence of such mechanisms, in the authors' opinion, will not only strengthen the effectiveness of the public policy implementation, but will also have a positive impact on increasing the openness of the executive body.

Keywords: Government of the Russian Federation, State Duma, annual report of the Government, the concept of powers separation .

В рамках парадигмы конституционализма и либерально-демократической мысли важнейшим фактором государственного строительства является реализация концепции разделения властей. Говоря о данной концепции, профильные исследователи отмечают важность контроля представительной власти над исполнительной ветвью. Одним из важных инструментов парламентского контроля традиционно считается ежегодный отчет Правительства данного государства перед Парламентом. В России подобный механизм успешно реализуется уже более 15 лет.

Так, в 2008 году, 30 декабря вступил в силу Закон о поправке к Конституции РФ, где одним из полномочий Госдумы, в рамках расширения контролирующей функции, было предусмотрено заслушивание ежегодных отчетов Правительства. При этом Закон не только предусматривал заслушивание отчета непосредственно о деятельности Правительства, но и предполагал наличие взаимодействия между Правительством и Госдумой через возможность поставить главе исполнительной власти определенные вопросы со стороны депутатов. Данные изменения были отражены в п. «в» ч. 1 ст. 103. Также поправка коснулась и полномочий Правительства, в которых отразилась возможность представлять Госдуме соответствующий отчет.

В действующем законодательстве четко прослеживается предмет отчета Правительства перед Госдумой – это его, Правительства, непосредственная деятельность и её результаты, а также ответы на вопросы, поставленные депутатами. Следовательно, вопросы Парламента к Правительству, в рамках ежегодного отчета, не могут касаться компетенции иных государственных институтов. Однако многими исследователями отмечается, что компетенции, полномочия и функции Правительства являются достаточно многочисленными и объемными, что вызывает необходимость более конкретного законодательного уточнения предмета ежегодного отчета.

Широкая компетенция Правительства отражена в 6 разделе Конституции Российской Федерации, ознакомившись с которым можно понять, что государственная политика в целом реализуется именно Правительством и подконтрольными ему государственными органами. Несмотря на большой объем полномочий и зон ответственности Правительства, принято выделять основные его компетенции. Немаловажной зоной ответственности Правительства является и обеспечение обороноспособности страны, как залога её суверенитета, а также обеспечение безопасности жизни населения [1]. Однако социально-экономический блок принято считать одной из основных сфер, за которую ответственно Правительство. Вопросы социально-экономической сферы, традиционно, занимают наибольшее время в ежегодных отчетах Правительства.

Важно заметить, что действующая законодательная база не задает четких рамок в контексте содержательной части ежегодных отчетов Правительства, что дает возможность «маневрировать» в формулировках относительно деятельности высшего органа исполнительной власти. Однако, как уже отмечалось, приоритетным направлением работы Правительства является социально-экономическая сфера, что предопределяет содержательную часть ежегодных отчетов. На практике это подтверждается тем, что в риторике Председателя Правительства, представляющего отчет, ярко выражаются приоритеты развития страны, над

которыми работало Правительство в течение года и которые лежат, в основном, в плоскости социально-экономических вопросов.

Так, в 2023 году, Председатель Правительства Михаил Мишустин фразой «первым приоритетом развития» открывает основную часть отчета о деятельности высшего органа исполнительной власти, которая касается именно социально-экономических вопросов. В упомянутом отчете Председатель Правительства, отчитываясь о деятельности Правительства, выделил следующие приоритеты работы: укрепление устойчивости экономики в части ее хозяйственного аспекта; снижение влияния переориентации хозяйственных и логистических связей на долгосрочный потенциал экономического развития; поддержка базового сектора промышленности; обеспечение реализации мер государственной поддержки для уязвимых слоев населения; развитие социальной сферы в условиях роста показателей инфляции и введения дополнительных экономических санкций; повышение доступности получения мер, предусмотренных в рамках помощи, гарантированной государством для конкретных слоев населения; деятельность, направленная на сбережение и укрепление здоровья человека, а также повышения продолжительности жизни; ориентация экономики на привлечение частного капитала и инвестиций; цифровизация; усиление вектора экономического развития, направленного на обеспечение экономического суверенитета страны; сохранение темпов интеграции новых регионов.

Как можно заметить – все приоритеты, включенные Председателем Правительства Мишустиним в ежегодный отчет, касаются именно социально-экономической сферы развития государства. Исключение составляет только блок оборонного комплекса, которому Председатель Правительства уделил отдельное внимание, однако, относительно общего объема содержательной части отчета, касающейся деятельности высшего органа исполнительной власти, данный приоритет развития занял незначительную часть.

Важной составляющей ежегодного отчета является механизм консультаций Председателя Правительства с первыми лицами Государственной Думы и с руководителями парламентских фракций. Безусловно, такой консультации сказываются на содержании отчета, поскольку депутаты обговаривают с Председателем Правительства основные направления деятельности исполнительной власти и обозначают видение развития государства, исходя из своей партийной принадлежности. Так, подготавливая отчет Правительства за 2023 год, Председатель Правительства провел ряд консультаций с депутатами, представляющими все пять парламентских фракций и обсудил с ними ключевые вопросы развития страны, выслушал предложения по формированию траектории государственного управления на будущий год, а также предложения по включению определенных вопросов в отчет о деятельности Правительства. Поскольку механизм консультаций Председателя Правительства с Государственной Думой перед ежегодными отчетами является важным институтом коммуникации между исполнительной и законодательной ветвями власти, автору представляется, что существует необходимость введения обязательности подобных консультаций на уровне Регламента Государственной Думы.

Помимо незначительных недоработок на уровне нормативных документов вроде Регламента Госдумы в контексте установления обязательности консультаций Председателя Правительства с депутатами перед ежегодными отчетами, исследовательским сообществом выделяет ряд других более глубоких проблем. Так, одной из главных проблем ежегодного отчета Правительства как механизма парламентского контроля является отсутствие отраженных в законодательстве критериев оценивания отчета депутатами. Между тем, оценивание отчета Правительства, в логике парламентского контроля, является, одновременно, и оценкой деятельности Правительства за прошедший год. Пытаясь выделить возможные потенциальные критерии оценивания ежегодных отчетов, необходимо, прежде всего, обратить внимание на ту часть, где Председатель Правительства отвечает на вопросы, поставленные Госдумой, которые касаются непосредственно деятельности высшего органа исполнительной власти. Как отмечалось, данный этап отчета отражен в ст. 103 Конституции РФ [2]. Однако, вопросы, которые ставит перед Правительством Госдума, имеют достаточно произвольные,

нерегулируемые формулировки и не могут служить критериями оценки непосредственно отчетов Правительства.

Исходя из анализа законодательной практики других государств со схожими механизмами парламентского контроля, будет уместным говорить о том, что такие критерии оценивания должны быть отражены в конкретных законодательных актах.

Ввиду отсутствия таковых, многие исследователи отсылают к Регламенту Государственной Думы, в 17 главе которого регламентируется процедура назначения на должность Председателя Правительства РФ. В документе прописывается, что кандидат на должность предстает перед нижней палатой Парламента и представляет депутатам программу деятельности Правительства на срок своих полномочий. В отечественной практике прослеживается переменная тенденция в реализации данной процедуры. Так, на этапе введения поправок в Конституцию, предусматривающих появление такого механизма парламентского контроля как ежегодный отчет Правительства перед Госдумой, программа представлялась Парламенту достаточно подробно, пусть и без конкретных статистических плановых ориентиров [3]. Однако, спустя время, представление правительственной программы все больше сводилось к планированию исполнения пунктов Послания Президента Федеральному Собранию и озвучиванию планируемых мер по выполнению национальных проектов. Так, в 2020 году, во время рассмотрения кандидатуры, на должность Председателя Правительства РФ, кандидат Михаил Мишустин построил свое выступление именно с опорой на недавнее Послание Президента, акцентируя внимание на достигнутых предыдущим Правительством результатах и подчеркивая необходимость усилить работу в приоритетных сферах развития государства, обозначенных в национальных проектах. Остальная часть процедуры утверждения кандидата на должность была отведена под вопросы от депутатов. Конечно, выступление кандидата в 2020 году нельзя назвать как таковым представлением программы деятельности вновь сформированного высшего органа исполнительной власти.

Практика некоторых государств показывает, что именно программы, представляемые кандидатами на должность Главы Правительства, становятся той отправной точкой, на которую опираются парламентарии при заслушивании и оценивании ежегодных отчетов Правительства, а значит и при оценивании его, Правительства, деятельности за отчетный год. Между тем, в рамках российской правовой действительности, как было описано выше, представление Правительством РФ каких-либо программ и планов деятельности является сугубо опциональным действием. Даже если Правительство и представит депутатам такой план, то он не будет, ввиду отсутствия законодательного регулирования, являться каким-либо официальным документом или набором критериев, с которыми депутаты могли бы соотносить содержательную часть ежегодного отчета Правительства при ее оценивании. Ровно также данная предполагаемая программа или план в рамках действующего законодательства, не будет обязывать Правительство к осуществлению каких-либо действий [1].

Более четкими и обязательными ориентирами в работе высшего органа исполнительной власти, в отличие от упомянутых программ и планов деятельности Правительства, являются Послания Президента Федеральному Собранию. В соответствии с ежегодными Посланиями Главы государства, Правительство корректирует свою деятельность таким образом, чтобы выполнить пункты, озвученные Президентом [3]. Задачи, которые ставит Президент РФ в Посланиях, касаются формулирования ориентиров во внутренней и внешней политике и являются, как отмечалось, обязательными для исполнения, в том числе Правительством [2]. Однако, несмотря на то, что оценка деятельности Правительства с точки зрения соотношения с задачами, устанавливаемыми Президентом в рамках внутренней и внешней политики государства и отражаемыми в тех или иных правительственных документах, могла бы иметь место, все же подобные акты не могут отражать всей полноты деятельности Правительства. Также стоит отметить, что практика принятия актов, направляющих деятельность Правительства, исходя из Посланий Президента, со временем исчезла.

В связи с изложенным, стоит обратить внимание на международный опыт парламентаризма и развивать концепцию представления программы Правительства на этапе

своего формирования Парламенту. Такая программа должна содержать плановые показатели по конкретным сферам государственной политики, подведомственным Правительству, а также основные социально-экономические показатели, которых сформированное Правительство намерено добиться на горизонте нескольких лет осуществления своей деятельности. Именно такая программа станет ориентиром при оценивании ежегодных отчетов депутатами Госдумы.

Возвращаясь к мировому опыту в реализации подобных механизмов, стоит отметить, что во многих государствах восточной Европы и в некоторых молодых демократиях стран глобального Юга существует практика представления программы деятельности высшего органа исполнительной власти кандидатом на должность Председателя Правительства. Представляя программу, кандидат просит у Парламента некий кредит доверия. Утверждая кандидата на должность, Парламент принимает его программу. Именно в такой конфигурации, как видится, последующие ежегодные отчеты Правительства становятся эффективным механизмом парламентского контроля.

В Российской Федерации также существует подобная практика, но на региональном уровне. Федеральный Закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» относит к полномочиям региональных legislatures утверждение программ социально-экономического развития региона, которые обязаны предоставлять Главы субъектов РФ. Таким образом, с точки зрения законодательного регулирования, региональные Парламенты располагают соответствующими механизмами парламентского контроля, которые выглядят более проработанными, в рамках данного уровня организации государственной власти, чем ежегодные отчеты Правительства перед Госдумой.

Между тем, отечественные региональные представительные органы власти всегда утверждали упомянутые программы, что говорит о сниженном воздействии подобных процедур на показатели легитимности действий региональных Правительств. При этом в практике зарубежного парламентаризма присутствие подобных прецедентов демонстрирует сильную роль представительной власти и достаточную проработанность механизмов парламентского контроля.

Резюмируя, стоит отметить, что ежегодный отчет Правительства РФ перед Госдумой является важной частью реализации парламентского контроля, проявлением становления отечественной системы разделения властей. Ежегодный отчет позволяет парламентариям депутатам эффективно действовать в интересах граждан страны, которые они представляют в Государственной Думе, оказывая влияние на деятельность Правительства. В то же время, отсутствие в действующем российском законодательстве регулирования критериев оценивания ежегодных отчетов Правительства парламентариями, а также отсутствие требований к вновь сформированному Правительству представлять Госдуме программу, отражающую качественные показатели предполагаемых результатов правительственной деятельности на среднесрочную перспективу с просьбой о вотуме доверия, несет угрозу превращения такого перспективного механизма парламентского контроля как заслушивание ежегодных отчетов Правительства в чисто формальную процедуру [9].

Между тем, в российской практике, относительно рассматриваемого механизма парламентского контроля, отмечаются позитивные тенденции в виде наличия института консультаций Председателя Правительства с представителями парламентских фракций и первых лиц Государственной Думы. Однако, и эта позитивная практика, как представляется, требует законодательного закрепления и дополнительного регулирования.

***

1. Ежегодные послания Президента РФ Федеральному Собранию 1994-2005 гг. – Новосибирск, 2006.
2. Гаврилов, Н. П. Функция Президента РФ по определению основных направлений политики государства / Н.П. Гаврилов // Актуальные проблемы российского права. Материалы научно-практ. конф-и. Вып. 3. – Краснодар: Институт экономики, права и гуманитарных специальностей, 2006. – С. 34.
3. Лихобабин, В. А. Правительство как субъект права законодательной инициативы: российская модель и мировой опыт / В.А. Лихобабин // Конституционное и муниципальное право, 2005. – № 7. – С. 24.

4. Мишустин начинает встречи с депутатскими фракциями перед отчетом правительства в Госдуме <https://www.interfax.ru/russia/890690>
5. Официальный сайт Государственной Думы: Стенограмма заседания 8 мая 2008 г. // <http://transcript.duma.gov.ru/node/544/>
6. Официальный сайт Государственной Думы РФ: Стенограмма заседания 25 февраля 2009 г. // <http://transcript.duma.gov.ru/node/387/>
7. Официальный сайт Государственной Думы: Стенограмма заседания 06 апреля 2009 г. // <http://transcript.duma.gov.ru/node/363/>
8. Официальный сайт Государственной Думы: Стенограммы заседаний от 20 апреля 2011 г. // <http://transcript.duma.gov.ru/node/3423/>
9. Сергеев, А. С. Конституционная ответственность в Российской Федерации / А.С. Сергеев // Конституционное и муниципальное право, 2002. – № 4. – С. 23.
10. Собрание законодательства РФ, 2008. – № 47. – Ст. 5489.
11. Собрание законодательства РФ, 2009. – №2. – Ст. 290.
12. Собрание законодательства РФ, 2009. – № 43. – Ст. 5065.

Савельева Н.В., Рыков И.В.

Особенности заключения эксперта как доказательства в уголовном процессе

*Кубанский государственный
Аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-520

Аннотация

В данной статье проведен анализ доказательственного значения заключения эксперта. По отдельным категориям уголовных дел заключение эксперта рассматривается как основное и наиболее убедительное доказательство. Это дает основание говорить о заключении эксперта как о доказательстве, которое имеет особое значение, поэтому требует изучения.

Ключевые слова: заключение эксперта, доказательство, доказывание, состязательность сторон, недопустимость, обязательность.

Abstract

This article analyzes the evidentiary value of the expert's opinion. In certain categories of criminal cases, the expert's opinion is considered as the main and most convincing evidence. This gives reason to talk about the expert's conclusion as evidence, which is of particular importance, therefore requires study.

Keywords: expert opinion, proof, proof, adversarial nature of the parties, inadmissibility, obligation.

Уголовно-процессуальный Кодекс РФ (далее – УПК РФ) подробно регламентирует процедуру и порядок доказывания, а также устанавливает юридическую силу доказывания, классификацию доказательств. Несмотря на то, что ни одно из доказательств не может обладать преимуществом перед другими доказательствами, в законодательстве применяется такое понятие как «сила». Прежде всего, речь идет о том, что доказательства, которые были признаны недопустимыми, не имеют юридической силы. Кроме того, ни одно доказательство не может обладать заранее установленной силой. Оценка доказательства предусматривает проведение анализа, целью которого является установление соответствия критериям относимости, допустимости, достоверности. После такого анализа часть доказательств может утратить свое значение[1].

Положения ст. 74 УПК РФ предусматривают классификацию доказательств, среди которых встречается заключение и показания эксперта. Отдельные категории уголовных дел предусматривают необходимость в получении некоторых доказательств. Это говорит о том, что доказательства могут быть классифицированы на обязательные и факультативные. К обязательным доказательствам относятся сведения, которые не могут быть установлены

посредством иных доказательств. Обязательные доказательства предусмотрены положениями УПК РФ, они представляют собой самостоятельный источник доказывания, являются информативными, необходимы для установления обстоятельств совершенного преступления [2]. Например, когда по делу необходимо установить возраст несовершеннолетнего, определить, имеются ли психические заболевания, то следователь или дознаватель, которые не владеют необходимыми знаниями, обратятся к эксперту.

Значение заключения эксперта как доказательства длительное время является объектом исследования в науке уголовного процесса. Наличие содержательной нагрузки говорит о необходимости его применения в процессе доказывания и приобщении к уголовному делу. Важное значение в данном случае имеет исследовательская часть, которая предусматривает использование специальных познаний. Анализ норм УПК РФ позволяет выделить первоначальную, дополнительную, повторную, комплексную и комиссионную экспертизы.

Кроме того, судебные экспертизы могут быть классифицированы в зависимости от области исследования. Чаще всего по уголовным делам проводится судебно-медицинская экспертиза. Оценивая поводы для проведения судебно-медицинской экспертизы, следует указать, что нередко она имеет решающее значение по делу. Например, речь идет о таких случаях, когда заключение эксперта позволяет установить степень тяжести нанесенных повреждений, установить факт заражения венерической болезнью, определить состояние здоровья участника уголовного дела, состояние беременности, возраст лица [3].

Заключение эксперта по результатам судебно-медицинской экспертизы имеет ключевое значение при расследовании половых преступлений. Кроме того, экспертизы проводятся для установления состояния здоровья подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего. Посредством судебной психолого-психиатрической экспертизы устанавливается мотивация лица, индивидуальные качества и особенности личности. Проведение судебно-психиатрической экспертизы позволяет установить наличие или отсутствие расстройства личности, степень его тяжести.

Доказательственное значение заключения эксперта говорит о том, что посредством анализа его результатов удастся установить наличие или отсутствие нарушений, связанных со структурой личности, установить наличие психической патологии, которые обуславливают возникновение последствий в виде невозможности правильно воспринимать и оценивать значение своих действий. Оценка результатов такой экспертизы позволяет установить, имеет ли участник уголовного дела возможность правильно понимать события совершенного преступления, руководить своими действиями, давать показания. Помимо этого, наличие психического заболевания и расстройства могут быть следствием причинения вреда здоровью, иных преступных действий, соответственно, они сказываются на оценке степени тяжести причиненного вреда [4].

В науке уголовного процесса и на практике обсуждается вопрос о юридической силе и значении различных видов экспертиз. В частности, споры возникают вокруг вопроса, имеют ли результаты одной экспертизы преимущественное значение перед результатами другой? Например, заключение судебно-психиатрической экспертизы подлежит оценке наравне с иными доказательствами по уголовному делу. Вместе с тем, в процессе подготовки к проведению психолого-психиатрической экспертизы эксперт изучает материалы уголовного дела, иные доказательства по делу, например, ему могут быть предоставлены показания участников, в которых содержатся пояснения об особенностях поведения лица, в отношении которого проводится экспертиза. Перед проведением экспертизы могут быть также исследованы документы, характеристики и справки.

Нередко в основе заключения эксперта лежит совокупность сведений, которые обладают доказательственным значением по уголовному делу. Следует также отметить, что между судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизами имеется существенная разница. Прежде всего, речь идет о вопросах, которые могут быть поставлены перед экспертами, а также о задачах. Например, результаты судебно-психиатрической экспертизы позволяют судить о состоянии вменяемости или невменяемости лица. Результаты судебно-

психологической экспертизы указывают на индивидуальные особенности личности участника по делу. Вместе с тем, целесообразнее проводить комплексную экспертизу, поскольку это позволит повысить результативность, а также сократить процессуальные сроки расследования [5].

Проведение судебной экспертизы должно быть обязательным по уголовным делам, где применяются такие понятия как «вред»,

«ущерб», «убыток». К примеру, заключение эксперта-психолога будет иметь обязательное значение, если позволит судье установить степень и тяжесть морального вреда, который был получен в результате совершенного преступления. С учетом мнения эксперта суд выносит наиболее объективное решение. В случаях, когда потерпевший перенес последствия, которые больше имеют психиатрический характер, целесообразно назначать комплексную экспертизу. Ее проведение необходимо, когда установлению подлежат индивидуально-психологические особенности личности, у которой имеются признаки психической патологии.

Кроме того, проведение данной экспертизы необходимо, когда у суда или следствия есть основания полагать, что потерпевший перенес сильный стресс, который не позволяет ему объективно и трезво воспринимать события совершенного преступления, значение своих действий. Помимо этого, комплексно- психологическая экспертиза обязательна к проведению, когда возникает необходимость установить, имеется ли возможность у несовершеннолетнего лица возможность осознавать значение своих действий и руководить ими [6].

В науке уголовного процесса имеются не только многочисленные классификации судебных экспертиз, но и выводов эксперта. Например, выводы эксперта могут быть классифицированы на имеющие значение для уголовного дела и имеющие. Информация, изложенная в заключении эксперта, может быть категорична или предположительной. Категоричный вывод делится на безусловный, условный, однозначный и альтернативный. Условные и альтернативные выводы осложняют установление обстоятельств уголовного дела, поскольку предусматривают необходимость проведения дополнительной проверки относительно допустимости и достоверности.

Такие заключения могут рассматриваться как косвенные доказательства. Поэтому важное значение имеет то, насколько заключение эксперта подтверждается или опровергается иными доказательствами по уголовному делу. Оценивая заключение эксперта, суд устанавливает, достаточны ли изложенные в нем сведения для решения поставленного вопроса. Очевидно, что выводы суда не могут подменять заключение эксперта. Если выводы эксперта кажутся следователю или суду сомнительными, необходимо назначить проведение повторной экспертизы.

Вместе с тем, сомнения суда или следователя, которые возникли в отношении заключения эксперта, должны быть подробно аргументированы в постановлении о назначении повторной экспертизы, поскольку производство экспертизы занимает длительное время, что может повлечь за собой нарушение принципа разумности рассмотрения уголовного дела.

***

1. Ильницкая Л. И., Савельева Н. В. О необходимости закрепления процессуальных прав участников в ходе допроса эксперта на предварительном расследовании // Право и государство: теория и практика. 2018. №12 (168).
2. Колкутин В. В., Зосимов С. М., Пустовалов Л. В. и др. Судебные экспертизы. Изд. 3-е, доп. М.:
3. Юрлитинформ, 2018. С. 31.
4. Мищенко Е. В. Принудительные меры медицинского характера в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 91.
5. Савельева Н. В., Ильницкая Л. И. Психология судебно- экспертной деятельности в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2021. №6 (198).
6. Савельева Н. В., Ильницкая Л. И. Психология судебно- экспертной деятельности в уголовном процессе // Право и государство: теория и практика. 2021. №6 (198).
7. Савельева Н.В., Савельев В. А. О необходимости повышения уровня профессиональной подготовки экспертов в условиях дифференциации и интеграции научных знаний // Научный журнал КубГАУ. 2017. №132.

Сайдаев А.М., Халиев М. С-У., Мочиев У. А.

Инклюзивный подход в социальной работе: инновации и экономические перспективы

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-521

Аннотация

В последние десятилетия социальная работа стала больше ориентироваться на инклюзивный подход, подразумевающий создание равных возможностей для всех. Статья посвящена обсуждению инклюзивного подхода в социальной работе и рассмотрению роли инклюзивного общества в создании равных условий для всех членов общества. Рассматриваются принципы и методы социальной работы, способствующие созданию инклюзивных обществ. Также рассматриваются практические шаги, помогающие внедрять инклюзивный подход. Особое внимание уделяется созданию доступных услуг, преодолению стереотипов и разработке персонализированных планов помощи для каждого клиента.

Ключевые слова: социальная работа, образование, равноправие, инклюзивность, равные возможности, преодоление стереотипов, индивидуальный подход, доступность услуг, разнообразие.

Abstract

In recent decades, social work has become more oriented towards an inclusive approach, meaning the creation of equal opportunities for all. The article is devoted to discussing the inclusive approach in social work and considering the role of an inclusive society in creating equal conditions for all members of society. Discusses the principles and methods of social work that contribute to the creation of inclusive societies. Practical steps to help implement an inclusive approach are also discussed. Particular attention is paid to creating accessible services, overcoming stereotypes and developing personalized care plans for each client.

Keywords: social work, education, equality, inclusion, equal opportunities, overcoming stereotypes, individual approach, accessibility of services, diversity.

Социальная работа - это деятельность, направленная на благополучие и улучшение качества жизни людей, а инклюзивность - это принцип, который помогает создавать условия для качественной жизни, независимо от пола, возраста, религиозных и идеологических убеждений. Эти две практики во многом схожи в результатах своей деятельности.

Инклюзивный подход в социальной работе - это философия, направленная на создание такого общества, где услуги социальной работы оказываются всем, где человек чувствует себя принятым и имеет равные возможности для полноценной жизни.

Ключевые элементы инклюзивного подхода в социальной работе:

Равенство. Все люди имеют равные права и возможности. Инклюзивный подход борется с барьерами, которые препятствуют равному доступу к ресурсам.

Доступность. Все люди равны перед законом и имеют равные права участвовать в общественной жизни. Инклюзивный подход устраняет барьеры, препятствующие доступу к здравоохранению, образованию и другим услугам.

Разнообразие. Устраняется дискриминация, и создаются условия, чтобы разнообразие стало силой. Инклюзивный подход признает и ценит индивидуальность своих членов.

Достоинство. Каждый человек имеет достоинство и заслуживает уважения, независимо от своих отличительных черт. Инклюзивный подход признает уникальность каждого человека и стремится создать условия, улучшающие его потенциал.

Роль инклюзивного общества простирается далеко за рамки простого равенства, доступности, разнообразия и достоинства. Вот некоторые ключевые роли:

Развитие потенциала. Создаются условия для образования, трудоустройства и творческой реализации.

Экономический рост. Эффективное использование человеческих ресурсов и повышение производительности.

Социальная когезия. Создается сплоченное общество, где люди чувствуют себя единым целым.

Инклюзивный подход - это современный подход в социальной работе. Инклюзивность - это не просто слова, а конкретные действия, направленные на улучшение социальной работы и общества в целом. Этот подход применим к работе с детьми, взрослыми и семьями.

В работе с детьми создаются условия для детей с ограниченными возможностями. Предоставляется психическая помощь детям из неблагополучных семей, проводятся мероприятия по предотвращению наркомании, бродяжничества, насилия и других социальных проблем, распространенных среди молодежи.

В работе со взрослыми предоставляются услуги пожилым людям, инвалидам или людям с хроническими заболеваниями. Решаются проблемы бездомности, бедности и неравенства. Оказываются социальные услуги мигрантам и беженцам.

В работе с семьями проводятся консультации по поддержке семей в трудной жизненной ситуации и профилактические мероприятия, затрагивающие домашнее насилие.

Принципы - это основные элементы структуры научной теории социальной работы. Выделяют три группы принципов социальной работы:

- Общефилософские.
- Общие принципы социальных наук.
- Специфические.
- К основным принципам относятся:
- Социально-политические.
- Организационные.
- Психолого-педагогические.

Метод - это способ достижения цели, совокупность способов и приемов. В социальной работе выделяют три группы методов:

Социально-экономические, в ходе которых социальный работник воздействует на материальные и социальные потребности общества. К ним относятся: установление льгот, единовременные платежи, натуральная денежная помощь и другие виды материальной помощи.

Организационно-распорядительные методы, ориентированные на мотивы поведения людей как осознанную необходимость общества. Основными методами являются нормирование, инструктирование, регламентирование. Они носят прямой, непосредственный характер.

Психолого-педагогические методы предполагают целенаправленное формирование у человека устойчивых взглядов, норм и правил поведения. На практике часто используются совместно с социально-экономическими методами и оказывают косвенное воздействие на человека.

Для того чтобы применять инклюзивный метод, нужно придерживаться следующих практических шагов:

Создание атмосферы уважения. Поощряйте разнообразие и включайте его в процесс принятия решений. Убедитесь, что ваша среда является общедоступной. Важно использовать инклюзивный язык и избегать стереотипов.

Учет индивидуальности. Предлагайте услуги, учитывающие разнообразные культуры. Включайте клиентов в процесс планирования и предоставления услуг.

Создание сети поддержки для людей с особыми потребностями. Взаимодействуйте с другими организациями и специалистами, работающими в сфере инклюзивности. Поддерживайте разговор о важности инклюзивности и борьбы с дискриминацией.

Инклюзивный подход также предполагает вовлечение клиентов, поскольку это позволяет учитывать их интересы и способствует развитию чувства собственного достоинства.

В итоге такой подход не только повышает эффективность помощи, но и способствует укреплению самооценки клиентов, что является важнейшим аспектом процесса реабилитации и социальной адаптации.

Вывод

В заключение, инклюзивный подход играет важную роль в развитии социальной работы как профессиональной деятельности, способствуя созданию более гармоничного и справедливого общества. Реализация принципов инклюзивности требует от социальных работников особой чувствительности к потребностям клиентов и постоянного совершенствования через обучение. Использование инклюзивного метода в социальной работе может стать ключом к созданию более развитого и справедливого общества. Внедрение этого подхода требует усилий не только от социальных работников, но и от всех членов общества, включая политиков, образовательные учреждения и общество в целом. Данная статья представляет лишь общий обзор инклюзивного подхода в социальной работе; дальнейшее изучение может принести новые перспективы. Только вместе мы можем построить более справедливое общество, где каждый человек будет чувствовать себя принятым

***

1. Павлюк, Е. С. Концептуальные основы модели интеграции знаний в управлении инновациями / Е. С. Павлюк, И. А. Магомедов // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, № 9-1. – С.
2. Сулейманов, Д. М. Автоматизация задач в CRM-системах с помощью искусственного интеллекта / Д. М. Сулейманов, И. А. Магомедов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-14. – С. 67-70.
3. Закриева, М. С. Автоматизация производства с помощью новых технологий / М. С. Закриева, И. А. Магомедов, Р. С. Зарипова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 4-1. – С. 641-646
4. Алаудинов, Б. Р. Что такое нейросети и как их используют в финансовой деятельности? / Б. Р. Алаудинов, А. А. Алиев, И. А. Магомедов // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-10. – С. 28-30.

**Сайдаев А.М., Халиев М. С-У., Мочиев У. А.
Социальная работа в сфере образования**

*Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова
(Россия, Грозный)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-522

Аннотация

Образование наделяет человека знанием, способствует раскрытию его потенциала и предоставляет доступ к необходимой информации в различных сферах. В данной статье рассматривается значимость изучения социальной работы и интеграции этой дисциплины в повседневную жизнь. Особое внимание уделяется необходимости усиления роли социальной работы в системе образования как критически важного фактора для развития общества и обеспечения успешного будущего для молодежи и последующих поколений.

Ключевые слова: социальная работа, социальная работа в сфере образования, образование, наука, молодежь.

Abstract

Education provides a person with literacy, helps to realize his potential and provides access to the necessary information in any field of interest. This article talks about the importance of studying social work and implementing this science in everyday life. She calls for strengthening the role of social work in education as a necessary condition for all humanity and a successful future for youth and new generations.

Keywords: social work, social work in education, education, science, youth.

Социальная работа представляет собой профессиональную деятельность, направленную на получение новых знаний для оказания помощи незащищенной части населения. Поскольку эта наука носит междисциплинарный характер и граничит с многими другими науками, в

процессе обучения студенты изучают психологию, социологию, философию, базовую медицину, педагогику и многие другие общественно-гуманитарные науки. Учебный процесс построен таким образом, чтобы стимулировать развитие самостоятельных навыков студентов. Основная цель заключается в получении теоретических знаний и практических умений, которые соответствуют основным требованиям. Студенты, изучающие социальную работу, овладевают знаниями, позволяющими им обеспечивать посредничество между нуждающимся в помощи человеком, стимулировать этого человека к самостоятельному решению своих проблем, предотвращать социальные конфликты и устранять девиантное поведение.

Духовно-нравственный портрет социального работника:

Помимо соответствующего профессионального образования, социальному работнику необходимо личностная готовность соблюдать определенные нормы и принципы. Духовно-нравственный портрет включает в себя ряд профессиональных качеств, которые помогают социальному работнику выполнять свою работу. Эмпатия, честность, толерантность, профессионализм, самообладание, справедливость, конфиденциальность и саморефлексия помогают эффективно взаимодействовать с клиентом, и поддерживать его в трудные моменты.

Современная система образования далека от совершенства. Несмотря на постоянное развитие с использованием новых технологий и цифровизации, она сталкивается с большим количеством препятствий. Социальное неравенство, появление новых проблем, увеличение количества детей с особыми потребностями – всё это приводит к трудностям в образовании и учебе.

Основные направления социальной работы в сфере образования:

Создание инклюзивной образовательной среды. Это означает, что ребенок, независимо от своих индивидуальных потребностей, имеет равные условия для обучения и развития.

Работа с детьми, испытывающими трудности в обучении. Это направление включает, изучение причин отставания ребенка в учебе и разработку коррекционных программ.

Социальная работа с семьями. Консультация и психологическая поддержка семей, испытывающих трудности в воспитании детей, проведение семинаров по вопросам воспитания и психологии.

Очень важным аспектом социальной работы, является профессиональная подготовка специалистов. Профессиональная подготовка специалистов – это процесс, который направлен на создание компетентных профессионалов, способные решать различные социальные проблемы.

Основные этапы подготовки специалистов по социальной работе:

Базовое образование. Специалисты получают образование в вузах, студенты изучают: социологию, психологию, педагогику, право, основы медицины, этику и другие гуманитарные науки. Так же обучение специалистов включает прохождение практик в различных социальных учреждениях.

Повышение квалификации. После получения базового образования, специалисты приступают к более узким специальностям. Социальные работники должны постоянно повышать свою квалификацию и изучать новые специальности.

Обычно, роль педагога связывают с обучением детей, однако в современное время роль педагога приобретает особую значимость. Дети и подростки видят своих учителей чаще, чем родителей. Учителя предоставляют необходимую информацию, знакомят обучающихся с миром знаний, а также выступают в роли мотиватора. В социальной работе педагог является субъектом помощи. Учитель играет ключевую роль в системе образования и социальной работе, от него зависит успех каждого ученика и будущее общества в целом. Педагог в социальной работе - это не просто учитель, а проводник в мир знаний, позволяющий менять свою жизнь и жизнь окружающих к лучшему.

В сфере образования социальная работа вносит значительный вклад в развитие общества, способствуя:

- Повышению эффективности и успеваемости учащихся.
- Развитию коммуникабельных и социальных навыков.

- Предотвращению социальных конфликтов, таких как ссоры, преступность, насилие и т.д.
- Формированию более развитого и справедливого общества.
- Улучшению социальной адаптации и психологического благополучия.

Этика и деонтология являются важной частью социальной работы. Этика - это дисциплина, которая изучает нормы морали, должное поведение человека в обществе, ценностные ориентиры. Деонтология – это раздел медицинской этики, в котором рассматриваются проблемы долга, как проявление социальной необходимости. Деонтология устанавливает профессиональные обязанности социальных работников. Соблюдение этики и деонтологии способствует качественной работе, и укрепляет доверие клиентов.

Социальная работа в сфере образования – это не просто помощь детям с проблемами, а создание такой образовательной среды, где каждый ребенок чувствует себя ценным, принятым и может развиваться в соответствии со своими способностями. Эффективность социальной работы в сфере образования во многом зависит от уровня финансирования, подготовки специалистов и действий различных учреждений.

Вывод

В заключение хочется сказать, что социальная работа в сфере образования – важный элемент современной системы образования, который способствует достижению целей и созданию благоприятных условий для обучающихся. Инвестиция в социальную работу и образование в целом будет правильным решением для будущего поколения, которое станет более толерантным и готовым к вызовам современного мира. Это будет способствовать тому, что каждый человек сможет реализовать свой потенциал и вносить вклад в будущее. Развитие социальной работы в сфере образования – задача не только для образовательных учреждений, но и для всего общества. Роль педагога неопределима.

***

1. Сулейманов, Д. М. Влияние социальных сетей на психическое здоровье человека / Д. М. Сулейманов, И. А. Магомедов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-14. – С.
2. Сулейманов, Д. М. Автоматизация задач в CRM-системах с помощью искусственного интеллекта / Д. М. Сулейманов, И. А. Магомедов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 105-14. – С. 67-70.
3. Закриева, М. С. Автоматизация производства с помощью новых технологий / М. С. Закриева, И. А. Магомедов, Р. С. Зарипова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2023. – Т. 13, № 4-1. – С. 641-646
4. Алаудинов, Б. Р. Что такое нейросети и как их используют в финансовой деятельности? / Б. Р. Алаудинов, А. А. Алиев, И. А. Магомедов // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-10. – С. 28-30.
5. Шидаева, Р. З. Проблемы и преимущества внедрения инструментов управления цифровыми проектами в сфере высшего образования / Р. З. Шидаева, И. А. Магомедов // Образование будущего : Материалы IV Международной научно-практической конференции с международным участием, Грозный, 17–18 ноября 2023 года. – Грозный: Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова им. акад. М.Д. Миллионщикова, РПК «СПЕКТР» (ИП Иноркаев Ваха Абу-Рашидович), 2023. – С. 225-227.

Самойленко Ю.И., Шарипова Э.А.

К вопросу о правовых основах государственной службы Российской Федерации

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-523

Аннотация

В статье рассмотрены правовые основы государственной службы РФ, изучены проблемы государственной службы и предложены пути решения, которые позволят усовершенствовать систему государственной службы и внести изменения в устоявшиеся механизмы, не находящие применение в сложившихся современных условиях.

Ключевые слова: государственная служба, система, служащий, проблемы, пути решения.

Abstract

The article examines the legal foundations of the civil service of the Russian Federation, examines the problems of public service and suggests solutions that will improve the system of public service and make changes to established mechanisms that are not used in the prevailing modern conditions.

Keywords: public service, system, employee, problems, solutions.

Актуальность исследования обусловлена постоянным совершенствованием нормативно-правовой базы, в том числе в сфере правового регулирования отдельных положений законодательства о поступлении прохождении и увольнении с государственной службы. Занимая определённое место в системе государственного управления; она считается одним из важнейших механизмов; обеспечивающим эффективное управление государством.

С начала XXI века в России ведётся активная работа по реформированию и развитию государственной службы; кадровой политики, являющейся важной составляющей функционирования государства. Кадровая политика -это «правовой механизм деятельности по производству и созданию систематизированных правил по подготовке управленческих кадров на службу» [4, С.72]. Государственные служащие занимаются выполнением задач, связанных с обеспечением безопасности; социальной защиты, экономического развития и других общественно важных вопросов. Поэтому значимость государственной службы заключается в том, что она напрямую влияет на жизнь граждан и развитие общества в целом, а значит, нуждается в урегулированной системе нормативно-правовых актов. Законы, регулирующие государственную службу, направлены на продвижение справедливого и честного поведения среди должностных лиц путем установления стимулов и запрета или ограничения нежелательного поведения. Эти меры непосредственно влияют на показатели профессиональной деятельности государственных должностных лиц, влияя на эффективность их обязанностей и соответствующие действия, принятые соответствующими органами власти [5, С.145].

Основы госслужбы, в том числе законодательная, имеет большую историю формирования. На каждом историческом этапе реформаторами были заложены начала, которые имеют продолжение и помогают государственным служащим и по сей день совершенствовать институт государственного управления. Несмотря на то, что государственная служба складывалась ни одно столетие, терминологическое закрепление в законодательстве она получила только в 1995 году; это понятие впервые было отражено в Федеральном законе № 119-ФЗ «Об основах государственной службы Российской Федерации» (утратил силу).

В процессе законодательного оформления было усовершенствовано и сокращено количество принципов госслужбы, на которых она строится, что в значительной мере также повлияло на видение перспектив и дозволений в рамках прохождения службы. Не стоит также исключать и возможность возникновения негативных последствий после принятых изменений [6, С.26].

Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» определяет государственную службу как профессиональную служебную деятельность граждан РФ по обеспечению исполнению полномочий: Российской Федерации; федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов; субъектов Российской Федерации; органов государственной власти субъектов РФ, иных государственных органов субъектов РФ; лиц, замещающих должности, устанавливаемые Конституцией РФ, федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов; лиц, замещающих должности, устанавливаемые конституциями, уставами, законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов РФ.

Система государственной службы включает в себя три основных категории: государственную гражданскую службу, военную службу и другие формы государственной службы. В сфере государственной гражданской службы существуют две подкатегории:

федеральная государственная гражданская служба и государственная гражданская служба субъекта Российской Федерации. Управление и организация федеральной государственной гражданской службы попадает под юрисдикцию Российской Федерации. Российская система государственной службы состоит из множества структурных компонентов, связанных через различные типы, каждый из которых обладает различными характеристиками в выполнении своих назначенных функций [8, С.302].

При анализе нормативно-правовых актов можно выделить следующие проблемы [10, С.51]:

- Одной из основных проблем является отсутствие единой системы нормативных актов и неоднозначность в их применении по урегулированию отдельных вопросов, связанных с государственной службой.
- Сложности с определением статуса госслужащих и отнесения отдельных должностей к таковым. Анализ законодательства, регулирующего вопросы относительно понятия должности в сфере государственной службы, показал, что в правовом регулировании этого понятия наблюдается неопределенность.
- Профессионализм. Ещё одной проблемой является недостаточная квалификация государственных служащих. Некоторые должности требуют определенных знаний и навыков, которые необходимо получить в специальных учебных заведениях.
- Низкий уровень заработной платы.
- Ненормированность рабочего времени и большая загруженность, в том числе из-за нехватки кадров.

Для решения, выявленных проблем можно предложить следующие пути совершенствования системы государственной службы [10, с.52]:

- Необходимо создать комплексную нормативно-правовую базу, регулирующую деятельность государственных служащих. Для этого необходимо пересмотреть действующее законодательство и устранить пробелы и противоречия.
- Необходимо ввести новую статью в ФЗ № 58-ФЗ «О системе государственной службе Российской Федерации» о службе иных видов, эта статья закрепила бы понятие «служба иных видов» и ее специфику.
- Укрепление процесса проверки для лиц, стремящихся заменить государственных должностных лиц посредством конкурентных процедур.
- Сохранение требований к конкурентным процедурам при заполнении вакантных должностей в государственной гражданской службе, «дальнейшее совершенствование законодательства с точки зрения контроля гражданского общества за конкурсными процедурами формирования кадрового контингента» [9, С.121];
- Создание обязательных учебных программ для государственных гражданских служащих и персонала, служащих в других учреждениях, требующих участия в таких курсах по крайней мере раз в три года.
- Введение образовательных требований для государственных гражданских служащих и персонала, служащих в других возможностях, уточняя, что они должны иметь степень от признанного учреждения в таких областях, как государственная и муниципальная администрация, юриспруденция, юридическое обеспечение национальной безопасности, таможенные дела или эквивалентные области обучения.
- Разработка руководств по квалификационным требованиям, специализациям и направлениям обучения, адаптированным к конкретным ролям в

государственной гражданской службе, с учетом таких факторов, как функция работы и рабочая среда.

- Повышение репутации государственной службы путем внедрения целевых учебных программ в выбранных высших учебных заведениях с ограниченными возможностями регистрации и строгими критериями вступления, приоритет заявителей, являющихся гражданами Российской Федерации.
- Проведение плановых мероприятий в структурных подразделениях государственных органов с целью налаживания межструктурных связей.
- Увеличение финансирования на содержание государственных служащих; увеличение продолжительности отпуска ввиду ненормированного рабочего дня с трёх дней до пяти.

Таким образом, в рамках выявленных проблем были предложены пути решения, которые позволят усовершенствовать систему государственной службы и внести изменения в устоявшиеся механизмы, не находящие применение в сложившихся современных условиях. Предложенные меры затрагивают необходимость реформирования законодательной базы, регуливающей отношения в сфере государственной службы, укрепления отдельных требований к служащим и кандидатам на замещение должностей, а также повышения престижности и привлечения квалифицированных кадров.

***

1. Федеральный закон от 27.07.2004 N 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 24.07.2023)//Собрание законодательства РФ, 02.08.2004, N 31, ст. 3215.
2. Федеральный закон от 27.05.2003 N 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. от 10.07.2023)//Собрание законодательства РФ», 02.06.2003, N 22, ст. 2063.
3. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 N 4-ФКЗ
4. «О Правительстве Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ, 09.11.2020, N 45, ст. 7061.
5. Аминов И.Р., Шарипова Э.А. Муниципальная служба как институт муниципального права: исторические и финансовые особенности реформирования // Образование и право. 2024. № 1. С. 72-80.
6. Анисифорова, М. В. Правовые основы государственной службы Российской Федерации: учебное пособие / М. В. Анисифорова. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2024. – 456 с.
7. Андриянова, Е. Д. Государственная служба в Российской Федерации: понятие, принципы и виды / Е. Д. Андриянова // Молодой ученый. – 2021. – № 45(387). – С. 26-29.
8. Валов, Д. П. Перспективы развития и реформирования государственной службы / Д. П. Валов // Символ науки: международный научный журнал. – 2024. – № 1-2. – С. 103-105.
9. Волкова, М. В. Понятие и система государственной службы Российской Федерации / М. В. Волкова // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: Сборник научных статей по результатам Международной научно-практической конференции, Ижевск, 26–27 апреля 2023 года. – Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», 2023. – С. 302-312.
10. Заика М.Л., Шарипова Э.А. Правовые основы служебного поведения государственных гражданских и муниципальных служащих в субъектах Российской Федерации // Евразийский юридический журнал. 2020. № 11 (150). С. 119-121.
11. Панечко, Б. В. Нормативно-правовые основы и правовое регулирование прохождения государственной службы / Б. В. Панечко // Интернаука. – 2023. – № 44-3(314). – С. 53-54.
12. Руденко, А. В. Проблемы правового регулирования государственной службы / А. В. Руденко // Теория и методика фундаментальных и прикладных научных исследований: Сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 15 ноября 2023 года. – Санкт-Петербург: Гуманитарный национальный исследовательский институт НАЦРАЗВИТИЕ, 2023. – С. 51-52.

Свищев Н. А.

Историко-правовые аспекты становления и развития договорных отношений в сфере строительного подряда в странах континентального и общего права: на примере России и Великобритании

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-524

Научный руководитель: Федоров А.Г.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности становления и развития договорных отношений в сфере строительного подряда, обусловленные спецификой формирования норм в странах континентального и общего права.

Ключевые слова: договор строительного подряда, континентальная система права, англо-саксонская система права, юрисдикция государства, подрядчик, заказчик.

Abstract

The article examines the features of the formation and development of contractual relations in the field of construction contracts, due to the specifics of the formation of norms in countries of continental and common law.

Keywords: Construction contract, continental (Romano-Germanic) system of law, general (Anglo-Saxon) system of law, state jurisdiction, contractor, customer.

Договор строительного подряда, как и другие гражданско-правовые договоры возникли ещё в период раннего римского права. Так В.А. Летаев говорит, что «В период республики римское право подверглось множеству важнейших перемен, что, вероятно, и стало причиной возникновения нового вида договорных отношений – договора найма» [1, с. 215]

В римском праве было три отдельных вида договоров найми: договор найма вещи, договор найма услуги, договор найма работы. Но эти договоры были объединены одними субъектами и одной процедурой: одна сторона была обязана передать другой стороне пользование (владение) предметом или вещь, другая была обязана заплатить за эти услуги, путем передачи денежных средств или по договору сторон.

Поэтому во времена Римской республики часто происходило слияние нескольких видов договора найма. Так, например, происходило слияние договора найма вещей и договора найма услуги. [2, с. 49]

Таким образом, возник договор *locatio-conductio operis* как прародитель договора строительного подряда. Название сторон здесь меняются: заказчик *location-conductio*; подрядчик (исполнитель) - *conductor operis*. Заключался такой договор при проведении строительных или дорожных работ, а также выполнении мастерами бытовых заказов по починке вещи или созданию ее на заказ.

К сожалению, такие договорные отношения не получили широкого распространения в римском праве, поскольку свободным специалистам необходимо было платить намного больше за их профессиональный труд чем рабам, труд которых практически не оплачивался и содержание таких работников сводилось к их бытовому содержанию. Как следствие, дешевизна использования рабской рабочей силы обуславливала наёмный труд свободных подрядчиков как труд для переплаты. Этой точки зрения, в своей Истории римского права, придерживается И. А. Покровский, когда резюмирует, что в римском обществе считалось, что наём профессиональных мастеров — это глупость, так как есть свободная рабочая сила. [2, с. 49]

В отличие от стран Европы в российском праве договор строительного подряда, довольно поздно получил должное правовое регулирование. По этому поводу можно сослаться на российского правоведа, профессора и ректора Санкт-Петербургского университета П.Г.

Редкого который еще в 18 столетии отмечал, что первые письменные свидетельства о подрядных строительных сделках в России относятся к 1547 году и касаются частных подрядов. В тот период отношения оформлялись в виде подрядных грамот или записей. Только в 1595 году царем Федором Иоановичем был подписан наказ «О заготовлении материалов для строения Смоленской крепости», который расценивается современными исследователями как первый известный письменный юридический памятник в России, имеющий статус нормативного акта, содержащего упоминание о казенном подряде для государственных нужд [5, с. 164].

Процесс правового регулирования строительного подряда активировался в начале XVI века, когда в 1719 году появляется прототип договора подряда. Петр I вменяет в обязанность камер-коллегии заключать договоры подряда для государственных нужд. Подрядчиками выступали купцы, строители и мастера. Поручителями были дворяне, а следили за исполнением договора строительного подряда полицмейстеры. [7, с. 228]

Но даже в петровскую эпоху и последующий длительный период подряд на строительные работы не выделялся в самостоятельный вид подряда.

После Октябрьской революции государство устанавливает своё подчинение на все здания и сооружения. Это привело к тому, что заказчиком был один субъект - государство. [6]

Участники гражданского оборота теперь могли осуществлять строительство для своих нужд только хозяйственным способом за свой счет и только сами. Как следствие, совершенствование договорных отношений в сфере строительного подряда было не актуальным и не нашло своего развития в хозяйственном праве того периода.

Только в постсоветский период в создаваемом, по сути, гражданском праве Российской Федерации нашел свое научное обоснование и правовое закрепление договор строительного подряда.

Это связано с новыми экономическими отношениями, которые возникли в новом государстве. В современный период государство утратило монополию контроля над недвижимым имуществом. Наряду с государственной собственностью статьей 8 Конституции Российской Федерации равным образом признается частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности.

Если в советский период строительные работы рассматривались как задача, решаемая государством посредством всеобъемлющего контроля за строительным процессом, то в современной России государство лишь оказывает содействие заказчику и подрядчику. Оно наделяет их инициативой, а значит, сводит к минимуму свое вмешательство в формирование договорных отношений, формируемых на основе правового закрепления взаимных прав и обязанностей контрагентов с возможностью их актуализировать в самом договоре строительного подряда.

Договор строительного подряда регулируется в России Гражданским кодексом РФ, с особенностями относительно капитального ремонта в многоквартирных домовладениях, регулируемые Жилищным кодексом РФ и рядом других профильных законодательных актов.

Как показало время, совершенствование договорных отношений сказалось на экономических показателях в народном хозяйстве, что в целом пошло на пользу государству. Из всего вышесказанного можно предположить, что в настоящее время перед учеными и практиками в сфере частного права стоит задача по определению правовых пределов юрисдикции государства в отношении договора строительного подряда. Опыт централизации договора подряда, когда государство устанавливало свой приоритет права на строительные работы, был признан неудачным. При этом процесс с полным выходом государства из сектора строительства невозможен, так как это в конечном виде может сказаться на качестве выполняемых работ, монополизации этого сектора народного хозяйства, что негативно отразится на его деятельности в целом.

Рассматривая российский опыт регулирования строительного подряда целесообразно обратиться к международному опыту. Для примера можно взять опыт правового регулирования

подрядных строительных работ в Великобритании, как стране, сформировавшей англо-саксонскую правовую систему.

В Великобритании договоры строительного подряда регулируются судебными прецедентами, но правовые основы этих отношений, заложены в Законе о предоставлении жилищных грантов строительстве и восстановлении (Housing Grants, Construction and Regeneration Act 1996, HGCRA 1996) [8]. В частности, в ч. II HGCRA 1996 отмечено «право заказчика на изменения суммы договора строительного подряда, о заключении договора строительного подряда, право подрядчика остановить исполнение договора подряда, подрядчика увеличить стоимость договора подряда во время исполнения договора подряда» [8].

Наряду с обозначенным законодательным актом, в случаях, когда в договоре не предусмотрены режимы оплаты и судебного разбирательства, договор строительного подряда регулируется правилами Схемы строительных контрактов (Англия и Уэльс) 1998 года (Правила).

Необходимо отметить, что HGCRA 1996 и Правила претерпели изменения в соответствии с дополнительным Отчетом сэра Майкла Латэма от 17 сентября 2004 года. В последующем Закон HGCRA 1996 был изменен Законом о местном самоуправлении, экономическом развитии и строительстве 2009 года. Эти поправки, по сути, являются тонкой настройкой имеющегося правового инструмента. [4]

Соглашение сторон является одним из основных элементов понятия договора подряда в английском праве. Обычным критерием для определения того, заключили ли стороны соглашение, является ответ на вопрос, была ли направлена оферта одной стороной и акцептована другой.

При этом, судебная практика Англии устанавливает три основных элемента которые должны присутствовать в договоре строительного подряда: отчетливое определение условий соглашения сторон относительно их правоотношений, выразившееся обычно в предложении (оферте) и в принятии этого предложения; намерение сторон породить правовые последствия, которые будут направлены на получения блага для нескольких сторон (подрядчика) (заказчика); удовлетворение условиями договора всеми сторонами договора строительного подряда.

Так, в деле *Felton Construction Ltd v Liverpool City England Wales Higt Court*, судья Тоулмин напомнил сторонам спора, что согласно английскому праву «для создания контракта требуется наличие трех основных элементов: соглашение (agreement), намерение сторон быть юридически связанными контрактом (contractual intention) и встречное удовлетворение (consideration)». [9]

Таким образом, в англо-саксонской правовой семье есть нормативные правовые акты, которые регулируют договоры строительного подряда, но также регулировка подряда регулируется прецедентом.

Из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в договорах строительного подряда как Великобритании, так и России существенные условия договора имеют ряд схожих элементов, но из-за того, что правовые системы рассмотренных стран относятся к разным правовым семьям, они имеют свои специфические особенности правового регулирования отношений в сфере строительного подряда.

***

1. Летяев В. А. Рецепция римского права в России XIX — начала XX в. (Историко-правовой аспект): Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01: Саратов, 2001, 332 с. РГБ ОД, 71:02-12/83-6. - URL: <http://www.dslib.net/teoriaprava/resercija-rimskogo-prava-v-rossii-xix-nachala-xx-v.html> (дата обращения: 12.03.2024).
2. Покровский, И. А. История римского права / И. А. Покровский. - Москва: Издательство Юрайт, 2024. - 447 с. - (Антология мысли). - Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. - URL: <https://urait.ru/bcode/532720> (дата обращения: 14.03.2024).
3. Редкин П. Юридические записки. Т. I., 1841. - М., - 465 с. URL: <http://jurytrial.ru/library/item/8815> (дата обращения: 17.03.2024).

4. Сидорова Е. А. Великобритания: Специфика государственного и муниципального регулирования экономики // ЭСПР. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/velikobritaniya-spetsifika-gosudarstvennogo-i-munitsipalnogo-regulirovaniya-ekonomiki> (дата обращения: 24.03.2024).
5. Ткаченко Ю. В. Основные этапы становления правового института строительного подряда для государственных нужд // Актуальные проблемы российского права. 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-etapy-stanovleniya-pravovogo-instituta-stroitel'nogo-podryada-dlya-gosudarstvennyh-nuzhd> (дата обращения: 11.04.2024).
6. Декрет СНК РСФСР от 30.09.1921 «О государственных подрядах и поставках (Положение)» от 30 сентября 1921 г. // СУ РСФСР. 1921. N 69. Ст. 549. <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17346#f4lyn8UCMQO4DJB1> (дата обращения: 28.03.2024).
7. Российское законодательство X-XX веков: В 9 т. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. тома заслуженный деятель науки РСФСР, д. ист. н. А. Г. Маньков. Президентская библиотека. - 1986. - 511 с. URL: <https://www.prilib.ru/item/1874385> (дата обращения: 29.03.2024).
8. Housing Grants, Construction and Regeneration Act 1996 You are here: UK Public General Acts 1996. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/53/contents> (дата обращения: 01.04.2024).
9. Felton Construction Ltd v Liverpool City England Wales High Court [EWHC 3049 (TCC), 21 December 2007]. URL: <https://www.casemine.com/judgement/uk/5a8ff76a60d03e7f57eac47e> (дата обращения: 02.04.2024).

Синицкая А.А., Новак Е.С.

Правовые основы проведения рекламной акции

*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-525

Аннотация

В данной статье рассматриваются правовые основы проведения рекламной акции, обсуждаются ключевые аспекты правового регулирования на основе закона о рекламе, защите прав потребителей, и требований СП к помещениям при проведении рекламных акций. В статье сделан вывод о том, что проведение рекламной акции в России четко регламентировано и проработан механизм проведения рекламной акции.

Ключевые слова: рекламная акция, потребитель, защита прав потребителей, реклама.

Abstract

This article examines the legal basis for holding a promotional event, discussing key aspects of legal regulation based on the law on advertising, consumer protection, and SP requirements for premises when holding promotional events. The article concludes that holding a promotional event in Russia is clearly regulated and the mechanism of holding a promotional event is elaborated.

Keywords: promotion, consumer, consumer protection, advertising.

Рекламные акции являются важной составляющей современной маркетинговой стратегии и используются для привлечения внимания потенциальных клиентов, увеличения продаж и улучшения имиджа компании. Рекламная акция – это временное мероприятие, направленное на стимулирование сбыта товаров или услуг. Они могут проводиться в различных формах, таких как конкурсы, розыгрыши призов, скидки, бонусы и так далее. Однако проведение рекламных акций должно осуществляться в соответствии с правовыми нормами, чтобы избежать возможных проблем.

В Российской Федерации первым и наиболее важным правовым аспектом проведения рекламной акции является соблюдение Федерального закона «О рекламе». [1] Этот закон обеспечивает реализацию права потребителей на получение добросовестной и достоверной рекламы посредством предупреждения нарушений законодательства Российской Федерации о рекламе, а также пресечения фактов ненадлежащей рекламы. Исходя из анализа статей 7, 8, 9, 21, 24 Федерального закона «О рекламе» выделены основные требования для проведения рекламных акций. В частности, к ним относятся четыре основных момента.

Во-первых, законом очерчен круг товаров, которые нельзя рекламировать. К ним относятся:

- 1) наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоры, растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новые потенциально опасные психоактивные вещества;
- 2) органы и (или) ткани человека в качестве объектов купли-продажи;
- 3) взрывчатые вещества и материалы, за исключением пиротехнических изделий
- 4) табачная и никотинсодержащая продукция, курительные принадлежности, а также устройства для потребления никотинсодержащей продукции.
- 5) товары, на производство и (или) реализацию которых требуется получение лицензий или иных специальных разрешений, если такие разрешения отсутствуют. К ним относятся различные продукты бытовой химии, дезинфицирующие, дезинсекционные и дератизационные средства, а также опасные химические и биологические вещества и изготавливаемые на их основе препараты, представляющие потенциальную опасность для человека.

Второй особенностью является возможность дистанционного способа продажи отдельных видов товаров. В рекламе товаров при дистанционном способе их продажи должны быть указаны сведения о продавце таких товаров:

- 1) наименование;
- 2) место нахождения и государственный регистрационный номер записи о создании юридического лица;
- 3) фамилия, имя, отчество;
- 4) основной государственный регистрационный номер записи о государственной регистрации физического лица в качестве индивидуального предпринимателя;
- 5) фамилия, имя, отчество, идентификационный номер налогоплательщика.

Так же продажа дистанционным способом алкогольной продукции, а также товаров, свободная реализация которых запрещена или ограничена законодательством Российской Федерации строго запрещена.

Третьей особенностью является установление требований к проведению конкурса, игры или любого другого мероприятия.

В рекламе, которая сообщает потребителям о проведении конкурса, игры или другого подобного мероприятия, условием участия в которых является приобретение определенного товара, должна быть указана информация:

- 1) о сроках проведения мероприятия;
- 2) об организаторе данного мероприятия;
- 3) о количестве призов,
- 4) о сроках и месте, где эти призы можно получить.

Четвертой особенностью является установление требований к проведению рекламных акций, которые сопровождаются раздачей образцов алкогольной продукции, лекарственных препаратов.

Проведение такой рекламной акции разрешается только при условии соблюдения требований, установленных законодательством РФ «О рекламе» и участие детей в данных рекламных акциях запрещено. Помимо этого, проведение рекламных акций, которые сопровождаются раздачей лекарственных препаратов, содержащих наркотические и психотропные вещества также запрещено.

Вторым правовым аспектом проведения рекламных акций является защита прав потребителей. Исходя из анализа статей 10, 25, 18 Федерального закона «О защите прав потребителей» были выделены ключевые моменты о правах потребителей и обязанностях продавца. [2]

Продавец (исполнитель) обязан своевременно предоставить потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах и услугах, обеспечивающую возможность их правильного выбора. В рамках проводимой магазином «скидочной акции» покупатель имеет право в доступной форме получить информацию о товарах и условиях их продажи. Продавец обязан четко сформулировать условия и цену приобретения товара по акции. Кроме того, часто условия приобретения потребителем какого-либо товара предусматривает предоставление скидок на последующие покупки. Подобные условия оформляются дисконтной картой. Эти условия должны четко давать представление потребителю, когда и при каких условиях можно этой картой пользоваться.

В случае, если недовольственный товар надлежащего качества, приобретенный по акции не подошел потребителю по форме, габаритам, фасону,

расцветке, размеру или комплектации, то потребитель имеет право на обмен или возврат в течение 14 дней, не считая дня покупки (кроме товаров, которые входят в «Перечень недовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих возврату или обмену на аналогичный товар других размеров, формы, габаритов, фасона, расцветки или комплектации», утвержденных Постановлением Правительства РФ от 19.01.1998 №55).

В случае обнаружения в купленном товаре по акции недостатка, если он не был оговорен продавцом, покупатель по своему выбору вправе:

- 1) потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула);
- 2) потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены;
- 3) потребовать соразмерного уменьшения покупной цены;
- 4) потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом;
- 5) отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы.

Потребитель должен помнить, что продажа товара (оказание услуг) продавцом (исполнителем) по сниженной цене не является основанием в отказе требований по обмену или возврату товара, предусмотренных законодательством о защите прав потребителей.

Третий правовой аспект проведения рекламной акции – это эффективное и надежное функционирование систем озвучивания в зданиях и сооружениях при проведении рекламных акций. В соответствии со Сводом правил СП 134.13330.2022 «Системы электросвязи зданий и сооружений. Основные положения проектирования» [3] в п. 5.17 говорится, что:

1. Системы озвучивания помещений должны обеспечивать качественное звучание и разборчивость речи во всех точках озвучиваемой зоны.
2. Системы озвучивания помещений могут использоваться для информирования населения об активностях администрации и местных служб, включая меры безопасности, гражданскую оборону, пожарную безопасность и безопасность на водных объектах.
3. Тип и характеристики системы озвучивания определяются заданием на проектирование с учетом функционального назначения помещения и архитектуры комплекса.
4. Если на объекте есть системы озвучивания и оповещения, система озвучивания должна автоматически отключаться при срабатывании системы оповещения.
5. Возможно объединение систем озвучивания и оповещения, при этом информация оповещения должна иметь приоритет перед другими видами трансляции.

Можно выделить особенности правового регулирования в зависимости от способа распространения рекламы. По данному основанию рекламу разделяют на тв-рекламу,

наружную рекламу, интернет-рекламу, печатную рекламу, рекламу на радио и др. Правовое регулирование рекламы в телевизионном формате имеет свои принципы и особенности. В частности, нельзя прерывать рекламой детские и религиозные телепередачи. Запрещается прерывать и использовать бегущую строку в религиозных телепередачах меньше чем на 15 минут. В такого рода программах может использоваться только спонсорская реклама вначале и после окончания программы. Также установлены ограничения и на детские программы. Реклама транслируется перед началом передачи и перед ее окончанием. Время рекламы зависит от продолжительности детских программ. Существуют особые требования и к радиорекламе. Чтобы прервать радиопередачу для прокрутки рекламного сообщения, необходимо оповестить об этом заранее.

Правила для рекламы во время детских и образовательных программ такие же, как и для телерекламы. Продолжительность рекламы на радио не должно превышать 20% в сутки. [6]

Таким образом, разобрав наиболее важные аспекты правовых основ проведения рекламной акции, можно сделать вывод о том, что проведение рекламных акций четко регламентировано Федеральным законом «О рекламе» статьями 7, 8, 9, 21, 24; Федеральным законом «О защите прав потребителей» статьями 10, 18, 25; СП «Системы электросвязи зданий и сооружений» статьей 5; и требует строгого соблюдения этих правовых основ и нормативных требований. Это включает соблюдение законодательства о рекламе, предоставление достоверной информации, соблюдение правил проведения конкурсов и розыгрышей. Соблюдение этих правовых основ не только обеспечивает законность деятельности рекламодателей, но и защищает права и интересы потребителей. Предоставление честной и полной информации помогает построить доверие, укрепить имидж бренда и способствует процветанию бизнеса в долгосрочной перспективе.

***

1. «О рекламе» ФЗ от 13.03.2006 N 38-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонтурНорматив». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=456940#h390> (дата обращения: 24. 02. 2024)
2. «О защите прав потребителей» ФЗ от 21 декабря 2013 г. N 363-ФЗ Информация о товарах (работах, услугах) [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/10106035/3d3a9e2eb4f30c73ea6671464e2a54b5/> (дата обращения: 24. 02. 2024).
3. 3«Системы электросвязи зданий и сооружений. Основные положения проектирования» СП 134.13330.2022 от 23 декабря 2022 г. N 1118/пр [Электронный ресурс] // «Минстрой России». URL: <https://minstroyrf.gov.ru/docs/306921/> (дата обращения: 26. 02. 2024).
4. Правовые основы рекламной деятельности [Электронный ресурс] // «Рекламистер». URL: <http://www.reklamister.ru/statji/pravovye-osnovy-rekla-mnoi-deyatelnosti.html> (дата обращения: 23. 02. 2024).
5. Защита прав потребителей при покупке товаров в период рекламных акций в предприятиях торговли и услуг [Электронный ресурс] // «Комитет промышленной политики, торговли и топливно-энергетического комплекса Волгоградской области». URL: <https://promtorg.volgograd.ru/current-activity/trade/protection/info/213916/> (дата обращения: 24. 02. 2024).
6. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМЫ Новак Е.С., Муравьева И.Н., Мельник М.А. В сборнике: Развитие науки и практики в глобально меняющемся мире в условиях рисков. сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. Москва, 2023. С. 100

Смакотина Л.Н.

Особенности статуса подозреваемого исходя из анализа статьи 46 УПК РФ

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-526

Аннотация

В статье исследуются особенности, связанные с правоприменительной практикой положений ст. 46 УПК РФ. Изучаются положения о возможности приглашения лицом защитника после уведомления такого лица о его статусе подозреваемого.

Охарактеризовывается также и специфика статуса подозреваемого в уголовном процессе, и перечень прав, закрепленный в ст. 46 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовный процесс, статус подозреваемого, правовое положение подозреваемого, защитник, перечень прав подозреваемого, право на защиту в уголовном процессе.

Abstract

The article examines the features associated with the law enforcement practice of the provisions of Article 46 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Provisions on the possibility of inviting a defender by a person after notifying such a person of his status as a suspect are being studied. The specifics of the suspect's status in criminal proceedings and the list of rights enshrined in Article 46 of the Code of Criminal Procedure are also characterized.

Keywords: criminal proceedings, the status of the suspect, the legal status of the suspect, the defender, the list of rights of the suspect, the right to protection in criminal proceedings.

С момента получения лицом статуса подозреваемого в соответствии с гл. 20 Уголовного процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) проявляется и его процессуальное право на защиту в ходе разработки против него комплекса процедур уголовного преследования. Здесь следует обратить внимание на то, что подозреваемый приобретает подобный статус исходя из следующих оснований:

- 1) против лица собраны определенные доказательства его вины;
- 2) возбуждено уголовное дело, где лицо фигурирует в данном статусе;
- 3) данное лицо задержано и в его отношении возбуждено уголовное дело.

В отсутствие данных оснований лицо не может в правовом смысле приобрести статус подозреваемого. Даже если присутствует первое основание, но отсутствуют остальные (то есть уголовное дело возбуждено не против конкретного лица, а в силу признаков объективной стороны преступления) лицо приобретает положение «подозреваемого» лишь в психологическом смысле, так как против него ведется дальнейшая разработка версии, в правовом смысле такое лицо в уголовном деле ни коим образом не фигурирует (ч. 2 ст. 46 УПК)[1].

Закрепление формальных оснований наделения процессуальным статусом способствуют участника процесса в деятельности направленной, в том числе, на обеспечение справедливости и эффективности уголовного правосудия.[2]

В данной связи следует обратить внимание на вышеозначенное положение ч. 2 ст. 46 УПК РФ, которое регламентирует немедленную реализацию допроса подозреваемого при задержании его в соответствии с нормами ст. 91 УПК РФ. Такое правило позволяет лицу одномоментно опровергнуть выдвинутые против него обвинения путем дачи показаний, однако остается неясным вопрос об информировании подозреваемого о его статусе [3]. То есть исходя из нормы статьи лицо должно быть допрошено в течение 24 часов с момента задержания (Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 24.10.2023 N 77-4079/2023). С этого момента в соответствии с ч. 4 ст. 50 появляется право на защиту. Однако остается вопрос о том, сколько времени гражданин может оставаться в неведении относительно его правового статуса. Фактически задержанное лицо имеет лишь 24 часа для приглашения адвоката и выстраивания линии защиты.

Открытость поставленной проблемы указывает, защита не в полной мере наделена возможностями для полноценного состязания с обвинением, в частности в части сбора доказательств, что не всегда способствует достижению значимых целей уголовного судопроизводства. [4]

Законодательное положение, согласно которому подозреваемый появляется в уголовном деле с момента его возбуждения, представляется некорректным. В этот момент в деле не содержится и не могут содержаться убедительные доказательства. Слияние этапов начала

производства по уголовному делу и начала уголовного преследования не имеет традиций в отечественном уголовном процессе.

Кассационным определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 07.06.2023 N 88А-11310/2023 отмечено, что по смыслу ст. 46 и ст. 47 УПК для осужденного не предусмотрено ограничение в реализации гражданско-правовых сделок, включая доверенность, однако в силу специфики статуса такого лица свобода действий исходя из доверенности все же ограничена.

Важно отметить особенность, провозглашенную Апелляционным определением Санкт-Петербургского городского суда от 08.05.2018 N 22-3119/2018 по делу N 1-905/2017, где указывается, что исключение протокола допроса из доказательственной базы невозможно только по основанию несоблюдения требования о проведении такого допроса в течение 24 часов с момента задержания. В этой связи может быть предложено положение об увеличении такого срока до 48 часов, однако в силу мнения правоприменители мы не считаем это необходимым.

Детальный перечень прав подозреваемого, содержащийся в ч. 4 ст. 46 УПК, имеет важное значение для обеспечения реальной возможности защиты данного участника предварительного расследования. Это необходимо для реализации принципа состязательности в уголовном судопроизводстве [5]. Одним из ключевых прав является право подозреваемого пользоваться помощью защитника и иметь конфиденциальное свидание с ним еще до допроса, указанного в ч. 2 настоящей статьи. Это право возникает как с момента возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, так и с момента его фактического задержания. Здесь и раскрывается вопрос, указанный нами выше в качестве требующего дополнения, так как из нормы неясно, какое количество времени имеется у подозреваемого после уведомления его о возбуждении в его отношении уголовного дела. В данном контексте под задержанием понимается как самостоятельная мера уголовно-процессуального принуждения, предусмотренная ст. 91 и 92 УПК, так и физический захват лица при применении меры пресечения в виде заключения под стражу (статья 100 УПК), т.е. арест в узком смысле этого слова.

При этом, полной законодательной регламентации процесса таковой процедуры законодательство РФ не содержит, что указывает на необходимость выработки путей решения конкретных стратегий, направленные на решение этой проблемы. [6]

Право пользоваться помощью защитника также имеет лицо, которое приобретает статус подозреваемого в результате применения к нему до предъявления обвинения любой другой меры пресечения, а не только заключения под стражу. Это следует из п. 5 ч.3 ст. 49 УПК, согласно которому защитник допускается к участию в деле с момента начала применения "иных мер процессуального принуждения или иных процессуальных действий, затрагивающих права и свободы лица, подозреваемого в совершении преступления". К таким мерам относятся подписка о невыезде, залог, домашний арест и другие меры пресечения (см. статьи 102-107 УПК и комментарий к ним). Таким образом, право на помощь защитника является неотъемлемой составляющей процессуального статуса подозреваемого в уголовном судопроизводстве и возникает одновременно с появлением самого подозреваемого в уголовном деле.

Полноценное ее оказание становится возможным при решении теоретических проблем в указанном направлении, что позволит в дальнейшем полномочным участникам процесса с использованием передовым соответствующих методик, содержание которых наработана компетентной практикой и профильными разработками эффективней осуществлять свои полномочия. [7]

Более того, в соответствии с абз. 3 п. 17 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8: объяснения, полученные с нарушением права лица на защитника, признаются недопустимыми.

Таким образом, считаем необходимым дополнить норму статьи 46 УПК РФ в ч. 2 и изложить следующим образом: «подозреваемый, задержанный в порядке, установленном

статьей 91 настоящего Кодекса, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания, однако превышение данного срока не является основанием для признания допроса недопустимым доказательством».

***

1. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) // Проспект, 2023. С. 46-48.
2. Ушаков, О. М. Некоторые формы адвокатского образования - проблемы организации и законодательной регламентации / О. М. Ушаков // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-10. – С. 111-114. – DOI 10.18411/trnio-12-2023-568. – EDN QMNXPW.
3. Пономаренко С.И. Понятие подозреваемого в уголовном процессе России// Актуальные вопросы борьбы с преступлениями, 2015. С. 35-38.
4. Ушаков, О. М. Компьютерные атаки на компании и некоторые сложности в расследовании таких преступлений / О. М. Ушаков // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 09 декабря 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 229-232. – EDN SKBXGD.
5. Кокожева М.А. Актуальные вопросы обеспечения подозреваемому права на защиту // Экономика и социум, 2024. С. 1015-1019.
6. Ушаков, О. М. Приобретение лицом процессуального статуса обвиняемого и участие его в допросе свидетелей / О. М. Ушаков // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 117-120. – EDN LTGPAT.
7. Ушаков, О. М. О некоторых вопросах законодательной регламентации статуса и порядка допроса свидетеля в уголовном процессе / О. М. Ушаков // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 778-781. – EDN RPBTUS.

Сосник Н.П., Масленникова Л.В.

Краткосрочная аренда жилья и краткосрочный найм жилья: проблемы и перспективы

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-527

Аннотация

В статье проводится анализ института краткосрочной сдачи жилья в Российской Федерации. Автор проводит сравнительный анализ положений гражданского законодательства о договоре аренды жилого помещения и договоре коммерческого найма жилого помещения. В рамках статьи автором анализируются ключевые проблемы краткосрочных аренды и найма жилых помещений, в том числе проблемы, которые связаны с защитой интересов третьих лиц при заключении таких договоров, с теневым рынком, а также с общим нормативно-правовым регулированием вопросов, связанных с заключением таких договоров найма и аренды. В рамках работы проведено исследование нововведений в статью 30 Жилищного кодекса Российской Федерации о краткосрочном найме жилых помещений. Также автор предлагает введение дополнительных мер правового регулирования, включая государственную регистрацию договоров найма и аренды.

Ключевые слова: аренда, найм жилого помещения, краткосрочная аренда жилых помещений, краткосрочный найм жилого помещения, посуточная аренда, посуточный найм, жилищное право, гражданское право.

Abstract

The article analyzes the institute of short-term rental housing in the Russian Federation. The author conducts a comparative analysis of the provisions of civil legislation on the lease agreement of

residential premises and the commercial lease agreement of residential premises. Within the framework of the article, the author analyzes the key problems of short-term rental and rental of residential premises, including problems related to the protection of the interests of third parties when concluding such contracts, with the shadow market, as well as with the general regulatory regulation of issues related to the conclusion of such lease and lease agreements. As part of the work, a study was conducted on innovations in Article 30 of the Housing Code of the Russian Federation on short-term rental of residential premises. The author also proposes the introduction of additional legal regulation measures, including state registration of lease and lease agreements.

Keywords: rent, rental of residential premises, short-term rental of residential premises, short-term rental of residential premises, daily rent, daily rent, housing law, civil law.

Современное гражданское право Российской Федерации осуществляет правовое регулирование различных сфер общественной жизни. Так, к числу правоотношений, являющихся непосредственным предметом правового регулирования гражданского права, относятся договорные отношения. Договорные отношения во многом составляют основу диспозитивных общественных отношений и затрагивают различные сферы жизни общества. В рамках договорных отношений, к примеру, осуществляется разрешение вопросов, связанных с разрешением жилищного вопроса. Гражданско-правовые нормы регулируют вопросы приобретения и съема жилых помещений. При этом в современном законодательстве Российской Федерации принято разграничивать понятия долгосрочного и краткосрочного найма и аренды жилых помещений. В рамках данной исследовательской работы мы рассмотрим вопрос о порядке, проблемах и перспективах краткосрочной сдачи жилых помещений.

Актуальность выбранной нами темы исследования подтверждается множеством факторов. В первую очередь следует отметить, что заключение договора коммерческого найма жилого помещения позволяет многим гражданам Российской Федерации разрешать жилищный вопрос. Так, по данным статистики в 2021 году от 10 до 20 процентов россиян снимали жилье для собственного проживания [1].

Более того следует отметить, что на практике краткосрочная аренда или найм жилых помещений имеет множество подводных камней, которые могут создавать проблемы как сторонам договора, так и третьим лицам, к примеру, соседям по многоквартирному дому.

Рассматривая вопрос о краткосрочной сдаче жилых помещений следует отметить, что в рамках современного гражданского законодательства вопросы сдачи жилых помещений регулируются нормами как положений о договоре аренды, так и положений о договоре найма. В рамках вступительной части к нашему исследованию следует провести различие между указанными видами договоров.

Анализ положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации позволяет заключить, что современный законодатель закрепляет два типа таких договоров: договор аренды и договор найма жилого помещения. Многие рядовые граждане Российской Федерации зачастую путают указанные виды гражданско-правовых договоров несмотря на то, что они имеют достаточно много различий.

Отметим, что оба указанных выше договора регулируют отношения, связанные с передачей помещения во временное пользование, однако, особенности их правовой природы и порядка заключения, предусмотренные гражданским законодательством, сильно разнятся.

В первую очередь следует обратить внимание на объект договора. К примеру, положения Гражданского кодекса о договоре аренды не предусматривают жесткого ограничения объектов договора, то есть ими может выступать любое имущество. Определение договора найма в свою очередь четко указывает на тот факт, что его объектом может выступать только жилое помещение, которое представляет собой: «изолированное жилое помещение, пригодное для постоянного проживания (квартира, жилой дом, часть квартиры или жилого дома)» [2, с. 671].

Ключевым отличием договора найма жилого помещения от договора аренды жилого помещения является субъектный состав указанных договоров. Так, статья 671 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо предусматривает, что указанный договор может быть заключен между физическими лицами. Участие же юридических лиц в процессе съема жилого помещения возможно только на основании договора аренды жилого помещения.

Еще одним отличием указанных видов договоров является вопрос о государственной регистрации. Так, в случае если договор аренды жилого помещения заключается на срок более одного года, то он подлежит государственной регистрации. При этом для договора найма жилого помещения отечественный законодатель не устанавливает обязательной государственной регистрации вне зависимости от срока заключения такого договора (из указанного положения есть определенные исключения, которые, однако, не влияют на общие условия заключения такого договора).

Еще одним отличием договора аренды жилого помещения от договора найма жилого помещения является срок заключения договора. Так, договор аренды может быть заключен на неопределенный, то есть любой срок. В то же время предельный срок заключения договора найма жилого помещения составляет пять лет.

Отметим, что некоторые отличия заключаются и в порядке заключения и расторжения договора. Например, договор найма может быть досрочно расторгнут сторонами во внесудебном порядке, тогда как требования гражданского законодательства предписывают судебный порядок расторжения договора аренды [3, с. 296].

Таким образом, можно заключить, что несмотря на кажущуюся схожесть договоров найма жилого помещения и договора аренды жилого помещения, указанные виды гражданско-правовых договоров имеют разную правовую природу. Отметим, что обычный съем жилья между физическими лицами, который наиболее часто заключается в Российской Федерации, является именно договором найма жилого помещения.

Сравнительный анализ положений гражданского законодательства о договоре аренды жилого помещения и договоре коммерческого найма жилого помещения позволяет нам судить о том, что краткосрочный съем жилого помещения может осуществляться как на основе договора аренды, так и на основе договора найма. При этом вид договора во многом определяется целями краткосрочного съема жилого помещения. Так, к примеру, люди, прибывающие в командировках, обычно снимают жилье по договору аренды, так как зачастую такой договор заключается между физическим лицом (собственником квартиры) и юридическим лицом (компанией, в которой осуществляет свою профессиональную деятельность будущий жилец). При простом съеме жилья в большинстве случаев используется договор коммерческого найма жилого помещения.

Несмотря на растущую популярность краткосрочной сдачи жилья (только за 2023 год рынок краткосрочной аренды жилья составил 230 млрд рублей [4]), сам по себе указанный институт имеет множество проблем, разрешение которых существенно бы повысило защищенность прав и законных интересов граждан при заключении договоров аренды и коммерческого найма жилого помещения.

Одной из основных проблем, связанных с краткосрочными арендой и наймом жилого помещения, является отсутствие прочной нормативной базы, в рамках которой были бы урегулированы вопросы, связанные с реализацией указанных институтов. Напомним, что нормы гражданского законодательства Российской Федерации устанавливают лишь общие условия по аренде и найму жилого помещения, в то время как краткосрочная аренда и найм имеет множество ключевых особенностей, которые необходимо учитывать при их правовом регулировании.

Попытка разрешения указанной проблемы была сделана в 2024 году, когда Президент Российской Федерации подписал закон о регулировании сдачи квартир на короткий срок, а именно о внесении соответствующих изменений в статью 30 Жилищного кодекса Российской Федерации. Отметим, что указанный закон прямо вводит краткосрочную аренду и краткосрочный найм жилого помещения в правовое поле, то есть заключение таких договоров

будет прямо предусмотрено отечественным законодательством. В то же время их заключение будет возможно только в случае соблюдения ряда условий, в том числе касающихся получения одобрения соседей. Так, согласно положениям нового Закона краткосрочная сдача жилых помещений возможна только в том случае, если она не нарушает права соседей, а также осуществляется в соответствии с требованиями о правилах пользования жилыми помещениями и общедомовым имуществом.

Нововведения в статью 30 Жилищного кодекса Российской Федерации также включают в себя закрепление обязательного требования об оплате коммунальных услуг при краткосрочных аренде и найме жилого помещения. В указанном случае, представляется, что законодатель попытался решить проблему с коммунальными задолженностями у владельцев квартир и иных жилых помещений, которые они сдают посуточно.

Одним из ключевых нововведений в статью 30 Жилищного кодекса Российской Федерации станет размещение специальных приборов учета в квартирах и иных жилых помещениях, которые сдаются на краткий срок [5].

Отметим, что нововведения позволяют решить многие вопросы правового регулирования краткосрочного найма или краткосрочной аренды жилых помещений. Однако, далеко не все вопросы остаются решенными. Так, к примеру, представляется необходимым разрешение вопроса с теневым рынком краткосрочной сдачи жилых помещений. Под теневым рынком в указанном случае мы понимаем ситуацию, при которой происходит фактическая сдача жилого помещения без заключения договоров найма или аренды. Указанная ситуация является распространенной практикой, в рамках которой при сдаче квартир посуточно, в жилое помещение заселяются различные люди, стремящиеся остаться анонимными, среди которых, в том числе могут быть и незаконные мигранты, и лица, осуществляющие противоправную деятельность и т.д.

Более того мы согласны с позицией члена Комитета Госдумы по малому и среднему предпринимательству Алексея Говырина, который отметил, что для полноценного решения проблем с краткосрочной арендой или краткосрочным наймом жилых помещений необходимо введение обязательной процедуры согласования с соседями собственника такого жилого помещения. Так, отметим, что зачастую некоторые жилые помещения сдаются посуточно для проведения различного рода мероприятий, что приводит к возникновению неудобств для соседей, так как практически всегда означает повышенный уровень шума, а зачастую и неадекватное поведение, мусор и другие проблемы. Отметим, что решением указанной проблемы занимаются и на законодательном уровне. Так, к примеру, об этом заявил В. Кошелев, который отметил, что разработка нормативной базы краткосрочной сдачи жилых помещений продолжается и в планах закрепление требования о получении согласия соседей на такую аренду или найм [6].

Отметим, что, говоря о краткосрочной аренде или краткосрочном найме жилого помещения мы говорим не только о сдаче жилых помещений посуточно, но и любых договорах аренды или найма жилого помещения заключенных на срок менее одного года. Заключение указанных договоров также имеет ряд проблем. Некоторые авторы также отмечают, что основу проблем, связанных с коммерческим наймом и арендой жилых помещений составляет отсутствие норм об обязательной государственной регистрации договоров, заключенных на срок менее одного года. Отметим, что по данным статистики в 2022 году в России возросла популярность найма квартир и иных жилых помещений на короткие и средние сроки, которые не превышают нескольких месяцев. В указанном случае как никогда необходима норма, которая позволила бы более полно защитить права и интересы сторон таких договоров. Такой нормой могло бы стать закрепление обязанности по государственной регистрации договоров коммерческого найма жилых помещений и договоров аренды жилых помещений, заключенных на срок менее одного года. Представляется, что такая норма может быть не совсем рациональной в отношении договоров, заключаемых на срок менее шести месяцев, в виду того, что таким способом найма обычно пользуются люди, ограниченные во времени заключения договора (к примеру, граждане, прибывшие в командировку или на отдых). В указанном

случае, к примеру, представляется возможным изложить положения части 2 статьи 674 Гражданского кодекса Российской Федерации следующим образом:

«Ограничение (обременение) права собственности на жилое помещение, возникающее на основании договора найма такого жилого помещения, заключенного на срок не менее шести месяцев, подлежит государственной регистрации в порядке, установленном законом о регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним».

Обобщая вышеизложенное, отметим, что в настоящее время в Российской Федерации возрастает популярность краткосрочной сдачи жилых помещений аренду или коммерческий найм. При этом сама система краткосрочной аренды и краткосрочного найма жилых помещений требует существенной модернизации. К примеру, решение должны получить вопросы, которые непосредственно связаны с защитой интересов третьих лиц при заключении таких договоров, борьбой с теневым рынком аренды жилых помещений, а также общим нормативным регулированием указанных разновидностей гражданско-правовых договоров. При этом уже сейчас в Российской Федерации на законодательном уровне предпринимаются попытки по нормативному урегулированию вопросов краткосрочной аренды и краткосрочного найма жилых помещений, в том числе в рамках закрепления общих требований к таким гражданско-правовым договорам.

***

1. Сколько россиян снимает жилье // ТинькоффЖурнал. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/snimayu-odnushku-stat/?ysclid=lv89erfiv9184300636> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // СПС «Консультант плюс» – [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/ (Дата обращения: 25.04.2024).
3. Ситникова А.С. Проблемы разграничения договора найма и аренды жилого помещения [Текст] / А.С. Ситникова // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2019. - № 12 (40). - С. 295-298.
4. Эксперты оценили рынок краткосрочной аренды жилья в РФ в 230 млрд рублей // РИА Новости. Недвижимость. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://realty.ria.ru/20231213/arenda-1915484264.html> (дата обращения: 25.04.2024).
5. Федеральный закон «О внесении изменения в статью 30 Жилищного кодекса Российской Федерации» от 23.03.2024 № 55-ФЗ // Официальное опубликование правовых актов. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202403230007?index=2> (дата обращения: 25.04.2024).
6. Путин подписал закон о регулировании сдачи квартир на короткий срок // Российская газета. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2024/03/23/putin-podpisal-zakon-o-regulirovanii-sdachi-kvartir-na-korotkij-srok.html> (дата обращения: 25.04.2024).
7. Стала популярнее аренда жилья на средние сроки // Социальный проект «Квадратный метр». [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rg.ru/2022/07/16/stala-populiarnее-arenda-zhilia-na-srednie-sroki.html?ysclid=lvdbldf1m44963381> (дата обращения: 20.04.2024).

Стрыгина С.В.

Институт брачного договора в зарубежных странах

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-528

Аннотация

Статья посвящена анализу развития нормативного регулирования брачного договора в зарубежных странах. Проводится исследование семейного законодательства в различных странах, подчёркивается их сходство и отличие. Выявлены особенности регулирования в семейной отрасли брачного контракта в бывших республиках Советского Союза. Обращается внимание на религиозные основы брачного договора в исламских странах.

Ключевые слова: брачный контракт, шариат, западные страны, защита прав супругов, добровольность, согласие.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the development of normative regulation of marriage contracts in foreign countries. A study of family legislation in various countries is carried out, their similarities and differences are emphasized. The peculiarities of regulation in the family sector of the marriage contract in the former republics of the Soviet Union are revealed. Attention is drawn to the religious foundations of the marriage contract in Islamic countries.

Keywords: marriage contract, Sharia, Western countries, protection of the rights of spouses, voluntariness, consent.

Каждый этап исторического развития порождает новые формальные и неформальные институты, преобразует прежние и требуя ликвидации устаревших форм организации. Это относится к развитию семейного законодательства в части заключения брачного договора.

Упоминание о брачном договоре можно найти в законах Хаммурапи, где говорится в параграфе 128, что женщина признается женой только в случае заключения с ней договора [1].

Исторически первые брачные договоры появились еще в Древней Греции и Риме, в период, находящийся на ранних этапах развития человеческой цивилизации.

В европейских странах приобрели они особую юридическую значимость с переходом от церковного к светскому браку. Их популярность во многом связана с движением за права женщин, которое боролось за равноправие с мужчинами в браке.

Во Франции и Англии брачные контракты существуют уже много веков, изначально они были созданы, чтобы родственники женщины могли сохранить контроль над ее имуществом до брака и получать доход от него.

Так, сделки, заключаемые супругами в отношении совместного имущества, стали известны как брачные контракты согласно гражданскому кодексу Франции 1804 года. Постепенно брачный договор и понятие брачного контракта стали синонимичными.

До 1882 года в Англии собственность, приобретенная супругами, по закону считалась принадлежащей исключительно мужу. И если женщина до замужества могла владеть собственностью и распоряжаться ею по своему усмотрению, то после заключения брака она теряла эти права. Правовой статус замужней женщины был ниже, чем у незамужней и ее личность фактически поглощалась личностью супруга.

В 1882 году английский парламент принял Закон о собственности замужних женщин, признавая, что после вступления в брак женщина сохраняет право собственности на свое имущество, как если бы она заключила брачный контракт.

Если говорить о брачных контрактах в европейских странах и США, то они считаются средством защиты прав супругов, поэтому большинство пар в этих странах заключают этот вид сделки, но при наличии добровольного согласия.

В России заключение брачного договора часто ассоциируется с корыстными интересами одного из супругов. В европейских странах отношение к брачному договору иное. Там заключение такого договора рассматривается как возможность договориться и достичь компромисса относительно будущего семейной жизни.

Особенности заключения брачного договора в Великобритании связано с тем, что страна относится к англо - саксонской правовой семье, поэтому многое зависит от усмотрения суда. Суды очень скрупулезны и внимательны к расторжению браков, поэтому, не смотря на условия брачного договора, исходя из имеющихся прецедентов, может быть принято решение, которое не будет соответствовать точно условиям брачного договора.

Чтобы брачный контракт был принят к рассмотрению и признан обязательным, он должен удовлетворить ряду требований. Например, потребности менее защищенной стороны должны быть полностью покрыты по условию контракта, не должно быть невыгодных для такой стороны условий, также очень многое суды оценивают с точки зрения справедливости и разумности. И даже при наличии брачного соглашения, судья по-прежнему имеет право рассмотреть дело на свое полное усмотрение, если такой контракт по мнению судьи будет несправедливым по отношению к детям [2].

Одной из особенностей брачного договора в отличие от России, это он его форма заключения. Если в нашей стране он подлежит обязательной регистрации у нотариуса, то в европейских странах существуют разные формы контракта.

В Англии допускается как письменная, так и устная форма брачного контракта, в Швеции брачный контракт должен быть зарегистрирован в специальном реестре раздела имущества между супругами, в Испании он подлежит оформлению в местных органах власти. Вместе с тем, имеются страны, где допускается только до регистрации брака заключение договора (Бразилия, Япония, Португалия).

Если в России процесс заключения договора достаточно прост: супруги могут подписать соглашение в любое время и изменить его. И оно будет иметь ту же юридическую силу, что и основной договор.

В европейских странах подход часто более строгий к этой процедуре. При заключении контракта супругам необходимо предусмотреть все возможные непредвиденные обстоятельства и после регистрации договора изменить его будет очень сложно. Так, Во Франции, в случае наличия несовершеннолетних детей у пары, супруги должны получить разрешение семейного суда для внесения изменений в брачный договор. Суд оценит влияние изменений на детей и вынесет решение в их наилучших интересах. И сам брачный контракт в этой стране может заключаться исключительно во время регистрации брака.

По сравнению с нашей страной, имеются существенные различия в положениях о заключении брачных договоров для лиц с ограниченной дееспособностью или недееспособностью в некоторых странах Европы. Если в российском законодательстве отсутствуют положения, предусматривающие возможность регистрации брачного договора с указанными лицами то, например, во Франции недееспособные или ограниченно дееспособные лица допускаются к заключению брачных договоров при условии присутствия определенных лиц, которые дают свое согласие на бракосочетание.

Интересен порядок заключения брачного договора в Австралии, в которой шире состав лиц, которые могут заключить брачный договор. К ним относятся не только те, кто вступает в брак и супруги, но и бывшие супруги. Кроме того, закон закрепляет возможность заключения договора сожителем (или собирающимся ими стать). Последнее возможно при наличии следующих условий: длительность отношений, совместное проживание, наличие совместной собственности и финансовой поддержки, забота об общих детях [3, с.222].

В свою очередь американский брачный договор имеет существенные отличия от своего российского аналога, обеспечивая гражданам США максимальную свободу в регулировании семейных отношений. Нужно учитывать, что в этой стране семейные отношения определяются законодательством штатов (но оно должно соответствовать Конституции страны).

Для обеспечения единообразия семейного законодательства между различными штатами были разработаны модельные законы, направленные на регулирование семейных отношений. Эти законы обычно принимаются и включаются в своды законов штатов [4, с.135].

Брачные договоры в большинстве стран Европы и Соединенных штатов Америки США могут регулировать не только имущественные, но и личные отношения супругов. Например, в договоре можно указать обязанности каждого супруга по ведению домашнего хозяйства (уборка, выгул собаки) и даже приготовлению еды. Кроме того, они могут включать в договоры санкции за супружескую измену, и они будут иметь законную силу.

Говоря о брачных договорах, нельзя обойти стороной бывшие республики Советского Союза. Можно сказать, что в некоторых из них процесс регулирования брачных договоров больше защищает права супругов и членов семьи. Например, в республике Таджикистан, еще в 2016 году была предпринята попытка на законодательном уровне включить в семейный кодекс как обязательное условие заключение брачного контракта [5 с.187]. И если это условие, как необходимое, не было принято, то при заключении брака гражданина Таджикистана с

представителем другого государства, в соответствии со ст. 12 Семейного Кодекса Республики Таджикистан брачный договор обязателен [6].

Кроме того, при заключении брачного договора с иностранцем, Семейным кодексом этой страны предусматриваются обязательные условия, в которые должны быть включены кроме имущественных обязательств, обязанности по содержанию детей и обеспеченностью их супруга жильем, что в немалой степени защищает права сторон в браке. Этот опыт вполне можно было бы применить в нашей стране.

Интересно нормативное регулирование брачного договора в Республике Азербайджан. Во многом имея сходство с российским законодательством, его отличает защита прав третьих лиц в лице кредиторов. Так, статья 42 Семейного кодекса Республики Азербайджан предусматривает гарантии прав кредиторов при заключении брака, что обязывает супруга об уведомлении своих кредиторов о заключении, расторжении, либо изменении брачного договора [7]. В этой же статье закреплено положение, что кредитор может потребовать изменение условий или расторжение брачного договора.

Особое значение имеет брачный договор в мусульманских странах, заключение которого практиковалось с древних времен.

В контексте исламского брака контракт является обязательным, поскольку он считается идентичным самому браку. В нем непременно включается положение о приданом, которое передается мужем при заключении брака, а также в случае развода. Норма о приданном обеспечивает юридическую силу договора. Брачный контракт может быть признан недействительным, если противоречит шариату, либо законам нравственности. В брачном договоре согласовываются права и обязанности супругов [8, с.53].

Если раньше пределы возможного очерчивали ученые богословы, то в настоящее время можно включить любые условия, которые не противоречат канонам ислама, соответствуют духу и культуре мусульманской семьи. Речь идет о соответствии Священному Корану, где сказано о том, что необходимо: «Жить с женами в соответствии с общепринятыми морально – нравственными нормами...» [9].

Таким образом, развитие и совершенствование семейного законодательства в мире происходит в зависимости от экономического прогресса страны, менталитета нации, степени защиты прав граждан со стороны государства, исторических особенностей его развития.

***

1. Законы вавилонского царя Хаммурапи. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/hammurap.htm>
2. Брачный контракт: особенности в разных странах мира. URL: <https://gflolaw.com/brachnyj-kontrakt/> (дата обращения 30.04.2024)
3. Изюмова Д. А. Брачный договор: российский и зарубежный опыт. Челябинск. 2021. С. 222.
4. Хобор Р. Международно-правовой опыт регулирования имущественных отношений супругов по брачному договору (на примере законодательства ФРГ и США). // Национальный юридический журнал: теория и практика. 2017. № 3. С.135.
5. Мирзоева Д.Н. Проблемы правового регулирования брачного договора в семейном праве Республики Таджикистан // Государственное управление. 2021 / №2 (51) С. 185-191.
6. Семейный кодекс Республики Таджикистан от 13 ноября 1998 г. № 682(с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.01.2024 г.) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г. 24.02.2017 г. №1395.
7. Семейный кодекс Азербайджанской Республики
1. (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 28 декабря 1999 года № 781-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.05.2023 г.). URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420386&show_di=1
8. Поломошнов А.Ф., Поломошнов П.А. Мусульманская семья в свете кризиса семейно-брачных отношений // Исламоведение. 2022. Т. 12, № 1. – С. 50–62
9. Сура 4 «ан-Ниса'» (Женщины). URL: <https://umma.ru/sura-4-an-nisa-zhenshhiny#4-19>

Сухоробова В.В.,**Мошенничество в сфере высоких технологий***Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-529

Аннотация

В настоящее время наблюдается расцвет информационного общества. Инновационные технологии стали неотъемлемой частью человеческой жизни и оказывают влияние на развитие различных сфер общественной деятельности. Прогресс в области вычислительной техники, интернета и мобильной связи постоянно продвигается вперед и становится доступным для широких кругов населения. В связи с этим возникают новые услуги и возможности, в том числе электронная коммерция и безналичные расчеты с использованием пластиковых банковских карт через интернет. Все это приводит к появлению новых видов преступлений, которые до сих пор неизвестны правоохранительным органам Российской Федерации.

В странах Европы, США и других развитых странах, активно прогрессирующих в информационном и экономическом плане, такой процесс начался несколько десятилетий назад [6]. Однако Россия, в лице своих правоохранительных органов, пока не готова реагировать на эти виды преступлений своевременно и адекватно. Поэтому очень важно изучать международный опыт борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий и выбирать самые эффективные и приемлемые для применения в России методы противодействия такой преступности. Эти методы должны быть учтены при совершенствовании уголовного законодательства.

Ключевые слова: высокие технологии, мошенничество, информационная грамотность, системы защиты, строгий контроль за использованием технологий, наказания.

Abstract

The information society is flourishing today. Innovative technologies have become an integral part of human life and influence the development of various spheres of social activity. Progress in the field of computing, internet and mobile communication is constantly advancing and becoming available to the public. In this regard, new services and opportunities arise, including e-commerce and cashless settlements using plastic bank cards via the Internet. All this leads to the emergence of new types of crimes that are still unknown to the law enforcement agencies of the Russian Federation.

Such a process began several decades ago in Europe, the USA, and other developed countries, actively progressing in information and economic terms [6]. However, Russia, represented by its law enforcement agencies, is not yet ready to respond to these types of crimes in a timely and adequate manner. Therefore, it is very important to study the international experience in combating high technology crimes and to choose the most effective and acceptable methods of counteracting such crimes to be used in Russia. Those methods should be considered when improving criminal legislation.

Keywords: high technology, fraud, information literacy, protection systems, strict control over technology use, penalties.

На данный момент высокие технологии стали инструментом в руках преступников, с помощью которых возможно совершать мошенничество, кражу, похищать информацию путем удаленного взлома компьютера, распространять порнографический материал и др. Все эти общественно опасные деяния возможно осуществлять, находясь на значительном расстоянии от потерпевшего, не вступая с ним в непосредственный контакт. С распространением высоких технологий увеличивается число преступлений в данной сфере, появляются новые способы их совершения.

Наиболее типично использование сферы высоких технологий в мошеннических действиях. В настоящее время борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий стала

проблемой общемирового масштаба. Примером может служить прошедший в Бангкоке XI Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию, в работе которого приняли участие более 130 стран, включая Россию. Членами конгресса было обращено внимание на глобальную угрозу транснациональной организованной преступности, помимо того, что преступники могут находиться в других странах, проблемой является и то, что: «Преступления с использованием информационных технологий, в том числе, мошенничество в сфере компьютерной информации характеризуются низким уровнем раскрываемости. Данный факт связан с тем, что в ходе расследования таких преступлений возникает достаточное количество трудностей в выявлении субъекта преступления, вследствие чего, большая часть уголовных дел приостанавливается по причине неустановления обвиняемого.» [1].

Особое место в работе Конгресса отводилось новым видам криминальной деятельности, существенную долю которых занимает мошенничество в сфере высоких технологий. На X Конгрессе говорили о растущей киберугрозе, а на XI Конгрессе - о новом явлении, киберпреступности, существенную долю, которой составляет мошенничество в сфере высоких технологий.

Российское Уголовное законодательство практически не отражает современные потребности борьбы с мошенничеством в сфере высоких технологий [3]. Существующие нормы, в частности глава 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», крайне казуистически отражают процесс становления информационного общества, ограничивая правоприменителя терминами: «ЭВМ, система ЭВМ и их сети».

В современной действительности субъект мошенничества в сфере высоких технологий давно использует предметы материального мира, не подпадающие под термины: «ЭВМ, система ЭВМ и их сети». Кроме этого, субъект мошенничества в сфере высоких технологий в большинстве случаев не причиняет преступные последствия, закрепленные в диспозициях составов главы 28 УК РФ. При анкетировании практических работников выявился факт того, что мошенничество в сфере высоких технологий ими признается более общественно опасным, чем «традиционное». Сотрудниками правоохранительных органов также обозначен ряд проблем, возникающих при квалификации мошенничества в сфере высоких технологий, в котором ЭВМ, система ЭВМ и их сети не задействованы [4].

Мир высоких технологий порой подвержен опасности, когда мошенники проникают в это виртуальное пространство, сея хаос и разрушение. Мошенничество в сфере высоких технологий – это явление, которое становится все более распространенным и сложным для преследования [5].

О хитрости и находчивости современных мошенников можно судить по различным схемам, которыми они пользуются для достижения своих целей. В самом сердце такого мошенничества лежит умение использовать современные технологии и слабости людей, которые зависят от них.

В одной из наиболее популярных схем мошенники активно используют социальную инженерию – искусство манипулирования людьми и использования их доверия для своей выгоды [2]. Они проникают в системы высоких технологий, злоупотребляя доверием людей, выдающих себя за авторитетных представителей компаний или государственных органов. С помощью фальшивых электронных писем или звонков мошенники выманивают персональные данные, пароли или финансовые реквизиты, что позволяет им получить доступ к ценной информации или даже совершить кражу средств.

Другой распространенной схемой является фальсификация продуктов и услуг. Мошенники создают поддельные веб-сайты или приложения, которые напоминают настоящие. Пользователи, не подозревая об их коварных намерениях, вводят свои личные данные, позволяя мошенникам получить неограниченный доступ к их аккаунтам или даже украсть деньги прямо с банковских карт.

Но мошенничество в сфере высоких технологий – это не только угроза для отдельных людей, но и для целых компаний и даже государств. Кибератаки на критическую

инфраструктуру, кража интеллектуальной собственности, шпионаж – все это является частью страшной реальности, на которую общество должно быть готово. Мошенники используют передовые технологии, чтобы нарушить системы защиты и получить несанкционированный доступ к самой ценной информации.

Борьба с мошенничеством в сфере высоких технологий требует совместных усилий от государств, компаний и общества в целом. Это включает в себя создание наиболее эффективных систем защиты, повышение информационной грамотности общества, строгий контроль за использованием технологий и серьезное наказание за преступления в сфере высоких технологий.

Общество стоит на пороге светлого будущего, в котором высокие технологии играют все более важную роль. Однако, чтобы добиться полной выгоды от этого прогресса, необходимо быть бдительными и осторожными перед угрозой мошенничества в сфере высоких технологий. Неконтролируемое и безответственное использование технологии может привести к серьезным последствиям, которые намного сложнее исправить, чем предотвратить.

***

1. Алехин В.П., Бугаенко Ю.Ю., Чирьев И.С., Жукова П.С. Проблемы квалификации мошенничества с применением высоких информационных технологий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2023. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-moshennichestva-s-primeneniem-vysokih-informatsionnyh-tehnologiy>.
2. Ищенко Е.П., Кручинина Н.В. Высокие технологии и криминальные вызовы // Всероссийский криминологический журнал. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysokie-tehnologii-i-kriminalnye-vyzovy>.
3. Озеров К.И. Мошеннические действия с применением информационно-телекоммуникационных технологий в сфере мобильных интернет-приложений // Юридический вестник Самарского университета. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennicheskie-deystviya-s-primeneniem-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy-v-sfere-mobilnyh-internet-prilozheniy>.
4. Павлов И.С. Потенциальные угрозы продвижения технологий, способствующих совершению преступных деяний в современных интеллектуальных системах // Право и государство: теория и практика. 2020. №8 (188). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/potentsialnye-ugrozy-prodvizheniya-tehnologiy-sposobstvuyuschih-soversheniyu-prestupnyh-deyaniy-v-sovremennyh-intellektualnyh>.
5. Пущева А.В., Дорошенко О.М. Основные вопросы раскрытия и расследования мошенничества, совершенного посредством информационно-телекоммуникационных технологий в банковско-кредитной сфере // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. №3 (58). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-voprosy-raskrytiya-i-rassledovaniya-moshennichestva-sovershennogo-posredstvom-informatsionno-telekommunikatsionnyh>.
6. Зенченко Е.П., Ивлиева Н.В. Мошенничества, совершаемые с использованием информационных технологий на территориях государств – участников СНГ // Научный портал МВД России. 2023. №3 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestva-sovershaemye-s-ispolzovaniem-informatsionnyh-tehnologiy-na-territoriyah-gosudarstv-uchastnikov-sng>.

Сыпко С.Э., Куртгельдыева А.Б.

Роль этических норм в работе юридического консультанта

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-530

Аннотация

В статье рассматривается понятие этики юристов консультантов и его составляющие части. При анализе научной литературы выявлено наличие разных мнений о понятии данной дефиниции и правоприменении мер ответственности за нарушения этики юриста. Несмотря на существующие Кодексы этики юристов консультантов, по мнению авторов, необходимо проводить более жесткую политику наказаний.

Ключевые слова: юрист, юридический консультант, юриспруденция, профессиональная этика, нормы этики, компетентностью.

Abstract

The article examines the concept of ethics of legal consultants and its constituent parts. The analysis of the scientific literature revealed the presence of different opinions on the concept of this definition and the enforcement of liability measures for violations of the ethics of a lawyer. Despite the existing Codes of Ethics for Legal Consultants, according to the authors, it is necessary to pursue a more stringent punishment policy.

Keywords: lawyer, legal consultant, jurisprudence, professional ethics, ethics standards, competence.

Современное состояние этических норм в процессе оказания юридических услуг является важным вопросом для анализа актуальной культуры в юриспруденции. Прежде всего стоит отметить, что юридический консультант - в общем смысле это физическое или юридическое лицо, оказывающее консультационные услуги в области юриспруденции [1]. В юридической практике данные лица занимаются оказанием помощи по решению спорных ситуаций или разногласий, связанных как с подготовкой иска, так и по делам, имеющим итоговый судебный акт. При этом юрист обязан не только рассмотреть проблему, применить необходимые правовые нормы и подытожить результат. Его самой главной задачей является исчерпывающая беседа с клиентом, которая будет исключать коммуникативные риски.

Работа юридического консультанта классифицируется по-разному, в зависимости от его положения для заказчика:

1. Как правозащитник - юридический консультант занимается разъяснением, поиском и анализом правовых норм, применяемых в курируемом деле;
2. Как сотрудник фирмы - он занимается предоставлением независимых качественных услуг по оказанию юридической помощи. С точки зрения роли юридического консультанта, как правозащитника, в его обязанности входит подробное консультирование по вопросам юриспруденции, в том числе в отношении справок, постановлений суда и заявлений - в свою очередь одной из его обязанностей является помощь в организации подачи документов в суды и ответы на иски или постановления суда [2]. При работе на физическое или юридическое лицо, юридический консультант занимается составлением документации, анализом судебных дел и прогнозированием их результатов, изучением судебной практики других фирм, контролем законности бизнес-деятельности компании и ее нормативно-правовых актов.

Чаще всего юридическое консультирование основывается на базе предприятия, где консультант выступает в роли рядового сотрудника и исполняет свои функции на благо компании. В своей деятельности юридический консультант имеет право запрашивать от других отделов нормативно-правовые акты, отчеты, документы и бумаги, связанные с нормами работы, договора и соглашения – а также иную информацию в виде выпущенных компанией актов [3]. При использовании юридических услуг, периодически, юридический консультант в праве востребовать от заказчика любую информацию, необходимую для решения вопроса, поставленного при заказе услуг.

В работе юридического консультанта важную роль играет синергия нескольких его качеств и черт характера, которые влияют на коммуникации с заказчиком и результаты его работы (рис. 1).

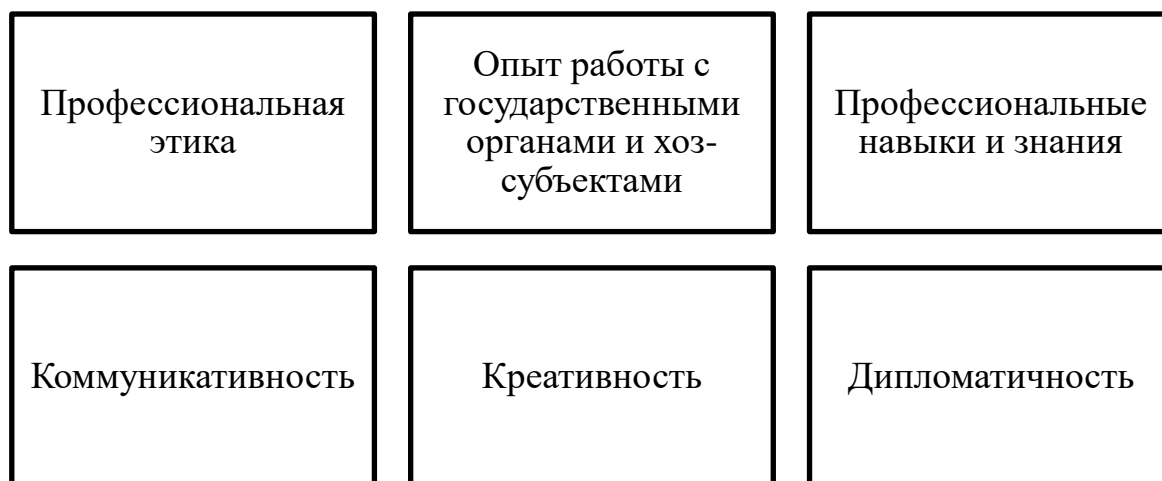

Рисунок 1. Основные черты для юридического консультанта.

Безусловно, на первое место выходит роль профессиональной этики юридического консультанта, поскольку в своей деятельности он должен следовать основным принципам: независимость, беспристрастие, законность, осведомленность, неподкупность. При оказании юридических услуг консультант не должен представлять интересы одной стороны в ущерб другой стороне, в случае если та является его заказчиком в данный момент. При оказании помощи, юридический консультант проводит анализ заказчика с независимой точки зрения, как объекта права, что и должно исключать понятие «личный интерес».

Личный интерес в юридической практике является нарушением этических норм и представляет из себя явление, взаимодействующее с правом, заключающееся в стремлении субъекта отношений найти способ к обладанию определенным социальным благом, которое противоречит существующим в обществе правовым установкам. Для юридического консультанта вопрос личной выгоды крайне сложен, поскольку при принятии решений и оказании помощи его действия должны соответствовать договору с заказчиком или работодателем и в тоже время не ущемлять его права на получение финансовой выгоды. Сложности в установлении доверительных отношений между клиентами и юристами, также, могут возникнуть из-за отсутствия личного контакта и непосредственного общения, что может повлиять на качество и результативность сотрудничества.

В Российской практике юридических дел, нарушение этических норм может быть основанием для применения санкций в адрес адвокатов и прокуроров. На базе каждой из палат юридических консультантов создается «Кодекс профессиональной этики (далее – Кодекс) юридического консультанта члена Палаты юридических консультантов» в рамках данного документа предусматривает, что юридический консультант должен соблюдать законодательство и придерживаться профессиональных этических норм, постоянно поддерживая престиж своей профессии [4]. Соблюдение профессиональных этических норм регулирует то, что:

- Юрист должен сохранять независимость при выполнении своего профессионального долга;
- Юрист должен быть компетентным;
- Юрист обязан хранить профессиональную тайну;
- Юристу необходимо заботиться о своей репутации;
- Поведение юриста в социальных сетях не должно вредить личной репутации, репутации компании и интересам клиента;
- Юрист вправе давать комментарии СМИ при условии, что этим не нарушаются его обязанности перед клиентом;

- Юрист должен сдержанно и профессионально реагировать на критику в свой адрес;
- Юрист должен быть вежливым в общении с клиентом и помнить о доверительном характере их отношений;
- Юрист не должен допускать фамильярности в отношениях с доверителем.
- Юрист может отказаться от дела, если клиент пытается нарушить либо обойти законодательство.

Нарушение данных норм влечет за собой дисциплинарную ответственность, например исключения юриста из палаты. Чаще всего недостаточно опытные юридические консультанты пренебрегают такими нормами, как фамильярность и независимость, поскольку клиенты стараются получить максимальную выгоду от юридической ситуации и ищут пути обойти законодательство. В данном случае юридический консультант должен сохранять хладнокровие и искать не пути обхода законодательства, а способы минимизации ущерба или максимизации выгоды для клиента, в рамках действующих нормативно-правовых актов. Важной проблемой здесь является то, что предлагаемые решения, могут:

- А) противоречить ожиданиям клиента;
- Б) не удовлетворять клиента;
- В) создавать условия для обхода законодательства.

Исключение третьего сценария должно быть первоочередным фактором в выборе решения при работе юридического консультанта, при первых двух сценариях консультант должен уметь обрабатывать жалобу клиента и искать альтернативы, или приходить к процедуре отказа от юридической помощи. К сожалению, при решении спорных финансовых конфликтов или попытке получить финансовую выгоду клиенты приходят к предложениям о материальном стимулировании работы юриста-консультанта – это явление необходимо пресекать и не допускать согласия со стороны юрист-консультанта.

Несмотря на существующую систему дисциплинарных наказаний за нарушение этических норм, в России ежегодно выявляются подобные случаи, которые приводят к снятию юристов с их должностей. Однако, стоит предложить варианты уголовной ответственности за попытки поиска и применения юридических «лазов» юридическими консультантами: при доказанности факта - поиска методов обойти закон необходимо не только лишать лицензии, но и требовать взыскания штрафа или заключения под стражу, в зависимости от тяжести нарушения/полученной выгоды как юристом, так и заказчиком.

***

1. Тишкович, К. С. Феномен доверия как фактор эффективности правовой помощи в практике юридических клиник / К. С. Тишкович // Прикладная юридическая психология. – 2023. – № 1(62). – С. 21-30.
2. Управление Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Хакасия: Справочная информация // [электронный ресурс]: <https://to19.minjust.gov.ru/ru/activity/directions/43/advokat-kak-subekt-realizacii-pravozashitnoj-funkcii-advokatury/> (дата обращения 18.04.2024)
3. Бабенко, Ю. Е. Профессиональная этика юриста при проведении юридического консультирования / Ю. Е. Бабенко, М. М. Оганесян // Eromen. Global. – 2023. – № 36. – С. 75-78.
4. Махмутова, А. З. Выработка юридической позиции как аналитический навык консультанта юридической клиники / А. З. Махмутова // Роль юридической клиники в системе оказания бесплатной юридической помощи : Сборник статей по материалам Межвузовского круглого стола, Санкт-Петербург, 03 апреля 2023 года / Под общей редакцией Е.А. Низамовой, Ю.О. Хоршевой, Л.А. Гавриловой-Петровой. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий "Астерион", 2023. – С. 42-48.
5. Гринь, Е. А. Коммуникативные риски при оказании юридического консультирования / Е. А. Гринь, Н. В. Шрамченко // Проектирование. Опыт. Результат. – 2023. – № 2. – С. 82-84. – EDN TZVSWB.
6. Закорко, В. В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В. В. Закорко, Е. А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 95-98. – EDN RDLPCU.

Сысоев И.Р.

Проблемы квалификации преступлений: склонение к совершению самоубийства и содействие совершению самоубийства*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-531

Аннотация

В данной научной статье рассматриваются сложные вопросы квалификации преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и содействием в совершении самоубийства. Авторы анализируют нормативно-правовую базу, определяют пробелы и неоднозначности в законодательстве, обсуждают морально-этические аспекты и предлагают пути совершенствования правоприменительной практики. Особое внимание уделяется анализу судебной практики, разграничению понятий склонения и содействия, а также рассмотрению международного опыта в данной области. Цель статьи - способствовать формированию более четких и справедливых подходов к квалификации данных преступлений, что важно как для теории уголовного права, так и для практики его применения.

Ключевые слова: склонение к самоубийству, содействие самоубийству, квалификация преступлений, уголовное право, законодательство, судебная практика, морально-этические аспекты, правоприменительная практика, международный опыт, уголовно-правовая ответственность.

Abstract

This scientific article examines the complex issues of qualification of crimes related to inducement to commit suicide and assistance in committing suicide. The authors analyze the regulatory framework, identify gaps and ambiguities in legislation, discuss moral and ethical aspects and suggest ways to improve law enforcement practice. Special attention is paid to the analysis of judicial practice, the differentiation of the concepts of declension and assistance, as well as the consideration of international experience in this field. The purpose of the article is to contribute to the formation of clearer and fairer approaches to the qualification of these crimes, which is important both for the theory of criminal law and for the practice of its application.

Keywords: inducement to suicide, assistance to suicide, qualification of crimes, criminal law, legislation, judicial practice, moral and ethical aspects, law enforcement practice, international experience, criminal liability.

Самоубийство является одной из наиболее острых социальных и юридических проблем современности. Вопросы, связанные со склонением к совершению самоубийства и содействием в этом, занимают особое место в уголовном законодательстве России. Важность этих вопросов обусловлена не только высокой степенью общественной опасности таких действий, но и сложностями, которые возникают при их квалификации.

Основой для квалификации преступлений, связанных со склонением к совершению самоубийства и содействием в этом деле, являются статьи 110 и 110.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Эти статьи определяют ответственность за склонение к совершению самоубийства или оказание помощи в совершении самоубийства. Важно отметить, что вопрос о квалификации таких действий тесно связан с проблемой установления намерений лица и его роли в принятии решения о самоубийстве потерпевшим. Кроме того, необходимо учитывать международные обязательства России, в том числе положения Европейской конвенции по правам человека, и практику Европейского суда по правам человека, которые могут оказывать влияние на интерпретацию и применение соответствующих статей УК РФ.

По статистическим данным, Россия имеет один из самых высоких показателей суицидов среди стран мира, хотя в последние годы наблюдается тенденция к снижению этих цифр.

Изменение показателей самоубийств зависит от множества факторов, включая экономические, социальные и культурные аспекты, а также доступность и качество психологической помощи. Для борьбы с высоким уровнем самоубийств в России проводятся различные программы по предупреждению суицидального поведения, в том числе программы информирования населения о признаках депрессии и других психических заболеваний, которые могут приводить к самоубийству, а также о способах получения помощи. Особое внимание уделяется поддержке подростков и молодежи, поскольку в этих возрастных группах риск суицида особенно высок.

В стране действуют горячие линии психологической помощи, куда можно обратиться анонимно и бесплатно за консультацией.

Однако, несмотря на усилия, проблема остается актуальной, и многие эксперты указывают на необходимость улучшения системы оказания психологической помощи, повышения общественного осознания вопросов психического здоровья и развития программ профилактики суицида.

Проблемы квалификации данных преступлений многоаспектны и включают в себя следующие моменты:

Установление мотива и намерений: Часто сложно доказать, что действия обвиняемого действительно имели целью склонение к самоубийству или оказание содействия в этом, особенно если общение между сторонами происходило в электронном виде или в условиях, исключающих присутствие свидетелей.

Доказывание причинно-следственной связи: Необходимо установить, что без действий обвиняемого самоубийство не произошло бы, что в условиях современного общества и виртуального общения может представлять собой значительную сложность. Разграничение между морально-этическими и уголовно наказуемыми действиями: Важным аспектом является определение границы между личной свободой выражения мнений и уголовной ответственностью за склонение к совершению самоубийства.

Практические аспекты включают в себя анализ судебных решений по аналогичным делам, изучение мотивов и обстоятельств дел, а также разработку методических рекомендаций для правоохранительных органов и судебной системы по усовершенствованию процесса квалификации таких преступлений.

Для более точного определения критериев и условий, при которых действия лица могут рассматриваться как направленные на склонение к совершению самоубийства или оказание помощи в этом, необходима детализация Кодекса Российской Федерации. Это может включать уточнение понятий и введение примеров действий, которые будут рассматриваться как уголовно наказуемые. Важно также разрабатывать и постоянно обновлять методические рекомендации для правоохранительных органов и судей, чтобы обеспечить единообразное понимание и применение законодательства, а также для повышения качества и обоснованности судебных решений. Организация специализированных курсов и семинаров для работников правоохранительных органов, судей, прокуроров и адвокатов по вопросам квалификации действий, связанных со склонением к совершению самоубийства и оказанием помощи в этом, с учетом последних изменений в законодательстве и практике, станет ключевым аспектом в повышении квалификации. Также важно уделить внимание изучению и адаптации лучших практик и опыта других стран в этой области, что включает в себя обмен знаниями, участие в международных программах и проектах, а также привлечение международных экспертов для консультаций и помощи в разработке законодательных инициатив. Вовлечение общественности и экспертного сообщества через организацию общественных обсуждений и экспертных круглых столов с участием представителей НКО, психологов, медицинских специалистов и других заинтересованных сторон позволит обсудить проблему склонения к совершению самоубийства и поиск эффективных путей ее решения, включая предложения по усовершенствованию законодательства и практики. Повышение общественного осознания через разработку и реализацию информационных кампаний, направленных на повышение осведомленности о проблеме самоубийств, способах ее предотвращения и последствиях уголовно-правовой ответственности за склонение к совершению самоубийства, играет

ключевую роль в снижении стигматизации людей, испытывающих психологические трудности, и в поддержке тех, кто оказался в сложной жизненной ситуации.

***

1. Морозова С.В., Лебедева И.А. "Анализ тенденций суицидального поведения в Российской Федерации: 2010-2020 гг." // Вестник социально-психологических исследований. 2021. №4. С.45-59.
2. Васильев А.Ю. "Проблема самоубийств среди подростков в России: социальные и психологические аспекты." // Журнал психологических исследований. 2022. Том15, №2. С.112-128.
3. Кириллова О.В., Нечаева Е.Б. "Оценка эффективности программ профилактики самоубийств в регионах РФ." // Социальная работа и общество. 2020. №3. С.77-85.
4. Смирнов К.Д. "Сравнительный анализ международного и российского опыта в области предотвращения суицидов." // Международный журнал социальных наук. 2021. Том34, №1. С.98-110.
5. Иванова М.Г., Петровский В.А. "Влияние интернет-ресурсов на суицидальное поведение молодежи в России." // Цифровая психология. 2020. № 2. С. 64-72.
6. Захарова Е.П. "Психологическая поддержка семей, столкнувшихся с проблемой суицида." // Журнал клинической психологии и психотерапии. 2022. Том20, №4. С.35-45.
7. Григорьев И.С., Федорова А.В. "Роль образовательной среды в профилактике суицидального поведения среди школьников." // Педагогика сегодня. 2023. № 1. С. 29-41.

Тапилин И.С., Крючков О.В., Архиреева А.С.

Безопасность дорожного движения в зимний период и административные санкции за эксплуатацию летней резины в холодное время года

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-532

Аннотация

В данной статье мы рассмотрим безопасность вождения на летней резине в зимний период, административные санкции за данное деяние, а также ответим на главный вопрос: Почему закон об эксплуатации резины автомобиля, как и наказание, необходимо пересмотреть и какие еще меры необходимо применить для решения проблемы безопасности дорожного движения в зимний период?

Ключевые слова: административные санкции, резина, закон.

Abstract

In this article, we will consider the safety of driving on summer tires in winter, administrative sanctions for this act, and also answer the main question: Why does the law on the operation of car tires, as well as punishment, need to be revised and what other measures need to be applied to solve the problem of road safety in winter?

Keywords: administrative powers, automobile tire, law.

Рассматривая данную проблему, стоит прежде всего углубиться в такое понятие как шина автомобиля и каково ее предназначение, разобраться в причинах смены автолюбителями шин автомобиля, а также в последствиях, к которым приведет несвоевременная смена резины.

Итак, автомобильная шина или, проще говоря «резина» — один из наиболее важных элементов колеса, представляющий собой упругую резино-металло-тканевую оболочку, установленную на обод диска. Шина обеспечивает контакт транспортного средства с дорожным полотном, предназначена для поглощения незначительных колебаний, вызываемых несовершенством дорожного покрытия, компенсации погрешности траекторий колёс, реализации и восприятия сил. Под сцеплением с дорогой понимается способность шины удерживать контакт с мокрым или сырым покрытием. Это очень важный аспект безопасности на дороге, ведь от качества сцепления зависит возможность эффективного торможения и устойчивости автомобиля при поворотах. Стоит отметить, что чем качественнее резина автомобиля, тем большее сцепление она обеспечивает с дорогой. В случае, если у

автомобильных шин отсутствует сцепление с дорожным полотном, то это может привести к неуправляемому заносу, который может привести с дорожно-транспортному происшествию, если водитель невнимателен или имеет мало опыта.

Как мы знаем, в разное время года - разное сцепление колес автомобиля с дорогой. В то время как летом асфальт, в большинстве случаев, нагретый и обеспечивает более надежное сцепление, зимой происходит оледенение дорог, в результате чего дорожное полотно покрывается ледяной пленкой и ухудшает сцепление. Именно для этого и существует разграничения между видами летней и зимней резины, поскольку зимняя, в особенности с шипами, обеспечивает наилучшее сцепление в холодное время года. Стоит упомянуть, что существует универсальная резина, то есть всесезонная, которая используется как в летнее время, так и в холодное время, однако об эффективности данной резины до сих пор идут споры среди автомобилистов ввиду дороговизны и безопасности данных шин.

Изучая физические параметры резины необходимо отметить, что зимняя резина эффективнее всего работает не просто в зимнее время, а именно тогда, когда температура воздуха достигает максимум пятнадцати градусов Цельсия. В ином случае зимняя резина становится мягче ввиду температуры, и быстрее изнашивается, в результате чего могут произойти несчастные случаи на дороге, такие как: заносы, стирание резины об дорожное полотно и т.д.

Это довольно важный фактор для смены резины, особенно на него необходимо опираться с учетом того, что в некоторых регионах Российской Федерации данные температуры достигаются либо раньше, либо позже начала зимнего времени года. Так, например, на 23 апреля 2024 года температура в Норильске достигает -9 градусов Цельсия, что означает, что необходимо в целях безопасности использовать зимнюю резину, хотя время уже весеннее. В этом случае предусмотрено постановление Правительства РФ №1090 «О правилах дорожного движения», где в статье 5.2 уточняется, что зимнюю резину необходимо использовать в такие месяцы как декабрь, январь и февраль, а летнюю в июнь, июль и август.

Однако возьмем в пример Краснодарский край, где средняя температура в декабре 2023 года по данным сайта weatherarchive.ru колебалась в диапазоне от -2°C до $+18^{\circ}\text{C}$. С одной стороны, данная температура позволяет эксплуатировать зимнюю резину, однако и не мешает использовать летнюю без вреда здоровью и ущербу транспортному средству. Казалось бы, почему водители данного региона не могут использовать летнюю резину, если на то позволяет погода?

Согласно новому регламенту, вступившему в силу 1 сентября 2023 года, ч.1 ст. 12.5 КоАП РФ за езду на летней резине в зимнее время назначается административное наказание в виде предупреждения или штрафа размером 500 рублей. Также, приказом МВД России с 11 июля 2024 года инспекторы ГИБДД могут останавливать автомобили без причины, а это значит, что данные проверки могут быть постоянными. До этого технический регламент Таможенного союза вводил запрет на эксплуатацию автомобиля в зимний период без зимних шин. С одной стороны, данная инициатива понятна, поскольку благодаря этой норме, есть вероятность снижения количества транспортных происшествий в зимний период, однако стоит учитывать человеческий фактор как: неопытность водителя, плохие условия видимости, общее состояние автомобиля, качество шин и многое другое.

В рамках данной статьи, было проведено исследование среди водителей города Краснодара, в котором попытались выяснить почему краснодарцы меняют резину: из-за безопасности или только, чтобы не получить административный штраф? Нами было опрошено 34 водителя, среди которых 25 человека являются владельцами машин иностранного производства, а 9- отечественного.

Итак, 20 человек ответили, что меняют резину для безопасности. Остальные меняют резину, чтобы не получить штраф. Однако стоит отметить, что на вопрос «когда вы меняете резину?» большая половина опрошенных, а именно 20 человек, ответили, что меняют ее непосредственно, когда начинаются заморозки. Из этого можно сделать вывод, что краснодарцы в основном меняют резину непосредственно в момент, когда температура

достигает примерно 4 градусов Цельсия или если ухудшается погода. Это можно было заметить по количеству аварий, которые произошли в городе Краснодар в январе 2024-го года, поскольку в данное время выпало превышающее норму количество осадков и резкие перепады температуры в дневное и ночное время суток спровоцировали оледенение транспортных путей, в результате чего многие автолюбители оказались технически неподготовленными к непредвиденным последствиям погодных изменений. Однако стоит отметить, что в некоторых дорожно-транспортных происшествиях играли еще и такие факторы как неопытность водителя или плохое качество зимней резины.

Подводя итоги, стоит ответить на главный вопрос: Почему закон об эксплуатации резины автомобиля, как и наказание, необходимо пересмотреть? На наш взгляд, это связано прежде всего в особенность климатический условий региона. Так, например, средняя температура в августе 2023 года ночью в Якутске составляла 11 градусов, что указывает на необходимость использования зимней резины во избежание несчастных случаев. Поэтому, для каждого субъекта РФ было бы уместно разработать локальные нормативно-правовые акты, регулирующие эксплуатацию резины автомобиля с учетом природно-климатических условий региона. Согласно 72 статьи Конституции РФ в совместном ведении РФ и субъектов находится административное законодательство, в связи с чем имеет смысл воспользоваться данным правом с целью редактирования нормы, касающиеся эксплуатации резины в неподходящее время года.

Также необходимо обязать автошколы отрабатывать опасные ситуации на дорогах, такие как гололёд или метель, поскольку, как уже ранее было отмечено в статье, одной из причин аварий на дорогах является вовсе не эксплуатация не той резины, а неопытность водителя.

Помимо этого, мы предлагаем создать федеральную программу по поддержке автолюбителей в зимнее время года, в частности, возможности льготного кредитования при покупке зимней резины в регионах, где присутствует особо суровая погода. Данные меры помогут предотвратить нарушение административного законодательства, и позволит обеспечить безопасность дорожного движения.

Стоит также отметить, что сам автомобиль может быть в плохом состоянии. Поэтому, на наш взгляд, необходимо внести в ФЗ №170 «О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» поправки о техническом осмотре автомобиля, а конкретно перед зимним и летним периодом. На данный момент, технический осмотр в среднем нужно проходить каждые двадцать четыре месяца, однако нам кажется, что данное действие нужно проводить перед каждой смены резины, то есть перед летом и перед зимой, поскольку даже если водитель будет опытен и у него будет качественная резина – это не дает однозначного результата, что водитель не попадет в аварию.

Также, на наш взгляд, во время зимнего периода необходимо снижать скоростной режим в населенных пунктах, и за нарушением данных изменений необходимо ввести штраф эквивалентный двухкратному нарушению статьи 12.9 КоАП РФ.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости доработки правовых норм. Только путем изменения законодательства и локального регулирования вопросов передвижения автотранспортных средств по дорожному полотну в различное время года можно минимизировать аварии, а также иные правонарушения в административном, а в некоторых случаях и уголовном законодательстве.

***

1. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024)
2. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 N 1090 (ред. от 02.06.2023) "О Правилах дорожного движения" (вместе с "Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения")
3. Технический регламент Таможенного союза "О безопасности машин и оборудования" (ТР ТС - 010 - 2011)

4. Основы конструкции автомобиля», Иванов А. М., Солнцев А. Н., Гаевский В. В. и др. Учебник для ВУЗов. — М.: ООО «За рулём», 2005.
5. Федеральный закон от 28.12.2013 N 400-ФЗ (ред. от 11.03.2024) "О страховых пенсиях"
6. Федеральный закон от 01.07.2011 N 170-ФЗ (ред. от 19.10.2023) "О техническом осмотре транспортных средств и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"
7. А. И. Гришкевич, В. А. Вавуло, А. В. Карпов, Л. А. Молибожко, О. С. Руктешель. Автомобили: конструкция, конструирование и расчёт; трансмиссия. — Минск: Вышэйшая школа, 1985.

Тапилин И.С.

Проблема реализации права на самооборону в Российской Федерации

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-533

Аннотация

В данной статье рассматривается институт самообороны с позиции её реализации, особое внимание уделяется целям и задачам и проведём аналогию с законодательством США и Израиля.

Ключевые слова: самооборона, оружие, наказание, законодательство.

Abstract

This article examines the institution of self-defense from the perspective of its implementation, pays special attention to the goals and objectives and draws an analogy with the legislation of the United States and Israel.

Keywords: self-defense, weapons, punishment, legislation.

Рассматривая данную проблему, прежде всего, необходимо понимать, что такое самооборона и в чем её значение для защиты прав граждан.

Итак, самооборона, или как правильнее говорить необходимая оборона,- это правомерная защита личности и прав обороняющегося и других лиц, а также охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасного посягательства, путём причинения вреда посягающему лицу. Стоит различать необходимую оборону и крайнюю необходимость, поскольку первое применяется в случае защиты прав одного человека, например себя, а последнее – применяется для предотвращения большего вреда, как правило, третьими лицами.

Согласно статье 37 УК РФ необходимая оборона не является преступлением, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия. Однако в остальных случаях она может применяться, если пределы необходимой обороны не были превышены. Надо отметить, что данное право рассматривается еще как конституционное, поскольку в статье 45 Конституции РФ гражданин имеет право на защиту своих интересов и интересов других лиц от общественно опасных посягательств.

Стоит разобраться, почему, несмотря на наличие законодательного закрепления данное право гражданами не так широко применяется? Дело в том, как уже ранее было упомянуто, существуют пределы необходимой обороны, и, в случае если эти пределы были превышены, то для этого существует статья 108 УК РФ, в которой субъект может получить наказание вплоть до лишения свободы. Хотя и существует постановление Пленума Верховного Суда РФ №19, в котором даётся разъяснение о необходимой обороне, способах её применения, это не помогает людям избежать уголовного наказания, вследствие его «неправильного» применения, поскольку нужно понимать, что в состоянии, когда человек находится в физической или материальной опасности, он не сколько будет думать о законе, насколько о безопасности своей жизни.

Для сравнения возьмем пример реализации необходимой обороны в Соединенных Штатах Америки. Тут необходимо отметить, что у них легализация огнестрельного оружия, то есть согласно второй поправки Конституции США каждый имеет право на хранение и ношение оружия. Однако следует вспомнить судебный прецедент 2008 года, а именно «Округ Колумбия против Хеллера», благодаря которому Верховный Суд США постановил, что оружие может применяться с целью самообороны в доме. Это было реализовано, поскольку в англосаксонском праве существует «принцип крепости» или «Мой дом - моя крепость», который означает, что собственность является неприкосновенной, и в случае проникновения на нее, собственник имеет право атаковать вторгающегося вплоть до нанесения вреда не совместимых с жизнью. Конечно, в Америке существуют штаты, которые регламентируют данный принцип, например Вермонт, однако в большинстве штатов данный принцип до сих пор работает. Для разрешения споров о самообороне в суде существует тест Норриса, который был назван в честь дела «NC vs Norris» 1981 года, состоящий из четырех пунктов:

1. Обвиняемый должен осознавать, что он совершает убийство для предотвращения убийства или серьезных увечий для себя или других.
2. Обстоятельства должны подтверждать, что такое осознание, исходя из ситуации, является обоснованным (объективно не с точки зрения постороннего наблюдателя, а с точки зрения обвиняемого).
3. Обвиняемый сам не является агрессором.
4. Использование силы должно быть пропорционально агрессии.

В случае, если все пункты были удовлетворены, то самозащита была обоснованной, если только первые две – то убийство по неосторожности, в ином случае суд вправе расценивать действия как убийство. Конечно, можно сказать, что у американцев доступ к получению оружия и такие правила самообороны связаны с более высокой преступностью в стране, нежели чем в РФ, и количеству заключенных на душу населения, однако данные меры, на наш взгляд, очень необходимы и помогают защищать свои права и интересы, при этом не нарушая прав других лиц.

Или другой пример реализации необходимой обороны в такой стране как Израиль. В 2008 году законодательный орган власти Израиля Кнессет принял закон, который в народе именуется как «закон Дроми». Он подразумевает, что если на территорию владельца проник грабитель или другой преступник, то это уже считается угрозой для жизни и собственник имеет полное право на применение оружия вплоть до летального исхода последнего. Важной особенностью является то, что сам собственник не должен заставлять индивида проникать на свою территорию, иначе необходимой обороной это считаться не будет.

Если брать Российскую Федерацию, то, во-первых, у нас запрещено покупать огнестрельное оружие, если нет лицензии и разрешения на оружие. Во-вторых, у нас принцип «Мой дом – моя крепость» не действует, и в связи с этим в случае незаконного проникновения человека на собственность, собственник может применить меры необходимой обороны только в том случае, если эти меры не превысят пределы необходимой обороны. Например, в случае если в дом охотника проберутся воры, и он кого-то из воров ранит, то виноват будет охотник, поскольку на тот момент угрозы его здоровья не было.

Было проведено исследование в формате опроса, в котором мы задали вопросы 11 гражданам РФ, 5 из которых имеют оружие. 10 граждан негативно отзываются о нынешней системе самообороны и считают, что её необходимо пересмотреть, и в качестве примера ссылались на законодательство США и Израиля. Из этого можно сделать вывод, что на данный момент институт необходимой обороны очень плохо развит и необходим в его улучшении.

На наш взгляд, прежде всего, стоит взять модель наших западных коллег «принцип крепости», поскольку только так мы сможем полноценно обеспечить граждан правом на защиту своих интересов. Так же, мы считаем, что необходимо облегчить процедуру получения оружия и пересмотреть возможности его применения. Допустим, на нас нападает грабитель с ножом, у нас из средств самообороны пистолет. Во-первых, мы не имеем права первым начать стрельбу, так как не было угрозы, во-вторых, согласно ФЗ «Об оружии», в патроннике не

должно быть пули, то есть перед выстрелом нужно взвести затвор, чтобы дослать патрон, тем самым у грабителя будет больше времени на причинение вреда, и в-третьих, скорее всего это будет превышение мер, поскольку он был с ножом, а ты с пистолетом. Конечно, можно будет доказать, что пистолет был единственным способом защиты, что не смог бы себя защитить. Но практика показывает, что в таком случае лучше будет отступить. Именно поэтому мы считаем, что нужен пересмотр применения оружия во время необходимой обороны. Данные меры, на наш взгляд, позволяют минимизировать умышленные преступления и повысить благосостояние населения, ведь во время кражи и разбоя будет легче защитить свою собственность.

***

1. Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. М., 2007.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 (ред. от 31.05.2022) "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление"
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
5. Государственный архив: Билль о правах
6. Assembly, No. 159, State of New Jersey, 213th Legislature, The "New Jersey Self Defense Law" (6 мая 2008). — «The "Castle Doctrine" is a long-standing American legal concept arising from English Common Law that provides that one's abode is a special area in which one enjoys certain protections and immunities, that one is not obligated to retreat before defending oneself against attack, and that one may do so without fear of prosecution.
7. STATE of North Carolina v. Elsie Juanita NORRIS.No. 106.
8. Закон об уголовном праве Израиля / Предисл., пер. с иврита: магистра права (LLM) М. Дорфмана; Науч. ред. канд. юрид. наук Н.И. Мацнев. — СПб., 2005. — 412 с.
9. Федеральный закон "Об оружии" от 13.12.1996 N 150-ФЗ (последняя редакция)
10. Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде: ЕМИСС (данные Генпрокураторы РФ)
11. Crime Data Explorer (FBI)

Тарасов М.В., Гармашев М.А.

Роль искусственного интеллекта в предпринимательской деятельности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-534

Аннотация

Искусственный интеллект влияет на всю общественную жизнь. От повышения эффективности бизнеса до улучшения качества обслуживания клиентов. Искусственный интеллект становится все более популярным, и компании быстро используют мощь этой новой технологии с еще большими возможностями. Но вместе с этим возникает и потребность в более строгом регулировании и контроле до тех пор, пока не будут поняты все последствия применения ИИ.

Каждая страна в мире рано или поздно должна будет принять новое законодательство, чтобы справиться с проблемами, связанными с ИИ. Все компании должны понимать его роль, влияние на сотрудников и клиентов, а также то, какое значение имеет глобальное законодательство.

ИИ дополняет человеческий интеллект, но не является его заменой, особенно в отношении предпринимательской деятельности. Эта технология позволяет исключить повторяющиеся и рутинные задачи с целью освободить время, чтобы сотрудники компании могли сосредоточиться на творческих и стратегических аспектах своей работы.

Ключевые слова : искусственный интеллект, бизнес, предпринимательская деятельность, правовое регулирование, автоматизация, цифровизация, технологии.

Abstract

Artificial intelligence affects the entire social life. From improving business efficiency to improving customer service. Artificial intelligence is becoming increasingly popular, and companies are rapidly harnessing the power of this new technology with even greater capabilities. But at the same time, there is a need for stricter regulation and control until all the consequences of using AI are understood.

Sooner or later, every country in the world will have to adopt new legislation to deal with the problems associated with AI. All companies should understand its role, the impact on employees and customers, as well as the importance of global legislation.

AI complements human intelligence, but is not a substitute for it, especially in relation to entrepreneurial activity. This technology allows you to eliminate repetitive and routine tasks in order to free up time so that company employees can focus on the creative and strategic aspects of their work.

Keywords: artificial intelligence, business, entrepreneurial activity, legal regulation, automation, digitalization, technology.

В Указе Президента Российской Федерации от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» впервые было законодательно закреплено определение искусственного интеллекта. На основании этого Указа была разработана Национальная Стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации в период до 2030 года. Искусственный интеллект – это комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека[1].

А 15 февраля 2024 года Президент Российской Федерации подписал указ, обновляющий Национальную стратегию развития искусственного интеллекта (ИИ) на период до 2030 года[2]. Были обозначены некоторые проблемы внедрения искусственного интеллекта, связанные с недобросовестной конкуренцией со стороны недружественных иностранных государств, иными международными барьерами, дефицитом высококвалифицированных специалистов и инновационных разработок, отсутствием определенных мер защиты персональных данных при создании моделей ИИ. В виду этого скорректированы основные направления развития сферы ИИ, что обеспечит ее более эффективное использование. Также закреплены принципы прозрачности, недискриминации и объяснимости в работе ИИ.

Искусственный интеллект – это важнейшая технология, оказывающая влияние на будущее всего общества. Для ИИ характерны быстрые темпы развития и широкое практическое применение, что предоставляет человеку новые возможности. Данная технология внедряется повсеместно, что позволяет автоматизировать функционирование бизнеса, производственной и торговой структуры, государственного органа, логистики, образовательного и медицинского учреждения. Сферы применения искусственного интеллекта разнообразны. Все это требует совершенствования способов правового регулирования. В 21 веке процесс цифровизации активно проникает во все сферы жизни общества, при этом гражданские правоотношения не являются исключением. Место государства на международной арене, суверенитет, безопасность и состоятельность страны находится в зависимости от темпа и уровня развития искусственного интеллекта. Поэтому значение прорывов в данной сфере колоссальны.

Искусственный интеллект все шире применяется в организациях, на предприятиях, способствует развитию предпринимательской деятельности. Данная технология используется различными способами с целью повышения эффективности, экономии времени и снижения затрат. Поэтому ИИ стал ценным ресурсом для бизнеса. Чаще всего пользуется популярностью в областях, связанных с кибербезопасностью, борьбой с мошенничеством, обслуживанием клиентов и производством контента. Также ИИ применяется с целью создания цифрового персонального помощника, получения рекомендаций по продуктам, сегментации аудитории,

персонализации рекламы, обработки телефонных звонков, найма и поиска талантливых работников, бухгалтерского учета и т.д.

Согласно опросу Forbes Advisor, 97% владельцев бизнеса верят в положительное влияние ИИ в их сфере деятельности. Треть компаний планируют использовать ChatGPT для написания контента для веб-сайта. Около 64 % считают, что ИИ способствует улучшению отношений с клиентами, повышает производительность и стимулирует рост продаж, при этом 46% компаний используют эту технологию для создания внутренних коммуникаций. Большинство внедряют такие прорывные решения для сокращения времени реагирования, предотвращения ошибок, уменьшения расходов и оптимизации рабочих процессов. Однако присутствуют опасения того, что ИИ может повлиять на видимость их бизнеса в поисковых системах, сокращение рабочей силы. Более 40% владельцев бизнеса обеспокоены чрезмерной зависимостью от технологий из-за использования ИИ. Серьезную озабоченность у компаний вызывает возможность предоставления дезинформации, генерируемой искусственным интеллектом, и нарушения безопасности и конфиденциальности данных[3].

Особое предпочтение предприниматели отдают ChatGPT, который является инструментом искусственного интеллекта. Его используют для генерирования ответов клиентам с помощью чат-ботов, создания контента на разных языках и т.д. Преимущества ChatGPT в виде персонализации клиентского опыта и оптимизации рабочих процессов показывают большой потенциал ИИ в различных аспектах управления бизнесом.

Согласно исследованию «Искусственный интеллект в России — 2023: тренды и перспективы», было установлено, что 20% крупнейших компаний в Российской Федерации внедрили технологию ИИ. Чаще всего это касается области исследований, разработок, клиентского сервиса, маркетинга и продаж. Владельцы бизнеса ожидают от этого увеличения выручки и качества продукции, сокращения затрат и улучшения отношений с потребителями. Также на основе анализа состояния рынка искусственного интеллекта в России был спрогнозирован к 2028 году положительный экономический эффект на ВВП до 4%. Внедрение данной технологии играет большую роль для сфер транспорта и логистики, ритейла и банкинга, производства потребительских товаров и добывающей промышленности[4].

На Международной конференции «Путешествие в мир искусственного интеллекта» 24 ноября 2023 года было отмечено, что за последние годы отрасли экономики России в полтора раза расширили использование решений в области искусственного интеллекта. Большинство компаний добилось огромных успехов в этой сфере, к примеру, «Газпром нефть», применяя технологии искусственного интеллекта, смогла значительно сократить затраты на обустройство скважин, решает сложные задачи безопасной логистики по Северному морскому пути и ряд других задач[5].

В части 11 Перечня изменений, вносимых в Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, указывается следующее: «В мире существенно увеличилась доля организаций, которые применяют искусственный интеллект для повышения эффективности бизнес-процессов. По данным опросов, проведенных консалтинговыми компаниями, в развитых странах 50 - 60 процентов всех крупных организаций используют искусственный интеллект».

Особое значение имеет использование генеративного искусственного интеллекта, который помогает формировать чертежи деталей, проектировать сооружения и здания, создавать творческие произведения. Поэтому для бизнеса это важный ресурс для повышения эффективности своей деятельности. Используя алгоритмы генеративного искусственного интеллекта, предприятия с меньшими затратами могут создавать товары и оказывать услуги с уникальными характеристиками по запросу конкретного потребителя. Такие бизнес-модели позволяют увеличивать производительность труда и внедрять принципы бережливого производства.

Наличие технологий генеративного искусственного интеллекта и больших языковых моделей вывело Российскую Федерацию на лидирующие позиции в этой области в мире. Существенный вклад в это внесли «Сбер», разработавший GigaChat и Kandinsky, и «Яндекс» –

YandexGPT и «Шедеврум»). Они используются для решения задач по работе с изображениями и текстом и осуществления иных бизнес-функций.

Также широкое применение в предпринимательской деятельности получила разработанная в Агентстве стратегических инициатив (АСИ) платформа для генерации бизнес-идей на основе искусственного интеллекта «Конструкториум AI». Начинающие предприниматели, используя этот сервис, сначала выбирают одну из категорий – креатив или логика. После чего вводят одну из сфер деятельности – бизнес-аналитика, менеджмент, экология, архитектура, компьютерные игры, мода, дизайн, спорт и т.д. Также предусматриваются определённые условия, связанные, например, с наличием или отсутствием стартового капитала. В результате искусственный интеллект формирует бизнес-идею, включая ее перспективы, возможную прибыль, нужные вложения, преимущества и недостатки, конкурентоспособность, возможные названия фирмы и т.д. Данная платформа позволяет оценивать потенциальные бизнес-проекты[6].

«Конструкториум AI» вовлекает в предпринимательскую деятельность молодёжь и менее активные слои населения. ИИ вдохновляет, помогает придумать неочевидные идеи, которые могут натолкнуть на свою собственную, уникальную бизнес-идею, с которой может начаться путь к предпринимательству. Также предоставляется возможность сразу приступить к реализации с помощью платформы «Конструкториум». Она предназначена для финансовой и другой поддержки бизнеса, помогает найти команду, ознакомиться с вакансиями в запускаемых проектах и воспользоваться подборкой полезных материалов, в том числе бесплатными курсами, которые обучают молодых предпринимателей.

Предприятия и организации во всех отраслях и секторах все больше стремятся автоматизировать трудоемкие процессы и улучшить операции с помощью ИИ. Поэтому существенное значение имеет вопрос правового регулирования применения и использования данной технологии. К примеру, 11 мая 2023 года Европейский парламент одобрил закон под названием Artificial Intelligence Act[7]. Он создал первую в истории правовую базу в области ИИ. В соответствии с этим нормативным правовым актом все компании, которые внедряют в свою деятельность ИИ, должны придерживаться строгого уровня прозрачности и руководящих принципов, подчиниться повышенному контролю, чтобы обеспечить уменьшение рисков. Предприниматели должны осознавать определенную степень ответственности за использование этих технологий.

В Соединенных Штатах нет специального федерального закона об искусственном интеллекте. Приходится опираться на рекомендации по использованию ИИ в бизнесе, которые разработаны Федеральной торговой комиссией. В Великобритании так же отсутствует единая правовая система, регулирующая применение ИИ в предпринимательской деятельности. Однако правительство опубликовало government AI white paper, где выстраиваются планы будущего регулирования ИИ и его влияния на бизнес[8].

Канада одна из первых стран, которая сформировала Национальную стратегию в области ИИ с целью увеличения конкурентоспособности канадского бизнеса и развития цифровой экономики. А в 2022 году был принят Artificial Intelligence and Data Act, направленный на поощрение ответственного внедрения технологий ИИ канадцами и канадскими предприятиями[9].

В Австралии лишь рассматривают возможность введения обязательных правил для развития ИИ и использования высокорисковых моделей в бизнесе, что станет предпосылкой для создания специального закона, который будет содержать стандарты безопасности и требования четкой маркировки и водяных знаков на контенте, созданном ИИ[10].

В Китае «Закон об искусственном интеллекте» находится на стадии разработки. Его значимость касается стандартов ИИ и процессов сертификации, с участием различных компаний. В Японии же придерживаются более мягкого подхода к правовому регулированию, так как ограничиваются только принятием этических принципов и Стратегии исследований и разработок в области искусственного интеллекта[11].

Таким образом, многие иностранные государства, в том числе Сингапур и Объединенные Арабские Эмираты, работают над разработкой скоординированного подхода к ИИ, который защитит граждан во всем мире и обеспечит соответствие предприятий надежным международным стандартам.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в настоящее время искусственный интеллект в жизни общества имеет большое значение. Растут инвестиции в высокотехнологичный бизнес в области искусственного интеллекта. Российский фонд прямых инвестиций активно привлекает соинвесторов, вкладывает собственные средства в отечественные компании-разработчики, помогает им развивать глобальную кооперацию, выходить на внешние рынки, в том числе на рынки Азии и Ближнего Востока. Создание комфортной юрисдикции для применения искусственного интеллекта будет содействовать привлечению иностранных компаний, что положительно повлияет на уровень экономического развития страны.

Тенденция по внедрению ИИ повышается с каждым годом, поэтому особое внимание необходимо уделять правовому регулированию в этой области. Ссылаясь на зарубежное законодательство, следует отметить, что рекомендуется разработать правовую базу, включающую соответствующие законы, которые урегулируют процесс внедрения возможностей, основанных на искусственном интеллекте, и сделают его более безопасным и надежным, а также установят ответственность за нарушение порядка применения и использования данной технологии. Следовательно, Альянс в сфере искусственного интеллекта, Российская академия наук, коллективы отраслевых министерств, главы регионов, представители научного и делового сообщества должны опираться на опыт зарубежных государств при совершенствовании отечественной науки и законодательства. Положительно повлияет и расширение международного сотрудничества. Это способствует использованию всех возможностей искусственного интеллекта в сфере предпринимательской деятельности.

Более того, это поможет избавиться от низкоквалифицированных рабочих мест, на смену которым придут современные и высокооплачиваемые профессии, требующие больших знаний, умений и навыков. Процесс внедрения технологий искусственного интеллекта не только укрепляет бизнес, но и создает условия для формирования в Российской Федерации экономики высоких заработных плат и повышения качества жизни людей.

Также, учитывая высокий уровень развития в области генеративного искусственного интеллекта в Российской Федерации, требуется дополнить Национальный кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, который подписали субъекты предпринимательской деятельности, соответствующей декларацией об ответственной разработке больших языковых и генеративных моделей.

Искусственный интеллект все больше интегрируется в различные каналы взаимодействия с клиентами, общий клиентский опыт становится более эффективным и персонализированным. Компании становятся гибкими и продуктивными, поскольку ИИ применяется для поисковой оптимизации, улучшения производственных процессов путем их автоматизации, генерации идей, агрегации данных, минимизации рисков безопасности, оптимизации внутренних коммуникаций, планов и отчетов, для написания кода и текста веб-сайтов. Баланс между преимуществами ИИ и потенциальными недостатками будет иметь решающее значение для бизнеса, поскольку он продолжает ориентироваться в развивающемся цифровом ландшафте.

Социальный аспект внедрения ИИ заключается в том, что данная технология не заменит человека, но при правильном применении и использовании может стать эффективным помощником, в том числе в сфере бизнеса путем делегации машине управленческих, производственных и даже креативных функций. Развитие ИИ должно опираться на традиционные ценности, которые являются этическим регулятором технологического процесса. Необходимо установить определённые пределы, не позволяющие причинить вред человеку, что позволит продолжить использовать для развития предпринимательской деятельности

российские решения в сфере создания надёжных, прозрачных и безопасных для человека систем искусственного интеллекта.

***

1. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года: утв. указом Президента № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СЗ РФ – 2019 – № 47.
2. Указ Президента РФ от 15.02.2024 № 124 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» и в Национальную стратегию, утвержденную этим Указом» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2024).
3. How Businesses Are Using Artificial Intelligence In 2024 – Forbes Advisor // URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/software/ai-in-business/#:~:text=AI%20is%20allowing%20companies%20to,tasks%20such%20as%20keyword%20research> (дата обращения: 01.05.2024).
4. «Искусственный интеллект в России — 2023: тренды и перспективы» – Яндекс // URL: <https://yandex.ru/company/news/01-18-12-2023?ysclid=lvqghpfxw852355077> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Конференция «Путешествие в мир искусственного интеллекта» // Официальный сайт президента РФ / события. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/72811 (дата обращения: 01.05.2024).
6. В РФ разработали платформу для генерации бизнес-идей на основе ИИ – Национальный портал искусственного интеллекта РФ // URL: <https://ai.gov.ru/mediacenter/v-rf-razrabotali-platformu-dlya-generatsii-biznes-idey-na-osnove-ii/> (дата обращения: 01.05.2024).
7. Document 52021PC0206: Proposal for a REGULATION OF THE EUROPEAN PARLIAMENT AND OF THE COUNCIL LAYING DOWN HARMONISED RULES ON ARTIFICIAL INTELLIGENCE (ARTIFICIAL INTELLIGENCE ACT) AND AMENDING CERTAIN UNION LEGISLATIVE ACTS // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX:52021PC0206/> (дата обращения: 01.05.2024).
8. A pro-innovation approach to AI regulation – Department for Science, Innovation and Technology // URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/1176103/a-pro-innovation-approach-to-ai-regulation-amended-web-ready.pdf (дата обращения: 01.05.2024).
9. The Artificial Intelligence and Data Act (AIDA) – Government of Canada // URL: <https://ised-isde.canada.ca/site/innovation-better-canada/en/artificial-intelligence-and-data-act-aida-companion-document> (дата обращения: 01.05.2024).
10. Action to help ensure AI is safe and responsible – Media Releases // URL: <https://www.minister.industry.gov.au/ministers/husic/media-releases/action-help-ensure-ai-safe-and-responsible> (дата обращения: 01.05.2024).
11. AI Strategy 2022 – NICT's AI translator TexTra // URL: <https://www8.cao.go.jp/cstp/ai/aistratagy2022en.pdf> (дата обращения: 01.05.2024).

Тарасов М.В., Миронюк И.В.

Тепловая, электрическая и другие виды энергии как предмет хищения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-535

Аннотация

В настоящее время проблема неправомерного потребления энергии является актуальной, поскольку такие преступления носят массовый характер. Поэтому особое значение имеет развитие законодательства об уголовной ответственности в данной сфере.

Изучены различные подходы, содержащиеся в уголовно-правовой доктрине, касаемо рассмотрения тепловой, электрической и других видов энергии, за потребление которых взимается плата, в качестве предмета хищения. Определено наличие физического, экономического, социального и юридического признаков предмета хищения в отношении энергии.

Произведен сравнительный анализ правовых баз для привлечен к уголовной ответственности за нарушение законного порядка потребления энергии в Российской Федерации и Советском Союзе. Рассмотрен зарубежный опыт привлечения к уголовной ответственности за хищение электрической или тепловой энергии путем её самовольного

использования без приборов учета или вследствие преднамеренного повреждения приборов учета или любым другим способом, если такими действиями нанесен значительный ущерб.

Выявлена необходимость совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации посредством введения отдельного состава преступления для привлечения к уголовной ответственности за незаконное использование энергии.

Ключевые слова : энергия, предмет хищения, вещь материального мира, уголовная ответственность, состав преступления, уголовный кодекс, имущество, зарубежное уголовное законодательство, уголовно-правовая норма, квалификация преступлений.

Abstract

Currently, the problem of illegal energy consumption is relevant, since such crimes are widespread. Therefore, the development of legislation on criminal liability in this area is of particular importance.

Various approaches contained in the criminal law doctrine have been studied on the issue of considering thermal, electrical and other types of energy, for the consumption of which a fee is charged, as an object of theft. The presence of physical, economic, social and legal signs of the object of theft in relation to energy has been determined.

A comparative analysis of the legal bases for criminal prosecution for violation of the legal order of energy consumption in the Russian Federation and the USSR has been carried out. The foreign experience of criminal prosecution for theft of electric or thermal energy by unauthorized use without metering devices or as a result of intentional damage to metering devices or in any other way, if significant damage is caused by such actions, is considered.

The necessity of improving the criminal legislation of the Russian Federation through the introduction of a separate corpus delicti to bring to criminal responsibility for the illegal use of energy has been identified.

Keywords : energy, object of theft, thing of the material world, criminal liability, corpus delicti, property, foreign criminal legislation, criminal law norm, qualification of crimes.

Преступления против собственности в течение ряда лет остаются наиболее распространенными, среди которых большую тенденцию приобретает хищение энергии, что проявляется в незаконном получении ресурсов с целью избежать платы за них.

Безучетное и бездоговорное потребление тепловой, электрической и других видов энергии носит масштабный характер. Среди субъектов таких преступлений выступают как руководители фирм и предприятий, так и простые граждане, желающие уменьшить платежи за потребляемую энергию. При этом наибольшее число таких противоправных действий имеет место в бытовом секторе.

Появляются различные способы хищения, к примеру, жители незаконно подключаются к распределительным сетям; делают ответвления от основной линии, ведущей к прибору учета; подделывают пломбы; сооружают разнообразные скрутки проводов на крышах домов и всевозможных постройках; с помощью компьютера перенастраивают счетчики; производят вкручивание саморезов в самонесущие изолированные провода и тд. Такие уголовно наказуемые деяния причиняют материальный ущерб, и появляется необходимость привлечения виновных лиц к уголовной ответственности.

В уголовном праве возникает проблемный вопрос при квалификации действий, направленных на безучетное и бездоговорное потребление различных видов энергии, касаясь того, какой состав преступления образует хищение энергии. Правоприменители в таких случаях вменяют ст. 165 УК РФ, предусматривающую ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием [1]. Однако в уголовно-правовой доктрине развивается позиция, предлагающая признать тепловую, электрическую и другие виды энергии в качестве предмета хищения с точки зрения главы 21 УК РФ.

Хищение – это совершенное с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинивших ущерб

собственнику или иному владельцу этого имущества, согласно примечанию ст. 158 УК РФ[2]. Важным свойством хищения является то, что оно направлено против чужого имущества, выступающее его предметом, обладающим совокупностью определенных признаков, среди которых особое значение имеет физический.

Некоторые правоведы, к примеру, Л. Эннексерус, считают, что электричество, газ и тепло не являются вещью, так как им не присуща природа телесного предмета. Поэтому энергия предоставляет собой определенное свойство материи[3].

Имеется точка зрения, согласно которой энергия – это объект материального мира, не имеющий овеществленного состояния[4]. Обосновывается это тем, что ее нельзя увидеть или накопить в значительных количествах, поэтому у нее отсутствует вещественное воплощение. По мнению М. Н. Малейны и Е. Л. Осипчука, энергия соотносится с нетелесным имуществом, на которое распространяется особый правовой режим, обусловленный специфическими свойствами тепловой, электрической и других видов энергии[5].

Анализ зарубежного уголовного законодательства позволяет сделать вывод о том, что энергия отождествляется с имуществом. Так, в ст. 155.00 Уголовного кодекса штата Нью-Йорк в определение «имущество» включаются газ, пар и электричество, которые предоставляются за плату или компенсацию[6]. Также и в ст. 609.52 Уголовного кодекса штата Миннесота, посвященной краже, указывается, что «имущество» означает все формы материального имущества, как недвижимого, так и личного, без ограничений, включая электричество, газ и тепло, поставляемое по трубам или трубопроводам муниципалитетами или коммунальными компаниями[7].

Поэтому с развитием законодательства понимание вещи выходит за общепринятые пределы, и появляется необходимость относить энергию к данной категории. В юридической науке признают новые виды имущества как объекты собственности, к которым относят электричество, газ и другие виды энергии.

Данной позиции придерживался профессор Ю. С. Гамбаров. В соответствии с его точкой зрения объекты материального мира являются вещами в юридическом смысле не в том виде, в котором они существуют в природе, не в своих постоянно изменяющихся физических и химических свойствах, а совокупности лишь тех общественных отношениях, которые допускают юридическое обладание. Поэтому к числу вещей должны быть отнесены не только осязаемые и обладающие той или иной формой предметы, но и такие бесформенные тела, как газ, пар, сжатый воздух и даже электричество, если оно хранится в каких-либо помещениях или передается через соответствующие трубы и провода. При этом метафизический спор о силе и материи не имеет значения для права, и необходимо принимать за критерий вещи не ее осязаемость или весомость, а наше чувственное восприятие и нахождение предмета во внешнем мире с качествами ценности, обороноспособности и самостоятельности[8].

Таким образом, утверждения научных деятелей, которые при определении вещи ссылаются исключительно на материальное выражение, несостоятельны. Тепловую, электрическую и другие виды энергии, которые не только передаются через трубы и провода, но и распределяются как самостоятельная и оборотная ценность, следует признавать телесными вещами материального мира, которые обладают физическим признаком предмета хищения.

Существенным признаком энергии является ее имущественная ценность и обороноспособность. Поэтому она обладает экономическим признаком предмета хищения, так как имеет конкретную стоимость, которая определяется суммой, складывающейся из затрат на ее производство.

Также имеет и социальный признак, поскольку осуществляется преобразование природных объектов, к примеру, часто для получения тепловой энергии сжигают различные виды топлива: древесину, газ, нефть, нефтепродукты, торф, уголь. А для производства электрической энергии человек использует гидроэлектростанции, тепловые электростанции, атомные электростанции и тд. Поэтому энергия признается имуществом, к которому приложен человеческий труд.

Тепловая, электрическая и другие виды энергии являются для виновного лица чужим имуществом, на которое распространяется право собственности энергоснабжающей организации, что определяет юридический признак. Таким образом, совокупность физического, экономического, социального и юридического признаков подтверждает, что энергия относится к предмету хищения.

Подобной точки зрения придерживался М. А. Гельфер, предлагавший с учетом различных способов противоправного завладения энергией выделить это деяние в самостоятельный состав преступления, поскольку энергия, за пользование которой взимается плата, отвечает всем признакам предмета хищения[9]. Идею целесообразности расширить толкование понятия «предмет хищения» поддержал В. М. Семенов, который обосновал необходимость включения в данное определение тепловую, электрическую и другие виды энергии[10].

Такой же путь развития уголовного законодательства советское государство избрало на ранних этапах своего становления. Так, впервые был введен состав преступления, устанавливающий ответственность за кражу электрической энергии и выраженный в ст. 163 УК РСФСР 1926 г. Этот состав рассматривался главой 7 Особенной части, имевшей наименование «Имущественные преступления»[11]. Поэтому электроэнергия признавалась предметом хищения государственного имущества.

Однако законодатель данную правовую позицию постепенно переставал соблюдать, так как в УК РСФСР 1960 г. подобная уголовно-правовая норма отсутствовала. Он сконструировал отдельный состав преступления, который заключался в самовольном использовании в корыстных целях электрической либо тепловой энергии или газа, а равно в нарушении правил пользования электрической либо тепловой энергии или газа в быту. Эта норма, выраженная в ст. 94.2 УК, предусматривалась как специальная по отношению к общей норме, устанавливающей ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 94 УК)[12].

В конечном итоге, действующее уголовное законодательство в Российской Федерации не рассматривает противоправное корыстное пользование тепловой, электрической и другими видами энергии как хищение чужого имущества. Содеянное расценивается как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения и квалифицируется правоприменителями по ст. 165 УК РФ.

При этом в большинстве уголовных кодексов зарубежных государств предусмотрена уголовно-правовая норма, устанавливающая ответственность за хищение энергии. Так, в рамках главы 6 «О мошенничестве» УК Испании 1995 г. содержится ст. 255, в которой указывается, что хищение электричества, газа и других видов энергии путем использования механизма, установленного для осуществления обмана, либо злонамеренного изменения показателей приборов учета, либо использования любых других тайных средств влечет уголовную ответственность[13]. Схожий состав преступления введен в УК Республики Куба. Он закрепляется в ст. 325, в которой определяется наказание в виде лишения свободы, или штрафа, или и того, и другого за совершение хищения электричества, газа, воды и других видов энергии из личных или коллективных источников[14].

Также и в УК Франции имеется соответствующая норма, выраженная в ст. 311-2, согласно которой обманное изъятие энергии с причинением вреда другому лицу приравнивается к хищению[15]. А в Англии и Уэльсе ответственность за хищение электричества предусмотрена разделом 13 Закона о краже 1968 г., в соответствии с которым лицо, недобросовестно использующее электроэнергию без надлежащих полномочий или приводит к ее растрате или переадресации, в случае вынесения обвинительного заключения подлежит тюремному заключению на срок до пяти лет[16]. Под данный состав преступления подпадает как бытовое хищение, так и в интересах юридических лиц.

Подводя итог, можно сделать вывод, что общественные отношения, связанные со снабжением и использованием энергии являются неотъемлемой частью современной жизни. При этом в Российской Федерации отсутствует конкретная правовая база для привлечения лиц,

нарушающих законный порядок потребления энергии, к уголовной ответственности. Поэтому законодателю необходимо признать подлинную общественную опасность подобных деяний и с учетом различных способов противоправного завладения энергией выделить их в самостоятельный состав преступления, заключающийся в хищении чужого имущества, в рамках 21 гл. УК РФ, что также обусловлено наличием у тепловой, электрической и других видов энергии всех признаков предмета хищения.

Кроме того, разрешение проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным использованием энергии, имеет большое значение для обеспечения надёжного и эффективного функционирования системы энергоснабжения. В свою очередь, это способствует развитию экономики государства и гарантирует условия цивилизованной жизни граждан.

Таким образом, опираясь на уголовно-правовую доктрину, уголовное законодательство зарубежных государств и на опыт решения проблемы защиты энергии от преступных посягательств Советским Союзом, тепловую, электрическую и другие виды энергии следует признать предметом хищения. Поэтому выявляется необходимость совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации путем введения общей нормы в Уголовный кодекс РФ, предусматривающую ответственность за потребление энергии в отсутствие надлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств абонента к сетям сетевой организации и (или) в отсутствие договора энергоснабжения, либо потребления с нарушением порядка учета.

Решение проблемы применения мер уголовно-правового воздействия к правонарушителям, и появление нового состава преступления, выведет на новый уровень борьбу с незаконным использованием энергии.

***

1. Судебные и нормативные акты РФ. Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя (Ставропольский край) № 1-304/2018 от 12 июля 2018 г. по делу № 1-304/2018.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 285.
3. Эннексерус, Л. Курс германского гражданского права. М., 1950. Т. 1. Полутом 2. С. 13.
4. Гражданское право: учеб. Т. 1 / под ред. Е. А. Суханова. М., 1998. С. 30.
5. Осипчук, Е. Л. Договор энергоснабжения в системе договорных отношений на рынке электрической энергии России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. МГЮА. 2004. С. 22.
6. New York State Penal Law: NY Penal Law Code – NYS Laws // URL: <https://ypdcrime.com/penal.law/article155.php> (дата обращения: 20.04.2024).
7. Official Publication of the State of Minnesota Revisor of Statutes: Ch. 609. Criminal Code – 2023 MN Statutes // URL: <https://www.revisor.mn.gov/statutes/cite/609.52> (дата обращения: 20.04.2024).
8. Гамбаров, Ю. С. Курс гражданского права. Т. 1. Общая часть. СПб., 1911. С. 575.
9. Гельфер, М. А. Преступления против личной собственности граждан. - М., 1987. - С. 10.
10. Семенов, В. М. Социальные, уголовно-правовые и криминологические основы борьбы с кражами в России : автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.2008. - М., 2006. – С. 25-26.
11. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2024).
12. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // СПС «Гарант» (дата обращения: 20.04.2024).
13. Criminal Code of Spain 1995 – Spanish Ministry of Justice // URL: [https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File%3ACriminal_Code_of_Spain_1995_\(English_translation_as_of_2013\).pdf&page=3](https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File%3ACriminal_Code_of_Spain_1995_(English_translation_as_of_2013).pdf&page=3) (дата обращения: 20.04.2024).
14. Official Publication of the Lawyers Without Borders UK: Law № 62. CUBA PENAL CODE // URL: <https://www.warnathgroup.com/wp-content/uploads/2015/03/Cuba-Penal-Code-Lawyers-Without-Borders-2009.pdf> (дата обращения: 20.04.2024).
15. Droit national en vigueur: Code pénal – Légifrance // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000006070719/LEGISCTA000006165324/?anchor=LEGIARTI000006418128#LEGIARTI000006418128 (дата обращения: 20.04.2024).
16. Theft Act 1968 – The UK Statute Law Database // URL: <https://web.archive.org/web/20090317010845/http://www.statutelaw.gov.uk/content.aspx?activeTextDocId=1204238> (дата обращения: 20.04.2024).

Титова К.И., Гармашев М.А.

Определение понятия персональных данных в качестве гражданско-правовой категории

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-536

Аннотация

По мере развития информационного законодательства, а вместе с ним и законодательства о персональных данных, немалое значение приобретает соотношение данного вида правовых отношений с различными отраслями права, в том числе и с гражданским правом. В рамках данной статьи рассматривается понятие персональных данных в качестве нематериальных благ, а также фиксируются статьи, которые регулируют данную категорию в рамках гражданского права.

Ключевые слова: персональные данные, надотрасль, гражданское право, гражданско-правовая категория, комплексный характер.

Abstract

With the development of information legislation, and with it legislation on personal data, the correlation of this type of legal relations with various branches of law, including civil law, becomes of considerable importance. Within the framework of this article, the concept of personal data as intangible benefits is considered, and articles that regulate this category within the framework of civil law are also fixed.

Keywords: personal data, legal branch, civil law, civil law category, complex nature.

На сегодняшний день персональные данные являются ценной информацией, которая безусловно требует введение мер для повышения ее безопасности. Одной из важнейших задач в обеспечении защиты персональных данных является создание правовой базы, которая сможет в должной мере осуществлять охрану данным. Для внедрения правовых норм в законодательство необходимо, в первую очередь, детализировать указанное понятие и определить признаки персональных данных.

Актуальность вопроса защиты персональных данных подтверждают данные Роскомнадзора на 2022 год, в соответствии с материалами, количество жалоб по вопросам защиты персональных данных составило 39335. Кроме того, в новостной ленте постоянно появляются новости об утере многими компаниями информации о персональных данных клиентов.

Информационное законодательство, к которому относится категория персональных данных на данный момент относят к понятию надотрасли, так как она на данный момент во всех отраслях права имеет место быть информационный аспект. В свою очередь, законодательство о персональных данных имеет комплексный характер, к тому же имеющий закрепление на различных уровнях законодательства.

Гражданское право тесно взаимосвязано с законодательством о персональных данных, так как именно в Федеральном законе от 26.06.2006 года №152-ФЗ «О персональных данных» можно определить гражданина в качестве потребителя, если он приобретает товар, услугу или работу «исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности». Именно в таком случае гражданин предоставляет свои персональные данные, и, следовательно, ожидает, что они будут обработаны.

Доктринальные источники склонны отнести персональные данные к нематериальным благам, которые являются частью неимущественного права. Таким образом, многие ученые-правоведы предлагают решить вопрос о правосубъектности персональных данных в гражданском праве.

В пункте 1 статьи 150 Гражданского кодекса Российской Федерации дается неполный перечень нематериальных благ. На наш взгляд, это сделало статью более гибкой. Благодаря определению, данному в статье, можно относить новые для законодательства понятия к числу нематериальных благ, при этом, не изменяя и не дополняя действующее законодательство. Именно в 1 пункте указанной статьи в качестве нематериальных благ перечислено понятие «имя гражданина». Именно имя гражданина в первую очередь определяется в качестве объекта персональных данных. Имя гражданина подпадает под особый режим защиты. Это подразумевает собой различные ограничения на сбор, хранение и использование таких данных без согласия самого гражданина или же без законного основания.

К другому понятию, затронутому в указанной выше статье Гражданского кодекса, и относящемуся к объекту персональных данных, можно отнести «неприкосновенность частной жизни». Многие доктринальные источники высказывают мнение, что право на защиту персональных данных и право на защиту частной жизни определено имеют общие начала, но все же их стоит рассматривать отдельно друг от друга. Это обусловлено следующей причиной: права гражданина, затрагивающие его частную жизнь могут быть не связаны с нарушением прав по защите персональных данных. Например, в качестве нарушенных прав на неприкосновенность частной жизни могут быть вопросы личного или интимного характера. Законодательство о персональных данных не рассматривает данные категории и, соответственно, не может их регулировать.

Для защиты персональных данных необходимо вводить в действие и постоянно совершенствовать различные охранительные механизмы. В качестве таких механизмов выделяют шифрование, политику конфиденциальности, контроль доступа к данным, а также проведение постоянных аудитов на компании, которые располагают большим количеством данных граждан. Кроме того, следует постоянно проводить проверки на соответствие условий охраняемых данных нормативным правовым актам.

В гражданском праве также можно определить ряд способов защиты персональных данных, определяя их в качестве нематериальных благ. Так, нормы статей 12, 150, 151, 152, 152.1, 152.2 могут распространяться и на персональные данные.

Подводя итоги, мы приходим к выводу о том, что персональные данные все же являются объектом гражданского права и относятся к сфере гражданско-правовых отношений. Было определено, что данная категория может быть представлена в виде нематериального блага (ст. 150 ГК РФ), а точнее в понятиях «имя гражданина» и «неприкосновенность частной жизни». Также, были определены конкретные способы защиты персональных данных как гражданско-правовой категории.

***

1. Савельев А.И. Научно-практический постатейный комментарий к Федеральному закону «О персональных данных» / А.И. Савельев. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=486604>.
2. Рузанова Валентина Дмитриевна Персональные данные как гражданско-правовая категория // Правовое государство: теория и практика. 2022. №3 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/personalnye-dannye-kak-grazhdansko-pravovaya-kategoriya> (дата обращения: 26.05.2024).
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных"
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // "Собрание законодательства РФ", 05.12.1994, N 32, ст. 3301
5. Новиков Р. В. Правовое регулирование защиты информации, относящейся к сфере частной жизни граждан, в гражданском законодательстве и законодательстве о персональных данных // Ex iure. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-zaschity-informatsii-otnosyascheysya-k-sfere-chastnoy-zhizni-grazhdan-v-grazhdanskom-zakonodatelstve-i> (дата обращения: 28.05.2024).

Токтакун Г.
Определение понятия персональных данных в качестве гражданско-правовой категории

*Ошский государственный университет
(Кыргыстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-537

Аннотация

В данной статье проведен комплексный анализ общего порядка нотариальной деятельности на основе действующего Закона о нотариате. Актуальность научной работы раскрывается в нормативных правовых актов, касающихся содержания нотариальной деятельности, определяющих сущность конкретной нотариальной деятельности. Цель исследования – провести общий теоретико-правовой анализ правовой основы нотариальной деятельности и основных правил ее осуществления. Метод исследования- логический, сравнительно-правовой, формально-правовые методы.

Ключевые слова: право, нотариус, нотариальные действия, нотариальный округ, государственные нотариусы, частные нотариусы, государство.

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the general procedure for notarial activities based on the current legislation on notaries. The relevance of scientific work is revealed because of regulatory legal acts relating to the content of notarial activities, which determine the essence of specific notarial activities. The purpose of the study is to conduct a general theoretical and legal analysis of the legal basis of notarial activity and the basic rules for its implementation. Research method: logical, comparative legal, formal legal methods were used.

Keywords: law, notary, notarial actions, notarial district, state notaries, private notaries, state.

Введение. Защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц осуществляется нотариусом, действующим в порядке, предусмотренном законом, что отражает конкретные функции нотариуса в обществе и государстве. В правовом государстве защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц осуществляется нотариусами.

Нотариальная деятельность – это деятельность особой системы органов, осуществляемая в целях защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота (граждан и юридических лиц), заключающаяся в совершении от имени государства возмездных нотариальных действий, предусмотренных законодательством [1]. Нотариальные действия в Кыргызской Республике совершают государственные и частные нотариусы.

Нотариусы, работающие в частной нотариальной конторе, совершают следующие нотариальные действия:

- удостоверяет сделки и выдает свидетельство о праве собственности на долю в совместном имуществе супругов;
- удостоверяет правильность документов и их копий и удостоверяет подлинность подписей на документах;
- удостоверяет подлинность документов, переведенных с одного языка на другой;
- удостоверяет, что гражданин жив;
- удостоверяет нахождение гражданина в определенном месте;
- удостоверяет тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии;
- документы, удостоверяющие предполагаемое время;
- передает обращения физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;

- принимает во вклад деньги и ценные бумаги и ведет учет результатов работы;
- подает возражения на законопроекты;
- предлагает оплатить чеки и подтверждает, что чеки не были оплачены;
- принимает документы на хранение и предоставляет доказательства;
- удостоверяет договор о безвозмездной передаче имущества и ценных бумаг от лица, не связанного с раскрытым предметом легализации и т.д. [2].

Нотариальные действия при реализации выявленного движимого и недвижимого имущества могут быть совершены только при условии уплаты подоходного налога. Иные нотариальные действия могут быть предусмотрены нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Государственные нотариусы совершают все нотариальные действия, а также запрещают отчуждение имущества и его изъятие, выдают свидетельства о праве наследования и принимают меры по охране наследственного имущества. В случае отсутствия нотариуса или в случае невозможности им совершения указанных нотариальных действий совершение нотариальных действий решением Министерства юстиции поручается другому нотариусу.

В случае смерти одного из супругов свидетельство о праве собственности выдает нотариус, отвечающий за оформление прав наследования. В случае отсутствия нотариуса в населенном пункте должностные лица органов исполнительной власти, уполномоченные на совершение нотариальных действий, могут совершать следующие нотариальные действия:

- удостоверяет наследование;
- удостоверяет доверенность;
- принимает меры по сохранению наследственного имущества;
- удостоверяет подлинность документов и их копий;
- удостоверяет подлинность подписей на документах.

Должностные лица консульских учреждений Кыргызской Республики могут совершать следующие нотариальные действия:

- удостоверяет сделки помимо договоров об отчуждении недвижимого имущества на территории Кыргызской Республики;
- принимает меры по охране имущества наследника и выдает свидетельство о праве на наследство;
- выдает свидетельство о праве собственности на долю в совместном имуществе супругов;
- удостоверяет подлинность документов и их копий и удостоверяет подлинность подписей на документах;
- удостоверяет правильность перевода документов с одного языка на другой;
- удостоверяет, что гражданин жив;
- удостоверяет нахождение гражданина в определенном месте и удостоверяет тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии;
- документы, удостоверяющие указанное время и принимает во вклад деньги и ценные бумаги;
- ведет учет результатов работы и принимает документы на хранение;
- предоставляет доказательства.

Законодательными актами Кыргызской Республики могут быть предусмотрены иные нотариальные действия, совершаемые должностными лицами консульских учреждений Кыргызской Республики. Как указано в самом законе, нотариальные действия, перечисленные ранее, не считаются окончательными, а иные нотариальные действия могут быть предусмотрены законодательными актами Республики [4].

Нотариальные действия, совершаемые нотариальными органами, по их содержанию и направленности можно условно разделить на четыре группы:

- удостоверение беспорных прав, выдача свидетельств о праве на наследство и праве владения долей в общем имуществе супругов;
- свидетельствующие о неоспоримых фактах; удостоверять сделки; удостоверить правильность документов и их копий; удостоверить подлинность документов, переведенных с одного языка на другой; удостоверить, что гражданин жив или находится в определенном месте, удостоверить, что гражданин похож на человека, изображенного на фотографии, удостоверить, доказать, указать время предъявления документов;
- придание юридической силы документам, совершение нотариальной регистрации в процессе, протест на векселя - выражение несогласия, морской протест - выражение несогласия, предложение оплатить чеки и удостоверение неоплаты чеков;
- прием документов на хранение, прием денежных сумм и ценных бумаг на хранение, подача заявлений физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам, принятие мер по охране наследуемого имущества.

Заключение. В результате анализа нотариальных действий и общих правил их совершения мы приходим к следующему выводу: юридическая деятельность нотариуса является неотъемлемой частью современной правоохранительной системы. В настоящее время количество сделок, удостоверенных нотариусом, увеличивается. Перечисленные выше нотариальные действия схожи по своему характеру, а также имеются некоторые различия между органами, уполномоченными на совершение нотариальных действий, и их конкретными действиями.

Результаты научной работы будут направлены на преподавание курсов по гражданскому процессуальному праву, исполнительному праву, нотариальному праву и другим юридическим дисциплинам, а также ученым, проводящим научные исследования в этой области направления. Основные положения и выводы, содержащиеся в статье, могут быть использованы при подготовке учебников, учебно-методических пособий для студентов, аспирантов, учебных пособий для нотариусов.

***

1. Интернет ресурс: <https://be5.biz/pravo/n007/02.html>
2. «Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» 29.12.1999-ж. №146. Статья 57
3. «Закон Кыргызской Республики О нотариате» от 30 мая 1998 года N 70
4. Токтакун, К. Г. Нотариалдык иш-аракеттер жарандык юрисдикциянын объектиси катары / К. Г. Токтакун // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – No. 8. – P. 222-225. – DOI 10.26104/NNTIK.2023.69.21.047. – EDN HOIFAU.

**Токтакун Г.
Общетеоретический подход правил совершения нотариальных действий**

*Ошский государственный университет
(Кыргыстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-538

Аннотация

В данной статье проведен комплексный анализ общего порядка нотариальной деятельности на основе действующего Закона о нотариате. Актуальность научной работы раскрывается в нормативных правовых актов, касающихся содержания нотариальной деятельности, определяющих сущность конкретной нотариальной деятельности. Цель исследования – провести общий теоретико-правовой анализ правовой основы нотариальной деятельности и основных правил ее осуществления. Метод исследования- логический, сравнительно-правовой, формально-правовые методы.

Ключевые слова: право, нотариус, нотариальные действия, нотариальный округ, государственные нотариусы, частные нотариусы, государство.

Abstract

The article provides a comprehensive analysis of the general procedure for notarial activities based on the current legislation on notaries. The relevance of scientific work is revealed because of regulatory legal acts relating to the content of notarial activities, which determine the essence of specific notarial activities. The purpose of the study is to conduct a general theoretical and legal analysis of the legal basis of notarial activity and the basic rules for its implementation. Research method: logical, comparative legal, formal legal methods were used.

Keywords: law, notary, notarial actions, notarial district, state notaries, private notaries, state.

Введение. Защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц осуществляется нотариусом, действующим в порядке, предусмотренном законом, что отражает конкретные функции нотариуса в обществе и государстве. В правовом государстве защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц осуществляется нотариусами.

Нотариальная деятельность – это деятельность особой системы органов, осуществляемая в целях защиты прав и законных интересов участников гражданского оборота (граждан и юридических лиц), заключающаяся в совершении от имени государства возмездных нотариальных действий, предусмотренных законодательством [1]. Нотариальные действия в Кыргызской Республике совершают государственные и частные нотариусы.

Нотариусы, работающие в частной нотариальной конторе, совершают следующие нотариальные действия:

- удостоверяет сделки и выдает свидетельство о праве собственности на долю в совместном имуществе супругов;
- удостоверяет правильность документов и их копий и удостоверяет подлинность подписей на документах;
- удостоверяет подлинность документов, переведенных с одного языка на другой;
- удостоверяет, что гражданин жив;
- удостоверяет нахождение гражданина в определенном месте;
- удостоверяет тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии;
- документы, удостоверяющие предполагаемое время;
- передает обращения физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам;
- принимает во вклад деньги и ценные бумаги и ведет учет результатов работы;
- подает возражения на законопроекты;
- предлагает оплатить чеки и подтверждает, что чеки не были оплачены;
- принимает документы на хранение и предоставляет доказательства;
- удостоверяет договор о безвозмездной передаче имущества и ценных бумаг от лица, не связанного с раскрытым предметом легализации и т.д. [2].

Нотариальные действия при реализации выявленного движимого и недвижимого имущества могут быть совершены только при условии уплаты подоходного налога. Иные нотариальные действия могут быть предусмотрены нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Государственные нотариусы совершают все нотариальные действия, а также запрещают отчуждение имущества и его изъятие, выдают свидетельства о праве наследования и принимают меры по охране наследственного имущества. В случае отсутствия нотариуса или в случае невозможности им совершения указанных нотариальных действий совершение нотариальных действий решением Министерства юстиции поручается другому нотариусу.

В случае смерти одного из супругов свидетельство о праве собственности выдает нотариус, отвечающий за оформление прав наследования. В случае отсутствия нотариуса в населенном пункте должностные лица органов исполнительной власти, уполномоченные на совершение нотариальных действий, могут совершать следующие нотариальные действия:

- удостоверяет наследование;
- удостоверяет доверенность;
- принимает меры по сохранению наследственного имущества;
- удостоверяет подлинность документов и их копий;
- удостоверяет подлинность подписей на документах.
- Должностные лица консульских учреждений Кыргызской Республики могут совершать следующие нотариальные действия:
- удостоверяет сделки помимо договоров об отчуждении недвижимого имущества на территории Кыргызской Республики;
- принимает меры по охране имущества наследника и выдает свидетельство о праве на наследство;
- выдает свидетельство о праве собственности на долю в совместном имуществе супругов;
- удостоверяет подлинность документов и их копий и удостоверяет подлинность подписей на документах;
- удостоверяет правильность перевода документов с одного языка на другой;
- удостоверяет, что гражданин жив;
- удостоверяет нахождение гражданина в определенном месте и удостоверяет тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии;
- документы, удостоверяющие указанное время и принимает во вклад деньги и ценные бумаги;
- ведет учет результатов работы и принимает документы на хранение;
- предоставляет доказательства.

Законодательными актами Кыргызской Республики могут быть предусмотрены иные нотариальные действия, совершаемые должностными лицами консульских учреждений Кыргызской Республики. Как указано в самом законе, нотариальные действия, перечисленные ранее, не считаются окончательными, а иные нотариальные действия могут быть предусмотрены законодательными актами Республики [4].

Нотариальные действия, совершаемые нотариальными органами, по их содержанию и направленности можно условно разделить на четыре группы:

- удостоверение бесспорных прав, выдача свидетельств о праве на наследство и праве владения долей в общем имуществе супругов;
- свидетельствующие о неоспоримых фактах; удостоверяют сделки; удостоверить правильность документов и их копий; удостоверить подлинность документов, переведенных с одного языка на другой; удостоверить, что гражданин жив или находится в определенном месте, удостоверить, что гражданин похож на человека, изображенного на фотографии, удостоверить, доказать, указать время предъявления документов;
- придание юридической силы документам, совершение нотариальной регистрации в процессе, протест на векселя - выражение несогласия, морской протест - выражение несогласия, предложение оплатить чеки и удостоверение неоплаты чеков;
- прием документов на хранение, прием денежных сумм и ценных бумаг на хранение, подача заявлений физических и юридических лиц другим физическим и юридическим лицам, принятие мер по охране наследуемого имущества.

Закключение. В результате анализа нотариальных действий и общих правил их совершения мы приходим к следующему выводу: юридическая деятельность нотариуса является неотъемлемой частью современной правоохранительной системы. В настоящее время количество сделок, удостоверенных нотариусом, увеличивается. Перечисленные выше нотариальные действия схожи по своему характеру, а также имеются некоторые различия между органами, уполномоченными на совершение нотариальных действий, и их конкретными действиями.

Результаты научной работы будут направлены на преподавание курсов по гражданскому процессуальному праву, исполнительному праву, нотариальному праву и другим юридическим дисциплинам, а также ученым, проводящим научные исследования в этой области направления. Основные положения и выводы, содержащиеся в статье, могут быть использованы при подготовке учебников, учебно-методических пособий для студентов, аспирантов, учебных пособий для нотариусов.

***

1. Интернет ресурс: <https://be5.biz/pravo/n007/02.html>
2. «Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» 29.12.1999-ж. №146. Статья 57
3. «Закон Кыргызской Республики О нотариате» от 30 мая 1998 года N 70
4. Токтакун, К. Г. Нотариалдык иш-аракеттер жарандык юрисдикциянын объектиси катары / К. Г. Токтакун // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – No. 8. – P. 222-225. – DOI 10.26104/NNTIK.2023.69.21.047. – EDN HOIFAU.

Токторов Э.С., Орозов Ж.Ж., Маткалыков О.А.
Реформы уголовно процессуального законодательства в Кыргызстане

*Ошский государственный университет
(Кыргинстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-539

Аннотация

На основе общенаучных и частно научных методов познания в процессе исследования проанализированы содержательные стороны судебно правовой реформы в Кыргызстане. Обобщены наиболее характерные особенности реформирования судебной системы.

Ключевые слова: суд, правосудие, закон, заключение под стражу, защита, обвинение, судебная власть, следственная судья.

Abstract

On the basis of general scientific and private scientific methods of cognition, the substantive aspects of judicial legal reform in Kyrgyzstan were analyzed in the process of research. General, the most characteristic features of reforming the judicial system.

Keywords: court, justice, law, custody, defense, prosecution, judicial power, investigative judge.

В новом уголовно-процессуальном законодательстве существенно изменились цель, роль и содержание судебной компетенции. Основным конституционным фактором уголовно-процессуальной позиции суда является осуществление правосудия по уголовным делам на основе равноправия сторон и конкурентного характера, исключение уголовного преследования из компетенции суда.

Национальная политика каждого правового государства направлена на защиту прав, свобод и законных интересов граждан и закрепляется в нормативно-правовых актах. Данная задача направлена на решение уголовно-процессуального законодательства, определяющего и регламентирующего порядок осуществления всех процессуальных действий по уголовному делу и принятия решений.

Согласно статье 59 Конституции Кыргызской Республики, «никто не может быть задержан на срок более 48 часов без решения суда»[1].

Каждый задержанный должен быть немедленно доставлен в суд в течение 48 часов с момента задержания для решения вопроса о законности и законности задержания. Если нет оснований для задержания человека, его следует немедленно освободить.

Концептуальная новизна позиции суда в системе уголовного процесса современного Кыргызстана проявляется в ограничении деятельности суда в возбуждении обвинительных функций при расследовании дела, отделении доказательств от функции правосудия и возложении на него обязанностей по сбору, предъявлению и толкованию доказательств.

Действующая правовая реальность Кыргызстана в правовом регулировании общественных отношений указывает на наличие проблем в правовом регулировании. Особенно в области уголовно-процессуального регулирования.

В результате реформ в 2019 году ряд принятых нормативных актов вновь претерпел изменения и в 2021 году вновь вступили в силу [2.с.43-45].

Кыргызстан после обретения независимости как субъект международного права подписал ряд международных документов направленные на соблюдение прав и свобод человека при формировании национальной правовой системы.

Важным фактором на этапе развития являются политические процессы после 1990-х годов, обусловленные формированием самостоятельных государств, возникших с обретением независимости и суверенитета. В эти периоды лозунг права и свободы человека актуализировались, оно связано с появлением представлений о правовом государстве [3.с.95-97].

При этом значительная часть административных полномочий по применению государственного принуждения на досудебных стадиях уголовного судопроизводства передается на рассмотрение суда (судебная процедура применения меры пресечения в виде заключения под стражу, по ограничению иных конституционных прав граждан).

Согласно статье 2 уголовно процессуального кодекса Кыргызской республики были введены новые субъекты уголовного процесса следственный судья – судья, применяющий меры, ограничивающие права и свободы обвиняемого, осуществляющий судебный контроль за законностью действий (бездействия) и решений должностного лица органа дознания, следователя, руководителя следственной группы, прокурора [4].

Так, большим достижением в законодательном регулировании Кыргызской Республики стало принятие Закона Кыргызской Республики «О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений» [5].

Согласно статье 3 данного закона содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений (далее содержание под стражей) осуществляется для реализации целей, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Кыргызской Республики [6].

Результаты исследования подтвердили сложность процессов, происходящих в реформированной судебной системе Кыргызской Республики. В ходе судебной реформы были достигнуты определенные результаты, которые нельзя недооценивать, но необходимо сделать гораздо больше, чтобы установить судебную систему как независимую и независимую ветвь власти, способную восстановить общественное доверие и оправдать ее истинную цель законности.

Консолидация впервые в истории Кыргызстана в Конституции Кыргызской Республики принципа разделения властей как одного из фундаментальных признаков правового государства предопределяет необходимость нового определения роли и места судебной власти в механизме государственной власти.

Исходя из этих позиций, судебная власть Кыргызской Республики должна рассматриваться как способность и способность влиять на социальные конфликты правового характера, возникающие между государством и юридическими лицами, физическими и физическими лицами; между юридическими и физическими лицами; между юридическими и

физическими лицами.; между юридическими лицами; между физическими лицами с использованием соответствующих процессуальных процедур и мер принуждения, установленных государством.

Задачи, возложенные на судебную власть Кыргызстана, должны решаться при выполнении ее основных функций, которые в настоящее время должны включать: правосудие (конституционное, уголовное, гражданское, и административное судопроизводство); судебный контроль за законностью и обоснованностью решений и действий органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц.

Правильная организация работы судов общей юрисдикции заслуживает особого внимания, так как нерешенные перед ними проблемы оказывают самое тяжелое влияние на общий уровень обеспечения прав и свобод человека в Кыргызстане.

Завершение судебной реформы в первую очередь связано с решением вопросов организации и функционирования судов общей юрисдикции и должно стать одним из основных вопросов государственного строительства в Кыргызстане.

Независимость судебной власти, как необходимое условие надежной защиты прав и свобод граждан в правовом государстве, нуждается не только в конституционном закреплении, но и в реальных правовых, организационных и материальных гарантиях. Конституционное признание независимости судебной власти относится к институциональной стороне ее независимости. В важном смысле это относится к его независимости в отправлении правосудия и их подчинению только закону.

В рамках проводимой реформы организация судебной системы в Кыргызстане, обусловленная историческим опытом и господствующей правовой реальностью, подтвердила необходимость внесения ряда изменений в эту систему. Изучение исторического аспекта формирования и функционирования судебной системы и зарубежного опыта позволяет сделать вывод о необходимости ее применения с учетом исторических особенностей Кыргызской Республики.

Участие присяжных в отправлении правосудия прошлых лет оказало на него прямое влияние, причем судебные решения отвечали не только требованиям закона, но и представлениям граждан о справедливости и милосердии справедливости. Отказ от института народных судов, по-видимому, противоречит конституционному праву граждан на участие в осуществлении правосудия. Граждане вправе участвовать в рассмотрении различных дел в судах первой инстанции. Лишение граждан такого права при отсутствии судов отделяет судебную систему от народа и ведет к снижению ее авторитета в обществе.

Таким образом, необходимость проведения реформ определяется следующими факторами:

- во-первых, проведение и углубление правовых реформ;
- во-вторых, необходимость понимания и определения особенностей уголовно-процессуального права и практики его применения;
- в-третьих, необходимость теоретического обоснования предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства;
- в-четвертых, необходимость гармонизации теоретических разработок в области уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики.

***

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59)
2. Жусупов Б.А., Бургоева А.Н. Понятийный аппарат лиц не достигших восемнадцатилетнего возраста в международном праве и национальном законодательстве. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2021. №. 10. С. 43-45
3. Самидинов М.С., Жусупов Б.А. ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ. Известия ВУЗов Кыргызстана. 2022. №. 4. С. 95-97
1. 4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129

4. Жусупов Б.А., Юлдашов К.А. УЧАСТИЕ ЛИЦ, ЗАКЛЮЧЕННЫХ ПОД СТРАЖУ В ПОРЯДКЕ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ. Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2014. №. 5. С. 196-198
5. Закон Кыргызской Республики от 31 октября 2002 года № 150 О порядке и условиях содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению и обвинению в совершении преступлений

Толкачева А.Ю.

Коммуникативные проблемы при юридическом консультировании

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-540

Аннотация

Данная статья посвящена изучению коммуникативных проблем, возникающих при оказании юридического консультирования и предлагает анализ и практические рекомендации по их разрешению.

Ключевые слова : юридическое консультирование, коммуникация, контекст, стандарты, ответственность.

Abstract

This article is devoted to the study of communicative problems arising in the provision of legal advice and providing analysis and practical advice to resolve them.

Keywords : legal advice, communication, context, responsibility, standards.

Юридическое консультирование играет ключевую роль в обеспечении правовой защиты и реализации прав граждан. Однако успешное проведение консультаций часто зависит не только от знаний и опыта юриста, но и от эффективности коммуникации между ним и клиентом. Коммуникативные проблемы в юридическом консультировании могут оказать существенное влияние на процесс оказания правовой помощи, приводя к недопониманиям, конфликтам и даже неправильным решениям. В рамках юридического консультирования, налаживание эффективного общения является важнейшим фактором не только для установления доверительных отношений между юристом и клиентом, но и для правильного восприятия юридических вопросов, целей и ожиданий клиента. Данные проблемы относятся к тем барьерам и трудностям, которые могут возникнуть в процессе обмена информацией и взаимодействия между юристом и клиентом. Следовательно, понимание и разрешение коммуникативных проблем становятся неотъемлемой частью профессиональной деятельности юриста.

Для полного понимания проблемы необходимо разобраться с важным теоретическим аспектом, а именно основные теоретические подходы к анализу коммуникативных проблем. Выделяют следующие концепции:

1. 1.Прагматический подход. Этот подход акцентирует внимание на том, как коммуникация используется для достижения определенных целей в контексте юридического консультирования. Он рассматривает коммуникативные проблемы с точки зрения их функциональности и эффективности для достижения правовых целей, таких как убеждение суда или обеспечение защиты интересов клиента.
2. 2.Лингвистический подход. Здесь анализируется структура языка и способы его использования в рамках юридического общения. Он обращает внимание на особенности юридической терминологии, правового стиля и речевых актов, которые могут стать источником недопониманий и коммуникативных проблем.

3. 3.Социокультурный подход. Учитывает культурные, социальные и контекстуальные факторы, которые влияют на коммуникацию в юридической сфере, анализирует роль культурных различий, норм и ценностей в формировании коммуникативных стратегий и проблем в общении между адвокатом и клиентом.
4. 4.Психологический подход. Этот подход рассматривает коммуникативные проблемы в юридическом контексте с психологической точки зрения, обращая внимание на эмоциональные аспекты взаимодействия между участниками процесса. Он исследует влияние эмоциональных состояний, убеждений и мотиваций на качество и результаты коммуникации.

Говоря о коммуникативных проблемах нужно сказать, что Факторы таких проблем при юридическом консультировании включают в себя разнообразные аспекты, которые могут затруднять эффективное общение между адвокатом и клиентом. Эти факторы могут варьироваться от недостаточного понимания юридической терминологии и процедур со стороны клиента до эмоциональных напряжений и временных ограничений в рамках консультации. Кроме того, культурные различия, уровень образования клиента и его доверие к юридической системе также могут оказать существенное влияние на процесс коммуникации. Объединение этих факторов подчеркивает сложность и многообразие проблем, с которыми сталкиваются участники юридического консультирования, и необходимость разработки адаптивных стратегий для их решения.

В контексте вышеупомянутых факторов, одной из наиболее значимых проблем, затрагивающих эффективность коммуникации в юридическом консультировании, является недостаточное понимание правовой терминологии со стороны клиента. Суть данной проблемы заключается в том, что клиенты часто не обладают достаточными знаниями о специфических терминах и понятиях, используемых в правовой сфере. Это может привести к неправильной интерпретации информации, которую предоставляет юрист. Недостаточное понимание терминологии может также затруднить клиенту выражение своих потребностей и желаемых результатов, что усложняет процесс консультирования и может привести к недовольству клиента с оказанными услугами. Для разрешения данной проблемы юристу необходимо использовать несложные общеупотребительные термины и разъяснять специальные терминологические сочетания, а не использовать «тяжелую» терминологию.[1]

Не менее важной проблемой является недостаточная уверенность в юристе. Это может быть вызвано различными причинами: отсутствием предыдущего опыта с данным работником, негативными отзывами или репутацией юрисконсульта, а также общим недоверием к системе правосудия. Недостаточная уверенность в юристе может привести к снижению доверия клиента, что затрудняет коммуникацию и может оказать отрицательное влияние на исход дела. Сложности в установлении доверительных отношений между клиентами и юристами также могут возникнуть из-за отсутствия личного контакта и непосредственного общения, что может повлиять на качество и результативность сотрудничества[2]. Для преодоления этой проблемы крайне важно, чтобы адвокаты были профессионалами, проявляли честность и эмпатию во взаимодействии с клиентами, а также предоставляли прозрачную информацию о своем опыте, квалификации и успешно завершенных делах.

В контексте юридического консультирования возникают сложности из-за разных культурных норм, ценностей и обычаев, которые могут влиять на понимание и интерпретацию правовых вопросов. Клиенты из различных культурных и этнических групп могут иметь разные ожидания от юридического процесса, разные представления о справедливости и несправедливости, а также разные подходы к общению с юристом. Такие культурные различия могут приводить к непониманию, конфликтам и недовольству со стороны клиентов. Для одной культуры что-то может быть нормальным и приемлемым, в то время как для другой это может казаться неуместным или оскорбительным. Кроме того, культурные различия могут затруднить эффективное взаимодействие между юристом и клиентом, что может отразиться на качестве предоставляемых юридических услуг и их результативности. Для решения этой проблемы

юрисконсульту должны проявлять культурную чувствительность, учитывать индивидуальные особенности и культурные контексты своих клиентов, а также стремиться к построению доверительных отношений на основе взаимного уважения и понимания.

В ходе изучения данной темы можно выделить общую проблему, что коммуникативные проблемы при юридической консультации могут включать в себя недопонимание между адвокатом и клиентом, что может привести к ошибкам, недовольству и неэффективному решению правовых вопросов. А решение ее может стать расширением обучения адвокатов в области коммуникативных навыков, включая эмпатию, активное слушание и ясное выражение. Внедрение механизмов обратной связи, позволяющих клиентам оценивать качество коммуникации и оказываемых услуг.

В заключении можно сделать вывод, что коммуникативные проблемы при юридической консультации представляют собой серьезное препятствие на пути к эффективному решению правовых вопросов. Однако, путем развития коммуникативных навыков у адвокатов, применения инновационных технологий и создания открытой атмосферы доверия, возможно преодоление этих проблем. Важно стремиться к построению качественного взаимодействия между адвокатом и клиентом, учитывая их потребности, особенности и культурные контексты, что способствует более успешному и удовлетворительному результату в рамках юридической практики.

***

1. Гринь, Е. А. Коммуникативные риски при оказании юридического консультирования / Е. А. Гринь, Н. В. Шрамченко // Проектирование Опыт. Результат. – 2023.
2. Закорко, В. В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В. В. Закорко, Е. А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023

Томилова А.А.

Оперативно-розыскные и следственные ситуации, возникающие в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-541

Аннотация

В статье сопоставляются понятия следственных и оперативно-розыскных ситуаций, которые возникают в процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Рассматриваются обстоятельства преступления для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и необходимые для этого документы.

Ключевые слова : оперативно-розыскные и следственные ситуации, органы внутренних дел, информационно-телекоммуникационные технологии, хищение денежных средств, расследование по уголовному делу, документы, сообщение о преступлении.

Abstract

The article compares the concepts of investigative and operational search situations that arise in the process of identifying, disclosing and investigating crimes committed using information and telecommunication technologies. The circumstances of the crime are being considered to resolve the issue of initiating a criminal case and the necessary documents for this.

Keywords: operational search and investigative situations, internal affairs agencies, information and telecommunication technologies, embezzlement of funds, investigation of a criminal case, documents, a crime report.

Преступность в современном мире все больше переходит в сеть «Интернет», используя специфические способы совершения уголовно-наказуемых деяний. Поэтому применение привычных для органов внутренних дел средств выявления, раскрытия и расследования преступлений для цифровой среды не всегда подходит. Уголовно-наказуемые деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий характеризуется различными следственными и оперативно-розыскными ситуациями.

В законодательстве и юридической науке отсутствует единое определение понятия «следственные ситуации», поэтому ряд ученых предлагают различные определения. Так, например, Беляева И.М. под следственными ситуациями понимает «совокупность сформированных на определенном этапе условий – состояния и обстановки расследования, воспринятых, оцениваемых и предназначенных следователем для решения тактических заданий и достижения общих (стратегических) целей расследования». Хакимова А.М. считает, что следственная ситуация есть «конкретная обстановка, в которой действуют субъекты доказывания, определяющая последовательность и тактику проведения следственных действий». Представленные понятия не в полной мере раскрывают содержание изучаемого понятия, но содержат в себе истинную, по нашему мнению, позицию.

Считаем, что следственная ситуация отображает собой положение следователя или дознавателя на том или ином этапе расследования, характеризующееся степенью осведомленностью об уголовно-наказуемом деянии и оказывающее влияние на принятие юридически значимых решений, а также наличие опыта расследования аналогичных преступлений, необходимостью привлечения дополнительных сил и средств в расследовании преступления. Следственные ситуации не тождественны для всех уголовных дел, потому как зависят от фактических и юридических обстоятельств, а значит, являются индивидуальными для каждого уголовного дела. Юридическое закрепление выдвинутые следственные ситуации получают в плане расследования конкретного уголовного дела, который составляется лицом, производящим предварительное следствие или дознание.

Необходимо подчеркнуть, что следственные ситуации формируются непосредственно органами и подразделениями, проводящими расследование по уголовному делу, в отличие от оперативно-розыскной ситуации, которая формируется оперативными подразделениями.

Понятие оперативно-розыскной ситуации также не закреплено в положениях закона, поэтому среди ученых и юристов существуют различные точки зрения. Так, к примеру, Изотов А.В. под оперативно-розыскной ситуацией понимает «совокупность специфических признаков, присущих определенной криминальной ситуации, возникающей в результате предупреждения, выявления, пресечения преступлений, а также выявления граждан, их подготавливающих, совершающих или совершивших, направленных на принятие оперативно-тактических решений». Представленное Изотовым А.В., определение довольно точно отражает суть оперативно-розыскной ситуации, однако, не указывает важных черт данного понятия.

Предлагаем под оперативно-розыскной ситуацией понимать сложную динамическую информационную систему, которая возникает в результате совершения преступления и деятельности оперативно-розыскных подразделений и оказывает влияние на организацию и осуществление оперативно-розыскной деятельности и на расследование уголовного дела в целом.

Говоря о преступлениях, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 140 УПК РФ основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Процессуальными средствами их установления являются действия, предусмотренные ч. 4 ст. 21, ч. 1, 3 ст. 144 УПК РФ. Перечень конкретных обстоятельств, подлежащих установлению в стадии возбуждения уголовного дела, зависит от содержания диспозиции уголовно-правовой нормы, по признакам которой возбуждается уголовное дело.

Исходя из данных обстоятельств в ходе проверки сообщения о преступлении, правоохранительные органы должны определить все юридически значимые признаки, которые

в дальнейшем дают основания для выдвижения следственных версий. Каждое обстоятельство совершенного деяния формирует следственные и оперативно-розыскные ситуации, потому как непосредственно оказывают влияние на дальнейшую деятельность органов внутренних дел.

Сегодня хищения денежных средств совершаются зачастую дистанционно с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В таких случаях органы внутренних дел на этапе проверки поступившего сообщения и решении вопроса о возбуждении уголовного дела должны установить следующие обстоятельства:

- документальное подтверждение факта списания денежных средств со счета потерпевшего;
- факт зачисления списанных денежных средств на счет иного лица или лиц;
- полная характеристика произведенной банковской операции: дата, время, номер счет списания и зачисления, сумма, идентификационные данные отправителя и получателя денежных средств.

Важно подчеркнуть, что на стадии проверки сообщения магистральной задачей органов внутренних дел выступает поиск и надлежащее юридическое закрепление тех обстоятельств, которые позволяют идентифицировать произошедшее как преступление, то есть необходимо установить все признаки того или иного преступления.

Органы внутренних дел могут получить сообщение о преступлении следующим путем:

- выявления признаков уголовно-наказуемого деяния в ходе оперативно-розыскных мероприятий;
- получения информации от пострадавшего и подачи им заявления в органы внутренних дел.

В случае если признаки преступления установлены органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, то необходимо получить следующие документы:

1. Рапорт об обнаружении признаков преступления, в котором должны быть указана информация о произведенных оперативно-розыскных мероприятиях, а также о предметах, документах, сведениях, полученных в ходе проведения таких мероприятий;
2. Постановление о предоставлении материалов оперативно-розыскной деятельности органам предварительного расследования с подкреплением и указанием всех передаваемых предметов и документов;
3. Копия судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища.
4. Постановление о проведении оперативно-розыскных мероприятий руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальника или его заместителя), в случае проведения оперативного эксперимента или оперативного внедрения.
5. Постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, их носителей, в том числе сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средствах, о штатных негласных сотрудниках;
6. Юридические документы, составленные в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (например, протокол изъятия электронных носителей информации) и содержащие значимую для предварительного расследования информацию;

7. Заключение специалиста, полученное в результате исследования и изучения электронных носителей информации, полученных в результате производства оперативно-розыскных мероприятий.

В проверочной ситуации, когда органы внутренних дел узнают о происшествии в результате обращения потерпевшего с заявлением в полицию, необходимыми документами являются: справка из банка о принадлежности счета потерпевшему; выписка из банковской организации о произведенной неправомерной транзакции денежных средств; опрос потерпевшего и свидетелей. В ходе производства опроса следует выяснять у потерпевшего о наличии или отсутствии у него мобильного приложения банка, кто имел доступ к сотовому телефону или компьютеру потерпевшего, кто мог знать о пароле и логине от личного кабинета банка, подключена ли у потерпевшего услуга SMS-информирования и получал ли потерпевший в момент совершения преступления SMS-сообщение с кодом для подтверждения транзакции.

Указанные обстоятельства напрямую оказывают влияние на формирование следственных и оперативно-розыскных ситуаций на дальнейших этапах расследования. В случае если вышеуказанные сведения не представилось возможным получить на стадии проверки сообщения о преступлении, то после принятия решения о возбуждении уголовного дела для органов предварительного расследования и оперативных подразделений отыскание данной информации является приоритетным направлением работы.

Таким образом, следственные и оперативно-розыскные ситуации по своей сути не являются тождественными, они различаются, прежде всего, в зависимости от органа власти, в чьей деятельности она формируется. Вместе с этим, несмотря на то, что деятельность органов предварительного расследования и оперативных подразделений направлена на выполнение одних задач, имеющиеся фактические и юридические обстоятельства могут по разному оказывать влияние на следственные и оперативно-розыскные ситуации. При выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, на первоначальном этапе важным является получение всей необходимой информации, позволяющей установить обстоятельства произошедшего для квалификации деяния. Полученный массив информации напрямую оказывает влияние на формирование и изменение следственных и оперативно-розыскных ситуаций.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru>.
2. Беляева И. М. Следственная ситуация: проблемы типизации и классификации / И. М. Беляева, А. К. Кусаинова, Б. М. Нургалиев // Вестник Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан. – 2020. – № 3. – С. 53-59.
3. Хакимова А. М. Типичные следственные ситуации при расследовании мошенничества / А. М. Хакимова // Трибуна ученого. – 2020. – № 10. – С. 284-290.
4. Изотов, А. В. Современные оперативно-розыскные ситуации при раскрытии грабежей и разбоев / А. В. Изотов // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 1(39). – С. 107-113.

Тонконог Т.В.

Роль видео- и аудиозаписей в гражданском процессе. Преимущества и риски

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-542

Научный руководитель: Хашаева Д. А.

Аннотация

В современном гражданском процессе видео- и аудиозаписи играют все более значимую роль. Они стали неотъемлемой частью доказательственной базы в судах и имеют не только свои явные преимущества, но и недостатки, которые будут детально проанализированы в

данной научной работе. Всё вышеизложенное составляет актуальность проведенного исследования.

Целью данной научной работы является изучение преимуществ и рисков использования видеозаписей и аудиозаписей в гражданском процессе. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

1. Рассмотреть, какой смысл авторы вкладывают в понятия «аудиозапись» и «видеозапись».
2. Исследовать классификацию аудио- и видеодоказательств, предложенную М. К. Труешниковым.
3. Изучить судебную практику.

Результаты проведенного исследования показывают, что использование видео- и аудиозаписей в гражданском процессе имеют как свои преимущества, так и определённые риски. В связи с этим необходимо акцентировать особое внимание при выборе данного вида доказательства.

Ключевые слова: аудиозапись, видеозапись, доказательства, гражданский процесс, судебные решения.

Abstract

Video and audio recordings are playing an increasingly important role in the modern civil process. They have become an integral part of the evidence base in the courts and have not only their obvious advantages, but also disadvantages, which will be analyzed in detail in this scientific work. All of the above is the relevance of the conducted research.

The purpose of this scientific work is to study the advantages and risks of using video and audio recordings in civil proceedings. To achieve this goal, it is necessary to solve a number of the following tasks:

1. Consider what the authors mean by the concepts of "audio recording" and "video recording".
2. To investigate the classification of audio and video evidence proposed by M. K. Trueshnikov.
3. To study judicial practice.

The results of the study show that the use of video and audio recordings in civil proceedings has both its advantages and certain risks. In this regard, it is necessary to focus special attention when choosing this type of evidence.

Keywords: audio recording, video recording, evidence, civil procedure, court decisions.

В соответствии с гражданско-процессуальным кодексом, юридическая дефиниция «доказательства» означает информацию о фактах, которая была собрана в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, на основе которой суд определяет наличие или отсутствие обстоятельств, подтверждающих требования и возражения сторон, а также другие факторы, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела [4].

Эти сведения могут быть получены из:

- 1) объяснений сторон и третьих лиц;
- 2) показаний свидетелей;
- 3) письменных и вещественных доказательств;
- 4) аудио- и видеозаписей;
- 5) заключений экспертов.

В данной научной работе мы хотели бы сделать акцент на использовании такого вида доказательства в гражданском процессе как видео- и аудиозапись.

Статья 77 гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации содержит следующее положение: лицо, предоставляющее аудиозапись и/или видеозапись на носителе, который может быть в электронном или ином формате, либо ходатайствующее об их истребовании, обязано указать условия, при которых были записаны данные материалы [4].

Стоит отметить, что понятия «аудиозапись» и «видеозапись» не закреплены в российском законодательстве. Особое внимание на данный аспект обращали многие авторы-исследователи. Проанализировав научную литературу, мы пришли к выводу о том, что А. А. Сотула и У. С. Пизунова раскрыли данное понятие достаточно широко. По мнению вышеупомянутых авторов, под термином «аудиозапись», или «звукозапись», следует понимать определенные сведения, которые зафиксированы на материальном носителе с целью отобразить значимые для судебного дела обстоятельства. Необходимо подчеркнуть, что они должны быть получены в соответствии с законодательством Российской Федерации [8, с. 718].

Стоит отметить, что несмотря на разные точки зрения, представленные в научной литературе, большинство ученых, например, М. К. Треушников, считают, что аудиозапись является самостоятельным средством доказывания. Она может представлять информацию, которая сложно или невозможно передать в письменной форме, включая интонацию, эмоции и другие аспекты, которые могут быть важными для анализа и понимания произошедших событий. Данная позиция в научной литературе является главенствующей.

Рассмотрим, какие точки зрения были предложены другими авторами-исследователями. Так, одни ученые считают, что аудиозапись является вещественным доказательством. Приверженцами данной точки зрения являются А. Т. Боннер, Е. И. Галяшина, В. Н. Галяшин.

Другие ученые считают, что аудиозапись относится к письменным доказательствам. Приверженцем данной точки зрения является П. Зайцев.

Стоит подчеркнуть, что в настоящее время свое закрепление в действующем законодательстве Российской Федерации, а именно в гражданско-процессуальном кодексе РФ, нашла позиция авторов, которые считают, что аудиозапись является самостоятельным средством доказывания.

Рассмотрим, какой смысл вкладывают исследователи в понятие «видеозапись». Обратимся к научной литературе. Так, В. В. Молчанов определяет видеозапись следующим образом: это носитель определенного материала, который представлен в виде информации, содержащей изобразительные и звуковые элементы [7, с. 34-35].

М. К. Треушников классифицирует аудио- и видеозаписи по разным основаниям. Рассмотрим их более детально.

Первое основание – это осведомленность лица о том, что его действия фиксируются с помощью аудио- и/или видеозаписи. В данном случае доказательства могут быть скрытые и открытые.

Второе основание – причастность данных материалов к делу, которое принадлежит к рассмотрению. В данном случае доказательства могут быть как судебными, так и внесудебными.

Третье основание – доступность для третьих лиц. В данном случае доказательства могут быть как опубликованными, так и неопубликованными.

Стоит отметить, что современное общество, а именно производство технических средств, «шагнуло далеко вперед», и в настоящее время существует достаточно широкий спектр средств, с помощью которых можно осуществить запись, а также сохранить данную информацию на определенный промежуток времени. Технические приборы, которые применяются, могут быть как механическими, так и цифровыми, и др. Необходимо сделать акцент на том, что различные типы аудио- и видеозаписей требуют от судов и разных подходов к их анализу и оценке [9, с. 112-114].

Изучив научные труды многих авторов-исследователей, мы пришли к выводу о том, что аудио- и видеозаписи имеют как свои преимущества, так и недостатки. Рассмотрим их более детально.

Проанализируем сначала преимущества, которые присущи вышеупомянутому виду доказательств. Так, к ним относится актуальность. Это означает, аудио- и видеозапись создаются на месте и во время определённого события, и как следствие, они отражают текущую и актуальную информацию. Именно поэтому они являются наиболее полезным и иллюстративным материалом для суда и других участников процесса.

Одним из главных преимуществ видео- и аудиозаписей является их объективность. Такие записи способны передать события, произошедшие в конкретный момент времени, со всеми деталями.

Следующим важным аспектом является полнота таких записей. Она заключается в следующем: данный вид доказательства, в отличие от письменных документов, способен сохранить большой объем информации, который может зафиксировать необходимый разговор, выражение участвующих в беседе лиц и др. [3, с. 249-250].

Кроме этого, такие носители информации, как видео- и аудиозаписи, способны сохраняться продолжительное время, не теряя качества. Эта функция открывает возможности использования данных записей в качестве доказательств в ситуациях, требующих длительного рассмотрения дела, а также при обращении к ним в будущем.

Использование видео- и аудиозаписей также имеет свои риски. Во-первых, сами записи могут быть подделаны или изменены. Такие риски включают возможность монтажа, организации ситуаций для намеренного искажения фактов или даже фальсифицировать видео- и аудиоматериалов. Это требует от судебных органов и адвокатов дополнительной осторожности при анализе и оценке представленных записей [6, с. 488].

Во-вторых, время, место и обстоятельства съемки могут сильно повлиять на восприятие записей. Например, неконтролируемые факторы, такие как плохое освещение, шум или погодные условия, могут снизить качество видео- и аудиозаписей, что может затруднить их последующую оценку.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: использование аудиозаписей и видеозаписей имеют как свои преимущества, так и свои недостатки.

В данной научной работе также хотелось бы сделать акцент на некоторых аспектах, связанных с использованием вышеупомянутых доказательств.

В правовой системе Российской Федерации имеются нормативные акты, которые непосредственно регулируют использование аудио- и видеозаписей в качестве доказательств. Так, например, в ГПК РФ это статьи 55 «Доказательства», 77 «Аудио- и видеозаписи», обсуждавшиеся ранее, и также статья 185 «Воспроизведение аудио- или видеозаписи и ее исследование». Рассмотрим эту статью более подробно. В ней законодательство устанавливает правила относительно применения аудио- и видеозаписей в гражданском процессе, предоставляя возможность просматривать записи в присутствии суда и гарантируя сторонам право задавать вопросы относительно этих записей [10, с. 42-43].

Необходимо сделать акцент на том, что не все аудио- и видеозаписи являются доказательствами по делу. Для того, чтобы аудио- и видеозаписи относились к данным сведениям, они должны соответствовать определенному ряду требований. Проанализируем их более детально.

- 1) данный вид доказательства должен быть получен при условиях, которые не противоречат законодательству Российской Федерации;
- 2) аудио- и видеозаписи должны содержать информацию, которая не запрещена существующими нормативно-правовыми актами;
- 3) данный вид доказательства не должен включать в себя сведения, которые содержат личную и конфиденциальную информацию;
- 4) аудио- и видеозаписи должны иметь непосредственное дело к предмету разбирательства;
- 5) данный вид доказательства должен быть подлинным. В это случае необходимо убедиться в том, что данная запись является неподдельной.
- 6) аудио- и видеозаписи должны быть понятными и качественными [3, с. 251].

Таким образом, если хотя бы одно из требований не соблюдено, то суд может отклонить аудио- и видеозаписи как доказательство.

Необходимо обратить внимание на существующую проблему, связанную с использованием аудио- и видеозаписей [6, с. 489]. С одной стороны, некоторые суды считают, что применение данного вида доказательств является грубым нарушением существующего

законодательства, ссылаясь на статью высшего нормативно-правового акта Российской Федерации о конфиденциальности некоторых аспектов жизни человека [5]. С иной стороны, другие суды не видят нарушения прав человека при условии, что данные доказательства соответствуют вышеупомянутым требованиям.

Обратимся к судебной практике, а именно к делу № 33-кг15-6 от 14 апреля 2015 года. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в данном деле зафиксировала факт нарушения норм процессуального права со стороны судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда, а именно признала видеозапись как недопустимое доказательство. Верховный Суд посчитал это действие неправомерным, так как скрытая видеозапись служит доказательством нарушения договорных условий и не нарушает личную жизнь истца [1].

Таким образом, на наш взгляд, с целью соблюдения законодательства Российской Федерации необходимо разработать определенный перечень требований, который регулирует использование аудио- и видеозаписей как одного из видов доказательств в судебном процессе.

Подводя итог вышеизложенному, заключаем, несмотря на весь риск и потенциальные проблемы, видео- и аудиозаписи продолжают играть важную роль в гражданском процессе.

***

1. Банк судебных решений. – URL: https://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1283848 (дата обращения: 27.04.2024).
2. Галяшин, В. Н. Фонограммы как доказательства по гражданским делам / В.Н. Галяшин // Законы России: опыт, анализ, практика, 2017. – № 1. – С. 46-48.
3. Горшкова, Е. Р. Роль видео- и аудиозаписей в гражданском процессе. Преимущества и риски / Е. Р. Горшкова, А. В. Егорова, О. Н. Лебедева // Молодой ученый. – 2023. – № 22 (469). – С. 249-252. – URL: <https://moluch.ru/archive/469/103657/> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 25.04.2024).
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 27.04.2024).
6. Михеева, И. Г. Аудио- и видеозаписи, как средства доказывания / И. Г. Михеева // Форму молодых ученых. – 2020. – С. 485-490.
7. Молчанов, В. В. Собрание доказательств в гражданском процессе / В. В. Молчанов. – М., 1991. – 346 с.
8. Сотула, А. А. Аудиозапись как средство доказывания в гражданском процессе / А. А. Сотула, У. С. Пизунова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – Вып. №4 (44). – С. 717-719.
9. Треушников, М. К. Судебные доказательства / М. К. Треушников. – М., 2005. – 256 с.
10. Черноморская, И. В. Использование видео- и аудиозаписей в доказывании в гражданском процессе / И. В. Черноморская // Адвокатская практика. – 2021. – № 3. – С. 41-46.

Треугова Е.С., Миронюк И.В.
Проблемы квалификации побоев

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-543

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению проблем квалификации побоев. Авторами статьи проанализированы конструктивные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ. В качестве ключевой проблемы квалификации усматривается отсутствие однозначного законодательно определенного термина побоев, поскольку наименование состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, значительно уже содержания его объективной стороны.

Ключевые слова: побои, насильственные действия, иные насильственные действия, физическая боль, хулиганские побуждения, уголовное право, проблемы квалификации.

Abstract

The article is devoted to the consideration of the problems of qualification of beatings. The authors of the article analyze the constructive features of the corpus delicti provided for in Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation. The key problem of qualification is the absence of an unambiguous legally defined term for beatings, since the name of the corpus delicti provided for in Article 116 of the Criminal Code of the Russian Federation is significantly narrower than the content of its objective side.

Keywords: beatings, violent actions, other violent actions, physical pain, hooligan motives, criminal law, qualification problems.

Необходимым условием эффективности уголовного законодательства в обеспечении правовой охраны общественных отношений является модернизация уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за конкретное преступление. Такая необходимость может быть связана как с недостаточной точностью правовой регламентации отдельных признаков состава преступления, так и с модернизацией самой преступности, в результате чего ранее действующая правовая норма перестает отвечать запросам современных общественных отношений.

В доктрине уголовного права значительное внимание направлено на проблемы квалификации побоев, что обусловлено введением нового состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ. Однако несмотря на то, что вопросы юридической оценки деяний за нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, также вызывают большое количество вопросов, сохраняются трудности квалификации побоев по основному составу преступления, предусмотренному ст. 116 УК РФ [1].

Согласно диспозиции ч. 1 ст. 116 УК РФ: «Побои или иные насильственные действия, причинившие физическую боль, но не повлекшие последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса, совершенные из хулиганских побуждений, а равно по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [1]. При квалификации по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, правоприменитель должен учитывать триединство таких признаков как: совершение насильственных действий, в том числе побоев, отсутствие причинения вреда здоровью легкой степени тяжести, совершение деяния из хулиганских побуждений или по иным мотивам, описанным в комментируемой норме.

Прежде всего, комментируемый состав преступления именуется как «побои», однако в конструкции уголовно-правовой нормы прослеживается, что побои – это разновидность насильственных действий, которые могут причинять физическую боль, из чего следует, объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, не ограничивается лишь побоями. Между тем, возникает сложность в восприятии, какие действия насильственного характера следует отнести к побоям, а какие выступают в качестве иных насильственных действий. Комментируемая норма уголовного закона не раскрывает такое содержание.

Так, и судебная практика не конкретизирует, что представляют собой побои, а какие действия являются иными насильственными. Например, Приговором Подольского городского суда Московской области № 1-105/2021 от 10 марта 2021 г. по делу № 1-105/2021 судом было квалифицировано деяние по ч. 1 ст. 116 УК РФ, которое состояло в нанесении виновным лицом потерпевшему ударов кулаком, в результате чего ему была причинена физическая боль [2]. Однако, в приговоре суда не приводится, какими доказательствами подтверждается причинение физической боли в результате нанесения побоев. Исходя из чего, можно толковать, что любое

совершение насильственного действия в отношении потерпевшего, не повлекшего причинения вреда здоровью, признается причиняющим физическую боль.

В доктрине также справедливо отмечается о том, что «насильственные действия же могут заключаться не только в нанесении ударов, а также, к примеру, в сдавливании различных частей тела, прикосновения раскаленным предметом к телу и т. п. Понятие «насильственные действия» по объему гораздо шире «побоев», однако отсутствие точного определения приведенных терминов в уголовном законодательстве способствует возникновению вопросов в правоприменительной практике» [3, с. 47].

Следующий проблемный аспект квалификации – побои или иные насильственные действия должны причинять физическую боль, но не должны влечь наступление вреда здоровью легкой степени тяжести. Что касается вопроса установления степени тяжести вреда здоровью потерпевшего, то в данной части российская судебная практика в большей степени единообразна, поскольку выработаны четкие медицинские критерии, которые берутся за основу определения степени тяжести вреда здоровью, причиненного потерпевшему. Что касается понимания физической боли в контексте уголовно-правовой квалификации, то такие критерии отсутствуют.

Последний признак квалификации, который должен учитываться при наличии ранее двух охарактеризованных признаков – совершение деяния из хулиганских побуждений или по мотивам, предусмотренным законом. Хулиганское побуждение как обязательный признак субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, присущ ряду составов преступлений, и в практике высшей судебной инстанции толкуется единообразно как «...совершенное на почве явного неуважения к обществу и общепринятым нормам морали, когда поведение виновного является открытым вызовом общественному порядку и обусловлено желанием противопоставить себя окружающим, продемонстрировать пренебрежительное к ним отношение» [4].

В случае квалификации побоев по различным мотивам, предусмотренным законом, для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе.

Таким образом, представленный анализ уголовной ответственности за совершение побоев демонстрирует ряд несовершенств конструкции рассматриваемого состава преступления, несущих негативное значение для судебной практики. В первую очередь, устанавливая ответственность за побои как уголовно-наказуемое деяние, в норме уголовного закона должны быть раскрыты признаки такого деяния. Между тем, законодатель наряду с побоями как насильственными действиями закрепляет «иные насильственные действия», которые охватываются также составом преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ, что не следует из наименования анализируемого состава преступления. Также не нашел своего отражения вопрос о том, что представляет собой физическая боль, каковы ее проявления при квалификации, как судам надлежит учитывать такое общественно-опасное последствие при проведении юридической квалификации содеянного. На наш взгляд, последствие в виде причинения физической боли должно предполагаться автоматически с совершением любого насильственного действия.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Приговор Подольского городского суда Московской области № 1-105/2021 от 11 марта 2021 г. по делу № 1-105/2021 // Электронное правосудие : система электронного документооборота для судов и участников судебного процесса. URL : <https://actofact.ru/case-50RS0035-1-105-2021-2021-01-11-2-0/?ysclid=lwmlcju0zv786577467>. (дата обращения: 24.05.2024).
3. Булгаков, К. Э. Некоторые вопросы дифференциации уголовной ответственности за побои // Искусство праведения. The art of law. – 2023. – С. 45-48.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Гарант : справочно-правовая система. – URL :

<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1251642/?ysclid=lwfdsw1fpx291448534>. (дата обращения: 24.05.2024).

Туний Е.Е.

Искусственный интеллект и его использование в правовой сфере

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-544

Аннотация

В данной статье рассматриваются вопросы и проблемы использования искусственного интеллекта в сфере права. Рассматривается и анализируется применение искусственного интеллекта в деятельности юристов, судей, и других работников правовой области.

Ключевые слова : искусственный интеллект, машинное обучение, правосудие онлайн, правовая сфера, право.

Abstract

The article discusses the issues and problems of using artificial intelligence in the field of law. The application of artificial intelligence in the activities of lawyers, judges, and other legal professionals is considered and analyzed.

Keywords : artificial intelligence, machine learning, online justice, legal sphere, law.

Наибольшее развитие всех сфер жизни а также научно-технологический прорыв, открывший невероятные и перспективные возможности перед человечеством, высокие технологии и нанотехнологии – все это характерно XX и XXI в.

За последние десятилетия произошел значительный прорыв и в сфере искусственного интеллекта, а именно его разработка, обучение, и внедрение в те области, где он может оказать существенное влияние. В связи с этим возникает множество вопросов о возможности его вреда и вероятности риска замены человеческого труда на машинный и других негативных последствий. Отсюда поднимается предложение искусственно ограничить развитие искусственного интеллекта. Эти вопросы не лишены основания и требуют тщательного изучения.

Особо популярным является вопрос само-обучаемости искусственного интеллекта и связанные с этим риски потери контроля. Именно благодаря самообучающимся и адаптивным алгоритмам искусственный интеллект и является интеллектом, что позволяет ему самому находить решение поставленных перед ним проблем и задач. Однако вопреки распространенному мнению не следует соотносить искусственный интеллект с машиной, обладающей способностью мыслить. Алгоритмы искусственного интеллекта построены таким образом, что способны обнаруживать определенные закономерности и шаблоны при обработке входных данных, и в следствие этого предоставлять наиболее подходящее и вероятное решение поставленной задаче. В следствие этого является возможным провести аналогию между искусственным интеллектом и когнитивным функциям, присущим человеческому мозгу. Однако если провести аналогию с механизмами человеческого мышления с одной стороны и вычислительными процессами, присущих искусственному интеллекту, с другой, то можно заметить существенные различия: искусственный интеллект ищет решение на поверхности, в отличие от человека, который способен погрузиться в проблему и вынести решение, учитывая множество факторов. В связи с этим и используется искусственный интеллект не во всех сферах, а лишь в тех, где для решения задачи требуются формализованные однозначные ответы.

Использование искусственного интеллекта в сфере права невозможно без его интегрирования с LLM – large language models [1, с. 18]. Переводя дословно большие языковые модели – это своего рода большая база данных, содержащая в себе большой объем различной

информации и правовой документации, включающей законы, прецеденты или прошлые судебские решения, научные работы и т. д. LLM имеют большой функционал, включая анализ хранимой документации, ее согласованность.

Использование искусственного интеллекта в сфере права подразумевает под собой, прежде всего, применение математических знаний в интеграции с компьютерным вычислением [2, с. 91].

Начало исследованию в области искусственного интеллекта и права положил проект 1995 г. DART (Dartmouth Automated Reasoning Testbed). Основной задачей проекта являлся вопрос составления такой системы, которая смогла бы генерировать правильные решения и аргументировать их на основе имеющихся законов и актов. Данный проект развития не получил, но стал опытной опорой для последующих исследований.

Среди пионеров в области внедрения ИИ в право стали и такие компании как LexisNexis и Westlaw, внедрившие автоматизированные системы для анализа судебных процессов и решений, а так же поиска правовой информации еще в 1970-х г. Данные системы хотя и использовали машинное обучение, но были не очень эффективны.

На данном начальном этапе развития искусственный интеллект эффективно решал за человека рутинные задачи и механические действия.

В наше время активно используется адвокатами и юристами прогнозирующее кодирование, которое предполагает использование искусственного интеллекта с целью выявления необходимой и релевантной информации, документов [2, с. 92].

Таким образом, искусственный интеллект значительно упрощает задачу изучения документов, и как следствие весомо сокращает затраты времени. Но как и говорилось выше, искусственный интеллект способен решить формальные задачи, а окончательное решение о релевантности принимает непосредственно человек, так как только человек может учитывать актуальные и своевременные факторы в их совокупности. ИИ не способен объяснить ход своих рассуждений и обосновать решение, что существенно отличает его от человека и делает решения последнего более легитимными.

Так же искусственный интеллект способен значительно упростить работу юристам, выполняя за них простые задачи, по типу анализа и сортировки заявок, сортировка и распределение документации, комплексной проверки. Такие компании, как Kira и Luminance, активно используют алгоритмы ИИ с машинным обучением, с целью анализа контрактов, тем самым упрощая задачу юристам и снижая риск ошибок.

В судебской практике искусственный интеллект в основном не используется, за исключением некоторых стран, так как решение судьи должно опираться не на аналитические способности и базу законов, а на совокупность различных факторов, включая смягчающие обстоятельства, важнейшие обстоятельства дела. Несмотря на это в некоторых странах использование искусственного интеллекта непосредственно на судебном заседании является возможным. Например, 28 марта 2018 г. в Великобритании был проведен полностью удаленный процесс суда, где использовался в качестве прогнозирования ИИ, в дальнейшем повлияв и на решение суда [3, с. 1366]. Также применение искусственного интеллекта в течение заседания суда было замечено и в Китае. Во время процесса используются системы анализа ИИ материалов дела по особо тяжким преступлениям и «компьютерный приговор», но окончательное решение выносится непосредственно судьей [4].

Однако использование ИИ в правосудии требует рассмотрения и определенных вопросов, связанных с возможными ошибками и пониманием процесса «компьютерного мышления».

В России вопрос о правовом регулировании искусственного интеллекта находится в стадии своего первоначального развития. Стоит отметить, что уже сегодня «Правительством РФ разработана программа «Цифровая экономика РФ», которая включает подготовку кадров для цифровой экономики, создание информационной инфраструктуры, обеспечение информационной безопасности, развитие цифровых технологий, цифровое государственное

управление, широкое применение искусственного интеллекта, развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» [5].

Таким образом, становится понятно, что использование искусственного интеллекта в сфере права идет полным ходом, но требует дальнейшего исследования возможных рисков и угроз. ИИ отлично справляется с задачами, которые не требуют сложного решения и анализа, тем самым значительно упрощая задачу работникам правовой сферы и правосудия, освобождая их от рутинной и шаблонной работы. Отсутствие у ИИ абстракции, понимания смысла и тонкостей вопросов заявляет, что человеческий фактор никогда не будет заменен алгоритмической машиной, и решение человека всегда останется последним. Это дает представление, в какой сфере важнее использовать искусственный интеллект, а в какой его применение будет минимально.

***

1. Корнеева, Е. В. Применение искусственного интеллекта в юридической сфере: необходимые знания и ближайшие перспективы / Е. В. Корнеева, А. В. Чурсинов, И. А. Чурсинов // Современные тенденции развития управления и производства в условиях цифровизации : Материалы III Международной научно-практической студенческой конференции, Москва, 30–31 октября 2023 года. – Москва: Частное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления и производства», 2023. С. 17-20.
2. Иванова А.П. Искусственный интеллект в сфере права и юридической практике: основные проблемы и перспективы развития // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2021. №1. С. 90-98.
3. Эберт Е. С. Правосудие и искусственный интеллект: перспективы и проблемы / Е. С. Эберт, Е. А. Эмишян, Е. Г. Шаблова. — Текст : электронный // Весенние дни науки : сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). — Екатеринбург : УрФУ, 2023. С. 1365-1368.
4. В Китае киберсудья с ИИ на блокчейне рассматривает дела в Интернет-чате. [Электронный ресурс] URL: <https://tech.onliner.by/2019/12/10/dredd-wechat> (15.04.2023).
5. Дашин, А. В. Основы права : Учебное пособие / А. В. Дашин, Т. Е. Павлисова, А. В. Шаповалов. – Краснодар : Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, 2023. – 180 с.

Умярова Л. Р.

Наказание при наличии рецидива в современном уголовном праве России

*Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-545

Научный руководитель: Голикова А. В.

Аннотация

В статье говорится о значении рецидива как уголовно-правового института, его связи с судимостью, а также о влиянии рецидива преступлений на назначение наказания и достижение его целей.

Ключевые слова: рецидив преступления, наказание, Уголовный кодекс РФ, умышленное преступление, судимость.

Abstract

The article talks about the importance of recidivism as a criminal law institution, its connection with a criminal record, as well as the impact of recidivism on sentencing and achieving its goals.

Keywords: recidivism, punishment, Criminal Code of the Russian Federation, intentional crime, criminal record.

На сегодняшний день, рецидив стал одной из наиболее распространенных форм множественных преступлений, которая несет значительную угрозу для общества. За январь-декабрь 2023 года зарегистрировано 234490 преступлений, совершившихся ранее судимыми

лицами, в том числе несовершеннолетними - 1990. Больше половины (59,8%) расследованных преступлений совершено лицами, ранее совершавшими преступления, что меньше на 7% чем за 2022 год. Почти каждое четвертое (22,4%) – в состоянии алкогольного опьянения, каждое тридцать седьмое (2,7%) – несовершеннолетними или при их соучастии. Организованными группами или преступными сообществами совершено 30,8 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений (+18,4%), причем их удельный вес в общем числе расследованных преступлений этих категорий увеличился с 10,5% в январе - декабре 2022 года до 11,6%[1].

Согласно ст. 18 УК РФ [2], понятие рецидива включает в себя два свойства: наличие судимости за ранее совершенное умышленное преступление и совершение вновь умышленного преступления.[3] Не имеет значения, были преступления окончанными или неоконченными, а также каков характер участия лица в этих преступлениях. Следовательно, для признания рецидива преступлений, суд должен иметь в виду, что основанием может являться судимость только за умышленное преступление. Умышленная форма вины предполагает предвидение последствий деяния и наличие воли, направленной к его совершению. Она считается более опасной, так как предполагает преднамеренное причинение вреда и демонстрирует особую жестокость, планирование и наступление общественно опасных последствий.

Судимость представляет собой особое правовое состояние, которое возникает вследствие осуждения, назначения наказания и его реального отбывания. Из ч. 1 ст. 86 УК следует, что «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора в законную силу до момента погашения или снятия судимости». Любая судимость согласно действующему законодательству влечет за собой определенные правовые последствия и с точки зрения уголовного закона представляет собой обстоятельство, которое отягчает ответственность виновного лица, а также влияет на наказание[2].

Правила назначения наказания при наличии рецидива регламентируются статьей 68 УК РФ. Часть 1 данной статьи предписывает суду учитывать характер и степень общественной опасности ранее и вновь совершенных преступлений, а также обстоятельства, исправительное воздействие которых оказалось недостаточным, например: отсутствие социальной поддержки и ресурсов отделами социальной защиты в исправительных учреждениях после убытия, несоблюдение осужденным режима отбывания наказания, психические и психологические проблемы осужденного, отсутствие доступа к образованию и трудоустройству. Лицо, не встав на путь исправления, зачастую не просто совершает новые преступления, а умышленно продолжает преступную деятельность, совершая иногда более тяжкие, чем предыдущие.

Приведем пример из судебной практики. 49-летний житель города Новочебоксарска А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК. Установлено, что днем 14 июня 2017 года А., находясь в кабинете 80-летнего врача-травматолога М. Чебоксарской больницы скорой медицинской помощи, в ходе ссоры с ним, возникшей на почве личных неприязненных отношений, нанес М. руками, ногами и металлическим стулом не менее 32-х ударов в область головы, грудной клетки и по другим частям тела. Затем сдавил потерпевшему металлическим стулом шею, перекрыв тем самым доступ воздуха для дыхания, потерпевший скончался. На момент совершения преступления подсудимый имеет судимость за кражу в крупном размере (п. «в» ч. 3 ст. 158 УК РФ). В его действиях установлен опасный рецидив. Приговором суда ему назначено наказание в виде 12 лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима[4].

При выборе судом уголовной ответственности из альтернативных видов наказаний, предусмотренных санкцией статьи, происходит усиление уголовного наказания при рецидиве главным образом не за счет увеличения срока или размера наказания, а из-за того, что при наличии рецидива назначается наиболее строгий вид наказания, предусмотренный соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч.2 ст.68). Естественно, это всегда - лишение свободы. Назначение менее строгого вида наказания допускается лишь при наличии исключительных обстоятельств, указанных в ч.1 статьи 64 УК РФ[2][5].

Верховный суд РФ рассмотрел жалобу по делу о покушении на кражу с банковского счёта, в котором подсудимый имел судимость за незаконный оборот наркотиков. В приговоре суд признал в качестве исключительных обстоятельств, смягчающих наказание: признание вины, раскаяние в содеянном, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, добровольное возмещение потерпевшей имущественного ущерба, явку с повинной, состояние здоровья, оказание материальной помощи родителям, позицию потерпевшей, простившей осужденного и не настаивавшей на его строгом и реальном наказании. Как следует из приговора первой инстанции, вопрос о назначении наказания с учетом правил ч. 3 ст. 68 УК РФ при наличии по делу возможностей для этого судом не обсуждался и выводов о невозможности применения данной нормы закона в приговоре не привел. С учетом совокупности установленных судом смягчающих обстоятельств, а также обстоятельств совершения преступления — которое было сопряжено со случайным получением банковской карты в результате ее находки — Судебная коллегия ВС применила положения ч. 3 ст. 68 УК РФ и смягчила осужденному наказание — до 1 года 3 месяцев лишения свободы [6].

Исходя из вышесказанного, следует полагать что высокие показатели рецидива преступлений свидетельствуют о неэффективности уголовного наказания. Кроме того, редакция 68 статьи УК РФ не совсем корректна, так как не учитывает вид рецидива при назначении наказания. Согласно ч.2 данной статьи, «срок наказания при любом виде рецидива не может быть менее одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания». На мой взгляд, данное утверждение не следует применять к рецидивистам, совершившим опасные или особо опасные преступления. Следуя принципам справедливости и гуманизма, нельзя допускать назначение не только излишне сурового, но и без всякого основания мягкого наказания. Поэтому необходимо закрепить, что более приемлемой является концепция обязательного усиления наказания в зависимости от вида рецидива.

***

1. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. Главный информационно-аналитический центр [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/mvd/structure1/Centri/Glavnij_informacionno_analiticheskij_cen (Дата обращения 27.03.2024)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 14.02.2024)
3. Уголовное право России. Общая часть. Учебник / под ред. В. В. Лукьянова, В. С. Прохорова, В. Ф. Щепелькова, перераб. и доп. — СПб.: Издательство СПбГУ, 2013.
4. Официальный сайт Следственного комитета РФ [Электронный ресурс] URL: <https://sledcom.ru/search?q=рецидив> (Дата обращения 27.03.2024)
5. Севастьянов А. П. Назначение наказания при рецидиве // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2023. № 7. С. 18-27.
6. Советский районный суд Республики Крым [Электронный ресурс] URL: http://sovetskiy.krm.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=1984 (Дата обращения 04.04.2024)

Упоров И.В.

Правовое регулирование ссылки в московском государстве второй половины XVII века

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-546

Аннотация

Рассматриваются особенности нормативно-правового регулирования такого вида уголовного наказания, как ссылка, в Московском государстве. Акцент делается на Соборном уложении 1649 г. и различных актах (грамотах, указах и др.). Отмечается, что именно в этом период произошло формирование ссылки как наказания в отношении как неугодных власти лиц в политическом контексте, так и совершивших преступления различной степени тяжести.

Этот вид уголовно-правового воздействия применялся в дальнейшем до конца существования Российской Империи.

Ключевые слова: ссылка, Соборное уложение, государь, грамота, указ, разбойники, Сибирь.

Abstract

The features of the legal regulation of this type of criminal punishment, such as exile, in the Moscow State are considered. The emphasis is on the Council Code of 1649 and various acts (charter, decrees, etc.). It is noted that it was during this period that the formation of exile as a punishment occurred in relation to both persons disliked by the authorities in a political context and those who committed crimes of varying severity. This type of criminal law was subsequently used until the end of the Russian Empire.

Keywords: exile, Council Code, sovereign, charter, decree, robbers, Siberia.

Ссылка как уголовное наказание в российском систематизированном праве впервые появляется в Соборном уложении 1649 года (в дальнейшем постепенно развиваясь, это наказание на несколько грядущих веков станет характерным для уголовной политики России). Включение ссылки как меры наказания в нормативный акт свидетельствует о том, что она на практике уже применялась, и, как видно из литературы, очень давно, хотя, видимо, и нечасто. Так, историк Д.И.Альшиц указывает, что еще в 1539 году Иван Грозный посылал в ссылку неугодных ему лиц [1, с. 210]. По сведениям С.В.Кодана, в конце XVI века по делу об убийстве царевича Дмитрия были сосланы жители Углича [2, с. 110]. На конец XVI века как начало использования ссылки указывает И.И.Карпец [3, с. 228].

Сначала затронем нормы Соборного уложения 1649 года [4]. В этом акте ссылка закреплена в одиннадцати статьях (ст.128,198 гл.X; ст.13 гл.XIX; ст.9,10,12,13,14,16 гл.XXI; ст.3,10 гл.XXV) и пока она еще не была соединена с тюремным заключением - это произойдет позже. Согласно ст.129 гл.X полагалось «сослать в украинные города в службу» подьячих, которые во второй раз будут уличены в корысти за счет того, что «не запишут в книгу судного дела». Ссылке «куда государь укажет» по ст.198 гл.X подлежали те, кто, будучи соучастником, «приезжал к кому-нибудь на двор насильством, скопом и заговором, умысля воровать, и учинят над тем, к кому приедут или над его женой, или над детьми, или над людьми смертное убийство» [4] (непосредственного «учинителя убийства» должно было «казнить смертной казнью»). Ссылка в Сибирь на жительство на Лену (это единственный случай, когда в Соборном уложении указывается конкретное место ссылки) полагалось «московским и городским посадским людям», если они «учнут за кого закладываться и называться чьими крестьяны, или людьми» (ст.13 гл.XIX). В соответствии со ст.9-11,16 гл.XXI ссылались воры, мошенники и разбойники - после отбытия срочного тюремного заключения. Ссылкой наказывались также виновные в корчемных и табачных делах (ст.3,16 гл.XXV).

Наказание ссылкой предварительно сопровождалось, как правило, телесными наказаниями - битьем кнутом, а в последнем случае, кроме того, вырыванием ноздрей и урезанием носа, что тогда не было необычным. Следует отметить также еще одно чрезвычайно важное положение, закрепленное в Соборном уложении. Речь идет о норме, предусматривающей принудительные работы (ст.9 гл.XXI). Причем преступники посылались на работы в «кайдалах». Согласно этой же норме после тюремного заключения преступники ссылались в «украинные города, где государь укажет». Здесь речь пока не идет о каторге - таковая появится позже [5, с. 413]. Нам важно здесь подчеркнуть, что уже с середины XVII века в государственной уголовно-исполнительной политике начинают проглядываться фискальные цели, преследующие эксплуатацию труда заключенных преступников для своих нужд. Указанная норма является прообразом будущего наказания в виде ссылки в каторжные работы. Однако в период Соборного уложения каторжные работы еще не развиты, чего нельзя сказать о ссылке.

Следует еще заметить, что Соборное уложение не содержит норм, каким-либо образом регулирующих порядок и условия исполнения ссылки. Это и не удивительно: ведь данный институт законодательно только нарождался. Если же еще учесть, что тогда в реализации тюремного заключения было много неясного, хотя это наказание уже применялось достаточно долго, то станет понятным правовой дефицит в отношении ссылки. Тем не менее государство в отдельных правовых актах того периода всё активнее откликалось на практику применения ссылки.

В дальнейшем этот процесс становился более интенсивным, о чем свидетельствуют многочисленные документы, касающиеся ссылки, в том числе речь шла о выделении деяний, за которые полагалась ссылка. Прежде всего это коснулось деяний, связанных с «корчемной» продажей, а также нарушением правил «выкурки» и покупки вина; совершившие их лица подвергались ссылке согласно Грамоте в Воронеж 1652 года, Памяти из Новгородского митрополичьего приказа 1660 года, Грамоте в Пермь 1660 года, Грамоте Вологодскому воеводе 1669 года, Статьям о продаже питей 1688 года (здесь и далее ссылки на подобные указы, грамоты, челобитные, акты, письма и т.д. сделаны, при отсутствии иных примечаний, по книге Н.Д. Сергеевского [6, с. 202-255]).

По Указу 1657 года ссылались убийцы, совершившие преступления «пьяным делом, или в драке, а не умышлением»; по Указу 1666 года - те, кто «учнут на кого в каких обидных делах бить челом неправдою, а в челобитье своем учнут писать обиды, чего не бывало». С 1663 года, после отмены медных денег, ссылались те, «кто у себя медные деньги держать учнут» (Окружная грамота 1663 года, Грамота 1664 года). С 1667 года ссылка полагалась «за похищение днем (а не ночью) священных вещей» (Выписка из деяний собора 1667 года, Статьи о суде над людьми духовного чина 1669 года). В Новоуказных статьях 1669 года несколько сокращается сфера применения ссылки к вора и разбойникам (в отношении них на первое место выходят членовредительные наказания), но, вместе с тем, расширяется в отношении других категорий преступников. В частности, ссылка назначается тем, кто укрывает у себя сбежавших с ссылки «татей и разбойников»; тем, кому раньше присуждали тюремное заключение за «поимку в разбое», если они под пыткой не признавались в этом; тем, кто признавался виновным в насильственном освобождении «оговорных людей», если они не смогут выплатить штраф; уличенным в укрывательстве похищенного в третий раз; тем, кто «с пьянства поскачет на лошади на чью жену, и лошадь ее стопчет и повалит и тем обесчестит». По Указу 1691 года ссылка объявлялась вора за третью кражу вместо смертной казни, а также за прошение милостыни «притворным лукавством». В последующие годы ссылке подвергается целый ряд должностных лиц - за злоупотребление при сборе денег, неоказание помощи жертвам преступлений, побег со службы из-под Азова; солдатам - за неявку на службу (Указы 1692 года, Грамота кунгурскому воеводе 1698 года, Грамота на Вятку 1698 года, Указ 1696 года) [6, с. 202-219].

Как видно, институт ссылки в XVII веке расширяется, и довольно быстро. Из перечня указов и грамот следует, что ссылка в то время еще не была ориентирована преимущественно на политических преступников и раскольников. Напротив, речь идет о совершивших преступления и проступки в самых различных сферах жизни. Что касается политических преступников, то, как известно из истории, организаторы бунтов подвергались смертной казни, а другие, с меньшей степенью вины, ссылались по отдельным указам и грамотам. Так, в Сибирь были сосланы множество лиц, виновных в Псковском бунте 1660 года, туда же были направлены участники разинского бунта, донских смут 1688 года [6, с. 223]. В 1683 году вышел указ, в соответствии с которым тем людям, «которые объявлялись в москве и городах и говорили в народе, на соблазн и страхование людям, многие затейные дела вмеща в смугу», полагалась ссылка.

Однако, как отмечает Н.Д.Сергеевский, зачастую как по этому указу, так и по ряду других правовых актов ссылка на деле теряла значение наказания, налагаемого по суду за преступное деяние, и являлась лишь полицейской мерой удаления опасных и подозрительных людей - мерой, применявшейся в самых широких размерах под влиянием

стремления правительства заселить и укрепить окраины государства [6, с. 225]. Заметим в этом контексте, что в дальнейшем развитие ссылки в отношении политических и общеуголовных преступников пойдет различными путями: первые будут ссылаться с сохранением многих сословных привилегий установлением сравнительно благоприятных условий отбывания этого наказания, достаточно большой свободы выбора рода занятий и без заключения в тюрьме; вторые за тяжкие преступления будут ссылаться в каторжные работы с содержанием в тюремных камерах. В отношении первых ссылка так и не станет наказанием в виде лишения свободы, в отношении вторых - станет.

Но это будет позже, а тогда, в XVII веке, положение было иным: политические преступники (как и раскольники) в местах ссылки заключались в отдельные тюрьмы - земляные, каменные, особые дворы или избы, и по сути было квалифицированным тюремным заключением. Правительство делало все возможное, чтобы максимально оградить население от влияния «кромольных» идей.

Как отмечалось выше, указанные правовые акты не определяли условий и порядка отбывания ссылки, и таковые большей частью определялись местной властью. По исследованию этого вопроса Н.Д.Сергеевским можно сделать вывод, что условия жизни ссылных, несмотря даже на предоставляемые им ссуды на первоначальное «обза-водство» (в основном это касалось сельскохозяйственного производства), чаще всего были сопряжены с «тяжкими страданиями», поскольку для ссылных определялись, как правило, необжитые места. Многие пытались бежать («бегут, бегут на сторону» - из доклада государю одного из сибирских воевод), в связи с чем была предпринята особая, чрезвычайная мера: Указом 1698 года повелевалось переклеймить в Сибири особыми клеймами (по образцам, присланным из Москвы, специально для каждого города) тех ссылных, «буде которые за работу не примутся, или пойдут за каким воровством и учнут свою братью обижать и упиваться или свои статки или заводы проживать; за удаление ссылных в иное место без воеводского разрешения виновные в этом должностные лица подлежали смертной казни» [6, с. 227] (Грамота тюменскому воеводе 1698 года). Жизнь ссылных во второй половине XVII века весьма красноречиво и характерно описана в письме албазинских ссылных государю: «Сосланы мы бедные за своя погрешения в такую дальнюю украину и посажены на пашню на пень да колоду. А ссуда нам давана из Великого Государя казны небольшая: даваны были кони старые и жеребята молодые, ни в соху, ни в борону не годились, и с нужи многие из нас перепропали; а ралники даваны нам старые и ломаные ... а иные ссуды никакие нам не даваны против иных городов, как дается твоя Великого Государя всякая пашенная и хлебнае жалованье и денежное и скот. А мы, сироты твои, людишки скудные, и многие из нас холостые и одинокие, а льготы нам сиротам твоим не дано ни на единое лет...» [6, с. 248-249].

В рассматриваемый период государство официально еще не провозглашает в качестве цели ссылки стремление обустроить окраинные места, укрепить приграничные полосы - преобладала цель собственно наказания: преступника ссылали не потому, что он был нужен для колонизации земель, а потому, что совершил преступление и должен быть наказан. Это явствует, прежде сего, из духа правовых документов того времени. В дальнейшем, уже при Петре I, формула видоизменится: преступника ссылают в первую очередь потому, что он нужен для решения государственных экономических задач, и в связи с совершением им преступления, за что он должен быть наказан; эта формула окажется в России фактически действующей, хотя и в различных формах, на многие годы. Но и в XVII веке ссылка, по верному замечанию Н.Д.Сергеевского, объективно служила для государства «неиссякаемым источником, из которого черпались рабочие силы для тех мест, где это необходимо, для службы гражданской и военной, для заселения и укрепления границ, для добывания хлебных запасов на продовольствие служилым людям и т.д. [6, с. 228]. Этот автор пишет далее, что из документов, относящихся к ссылке, следует «бесконечный список» городов и мест, куда направлялись ссылные (напомним, что в Соборном уложении 1649 года указывается лишь одно место - река Лена): "кроме Сибири ... Архангельск (по Отписке 1649 года), Холмогоры по Выписке из дела о бунте Степана Разина), Устюг (по Делу 1682 года), Чаронда, Пустозерск

(по Грамоте 1684 года), Новгород (по Грамоте 1651 года), Казань (по Указу 1664 года), Симбирск (по Делу 1682 года), Самара (по Указу 1689 года), Уфа (по Грамоте 1678 года), Астрахань (по грамоте 1666 и 1677 годов), Курск (по Указу 1686 года), Азов (по Указам 1696, 1699 годов, Памяти 1697 года), пермь (по Грамоте 1684 года) и др. [6, с. 230-231].

Отметим еще и то обстоятельство, что государству далеко не всегда удавалось держать нити управления ссылкой в своих руках ввиду, во-первых, огромных географических пространств, на которые она распространялась, во-вторых, большого числа ссылаемых, и, наконец, в-третьих, неготовности существовавшего тогда государственного аппарата реально влиять на эти процессы. В результате нередко складывались такие ситуации, когда из числа ссыльных стихийно создавались вольные отряды, которые, бросив место ссылки, уходили на восток, юг, запад, север, воевали с инородцами, грабили их, самостоятельно обживали новые места, ставили остроги, расширяли селения. А правительство, отмечает Н.Д.Сергеевский, следом направляло «на поставленные острожки служилых людей, учреждало администрацию. А вольные завоеватели приносят повинную и, легко получив прощение, обогащенные добычей, оставались жить на месте» [6, с. 254]. Вот так чрезвычайно трудно, противоречиво начиналась ссылка России. Отсутствовало необходимое правовое регулирование порядка и условий ее исполнения, в результате чего эти вопросы были отданы на откуп местной власти, что неизбежно порождало произвол и беззаконие. Но если в дальнейшем, причем далеко не скоро, спустя сто лет, то есть через эпоху Петра I, соответствующие нормативные акты были все же разработаны и приняты, то фактическое положение ссыльных, условия их жизни коренным образом так и не были улучшены. Одна из причин этого заключается в том, что государство, обремененное необходимостью содержания в порядке огромное территориальное пространство, ставило на задний план человеческую личность, ее права и свободы, и такая политика окажется весьма и весьма продолжительной.

***

1. Альшиц Д.Н. Начало самодержавия в России. Л., 1988.
2. Кодан С.В. Реформа сибирской ссылки в первой половине XIX века // Историко-правовые исследования: проблемы и перспективы. М., 1982. С.106-121.
1. 3 Карпец И.И. Наказание: социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973.
3. Соборное уложение 1649 года. Текст и комментарий. Л., 1980.
4. Комментарий к гл. XXI Соборного уложения 1649 года // Российское законодательство X-XX веков. М., 1985. Т.3.
5. Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887.

Упоров И.В.

Правовое регулирование региональных правоотношений: к вопросу об их право-отраслевом обособлении

Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-06-2024-547

Аннотация

В статье раскрываются дискуссионные вопросы, связанные с развитием правовой системы России в контексте реализации правотворческих полномочий органов публичной власти всех трех видов публично-территориальных образований, предусмотренных Конституцией РФ: государства-России, субъектов Федерации, муниципальных образований. Обосновывается позиция, согласно которой субъекты Федерации и муниципальные образования могут иметь собственные правовые системы. Предлагается также выделить в качестве самостоятельной такую отрасль права, как «региональное право».

Ключевые слова: правовая система, публично-территориальное образование, конституция, отрасль права, правовые акты, органы публичной власти.

Abstract

The article reveals controversial issues related to the development of the legal system of Russia in the context of the implementation of law-making powers of public authorities of all three types of public territorial entities provided for by the Constitution of the Russian Federation: the Russian state, subjects of the Federation, municipal entities. The position is substantiated according to which the subjects of the Federation and municipalities can have their own legal systems. It is also proposed to single out as an independent branch of law such as “regional law”.

Keywords: legal system, public territorial entity, constitution, branch of law, legal acts, public authorities.

В соответствии с ст. 11,12 Конституции РФ 1993 г. [1] в Российской Федерации сформированы и функционируют органы публичной власти трех публично-территориальных уровней: 1) федеральный уровень; 2) уровень субъектов РФ (далее также - региональный уровень, то есть, в данной работе «субъект РФ» и «регион» равнозначны); 3) местный, или муниципальный уровень.

На всех трех уровнях соответствующие органы (как законодательные, представительные, так и исполнительные) могут издавать и издают нормативно-правовые акты, совокупность которых представляет собой правовую систему общества, при этом мы полагаем, что в нашем случае следует исходить из узкого понимания правовой системы («целостное единство правовых актов и норм национального права, разделённых на основе внутреннего согласования на части (правовые институты и отрасли права) в соответствии с предметом и методом правового регулирования, связанные между собой иерархическими и координационными отношениями и имеющие своим центром правовые принципы, в концентрированной форме выражающие сущность, цель, основные задачи и функции права» [2, с. 384]).

Правотворческие полномочия органов публичной власти закрепляются в следующих конституционных положениях. Применительно к Федеральному собранию РФ (Парламент РФ) – в соответствии с ст. 105 Конституции РФ; Президент России - в соответствии с ст. 90 Конституции РФ; Правительство России - в соответствии со ст. 115 Конституции РФ; применительно к законодательным органам государственной власти субъектов Федерации – в соответствии со ст. 72, 73 Конституции РФ, глава 2 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» [3] (этот закон был принят сравнительно недавно, уставом (конституцией) субъекта Федерации; исполнительные органы государственной власти субъектов Федерации – в соответствии со ст. 72, 73 Конституции РФ, глава 4 ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», уставом (конституцией) субъекта Федерации (данный аспект подробно исследован, в частности, Д.И. Артемовой и О.В. Романовской [4]; представительные органы местного самоуправления – в соответствии с ст. 130 Конституцией РФ, ч. 3 ст. 43 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [5], уставами (конституциями) субъектов РФ, уставами муниципальных образований; главы муниципальных образований - в соответствии с ст. 130 Конституцией РФ, ч. 4 ст. 43 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», уставами (конституциями) субъектов РФ, уставами муниципальных образований; местные администрации (исполнительно-распорядительные органы) - в соответствии с ст. 130 Конституцией РФ, ч. 6 ст. 43 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», уставами (конституциями) субъектов РФ, уставами муниципальных образований.

Огромное количество нормативно-правовых актов (очевидно, не поддающихся количественному измерению даже при современных технологиях, учитывая, что только муниципальных образований в России около 24 тысяч) методом научного анализа систематизируются в отдельные отрасли права, являющиеся теоретическими конструкциями [6, с. 28]; при этом, подчеркнем, сами правовые акты, будучи не теоретическими конструкциями, а

результатами правотворческой деятельности органов публичной власти, остаются неизменными.

Однако ввиду непрерывного увеличения правовых актов действующая отраслевая система права уже давно не в полной мере удовлетворяет правоприменителей. Это касается как теоретико-правовой составляющей (критериев разделения права на отрасли, подотрасли, институты и т.д.), так и, собственно, продукции правотворческих органов.

В этой связи в литературе справедливо указывается, что «российское законодательство представляет собой сложную, многоуровневую структуру, которая содержит в себе массу несогласованностей, разночтений и противоречий ... Несоответствие между нормативным регулированием и реальным состоянием общественных отношений, низкая эффективность значительной части законодательства во многом объясняются необъективным, поверхностным подходом к исследованию данной проблемы» [7, с. 502]. Д.А. Медведев, оценивая состояние российской юриспруденции, заметил, что ввиду накопления огромного количества правовых актов, необходимо осуществить сквозную систематизацию норм и правил, а также унификацию законодательных актов – с тем, чтобы было просто и удобно ими пользоваться [8] (и такого рода суждения периодически высказываются уже более двадцати лет).

Как видно, проблемы в совершенствовании правовой системы России налицо. Это относится и к формированию отраслевой структуры в публично-территориальном аспекте. И здесь, как представляется, необходимо определиться по двум вопросам.

Первый вопрос связан с тем, что, как мы указывали выше, в каждом публично-территориальном образовании (государство-Россия, субъекты РФ, муниципальные образования) имеется совокупность правовых актов, изданных органами публичной власти соответствующего публично-территориального пространства, то есть своя правовая система.

Однако публично-территориальные образования неравнозначны, и находятся в иерархической соподчиненности (тот факт, что, например, органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти, не означает, что органы местного самоуправления совершенно независимы – они обязаны исполнять федеральные и региональные правовые акты, а степень их самостоятельности определяется опять же по воле федеральных и региональных органов публичной власти).

По мнению Н.А. Михалевой, субъекты Федерации не могут иметь собственной правовой системы, так как издаваемые в регионе правовые акты составляют только лишь региональный уровень единой правовой системы России [9, с. 43]. Отмечается также, что «акты федерального уровня соотносятся с региональными как часть и целое» [10, с. 79].

По этой логике и муниципальные образования также не могут иметь собственной правовой системы. При этом указанные позиции касаются только актов конституционного характера (Конституция России – уставы (конституции) субъектов РФ – уставы муниципальных образований).

С такой позицией трудно согласиться полностью, и мы полагаем, что как акты конституционного характера, так и, тем более, иные правовые акты, изданные органами публичной власти субъектов Федерации и муниципальных образований, в своей совокупности должны расцениваться как собственная правовая система субъекта Федерации (муниципального образования). При этом, разумеется, речь может идти только о тех правовых актах, которые принимаются не как обязательные и безальтернативные, а исходящие из воли самих публично-территориальных образований, выраженной либо на референдуме, либо посредством соответствующих органов публичной власти.

В противном случае, если принять точку зрения о том, что субъекты Федерации (муниципальные образования) не имеют собственной правовой системы, то получается, что нарушаются конституционные положения о статусе субъектов Федерации и муниципальных образований, связанные с самостоятельностью этих публично-территориальных образований.

Второй вопрос непосредственно связан с первым и касается его противоположности, а именно особенностей отраслевой принадлежности правовых актов, регулирующих статус публично-территориальных образований. Так, в настоящее время не вызывает сомнений

целесообразность выделения конституционного права России, которое определяет «структуру, принципы организации, порядок деятельности, общую компетенцию органов государственной власти, отношения с ней человека и гражданина, а также регулирует наиболее значимые общественные отношения в политической, экономической, социальной, духовной сферах жизнедеятельности общества» [11, с. 17] (другие варианты по определению предмета этой отрасли права принципиально не отличаются). Это отраслью охватываются, разумеется, только акты федерального значения.

Нет сомнений в выделении такой отрасли права, как муниципальное право. Обратим внимание, что речь идет не об уставном праве местного самоуправления, а именно о муниципальном праве, которое гораздо шире и регулирует комплекс всех основных вопросов, связанных с функционированием муниципального образования как публично-территориального образования. Не случайно и предмет этой отрасли права в литературе как правило дается довольно обширный, например, в одном из учебников указывается: «Предмет муниципального права составляют следующие группы отношений: 1) складывающиеся в процессе осуществления местного самоуправления гражданами путем прямого волеизъявления. К формам прямого волеизъявления относятся местный референдум, собрания, сходы граждан, выборы органов и должностных лиц местного самоуправления, гражданская правотворческая инициатива, отзыв депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления, индивидуальные и коллективные обращения граждан в органы местного самоуправления, опросы граждан, конференции граждан, публичные слушания и др.; 2) связанные с осуществлением деятельности органов местного самоуправления и должностных лиц; местного самоуправления по решению задач местного значения и осуществлению отдельных государственных функций; 3) складывающиеся в процессе формирования и функционирования экономической и финансовой основ местного самоуправления; 4) связанные с участием субъектов муниципального права в гражданском обороте; 5) возникающие в связи с территориальным устройством местного самоуправления, изменением границ территорий; 6) устанавливающие гарантии местного самоуправления; 7) определяющие ответственность в системе местного самоуправления; 8) закрепляющие взаимодействие органов местного самоуправления и органов государственной власти; 9) устанавливающие осуществление муниципальной службы; 10) обеспечивающие взаимодействие с хозяйствующими субъектами» [12, с. 22]. Этой отраслью права охватываются нормы всех трех уровней публичной власти.

Другая ситуация в отношении регионов (субъектов Федерации) - применительно к ним отсутствует отрасль права, аналогичная муниципальному праву. При этом, опять же, мы не имеем в виду конституционное право субъектов Федерации, наличие которого не вызывает сомнений [13], но которое не регулирует многих аспектов, имеющих значение для функционирования субъекта Федерации как публично-территориального образования (территория, бюджет и др.). Очевидно, что такую отрасль права следует выделить и обозначить как «региональное право», которое будет охватывать как федеральные, так и региональные акты, и прежде всего упомянутый выше ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», а также уставы (конституции) субъектов Федерации и другие акты. При таком подходе, как представляется, получит определенную завершенность система отраслей права, регулирующих функционирование всех трех видов публично-территориальных образований в России.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ от 14.03.2020 г. и одобренных всероссийским голосованием 01.07. 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 05.06. 2024 г.).
2. Юридическая энциклопедия / Под. ред. М. Ю. Тихомирова. М.: Издательство Тихомирова М. Ю., 2008.
3. Федеральный закон от 21.12.2021 N 414-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 01.06. 2024).

4. Артемова Д.И., Романовская О.В. К вопросу о единстве публичной власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2023. № 4. С. 86-91.
5. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения – 01.06.2024).
6. Добробаба М.Б. Служебно-деликтные дисциплинарные правоотношения (административно-правовое исследование) / Научный редактор А.Ю. Соколов. М.: Юрлитинформ, 2017.
7. Краснов Ю.К., Надвикова В.В., Шкатулла В.И. Юридическая техника: учебник. М.: Юстицинформ, 2014.
8. Егорова Е. На питерском юридическом форуме // Московский комсомолец. 2017. 17 мая.
9. Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации М.: Юркомпани, 2010.
10. Гошуляк В.В. Рецензия на монографию: Михалева Н.А. Конституции и уставы субъектов Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование) // Конституционное и муниципальное право. 2011. N 5. С. 79 - 80.
11. Безруков А.В. Конституционное право России. М.: Юстицинформ, 2015.
12. Постовой Н.В., Таболин В.В., Черногор Н.Н. Муниципальное право России: учебник / под ред. Н.В. Постового. М.: Юриспруденция, 2016.
13. Конституционное право субъектов Российской Федерации / Отв. ред. В.А. Кражков. М.: Городец, 2002.

Упоров И.В.

Создание института судебных следователей в контексте судебной реформы 1864 года

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-548

Аннотация

В историко-правовой литературы широкое освещение нашла известная судебная реформа 1864 г. как важнейшая составляющая процесса общественно-политического реформирования Российской империи второй половины XIX в. Однако при этом нередко упускается из виду решение властей о создании института судебных следователей, что было сделано за четыре года до судебной реформы. В статье раскрываются особенности данного института. Анализируются нормы нормативно-правовых актов, регулировавших его создание, и прежде всего принятые в 1860 г. «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям»), научные труды по заявленной проблематике, делаются авторские обобщения. Отмечается, что проведенная следственная реформа позволила повысить уровень процессуальной самостоятельности судебных следователей, которые были отделены от полицейского дознания.

Ключевые слова: реформа, судебные следователи, процессуальная самостоятельность, наказ, судебная реформа, полномочия.

Abstract

The well-known judicial reform of 1864 has found wide coverage in the historical and legal literature as the most important component of the process of socio-political reform of the Russian Empire in the second half of the 19th century. However, this often overlooks the authorities' decision to create the institution of judicial investigators, which was done four years before the judicial reform. The article reveals the features of this institute. The norms of legal acts that regulated its creation are analyzed, and first of all those adopted in 1860 "Establishment of forensic investigators", "Order to judicial investigators"), scientific works on the stated issues, and the author's generalizations are made. It is noted that the investigative reform has increased the level of procedural independence of forensic investigators.

Keywords: reform, judicial investigators, procedural independence, mandate, judicial reform, powers.

Следственная реформа 1860 г. была осуществлена принятием в этом году следующих актов: «Учреждение судебных следователей» [1], «Наказ судебным следователям» [2], «Наказ

полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок» [3]). Как представляется, эти закона недооцениваются в оценке модернизации судебной системы Российской империи второй половины XIX в. Между тем именно с этого решения фактически и началась судебная реформа. Сама идея о выделении специальной следственной полиции высказывалась еще в 1827 г., когда начальник II Отделения с.е.в.к. статс-секретарь М.А. Балугьянский полагал, что полицию необходимо разделить на полицию безопасности и полицию предохранительную, которая, по его мысли, и должна была заниматься расследованием преступлениями [4, с. 66], то есть ставился вопрос об отделении производства следствия по уголовным делам от других функций полиции, которые носили административный, исполнительный характер.

Однако эта идея не нашла тогда поддержки у органов власти, которые могли принимать решения по данному вопросу. Затем в 1837 г. II Отделением совместно с Министерством юстиции был разработан проект документа под названием «О следствии», который, по мнению составителей, должен был значительно улучшить производство предварительного расследования. Согласно этому документу производство предварительного следствия (первой стадии предварительного расследования, то есть дознание) по-прежнему оставалось в качестве одной из полицейских функций, а вот формальное следствие предполагалось возложить на вновь учреждаемых чиновников уездных судов - судебных приставов [5].

Но и эта попытка отделения следствия от полиции оказалась неудачной. В конце 1858 г. тем же II Отделением был подготовлен проект Устава судопроизводства по преступлениям и проступкам, работа над которым к тому моменту велась уже восемь лет (первый вариант был подготовлен еще в 1850 г. [6]). Здесь имели место умеренные преобразования, в частности, предварительное расследование по-прежнему разделялось, как и ранее, на предварительное и формальное следствие. На первом этапе выяснялись основные обстоятельства дела путем допроса подозреваемого, сбора имеющихся данных, после чего все материалы должны были поступить в уездный суд, который, по выслушивании следователя и прокурора, в распорядительном заседании принимал предварительное решение о продолжении дела либо его прекращении. Проект предусматривал предельный срок содержания подозреваемого под стражей не более восьми суток, и в этой связи суд на том распорядительном заседании определял целесообразность дальнейшего содержания подозреваемого под стражей, если тот был арестован. Проектом предусматривалось также, в частности, право обвиняемого призывать к своей защите защитников и родственников по своему усмотрению [7, с. 47].

Но в те годы предреформенные события развивались стремительно, и на следственную реформу не могли оказать влияния проекты более общей крестьянской реформы, а также проекты полицейской реформы, причем в рамках последней затрагивалась и проблема предварительного следствия как одной из функций полиции. И поэтому указанный выше проект устарел, так и не будучи утвержденным. Тем не менее многие идеи проекта (установление исчерпывающего перечня оснований возбуждения и прекращения уголовного дела, законодательное закрепление принципа презумпции невиновности и др.) сохранились и нашли отражение в актах 1860 г.

Там же, в том проекте, был определен и термин – «судебный следователь». На этом фоне оказались востребованными предложения, содержащиеся в записке члена комиссии по преобразованию следственной работы Н.И. Стояновского [8], где он обосновывал тезис о том, что «власть следственная есть часть судебной власти». Предполагалось, что следственные приставы считаются членами уездного суда. Они определяются, перемещаются из уезда в уезд, назначаются и увольняются от должности Губернским правлением по представлению губернских прокуроров (то есть административная зависимость оставалась, но уже ограниченная). При этом полиция должна проводить первоначальное дознание по происшествиям, направленное на установление факта преступления, закрепление улик, розыск подозреваемого, а следователь должен осуществлять предварительное следствие, которое состоит в сборе и оценке доказательств и предварительном решении вопроса о виновности лиц.

Для выполнения такой функции следственный аппарат должен находиться в судебном ведомстве.

В результате составленная Стояновским записка была взята за основу в работе Комиссии губернских и уездных учреждений в части полицейских и следственно-судейских преобразований. В конце 1859 г. записка Стояновского была тщательно изучена и принята за основу дальнейших законодательных проектов в этом направлении. И, наконец, 8 июня 1860 г. Александр II подписал именной указ, утверждая основные акты следственной реформы (указаны выше).

В преамбуле указа были сформулированы мотивы и цели предпринятой реформы: «Желая дать полиции больше средств к успешному отправлению ее обязанностей столь важных для порядка и спокойствия жителей всех состояний и определить точное свойство и круг ее действий, мы признали за благо отделить от полиции вообще производство следствий по преступлениям и проступкам, подлежащим рассмотрению судебных мест. Предположение по сему предмету, равно полезные и необходимые для правильного течения судных дел, были по воле Нашей тщательно и подробно обсуждены Государственным Советом, согласно с мнением коего Мы повелеваем: 1) Отделить следственную часть от полиции во всех управляемых по Общему Учреждению сорока четырех губерниях Империи и назначить в сии губернии особых, подведомственных Министру Юстиции, чиновников для производства следствий о всех преступлениях и проступках, подлежащих ведению судебных мест, наименовав сих чиновников судебными следователями. 2) На обязанности полиции оставить только исследование по преступлениям и проступкам маловажным, которые предоставлены разбору и суждению самих полицейских властей, а также и дознание о происшествии, кои могут, по связи с преступлением более важным, подлежать рассмотрению мест судебных» [1].

В российском обществе достаточно благожелательно были восприняты законы о введении института судебных следователей в уголовное судопроизводство. Необходимость отделения следствия от полиции не вызывала сомнения для большинства специалистов в этой сфере общественных отношений. Один из важнейших принципов, который закреплялся в «Учреждении судебных следователей», заключался в их процессуальной независимости. Этот принцип обеспечивался тем, что следователи признавались членами уездного суда высшей судебной инстанции в уезде («судебные следователи суть члены уездного суда...»), а назначение, перемещение из уезда в уезд и увольнение судебного следователя осуществлялось Министром юстиции по представлению Начальника губернии, которому предоставлялось право избирать кандидатуры судебных следователей по соглашению с губернским прокурором (ст.2 «Учреждения судебных следователей»).

Являясь членом уездного суда, судебные следователи могли участвовать в судебных заседаниях наравне с другими членами уездного суда. Исключение составляли те дела, по которым сами следователи производили предварительное следствие. (примечание к ст.2). Еще одной из гарантий независимости судебных следователей была несменяемость этой категории чиновников, что, бесспорно, было большим шагом вперед, по сравнению со Сводом законов. Увольнение судебных следователей допускалось порядком, предусмотренным для членов суда (ст. 29 «Учреждения судебных следователей») и только в том случае, если следователь совершил уголовно-наказуемое деяние «не иначе как с преданием суду». Административное взыскание на судебного следователя имели право налагать только вышестоящие судебные инстанции: Судебная палата (высшая судебная инстанция губернии) и Надворный суд или городской суд столичных городов – в соответствии со ст. 28 «Учреждения судебных следователей». Всего по закону от 8 июня 1860 г. в Российской империи было учреждено 993 следственных должности на 44 губернии [9, с. 57].

Относительная независимость от администрации (по сравнению со следователями полиции), закрепленная в «Учреждении судебных следователей», достоинство члена суда, достаточное содержание (800 рублей в год серебром и 200 рублей квартирных) должны были привлечь к следственной части «людей честных и образованных». В то же время в законе были закреплены требования, которым должен отвечать следователь. Так, на должность судебных

следователей назначались преимущественно лица, окончившие курс наук в высших и средних учебных заведениях, занимавшиеся уголовными делами, производившие с успехом несколько следствий и известные начальству своей опытностью и добросовестностью (ст. 3 «Учреждения судебных следователей»).

Практика деятельности судебных следователей в целом оказалась позитивной. Вместе некоторым крупным чиновникам этот институт стал помехой, и именно ввиду процессуальной самостоятельности следователей. Так, министр внутренних дел П.А. Валуев представил на рассмотрение Государственного Совета целый проект контрреформы, где он, в частности, отмечал: «Вообще, нельзя не заметить, что с учреждением судебных следователей положение следственной части не только не улучшилось, но едва ли не пришло в еще худшее положение» [10].

Он же предлагал даже упразднить вообще этот институт. Однако Государственный Совет отверг эти предложения, считая, что они противоречат основным направлениям судебной реформы. Практические юристы отмечали, что недостатки работы следствия не в самом институте, а в сопредельных уголовно-процессуальных структурах, которые следует заменить. Так в Отчете за 1862 г., где речь идет о состоянии предварительного следствия в Воронежской губернии прокурор Шахматов писал: «Неопределенность взаимоотношений между полицией и судебными следователями, недоверие последних к составу судебных мест, ими руководящих, недостатки того строя и той оконченности, которые обнаруживаются в настоящем характере должности судебного следователя и которые могут быть восполнены только при преобразовании судебной части, множество форм, опутывающих в настоящее время деятельность судебных следователей и не достигающих своей цели, - все это такие условия, которые вредят успеху дела, задерживают все усилия привести следственную часть к желаемым результатам» [11]. Однако в целом следует согласиться с А.В. Тарасовым о том, что «создание института судебных следователей в 1860г. и закреплении его в ходе судебной реформы 1864 года заслуживает положительной оценки из-за попытки перехода к более цивилизованным формам уголовного процесса» [12, с. 163], что было в дальнейшем закреплено в соответствующих актах судебной реформы 1864 г.

***

1. Учреждение судебных следователей от 8 июня 1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35890.
2. Наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35891.
3. Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступления или проступок от 8 июня 1860 г. // ПСЗ. Собрание второе. № 35892.
4. Виленский Б.В. Подготовка судебной реформы 20 ноября 1864 г. в России. Саратов, 1963. С. 66.
5. РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 41. Л. 538.
6. РГИА. Ф. 1261. Оп. 1. Д. 41. Л. 539.
7. Сорокина Ю.В. Реформа следственного аппарата и предварительного расследования в России 1860-1864гг.: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1994.
8. Записка Н.И. Стояновского «Об учреждении следственных при-ставов» (ноябрь 1859 г.) // ОР РГБ. Ф. 290. Оп. 171. Д. 8. С. 19.
9. Биюшкина Н.И. Проведение судебной реформы 1864 г. в российском государстве (на примере Нижегородской губернии): дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 1998.
10. РГИА. Ф. 1405. Оп. 58. Д. 5925. Л. 793.
11. РГИА. Ф. 1405. Оп. 61. Д. 3970. Л. 32-33.
12. Тарасов А.В. Институт судебных следователей по реформам середины XIX века (историко-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2001.

Упоров И.В.

Статус военнопленных в нормах международного гуманитарного права и советского государства

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-549

Аннотация

Правовой статус военнопленных стал регулироваться в нормах международного права с середины XIX в., что было обусловлено развитием гуманитарных отношений в связи с негативными последствиями военных действий для военнопленных; при этом в каждой стране принимались акты об имплементации соответствующих международных нормативно-правовых актов, как правило, с особенностями, которые определял законодатель каждой страны. В статье сделан обзор основных тенденций развития правового статуса военнопленных, при этом акцент делается на анализе документов международного гуманитарного права, а также актов, принимаемых в СССР в период 1920-1950-х гг. Дается их сопоставление во взаимосвязи с общественным сознанием советских граждан.

Ключевые слова: конвенция, военнопленные, советское государство, военные действия, общественное сознание, советские граждане.

Abstract

The legal status of prisoners of war began to be regulated in international law from the middle of the 19th century, which was due to the development of humanitarian relations in connection with the negative consequences of military actions for prisoners of war; At the same time, each country adopted acts on the implementation of relevant international legal acts, as a rule, with features that were determined by the legislator of each country. The article provides an overview of the main trends in the development of the legal status of prisoners of war, with an emphasis on the analysis of documents of international humanitarian law, as well as acts adopted in the USSR in the period 1920-1950s. A comparison of them is given in relation to the social consciousness of Soviet citizens.

Keywords: convention, prisoners of war, Soviet state, military operations, public consciousness, Soviet citizens.

Во время военных действия одной из наиболее уязвимых категорий лиц в международных вооруженных конфликтах являются военнопленные, которые, оказавшись в руках противника, находятся в полной его власти. При этом военнопленным является лицо, принимавшее участие в международном вооруженном конфликте (бывший комбатант) и оказавшееся во власти другого воюющего государства, если оно имеет право (претендует) на статус военнопленного, либо государство, от которого это лицо зависит, требует для него такого статуса [1, с. 296] (данное определение выведено из соответствующих норм международных актов). Учитывая уязвимость военнопленного, оказавшегося во власти противника, международное сообщество еще в XIX - начале XX вв. в известных международно-гуманитарных конвенциях определило рекомендации к сторонам вооруженных конфликтов обеспечить гуманное отношение к военнопленным (Женевские конвенции 1864 г., 1906 г. и 1929 г., Гаагские конвенции 1899 г. и 1907 г. и др.).

Затем в 1949 г. гуманитарная сфера в международных вооруженных конфликтах нашла довольно подробное развитие в пакете из четырех Женевских конвенций, а также в ряде дополнительных протоколов к ним. Так, в Женевской конвенции об обращении с военнопленными (III Женевская конвенция) от 12 августа 1949 г. указывается, в частности, что «с военнопленными следует всегда обращаться гуманно. Любой незаконный акт или бездействие со стороны держащей в плену державы, приводящие к смерти военнопленного, находящегося в ее власти, или ставящие здоровье военнопленного под серьезную угрозу, запрещаются и будут рассматриваться как серьезные нарушения настоящей Конвенции. В

частности, ни один военнопленный не может быть подвергнут физическому калечению или же научному или медицинскому опыту какого бы то ни было характера, который не оправдывается соображениями лечения военнопленного и его интересами ... При любых обстоятельствах военнопленные имеют право на уважение к их личности и чести. К женщинам следует относиться со всем полагающимся их полу уважением и обращаться с ними должны, во всех случаях, не хуже, чем с мужчинами. Военнопленные полностью сохраняют свою гражданскую правоспособность, которой они пользовались во время захвата в плен. Держащая в плену держава может ограничивать осуществление прав, предоставляемых этой правоспособностью, на своей собственной территории или вне ее, лишь в той степени, в какой этого требуют условия плена ... Держащая в плену держава обязана бесплатно обеспечить содержание военнопленных и также врачебную помощь, которую потребует состояние их здоровья ... С учетом положений настоящей Конвенции, касающихся звания и пола, держащая в плену держава должна со всеми военнопленными обращаться одинаково, без какой-либо дискриминации по причинам расы, национальности, вероисповедания, политических убеждений и всем другим причинам, основанным на аналогичных критериях, за исключением случаев привилегированного режима, который она могла бы установить для военнопленных по состоянию их здоровья, по их возрасту или квалификации ... Каждый военнопленный при его допросе обязан сообщить только свои фамилию, имя и звание, дату рождения и личный номер или, за неимением такового, другую равноценную информацию. Каждая сторона, находящаяся в конфликте, обязана снабжать удостоверением личности с указанием фамилии, имени, звания, личного номера или равноценных сведений и даты рождения всякое лицо, на которое распространяется ее юрисдикция и которое может оказаться военнопленным ... Никакие физические или моральные пытки и никакие другие меры принуждения не могут применяться к военнопленным для получения от них каких-либо сведений. Военнопленным, которые откажутся отвечать, нельзя угрожать, подвергать их оскорблениям или каким-либо преследованиям или ограничениям ... Допрос военнопленных должен проводиться на языке, понятном для них» (ст. 15-17 Конвенции).

В данной Конвенции логика гуманизма состояла в том, что, став пленным, комбатант перестает быть участником боевых действий, и он больше не представляет для стороны, во власти которой находится, какой-либо опасности, соответственно, исходя из общих гуманитарных идей, ему следовало не только сохранить жизнь, но и отправить на родину, учитывая, что, будучи комбатантом и выполняя приказ, он не являлся преступником для стороны, взявшей его в плен (разумеется, если не совершал преступлений, предусмотренных в законодательстве стороны, в чьей власти он находится). Указанная Конвенция была ратифицирована СССР (с оговорками) 17 апреля 1954 г. и для СССР вступила в силу 10 ноября 1954 г.

Вместе с тем нужно иметь в виду, что в годы Второй мировой войны Женевские конвенции 1949г., естественно, не действовали, но при этом в СССР до войны было принято Положение о военнопленных от 31 марта 1931 г. [2], причем советская власть, ссылаясь на «малоудовлетворительность» действующих к тому времени более ранних женевско-гаагских конвенций, полагала целесообразным определять статус военнопленного своим внутренним законодательством, в котором, например, не было ряда норм ранних конвенций, но уже содержались ряд норм будущих конвенций [3; 4]. В литературе отмечается, что Положение 1931 г. фактически оказалось "мертворожденным" документом.

В сентябре 1939 г., одновременно с введением советских войск на территорию Польши, Наркомату внутренних дел СССР было поручено разработать проект нового Положения о военнопленных. И хотя подготовленный документ 20 сентября 1939 г. был одобрен Экономическим советом при СНК СССР, он не был официально утвержден советским правительством, что, впрочем, не помешало НКВД руководствоваться им в своей работе. Советская специфика в этом акте состояла в том, что военнопленные поступали в распоряжение НКВД СССР, наделенного репрессивными функциями. Нормы обеспечения военнопленных жилыми помещениями, бельем, одеждой, обувью, продовольствием и другими

предметами первой необходимости не привязывались к нормам военнотрудовых тыловых воинских частей, как это предусматривала Женевская конвенция, ограничивались права военнопленных на самоуправление и отстаивание своих интересов перед лагерными властями, получение почтовой корреспонденции, распоряжение личными деньгами, не предусматривалась возможность отправления пленными религиозных обрядов. Помимо этого, усиливались методы репрессивного воздействия на военнопленных.

За совершение преступлений пленные подлежали привлечению к суду на основании советского законодательства, что подразумевало возможность их осуждения по политическим статьям. Неисполнение приказов лагерной администрации приравнивалось к соответствующему воинскому преступлению и влекло за собой передачу дела на рассмотрение военного трибунала. В Положении не разъяснялся порядок репатриации военнопленных, что допускало возможность их удержания в плену в течение продолжительного времени.

Новое Положение, по аналогии с Положением 1931 г., ограничивало участие международных организаций в организации помощи военнопленным, т.к. их представители могли быть допущены на территорию СССР только с особого разрешения НКВД, и в целом Положение 1939 г. обеспечивало гораздо менее эффективную правовую защиту военнопленных, чем Женевская конвенция от 27 июля 1929 г., а 1 июля 1941 г. советское правительство утвердило новое Положение о военнопленных, которое, впрочем, мало отличалось от Положения 1939г [5, с. 27]. Но в любом случае советский законодатель (как и до него законодатель Российской империи) следовал в целом в русле международного гуманитарного права (даже учитывая неподписание Конвенции 1929 г. о военнопленных), что было подтверждено сначала решением СССР (апрель 1942 г.) придерживаться Гаагской конвенции 1907 г. в войне с фашистской Германией [5, с. 30], затем ратификацией конвенций 1949 г. Кроме того, сразу после окончания войны, как известно, состоялась поэтапная репатриация военнопленных из СССР на родину подданных иных государств, содержащихся в советских лагерях, и прежде всего немецких военнопленных в Германию, что также свидетельствовало о стремлении СССР соблюдать международные конвенции о военнопленных (со всеми оговорками) [6].

Как видно, с законодательной точки зрения СССР и тем более современная Россия придерживался и придерживается международных конвенций о военнопленных. Однако в общественном сознании российского населения отношение к этому вопросу, несмотря на то, что прошло более 70 лет после окончания войны, остается неоднозначным. Это видно, в частности, по позиции молодого поколения – студентов-юристов, у которых автор этой статьи вел занятия по международному гуманитарному праву. Большинство из тех, кто принимал участие в обсуждении этой проблемы на семинарах, выражали недоумение – как можно было пленным гитлеровцев отпустить обратно в Германию? Ведь они пришли на нашу землю с оружием, убили миллионы наших сограждан, принесли неисчислимы бедствия, хотели завладеть нашим народом, но мы выстояли, победили. И теперь этих преступников – домой? А как же военные фильмы, где давалась команда – «пленных не брать!», и разве такая команда не справедлива на фоне чудовищных разрушений и преступлений фашистов? Это очень трудные вопросы. И в таких обсуждениях неизменно присутствует эмоциональная составляющая, и рациональные доводы (о том, что есть конвенции, которые подписало наше государство, о том, что уголовная ответственность должна носить индивидуальный характер за конкретные преступления, о том, что немецкие военнотрудовые являлись комбатантами и в качестве таковых не могут считаться преступниками, а преступлением является, например, расстрел гражданских лиц, бомбежка больниц, школ и т.д.) воспринимались с большим трудом. Беседы автора с представителями иных поколений, хотя, разумеется, не претендуют на масштабные обобщения, показывают, что настрой примерно такой же. Больше всего студентов и собеседников вводил в недоумение тот факт, что немецких военнопленных, которые реально воевали против нас, и выпущенными ими пулями, снарядами, бомбами погибло огромное количество советских воинов, без всякого наказания отпускают на родину, да еще при этом с ними следовало гуманно обращаться.

Как представляется, такие общественные настроения имели место и тогда, в послевоенный период. Советская власть, очевидно, во многом по этой причине подписала Женевские конвенции 1949 г. с оговорками, а сама репатриация осуществлялась неспешно, гораздо медленнее, чем следовало по конвенциям. Кроме того, в советских лагерях для военнопленных правоограничения для военнопленных были более жесткие, чем в конвенциях (это касается, в частности, принудительного труда, права переписки и др.). Тем самым советская власть в некоторой степени удовлетворила потребности советского общества в создании для немецких военнопленных относительно жестких условий, и такое отношение было важнее, чем строгое формальное следование Женевским конвенциям. Не забудем, что именно СССР претерпел наиболее страшные разрушения и самые многочисленные потери людских жизней, повергнув все советское общество в переживание трагедий едва ли каждой советской семьи. И именно этим, на наш взгляд, объясняются оговорки к конвенциям, позволившие для СССР соблюсти в целом юридический порядок их имплементации.

Указанные настроения наших соотечественников, на наш взгляд, объясняются также и тем, что действительные военные преступления гитлеровцев, совершаемые против мирного населения, направление на причинение экономического ущерба, уничтожение инфраструктуры и т.д., население, как правило, относит к немецким военнослужащим - участникам боевых действий, которые являлись комбатантами и по международным конвенциям не могли быть осуждены как преступники (и здесь уже возникает проблема международно-правового просвещения в России). Но это тогда. А сейчас, спустя несколько десятилетий после окончания войны, мы видим, что историческая память поколений в нашей стране довольно устойчивая, команда «пленных не брать!» в священной войне скорее одобряется, чем отвергается российским населением. Автор не берется давать оценок этому явлению и ограничивается констатацией – это явление есть, несмотря на прошедшие десятилетия и твердое следование современного российского государства Женевским конвенциям. И тем самым разрыв между нормами международного права и реальным общественным сознанием российского населения продолжает иметь место. И, вероятно, это надолго, что показывает глубину человеческой трагедии Великой Отечественной войны, отголоски которой несут с собой новые и новые поколения российского народа, не готовые во всем соглашаться с правильными сами по себе Женевскими конвенциями по обращению с военнопленными. Кроме того, вооруженные конфликты, которые происходят сегодня, к сожалению, также дают основание для того, что нормы гуманитарного права еще не скоро станут реальными регуляторами общественных отношений.

***

1. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. М.: Юстицинформ, 2011.
2. Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 марта 1931 г. N 46 «Об утверждении проекта Постановления "Положение о военнопленных"» // Военнопленные в СССР 1939 – 1956: Документы и материалы / Под ред. М.М. Загорюлько. М.: Логос, 2000. С. 56 - 60.
3. Гуриц С.Д. Актуальные вопросы применения международных гуманитарных норм в период военных международных и немеждународных конфликтов // Военно-юридический журнал. 2014. N 11. С. 28 – 32.
4. Щелокаева Т.А. Правовой статус иностранных военнопленных в СССР (1939 - 1956 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук.. Екатеринбург, 2000.
5. Кузьминых А.Л. Становление советского законодательства в области военного плена // Военно-юридический журнал. 2013. N 10. С. 25 - 30.
6. Всеволодов В.А. Ступайте с миром: к истории репатриации немецких военнопленных из СССР (1945 - 1958 гг.). М., 2010.

Упоров И.В.

Территориальная организация по закону о местном самоуправлении (1995 г.) В контексте принципа федерализма

*Краснодарский университет МВД России
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-550

Аннотация

Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», принятый 28 августа 1995 г., был первым актом такого уровня после принятия Конституции России 1993 г., который комплексно регулировал институт местного самоуправления. В статье исследуются нормы этого закона, регулирующие особенности территориальной организации с сопоставлением принципа федерализма. Отмечается, что этот закон в большей степени отвечает принципу федерализма, чем в действующем законе о местном самоуправлении от 6 октября 2003 г.

Ключевые слова: закон, территориальная организация, местное самоуправление, муниципальное образование, закон, принцип федерализма.

Abstract

The Federal Law “On the General Principles of the Organization of Local Self-Government in the Russian Federation,” adopted on August 28, 1995, was the first act of this level after the adoption of the Constitution of Russia, which comprehensively regulated the institution of local self-government. The article examines the norms of this act, regulating the features of territorial organization with a comparison of the principle of federalism. It is noted that this law is more consistent with the principle of federalism than the current law on local self-government of October 6, 2003.

Keywords: law, territorial organization, local self-government, municipality, law, principle of federalism.

В развитии института территориальной организации местного самоуправления в нашей стране принципиальные изменения произошли с принятием ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 28 августа 1995 г. [1] (далее – ФЗ-1995 г.), в связи с чем рассмотрим этот акт подробнее, учитывая, что в нем есть нормы, которые целесообразно ввести и в действующий закон о местном самоуправлении [2]. Прежде всего отметим, что ФЗ-1995 г. был принят в развитие Конституции РФ 1993 г., где в ст. 12 указывается, что «органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти».

И далее в ч. 2 ст.131: «Изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения соответствующих территорий». В совокупности указанные конституционные нормы заложили законодательную базу для более подробного законодательного регулирования вопросов территориальной организации местного самоуправления в современной России. Но поскольку в предшествующий период территориальные вопросы на местном уровне решались весьма неопределенно, во всяком случае не было четкого выделения полномочий субъектов Федерации и самих муниципалитетов по территориальным спорам.

Разработка проектов нового федерального закона о местном самоуправлении велась одновременно в Государственной думе РФ, Правительстве и Администрации Президента РФ. По территориальному аспекту местного самоуправления были выявлены две основные позиции: или только поселенческий принцип, или местное самоуправление в существующих структурах административно-территориального деления, как это и имело место до сих пор [3, с. 115]. Вместе с тем иной концептуальный подход содержался в предложениях законодательных органов Ставропольского и Красноярского краев, Владимирской и

Воронежской областей и др., которые полагали, что в чистом виде ни та, ни другая крайности не дали бы должного эффекта, поскольку для такой самобытной страны, как Россия, при формировании местного самоуправления требовалось признание многообразия форм территориальной организации местного самоуправления.

Поселенческий принцип организации местного самоуправления был в основе президентского проекта. В нем закреплялось положение о том, что местное самоуправление осуществляется населением в границах городских и сельских поселений. На уровне сельского района органы местного самоуправления могли создаваться только в том случае, если все местные сообщества (поселения) на территории района откажутся от самостоятельного осуществления местного самоуправления и объединятся в единое местное сообщество. Фактически районы ликвидировались как уровень, на котором осуществляется местное самоуправление. Президентский проект создавал правовую базу поэтапного формирования местного самоуправления [4, с. 38].

Имелся также парламентский проект, который был принят депутатами Государственной Думы РФ за основу для дальнейшей работы. В соответствии с этим проектом местное сообщество должно было составлять население, проживающее в городских, сельских поселениях и на других территориях, в границах которых с учетом исторических и иных местных традиций в соответствии с Конституцией России, федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами представительных органов государственной власти субъектов Федерации, положениями (уставами) о местном самоуправлении осуществляется местное самоуправление. Местное самоуправление должно было осуществляться в границах городских, сельских поселений и других территорий, образуемых в субъектах Федерации, и фактически в проекте была закреплена двухуровневая модель местного самоуправления.

В итоговом ФЗ-1995 г. был найден определенный компромисс, причем в большей мере были восприняты предложения парламентского проекта. В этом законе применяется и впервые дается нормативное определение понятия «муниципальное образование» - это городское, сельское поселение, несколько поселений, объединенных общей территорией, часть поселения, иная населенная территория, предусмотренная настоящим Федеральным законом, в пределах которых осуществляется местное самоуправление, имеются муниципальная собственность, местный бюджет и выборные органы местного самоуправления (ст. 1). Местное самоуправление определяется как самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению вопросов местного значения.

Важно отметить, что в данном законе нашел отражение принцип разнообразия конкретных форм реализации конституционного права на местное самоуправление в территориальном контексте в соответствии с интересами граждан и местной спецификой, что соответствует демократической природе местного самоуправления, поскольку позволяет, в частности, выбирать оптимальные модели, исходя из реального социально-экономического положения страны и ее регионов, и гибко реагировать на перемены в этом положении.

Последовавшая практика этого принципа привела к большому разнообразию территориальных моделей местного самоуправления. Возникли муниципальные образования, созданные в самом различном масштабе - и в городах с миллионным населением, и в деревнях с небольшой численностью жителей. Очень важно подчеркнуть, что решающая роль при этом отводилась не муниципалитетам, а субъектам Федерации.

Общая картина спустя несколько месяцев после вступления в силу ФЗ-1995 г. выглядела следующим образом: муниципальные образования на уровне только административных районов сформировали 6 субъектов Федерации; на уровне административных районов и городов - 37; на уровне административных районов, городов и сельских округов (волостей, сельсоветов) - 23; на уровне сельских округов (волостей, сельсоветов) и поселков - 5; на уровне городских районов и сельских округов - 2; на уровне городов и сельских округов (волостей, сельсоветов) - 11; не определены территории муниципальных образований либо только отдельные территории являются муниципальными образованиями - 5 субъектов Федерации [5, с. 12]. Почти половина субъектов Федерации (43) пошла по пути превращения в

муниципальные образования крупных административных единиц - районов и городов и не создавали муниципальных образований на территориях, входящих в районы и города. Всего лишь 7 субъектов Федерации свели местное самоуправление на уровень сельских округов (волостей, сельсоветов).

Такой подход вызвал, однако, больше вопросов, чем поддержки, поскольку получалось, что в разных субъектах Федерации граждане России обладали разными по объему и характеру правом на местное самоуправление, провозглашенное Конституцией Федерации, а территориальные основы местного самоуправления стали в разных субъектах Федерации различаться просто кардинально.

Среди специалистов по муниципальному праву поднялась тревога. Определенную озабоченность в этом вопросе высказал также Конституционный Суд Российской Федерации в нескольких своих решениях. Стали появляться многочисленные варианты внесения изменений в ФЗ-1995 г. Но в итоге, с учетом серьезных проблем по другим вопросам местного самоуправления (прежде всего экономики) было решено создать новый закон, и такой был принят в 2003 г. В этом акте 2003 г. (пока еще действующем поныне) произошло унификация территориальной организации местного самоуправления, причем, на наш взгляд, маятник качнулся в другую сторону слишком сильно, теперь субъекты Федераций имеют меньше полномочий, поскольку федеральный законодатель жестко определил виды муниципальных образований; по-прежнему немного полномочий по этим аспектам имеют и сами муниципалитеты. Мы полагаем, что ФЗ-1995 г. в большей мере соответствовал принципу федерализму, в связи с чем целесообразно вернуться к его нормам в части полномочий субъектов Федерации.

***

1. Федеральный закон от 28.08.1995 N 154-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // Российская газета. 1995. 1 сентября.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 23.03.2024) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 06. 06. 2024 г.).
3. Ефремова Н.Н. Развитие самоуправления городов. Сельское самоуправление // Институты самоуправления: историко-правовое исследование. М., 1995.
4. Мокрый В.С. Местное самоуправление: вчера, сегодня, завтра // Местное самоуправление в России. М., 2003.
5. Доклад Рабочей группы Государственного совета Российской Федерации по вопросам местного самоуправления // Местное самоуправление в Российской Федерации: состояние и перспективы развития. М., 2002.

Фендрикова Е.В., Гармашев М.А.
Правовые особенности договора дарения

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-551

Аннотация

В данной научной статье исследуются правовые аспекты договора дарения как одной из форм сделок в гражданском праве. Авторы анализируют основные положения законодательства, касающиеся договора дарения, а также проанализировали судебную практику и доктрину по данному вопросу. В результате исследования были выявлены основные правовые особенности договора дарения, включая правовой режим имущества, передаваемого в дар, процедуру его заключения и исполнения, а также возможные проблемы и спорные вопросы, возникающие при его реализации. Анализ этих аспектов позволяет более глубоко понять суть и значение договора дарения в современном гражданском праве.

Ключевые слова: дарение, имущественные права, безвозмездная основа, правовые особенности договора дарения.

Abstract

This scientific article examines the legal aspects of the gift agreement as one of the forms of transactions in civil law. The authors analyze the main provisions of the legislation concerning the gift agreement, as well as analyzed judicial practice and doctrine on this issue. As a result of the study, the main legal features of the donation agreement were identified, including the legal regime of the property being donated, the procedure for its conclusion and execution, as well as possible problems and controversial issues arising during its implementation. The analysis of these aspects allows for a deeper understanding of the essence and meaning of the gift agreement in modern civil law.

Keywords: donation, property rights, gratuitous basis, legal features of the donation agreement.

Договор дарения – это юридическое соглашение между дарителем и дарополучателем, в котором даритель передает свое имущество или права на него дарополучателю бесплатно и без возмездного обязательства. Исторически, договор дарения имеет древние корни и считается одним из самых древних видов сделок.

В древности дарение было распространено в различных культурах и цивилизациях. В Древнем Риме, например, дарение имущества было одним из способов совершения благотворительных поступков и поддержки бедных и нуждающихся. В средневековой Европе дарение имущества церкви было обычной практикой для обогащения ее собственности.

Историческое развитие договора дарения свидетельствует о его значимости и актуальности в различных периодах и культурах. Сегодня дарение часто используется как способ поддержки и благотворительности, а также для передачи имущества наследникам или близким людям.

В современном законодательстве договор дарения регулируется гражданским кодексом и определяет права и обязанности сторон при передаче дара. В юридической практике дарение может использоваться для передачи имущества, денежных средств, ценных бумаг, недвижимости и других ценностей.

Согласно ч.2 ст. 572 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) обещание безвозмездно передать кому-либо вещь или имущественное право либо освободить кого-либо от имущественной обязанности (обещание дарения) признается договором дарения и связывает обещающего, если обещание сделано в надлежащей форме (пункт 2 статьи 574) и содержит ясно выраженное намерение совершить в будущем безвозмездную передачу вещи или права конкретному лицу либо освободить его от имущественной обязанности.

Обещание подарить все свое имущество или часть всего своего имущества без указания на конкретный предмет дарения в виде вещи, права или освобождения от обязанности ничтожно.

Договор дарения может быть нескольких видов, в частности:

1. По передаче в собственность имущества, которое принадлежит дарителю;
2. По передаче имущественного права, которое принадлежит дарителю;
3. По освобождению одаряемого лица от исполнения имущественной обязанности по отношению к дарителю;
4. По передаче одаряемому имущественного права на условиях безвозмездной уступки права требования (ст. ст. 382, 383 ГК РФ);
5. По принятию дарителем долговых обязательств одаряемого лица на основе порядка перевода долга с разрешения кредитора.

Но передача в дар на безвозмездной основе не означает, что одаряемый полностью освобождается от имущественных обязательств одариваемого, так как дарение имущества может быть обусловлено различными обстоятельствами, например, обязательство использовать подаренное имущество исключительно в общественно полезных целях.

Договор дарения также может содержать и встречные обязательства одаряемого, при наличии встречной передачи вещи или права либо встречного обязательства договор не

признаётся дарением, это в свою очередь означает, что ему применяются нормы, предусмотренные ч.2 ст. 170 ГК РФ, а именно он подразумевается притворной сделкой, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, в том числе сделку на иных условиях, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа и содержания сделки применяются относящиеся к ней правила.

По характеру договор дарения может быть односторонний и двусторонний – по этому поводу существуют споры среди учёных юристов. Для совершения односторонней сделки достаточно воли лишь одной стороны. Зачастую, односторонним считают консенсуальный договор дарения, по которому даритель обещает, а значит, обязуется передать в собственность одаряемому в будущем имущество или имущественное право, либо освободить его от имущественной обязанности. Это объясняется тем, что при заключении подобного договора даритель приобретает обязанность исполнить условия этого договора в определённый срок, а одаряемый – право требовать от него исполнения договора, что не влечёт за собой никаких обязательств.

Помимо этого договор дарения является односторонней сделкой, потому что даритель вправе в одностороннем порядке отказаться от его исполнения, по основаниям предусмотренным ГК РФ, а одаряемый – отказаться от принятия дара.

Сторонами в договоре дарения могут выступать любые субъекты гражданско-правовых отношений – это могут быть и физические лица, и юридические лица, может быть государство с входящими в его состав субъектами и муниципальными образованиями, при этом последние могут выступать в роли дарителя без каких-либо ограничений, а в роли одаряемого могут выступать только на основе договора пожертвования.

Имущественные права, которые являются предметом дарения могут обладать вещным характером, либо правом требования. Согласно п. 2 ч. 2 ст. 572 ГК РФ предметом дарения является вещь, право или освобождение от обязанности. Предметом договора дарения могут быть в том числе и денежные суммы, ценные бумаги.

Предметом дарения может выступать:

1. Движимое имущество – законодательно не конкретизируется данный перечень, в ч.2 ст. 130 ГК РФ установлено, что вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе.
2. Недвижимое имущество – согласно ч.1 ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам (недвижимое имущество, недвижимость) относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства. К недвижимым вещам относятся также подлежащие государственной регистрации воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания. Законом к недвижимым вещам может быть отнесено и иное имущество. К недвижимым вещам относятся жилые и нежилые помещения, а также предназначенные для размещения транспортных средств части зданий или сооружений (машино-места), если границы таких помещений, частей зданий или сооружений описаны в установленном законодательством о государственном кадастровом учете порядке.
3. Имущественные права – объекты права без материальной формы, например право собственности. Ключевым является «право», то есть возможность распоряжения, владения.

Дарование вещи в общественно полезных целях называется пожертвованием. Основное отличие между договором дарения и договором пожертвования заключается в том, что договор дарения является сделкой между двумя сторонами, в результате которой одна сторона безвозмездно передает имущество или права на него другой стороне. Договор дарения

подразумевает наличие у дарителя намерения передать имущество или права на него в собственность другой стороне.

С другой стороны, договор пожертвования предполагает, что одна сторона делает добровольное пожертвование (помощь, поддержку) другой стороне без получения взамен имущественных благ или прав. Договор пожертвования не обязывает получателя пожертвования к предоставлению чего-либо взамен и не создает обязательства перед пожертвователем.

Таким образом, основное отличие между договором дарения и договором пожертвования заключается в их цели: договор дарения направлен на передачу имущества или прав в собственность безвозмездно, а договор пожертвования – на осуществление добровольного пожертвования без ожидания вознаграждения.

Согласно ст. 574 ГК РФ передача дара осуществляется посредством его вручения, символической передачи (вручение ключей и т.п.) либо вручения правоустанавливающих документов.

Дарение, сопровождаемое передачей дара одаряемому, может быть совершено устно, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 3 ст. 574 ГК РФ. А именно, договор дарения движимого имущества должен быть совершен в письменной форме в случаях, когда: дарителем является юридическое лицо и стоимость дара превышает три тысячи рублей; договор содержит обещание дарения в будущем. В случаях, предусмотренных в настоящем пункте, договор дарения, совершенный устно, ничтожен.

Необходимо отметить, что договор дарения недвижимого имущества подлежит государственной регистрации.

Отсутствие полной информации в договоре, по меньшей мере одной из его сторон изначально влечет за собой недействительность сделки (ст. 168 ГК). Для получения информации о покупателе (имя, фамилия, отчество, дата рождения, адрес регистрации), необходимых для его регистрации.

Тем не менее, незаконные действия, совершенные в виде недействительных сделок, не может быть очевидным по разным причинам: несоответствие законодательству, комплексной, сложной природы отношений участников сделки, возможность неоднозначного толкования правовых норм.

Подводя итоги, можно сделать следующий вывод - Договор дарения регулируется гражданским законодательством и предполагает передачу имущества от дарителя к одному или нескольким одариваемым (дарополучателям) безвозмездно. Важными правовыми особенностями договора дарения являются:

1. Безвозмездность. Договор дарения заключается на безвозмездной основе, то есть даритель передает имущество дарополучателю без требования какой-либо платы или вознаграждения.
2. Акт беспричинного обогащения. Дарополучатель получает имущество от дарителя без какого-либо основания, кроме волеизъявления дарителя, что является одним из элементов акта беспричинного обогащения.
3. Нотариальное удостоверение. В случае если дарение касается недвижимого имущества или имеет большую стоимость, закон требует обязательного нотариального удостоверения договора.
4. Передача собственности. После заключения договора дарения имущество переходит из собственности дарителя в собственность дарополучателя, и последний становится его законным владельцем.
5. Ограничения на размер и вид имущества. В некоторых случаях законом устанавливаются ограничения на размер и вид имущества, которое может быть передано по договору дарения.
6. Отказ от дарения. Дарополучатель вправе отказаться от дарения, если у него нет желания или возможности им владеть или пользоваться.

7. Передача прав третьим лицам. Дарополучатель вправе передать полученное имущество третьим лицам, если договор дарения не предусматривает иное.
1. В случае неисполнения условий договора дарения или возникновения споров между сторонами, регулирующих его, решение принимается в соответствии с действующим законодательством.

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ : [ред. от 29.12.2017] // Собр. законодательства Рос. Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2 : федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ : [ред. от 24.07.2023] // Собр. законодательства Рос. Федерации.
3. Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Учебник римского частного права. –
4. М., Юриспруденция, 2012.
5. Победоносцев К. Курс гражданского права. – СПб., 1873.
6. Граве К.А., Новицкий И.Б. Курс советского гражданского права. – М.,
7. 1954.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга вторая:
9. Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2011.
10. Кодексы и законы Российской Федерации. – СПб.: ИГ «Весь», 2010.
11. Телюкина М.В. Комментарий к разделу 5 Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. – 2012. – № 8.
12. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. – М., 2003.
13. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть
14. вторая / под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова. – М., 1996.

Фоминов Д.К.

Адвокатская тайна: сущность и значение в современном правовом обществе

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-552

Аннотация

Адвокатская тайна является одним из фундаментальных принципов профессиональной деятельности адвоката. Этот принцип имеет древние корни и служит основой для обеспечения права на защиту, конфиденциальности и независимости адвоката. В данной статье рассматривается сущность адвокатской тайны и ее значение в современном правовом обществе.

Ключевые слова: адвокат, конфиденциальность, адвокатская тайна, правовое положение, информация, защита.

Abstract

Attorney-client privilege is one of the fundamental principles of a lawyer's professional activity. This principle has ancient roots and serves as the basis for ensuring the right to protection, confidentiality and independence of a lawyer. This article examines the essence of attorney-client privilege and its importance in modern legal society.

Keywords: lawyer, confidentiality, attorney-client privilege, legal status, information, protection.

Основные положения об адвокатской тайне закреплены в Федеральном законе от 31.05.2002 N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" и решением Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 15 марта 2019 г. [1]. Существенную важность и незыблемость адвокатской тайны в работе и в отношении адвоката отражают следующие постулаты:

1. Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.
2. Адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием.
3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката допускается только на основании судебного решения.

В научных кругах активно обсуждается проблема адвокатской тайны, вызывающая живой интерес. Секретность информации является ключевым элементом работы адвоката, который обязан придерживаться традиций адвокатской сферы. Для оказания квалифицированной юридической помощи необходимо соблюдение профессиональной этики и корпоративной дисциплины. Споры вокруг этики профессионального поведения адвокатов давно возникают в профессиональной среде.

Адвокатская тайна - это важное условие для работы юристов, которое остается актуальным как в прошлом, так и в наше время. Связь между адвокатом и клиентом укрепляется благодаря адвокатскому секрету, который касается всей информации, полученной адвокатом в процессе предоставления юридической помощи.

Этот принцип обеспечивает право на защиту и способствует свободному обсуждению правовых вопросов, включая различные консультации, документы и свидетельства.

Адвокат должен беречь тайны, которые хранят в себе секреты и сведения, полученные в ходе предоставления юридической помощи. Сложности в установлении доверительных отношений между клиентами и юристами также могут возникнуть из-за отсутствия конфиденциальности непосредственного общения, что может повлиять на качество и результативность сотрудничества. Это означает, что адвокат не может быть приглашен в качестве свидетеля по вопросам, связанным с обращением за помощью. Нарушение конфиденциальности может повредить репутации адвоката и доверию к его профессии. Важно отметить, что информация, включенная в адвокатскую тайну, относится к фактам, которые стали известны адвокату в рамках его практики.

В содержание понятия адвокатской тайны следует включать:

1. Сам факт обращения гражданина к адвокату за юридической помощью и мотивы, побудившие его к такому обращению;
2. Любые сведения, сообщенные обвиняемым (подозреваемым) адвокату, если нет согласия заинтересованного лица на их разглашение при производстве следствия и в суде;
3. Любые сведения, сообщенные адвокату родственниками обвиняемого (подозреваемого) и другими лицами при обращении за юридической помощью;
4. Сведения о личной жизни граждан, полученные в ходе производства следственных действий и почерпнутые из уголовного дела при ознакомлении с ним;
5. Сведения, содержащиеся в легальной переписке между адвокатом и обвиняемым (представляемым), либо лицом, обратившимся за юридической помощью, а также содержащиеся в адвокатских досье.

Адвокатская тайна распространяется на любую информацию, полученную адвокатом от клиента в рамках оказания юридической помощи, включая устные и письменные консультации, документы, свидетельства и другие материалы. Нарушение же конфиденциальности может повредить репутации адвоката и доверию к его профессии.

Адвокатская тайна играет ключевую роль в обеспечении права на защиту, справедливости и независимости адвоката. Этот принцип способствует укреплению доверия между адвокатом и клиентом, обеспечивает свободное общение и консультирование по юридическим вопросам. Адвокат обязан строго соблюдать адвокатскую тайну, которую составляют само обращение к нему, а также любые иные сведения, связанные с оказанием

адвокатом юридической помощи своим клиентам. При этом юрист обязан не только рассмотреть проблему, применить необходимые правовые нормы и подытожить результат. Его самой главной задачей является исчерпывающая беседа с клиентом, которая будет исключать коммуникативные риски. В связи с этим, адвокат не подлежит вызову и допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или ее оказанием.

Таинственность адвокатской профессии проявляется в ситуации, когда юристу становятся известны факты, уличающие его клиента, о которых последний не собирается сообщать суду. Этот статус заставляет защитника находиться в уникальной ситуации: он не имеет права оглашать суду информацию, которую знает, но которая не упоминается в деле. Адвокат обязан хранить эту информацию в тайне и вести себя так, будто он не обладает ею. В большинстве случаев, обвиняемый в разговоре со своим адвокатом акцентирует внимание на деталях, которые не были раскрыты или были некорректно истолкованы, и которые могут способствовать оправданию или уменьшению вины обвиняемого.

Содержание адвокатской тайны охватывает не только факты, непосредственно сообщенные клиентом адвокату, но и любую информацию, ставшую известной адвокату в ходе его профессиональной деятельности. Если адвокат может предоставить имеющие значение для дела сведения, полученные независимо от его работы по конкретному делу, он обязан выступить в качестве свидетеля и не может представлять интересы стороны по этому делу.

Сведения о совершенном преступлении, известные адвокату вне рамок его адвокатских функций по делу, не подпадают под защиту адвокатской тайны. В таких ситуациях адвокат, как и любой другой гражданин, обязан предоставить свидетельские показания.

В современном правовом обществе адвокатская тайна является краеугольным камнем профессионализма и этики адвокатуры. Соблюдение этого принципа гарантирует защиту прав клиента, сохранение конфиденциальности информации и справедливость судебного разбирательства. Адвокатская тайна позволяет клиентам доверять своим адвокатам самые сокровенные детали своих дел, обеспечивая тем самым эффективную защиту их интересов в суде.

***

1. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 N 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2002 г. , N 23 , ст. 2102
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (с изменениями на 15 апреля 2022 года) // Российская газета, N 222, 05.10.2005
3. "Гарантии соблюдения адвокатской тайны" (А.В. Игнатъев, "Адвокатская практика", № 3, 2021)
4. Бойко А.А. Адвокатская тайна: понятие и содержание // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. - 2019. - № 5.
5. Адвокатская этика: учебник / под ред. Р.А. Сабирова. - М.: Юстицинформ, 2020
6. Закорко, В. В. Онлайн-консультирование в юридической практике: преимущества, риски и перспективы развития / В. В. Закорко, Е. А. Гринь // Общество и цивилизация. – 2023. – Т. 5, № 2. – С. 95-98. – EDN RDLPCU.
7. Гринь, Е. А. Коммуникативные риски при оказании юридического консультирования / Е. А. Гринь, Н. В. Шрамченко // Проектирование. Опыт. Результат. – 2023. – № 2. – С. 82-84. – EDN TZVSWB.

Фурса А.Н., Ушаков О.М.

Полномочия защитника на стадии досудебного производства по уголовному делу и правовые проблемы, возникающие с реализацией данных полномочий

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-553

Аннотация

Данная работа посвящена анализу полномочий защитника на стадии предварительного расследования по уголовному делу, а именно полномочия, предусмотренные ст. 53 и ст. 86

Уголовно-процессуального кодекса РФ. Рассмотрены правовые проблемы по реализации указанных полномочий на практике, а также изучены мнения учёных по данному вопросу.

Ключевые слова: защитник, уголовный процесс, полномочия, преступление, реализация полномочий защитником, особенности защиты.

Abstract

This work is devoted to the analysis of the powers of the defender at the stage of preliminary investigation in a criminal case, namely the powers provided for in Articles 53 and 86 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. The legal problems of the implementation of these powers in practice are considered, as well as the opinions of scientists on this issue are studied.

Keywords: defender, criminal procedure, powers, crime, exercise of powers by the defender, features of protection.

Игнатов С.Д. определяет понятие "защита", как «совокупность предпринимаемых в соответствии с законом процессуальных действий и отношений, направленных на полное или частичное оспаривание предъявленного лицу обвинения, улучшение его положения и на обеспечение прав и интересов этого лица в ходе производства по уголовному делу» [1, С. 15].

Определение понятия «защитник» закреплено в ч. 1 ст. 49 Уголовно-процессуального кодекса РФ (Далее по тексту – УПК РФ), согласно которому защитником является лицо, которое в установленном порядке защищает права и интересы подозреваемых и обвиняемых и оказывает им юридическую помощь в уголовном процессе [2].

В качестве защитника допускаются адвокаты, а также наряду с адвокатами могут быть по определению или постановлению суда допущены один из близких родственников или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.

Указанные лица способствуют участникам процесса в деятельности направленной, в том числе, на обеспечение справедливости и эффективности уголовного правосудия [3, С. 112].

В уголовном процессе защита имеет значение и она должна начинаться с момента принятия к рассмотрению сотрудником правоохранительного органа заявления либо поступления в правоохранительные структуры сообщения о предполагаемом преступлении, несмотря на то, что именно статус защитника у адвоката начинается по УПК РФ с момента вступления в юридическую силу постановления о возбуждении уголовного дела.

В соответствии с ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ указана возможность пользоваться услугами адвоката на момент проведения проверки по заявлению либо по сообщению о преступлении, также это и закреплено в п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

При этом адвокат не в полной мере наделен возможностями для полноценного состязания с обвинением, в частности в части сбора доказательств, что не всегда способствует достижению значимых целей уголовного судопроизводства [4, С. 230].

Тактика защиты доверителя, выбранная с наиболее верной точки зрения, уже первоначально предоставляет возможность впоследствии избегать отрицательных последствий для подозреваемого (обвиняемого) уже с момента начальной стадии расследования [5, С. 55]. Именно защитник сможет определить и оценить дальнейшие перспективы, обстоятельства, имеющие значение с юридической точки зрения, риски привлечения к уголовной ответственности, а также сможет провести подготовку доказательственной базы уже на начальном этапе расследования. Адвокат может подсказать правильное поведение, чтобы не навредить себе в дальнейшем. Помимо этого, адвокат вправе заявлять ходатайства различного рода, подавать жалобы на действия, а также бездействие сотрудников правоохранительных органов, опрашивать лиц с их согласия, осуществлять сбор справок и доказательств любым законным способом с целью дальнейшего приобщения их к материалу предварительной проверки либо к материалам уголовного дела. На указанном этапе складывается в целом первоначальная перспектива возбуждения уголовного дела либо отказа в возбуждении уголовного дела по тем или иным основаниям, а также установление лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности. От последовательных и грамотных действий

защитника на первоначальном этапе зависит не столько судьба уголовного дела, сколько сам факт его возбуждения.

При этом, полной законодательной регламентации процесса таковой деятельности законодательство РФ не содержит, что указывает на необходимость выработки путей решения конкретных проблем и выработки стратегии направленных на решение проблем с таковой деятельностью [6, С. 117].

Адвокат вступает в участие уголовного дела при наличии удостоверения адвоката, а также предоставленного ордера. Именно с этого момента на него будут распространяться правила, которые предусмотрены ст. 53 УПК РФ, также с указанного момента адвокат имеет право при необходимости встречаться с подозреваемым, обвиняемым.

Далее необходимо разобраться более подробно с применением защитником на практике в досудебном производстве полномочий, закрепленных в ст. 53 и ст.86 УПК РФ.

Также есть некоторые проблемы в ст. 53 УПК РФ, а именно то, что не предусмотрен порядок привлечения специалиста именно адвокатом, осуществляющим защиту [7, С. 19]. В ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» определено более конкретное право адвоката на привлечение специалиста, как на договорной основе (п. 4 ч. 3 ст.6) для разъяснения вопросов, которые предусмотрены для оказания юридической помощи. На мой взгляд, было бы целесообразнее закрепить в ст. 53 УПК РФ на заявление ходатайств о привлечении специалиста для дальнейшего участия в уголовном деле, в том числе и в ходе судебного заседания» [8, С. 32].

Пункт 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ предусматривает, что защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи, в порядке, установленном ч. 3 ст. 86 УПК РФ [9, С. 44].

В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе самостоятельно собирать доказательства путем:

1. Получения предметов, документов и иных сведений;
2. Опроса лиц с их согласия;
3. Истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны предоставить запрашиваемые документы или их копии.

Собирание и представление доказательств защитником является дискуссионным вопросом. Так как формулировка: «защитник собирает доказательства» означает, что определенные ч. 3 ст. 86 УПК РФ, его действия должны быть истолкованы как законные процессуальные формы сбора доказательств, а результаты, полученные в качестве доказательств, должны быть приложены к делу. Но на практике законодатель дает больше полномочий обвинению по сбору доказательств, а не защите, в связи с чем нарушается принцип состязательности сторон на стадии предварительного следствия либо дознания.

По мнению Ю. П. Гармаева, «Заявления, сделанные лицами, допрошенными адвокатами, предметами, документами и другой информацией, могут быть доказательствами, но вне их процессуальной обработки судом, прокурором, следователем они не могут быть признаны в качестве допустимых доказательств» [10, С. 28].

Что касается опроса лиц, то с помощью такого опроса, адвокат выявляет лиц, которые могут рассказать об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания. В этом качестве они могут быть использованы только после того, как дознаватель, следователь или суд по ходатайству адвоката произведут опрос таких лиц и зафиксируют их ответы в установленном процессуальном порядке. Сам же адвокат может лишь получить от них данные по делу, которые его интересуют и после этого ходатайствовать дознавателю, следователю о их опросе [11, С. 27].

Конституционный Суд РФ в Определении от 21 декабря 2004 г. № 467- О фактически признал за сведениями, собираемыми защитником, статус доказательств, но их приобщение к делу не безусловно. Так, «эти доказательства должны быть относимы к делу, по которому

ведется расследование, подтверждать событие преступления или его отсутствие, виновность либо невинность лица в совершении преступления, другие факты, которые должны быть установлены при производстве по делу, должны соответствовать нормам закона, быть допустимыми». Вместе с тем, материалы другой судебной практики говорят о том, что суды не воспринимают доказательства, полученные адвокатом в ходе своего расследования, как допустимые, ссылаясь на многие факторы [12].

Решение теоретических проблем в указанном направлении позволит в дальнейшем полномочным участникам процесса с использованием передовым соответствующих методик, содержание которых наработана компетентной практикой и профильными разработками эффективней осуществлять свои полномочия [13, С. 780].

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство до настоящего времени не предусматривает действующего механизма по реализации права на сбор доказательств в досудебном производстве, указанное право закреплено только на бумаге, но в реальности оно не работает. В качестве субъекта по сбору доказательств, как и раньше продолжают оставаться органы предварительного следствия, дознания, прокурор, а адвокат только лишь оказывает содействие. Следовательно, адвоката невозможно при таких условиях признать в качестве субъекта по сбору доказательств, вне зависимости от прямого закрепления данного положения в действующем законодательстве.

***

1. Игнатов С. Д. Концептуальные основы организации адвокатуры и адвокатской деятельности в России // Вестник Удмуртского университета. – 2011. – №1. – С. 11-20.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 – ФЗ (ред. от 02.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
3. Ушаков, О. М. Некоторые формы адвокатского образования - проблемы организации и законодательной регламентации / О. М. Ушаков // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 104-10. – С. 111-114. – DOI 10.18411/trnio-12-2023-568. – EDN QMNXPW.
4. Ушаков О. М. Компьютерные атаки на компании и некоторые сложности в расследовании таких преступлений / О. М. Ушаков // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 09 декабря 2022 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2023. – С. 229-232. – EDN SKBXGD.
5. Белик В.Н. Соотношение материальных и процессуальных норм права при осуществлении правовой защиты осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2016. – № 2 (24). – С. 98.
6. Ушаков О. М. Приобретение лицом процессуального статуса обвиняемого и участие его в допросе свидетелей / О. М. Ушаков // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы борьбы с преступностью : Сборник научных трудов по материалам V Всероссийской научно-практической конференции (симпозиума), Краснодар, 15 ноября 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2021. – С. 117-120. – EDN LTGPAT.
7. Дорошева А.А. Некоторые проблемы участия адвоката-защитника по уголовным делам // Судебная власть и уголовный процесс. Право. – 2018. – №2. – С. 13-21.
8. Шорьгин К.С. Функциональная сущность деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве // Адвокатская практика. – 2022. – №1. – С. 30-34.
9. Иванов Н.Г. Статья 76.1 УК РФ: императивы освобождения от уголовной ответственности // Уголовное судопроизводство. – 2017. – №1. – С. 43-48.
10. Гармаев Ю. П. Защитник и охраняемая законом тайна // Право. – 2017. – № 1. – С. 38.
11. Сергеев В.И. Взаимодействие адвоката и эксперта // Право и экономика. 2018. № 3. С. 26-29.
12. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2004 г. № 467-О // СПС Консультант Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52835/.
13. Ушаков О. М. О некоторых вопросах законодательной регламентации статуса и порядка допроса свидетеля в уголовном процессе / О. М. Ушаков // Итоги научно-исследовательской работы за 2021 год : Материалы Юбилейной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Кубанского ГАУ, Краснодар, 06 апреля 2022 года / Отв. за выпуск А.Г. Коцаев. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2022. – С. 778-781. – EDN RPBTUS.

Хохлов Р.Р., Юткевич Е.А.

Проблема обеспечения легитимности и эффективности системы выборов в современной России

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-554

Аннотация

В статье анализируется проблематика системы выборов России с точки зрения её эффективности и легитимности. Приводится мнение председателя Парламентской ассамблеи Совета Европы относительно легитимности российских выборов. Обсуждаются различные аспекты проблем легитимности и эффективности системы выборов в России, с детальным описанием каждого из них. Представлена статистика относительно доверия граждан к выборам Президента Российской Федерации, включая эмоциональные оценки последних президентских выборов 2024 года. Указаны данные о явке избирателей на выборы Президента в Российской Федерации с 2014 по 2024 год. Предложены практические рекомендации для улучшения системы выборов в России, направленные на повышение их легитимности и эффективности.

Ключевые слова: выборы, система выборов, легитимность выборов, эффективность выборов, проблемы выборов, голосование, избирательная система.

Abstract

The article examines the problems of the electoral system in Russia from the point of view of its effectiveness and legitimacy. The influential opinion of the PACE Chairman regarding the legitimacy of elections in Russia was noted. Aspects of the problem of legitimacy and effectiveness of the Russian election system are presented and the essence of each of them is revealed. Statistics of citizens' trust in the election of the President of Russia are given with emotional assessments regarding the latest elections in 2024. Data on voter turnout for the presidential elections of the Russian Federation for the period 2014-2024 are provided. Practical recommendations are given for preserving the electoral system in Russia, for ensuring their legitimacy and effectiveness.

Keywords: elections, election system, legitimacy of elections, effectiveness of elections, election problems, voting, electoral system.

На сегодняшний день вопросы легитимности и эффективности системы выборов являются актуальными не только для Российской Федерации, но и для других стран.

Легитимность выборов означает признание их законности и правомерности как государством, так и обществом. Эти вопросы стали особенно актуальны после президентских выборов в Российской Федерации, которые состоялись в марте 2024 года.

Так, руководитель Департамента политических исследований ВЦИОМ Мамонов М.В. заявил о легитимности системы выборов в России следующее: «Когда мы спрашиваем у россиян, которые сомневаются в легитимности голосования, сталкивались ли они с опытом негативного отношения к выборам, то о таком опыте говорят единицы. Это говорит о том, что у этих людей сформировалась определенная установка», и отметил, что с 2020 по 2023 годы группа тех, кто доверяет результатам выборов, увеличилась на 15 процентных пунктов, а в этом году выборы считают легитимными 61% россиян, 33% склонны сомневаться в честности результатов голосования. Данная статистика указывает на факт легитимности выборов в России.

Также по поводу легитимности выборов выразил свое мнение заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Ревенко Е.В., подчеркнув наличие большого числа обученных наблюдателей, включая 126 тысяч человек от кандидатов в Президенты Российской Федерации. Он выразил благодарность каждому из них, отметив, что их участие способствует обеспечению легитимности главных выборов в стране.

Выборы в Российской Федерации и их легитимность являются важной частью политико-правовой системы и основной формой реализации института народовластия. В связи с этим необходимо определить аспекты, которые могут повлиять на доверие избирателей к легитимности выборов. Соответствующие данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

Аспекты проблемы легитимности и эффективности системы выборов России.

<i>Аспект проблемы</i>	<i>Раскрытие аспекта проблемы</i>
<i>Фальсификация результатов</i>	<i>Подтасовка голосов, давление на избирателей, вброс бюллетеней приводят к искажению результатов выборов, из-за чего народ не способен изъять свою волю</i>
<i>Недостаточное финансирование</i>	<i>Неравный доступ к финансовым ресурсам среди участников приводит к нечестным выборам (отсутствие конкуренции)</i>
<i>Влияние СМИ</i>	<i>Не объективное или предвзятое мнение СМИ об участниках может повлиять на избирателей, из-за чего результаты выборов будут искажены</i>
<i>Низкая явка избирателей</i>	<i>Из-за недоверия к выборам, или невозможности на них прийти, приводит к тому, что выборы не состоятся и государство не может узнать волю народа</i>
<i>Независимость избирательных комиссий</i>	<i>На избирательные комиссии может оказываться давление со стороны государства или заинтересованных лиц, в связи с чем выборы оказываются нечестными</i>
<i>Препятствие для оппозиционных кандидатов</i>	<i>Оппозиционным кандидатам часто не дают зарегистрироваться, собрать подписи, вести агитацию, а также подвергают их травле и запугиванию</i>
<i>Непрозрачность избирательного процесса</i>	<i>финансирование партий и подсчет голосов, непрозрачны, что затрудняет контроль за их честностью</i>

Из вышеуказанной таблицы можно отметить, что факторов, влияющих на эффективность и легитимность выборной системы России множество, каждый из которых оказывает влияние на эту систему, а также снижает доверие российских граждан к ней, что приводит к ухудшению явки на выборы, и может привести к объявлению выборов несостоявшимися [2].

Важно отметить статистику, касающуюся доверия граждан России к выборам в целом. Эти данные опубликовал глава ВЦИОМ 19 марта 2024 года, и которая представлена в таблице 2.

Таблица 2

Статистика доверия к результатам выборов президента в Российской Федерации.

<i>Год выборов</i>	<i>Процент доверия к результатам выборов</i>
<i>2004 год</i>	<i>53%</i>
<i>2008 год</i>	<i>53%</i>
<i>2012 год</i>	<i>44%</i>
<i>2018 год</i>	<i>60%</i>
<i>2024 год</i>	<i>65%</i>

Из этого можно сделать вывод, что в настоящее время наблюдается рост доверия к результатам выборов.

Также стоит отметить, что проводимый методом телефонного интервью опрос ВЦИОМ, в котором приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет показал какие эмоции испытывали избиратели после выборов. В частности: 34% испытывали чувство радости, 21% ощутили воодушевление, 20% сообщили о равнодушии и отсутствии каких-либо эмоций по этому поводу, 7% были разочарованы, 6% чувствовали раздражение и скепсис, а 2% выразили удовлетворение. Эти данные указывают на то, что примерно 40% населения остались недовольны результатами выборов, что также подрывает авторитет и доверие к системе выборов России.

Что касается явки избирателей на президентские выборы в России, то можно обратить внимание на статистику, которая представлена Центральной избирательной комиссией в 2024 году, изложенной в таблице 3. Согласно ей явка избирателей растет, однако высокий процент

граждан по-прежнему не считает необходимым отдать свой голос на выборах, что указывает на недоверие этой доли населения к системе выборов и их легитимности в частности.

Таблица 3

Статистика явки избирателей на выборы президента России.

<i>Дата проведения выборов</i>	<i>Процент явки избирателей</i>
<i>14 марта 2004 года</i>	<i>64,4% избирателей проголосовало</i>
<i>2 марта 2008 года</i>	<i>70,28% избирателей проголосовало</i>
<i>4 марта 2012 года</i>	<i>65,3% избирателей проголосовало</i>
<i>18 марта 2018 года</i>	<i>67,5% избирателей проголосовало</i>
<i>15-17 марта 2024 года</i>	<i>73,33% избирателей проголосовало</i>

Исходя из вышеперечисленного, считаем возможным выделить несколько практических рекомендаций по улучшению системы выборов в Российской Федерации (Таблица 4).

Таблица 4

Рекомендации по улучшению системы выборов в Российской Федерации.

<i>Рекомендация</i>	<i>Раскрытие рекомендации</i>
<i>Обеспечение равного доступа к выборам</i>	<i>Гарантия каждому гражданину России равных прав участия на выборах, создание равных условий агитации и ведения предвыборной кампании</i>
<i>Улучшение избирательного законодательства</i>	<i>Устранение пробелов в законодательстве, ужесточение негативных санкций за нарушение избирательного законодательства, повышение прозрачности выборов</i>
<i>Развитие институтов гражданского контроля</i>	<i>Создания условий деятельности независимых наблюдателей, повышение роли общественных (гражданский) организаций в контроле за выборами</i>
<i>Использование современных технологий</i>	<i>Внедрение технологий дистанционного (электронного) голосования и видеонаблюдения</i>

Из этого следует, что решение проблем системы выборов в России является возможным, однако требует значительных усилий, времени и ресурсов. Тем не менее, реализация хотя бы одной из предложенных рекомендаций может положительно повлиять на системы выборов в стране, повысить общественное доверие и, как результат, увеличит явку избирателей [1].

Следовательно, несмотря на существующие недостатки системы выборов в России, наблюдается рост доверия к выборам и увеличение явки избирателей. При этом, если учесть все рекомендации и добиться их исполнения, система выборов в России станет более прозрачной, легитимной и эффективной, что поспособствует улучшению уровня доверия и явки избирателей.

***

1. Выборы и власть в современной России : сборник научных трудов всероссийской научно-практической студенческой конференции, Курган, 24 марта 2023 года / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Курганский государственный университет. – Курган: Курганский государственный университет, 2023. – 108 с.
2. Слободчикова, С. Н. Свободные выборы как избирательный стандарт / С. Н. Слободчикова. – Москва : Юридический Дом "Юстицинформ", 2022. – 188 с.
3. Гражданин. Выборы. Власть : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Пятигорск, 30 сентября – 01 2020 года. – Пятигорск: Пятигорский государственный университет, 2021. – 288 с.
4. Молодёжь и выборы : Материалы VIII межрегионального форума, Киров, 23 апреля 2019 года / Ю. В. Игошина ; Отв. ред. Игошина Ю.В. – Киров: ООО "Издательство "Радуга-ПРЕСС", 2019. – 120 с.
5. Референдум и выборы как высшая форма непосредственной демократии в России : Сборник выступлений по III Всероссийской научно-практической Конференции, Москва, 12 ноября 2014 года. – Москва: Избирательная комиссия Московской области, 2014. – 430 с.

Храмцов А.А., Маркина А.А.

Виртуальное государство как способ модернизации публичной власти

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-555

Научный руководитель: Афонина О.С.

Аннотация

В настоящей статье рассмотрена возможность перехода государства из материального мира в виртуальный. Посредством сравнения признаков государства в общепринятой теории государства и права с тем, как они могут быть реализованы в цифровом пространстве сформулированы прогнозы относительно реалистичности такой перспективы. Также в выводах предложены возможные прогнозы касательно будущего виртуальных организаций политической власти.

Ключевые слова: государство, виртуальное государство, цифровое право, юриспруденция, теория государства и права.

Abstract

In this article, the authors considered the possibility of the state's transition from the material world to the virtual one. By comparing the features of the state in the generally accepted theory of state and law with how they can be implemented in the digital space, forecasts are formulated regarding the realism of such a perspective. The authors also gave their predictions about the future of virtual organizations of political power.

Keywords: state, virtual state, digital law, jurisprudence, theory of state and law.

Человек, на протяжении всего своего существования старается облегчить, оптимизировать пути к достижению целей оставляя отпечаток на каждом объекте масштабного антропогенного воздействия. Неконтролируемая добыча ресурсов, выброс вредных веществ и другие факты пагубно сказываются на климате Земли. Результатом таких ошибок становятся глобальное потепление, таяние ледников, а вследствие этого и подъём уровня мирового океана. Конечно, люди, которые живут высоко над уровнем моря могут не замечать эти процессы, однако, есть государства, для которых это являются не только угрозой национальной безопасности, но и угрозой для самого существования. Специалисты в области геоэкологии предполагают, что территории таких государств как Мальдивская Республика, Тувалу и т.п., скоро могут уйти под воду [1]. Ввиду этого актуальность проблемы цифровизации публичной власти возрастает с каждым годом, о чём свидетельствует количество научных работ на эту тему [2].

Именно такие прогнозы стали поводом для того, чтобы юридическая наука вновь начала исследовать свои фундаментальные понятия. К ним относится и термин «государство». На данный момент устоявшимися признаками государства являются публичная власть, территория, граница, население, налоги, суверенитет, право, символика и международное признание [3]. Но может ли государство сохранить свою сущность при отсутствии одного или нескольких из этих признаков вследствие объективных фактов? На этот вопрос мы и постараемся ответить в данной статье.

Вначале следует обозначить, что на сегодняшний момент в научной среде обсуждается такое понятие как «цифровое государство». М.Б. Понявина понимает под этим «взаимодействие с помощью использования информационных технологий всех государственных органов как между собой, так и с человеком» [4]. Авторы же данной статьи анализируют понятие «виртуальное государство», которое имеет более широкое значение и предполагает полную трансформацию публичной власти с сохранением всех государственных

функций. Методом сравнения реально существующих политических систем с виртуальными мы попытаемся аргументировать свои гипотезы.

- 1) Итак, в качестве власти может выступать владелец любой онлайн-платформы. Изменения в политику конфиденциальности, внутриплатформенные правила пользования и т.д., очевидно иллюстрируют то, каким образом может осуществляться административное управление в виртуальном государстве.
- 2) Взимание налогов и сборов сегодня тоже не проблема, так как онлайн-сервисы уже реализуют похожие механизмы в виде подписок. Данный аспект можно рассмотреть подробнее, так как у системы платных подписок онлайн-сервиса (далее - СПП) и налоговой системы государства есть сходства и различия. Сходство заключается в том, что СПП и налоговая система – это инструменты формирования капитала, который обеспечивает работу другой целостной управленческой системы, будь то государство или онлайн-платформа. Правда, в отличие от налоговой системы государства СПП является автоматизированной и индивидуальной, а лишение платных благ наступает моментально, после неуплаты денежных средств. При таком сравнении реальное государство относится гораздо более гуманно к своим гражданам, так как граждане не ограничиваются в благах в ситуации налоговой задолженности. К тому же, налогом облагаются не только неимущественные блага, поэтому вопрос о налоговом регулировании имущественных отношений в виртуальном государстве требует более подробного изучения.
- 3) Население может быть зарегистрировано по учётным записям или чему-то похожему. Хотя, электронные паспорта в современном мире не являются чем-то новым. Конечно, электронный паспорт и учётная запись – это разные цифровые объекты с разными функциями и возможностями. Но у них есть одна общая черта – это возможность идентификации владельца. Стоит отметить, что электронные паспорта уже реализованы в некоторых странах и являются частью электронного резидентства [5].
- 4) Армия, не взирая на то, что она не является обязательным признаком государства, вместе с суверенитетом может быть реализована в виде системы антивирусов, или отдельных специалистов в области обеспечения электронной безопасности.
- 5) Один из самых главных признаков государства – это территория. Тот факт, что территория, вместе с границей как совокупность физических объектов материального мира не может быть оцифрована сильно усложняет задачу организации политической системы в виртуальном мире. По мнению Г. Ф. Шершеневича «необходимость территории как признака принимается всеми только в XIX веке» [6]. Действительно, на заре человечества и в период Великих географических открытий у государств не было чётких, полностью защищённых границ, однако это не означало, что они не существовали. Опираясь на термин «экстерриториальная юрисдикция», можно утверждать, что виртуальное государство может осуществлять все свои функции по аналогии с этим понятием.

В свете всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что виртуальное государство, теоретически может появиться, однако цифровая среда не является полностью трансцендентной, так как её функционирование обусловлено работой баз данных, серверов и т.д. Поэтому, несмотря на то, что виртуальное государство будет функционировать в цифровой среде, оно будет зависеть от объектов материального мира, а значит будет нуждаться в полноценной материальной защите объектов своей юрисдикции. Это подводит нас уже к немного другой теме, поэтому, в заключении отметим, что по нашим предположениям виртуальное государство может стать жертвой политики гегемонии других стран или вовсе не сможет закрепиться на международной арене. Так или иначе, с учётом динамики развития

данной темы и научно-технического прогресса данный вопрос не утратит свою актуальность в ближайшее время, а последующие исследования смогут заполнить те пробелы, которые существуют на сегодняшний день.

***

1. Милютин А. Г., Андросова Н. К., Калинин И. С., Порцевский А. К., Экология. Основы геоэкологии: учебник для академического бакалавриата / Милютин А. Г., Андросова Н. К., Калинин И. С., Порцевский А. К.,— Москва: Юрайт, 2021 — 542 с.
2. Киберленинка URL: <https://cyberleninka.ru/search?q=цифровое%20государство&page=1> (дата обращения: 29.04.2024).
3. Марченко М. Н. Теория государства и права. Учебник / Марченко М. Н. — 3-е изд. расширенное и дополненное. — Москва: ЗЕРЦАЛО-М, 2001 — 624 с.
4. Понявина, М.Б. Электронное правительство и цифровое государство / М.Б. Понявина, Д.О. Джордано // Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2020. – № 2. – С. 74–80.
5. Аманжолов Н. А. Экономические науки о перспективах внедрения цифровой платформы “электронное резидентство” в республике казахстан / Аманжолов Н. А. // Кронос. — 2021. — № 55. — С. 28-30.
6. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Издание Бр. Башмаковых. Москва. 1910 – 796 с.

Храмцов А.А.

Правовой статус органов исполнительной власти России

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-556

Научный руководитель: Дроздов Д. Е.

Аннотация

В статье рассмотрен правовой статус органов исполнительной власти: министерства, службы и агентства, а также их место в системе органов государственной власти Российской Федерации. Посредством анализа сформулированы выводы об отличительных чертах между федеральными органами исполнительной власти.

Ключевые слова: право, административное право, федеральное министерство, федеральное агентство, федеральная служба, исполнительная власть.

Abstract

This article examines the differences and similarities in the legal status of such executive authorities as ministries, services and agencies, as well as their place in the system of public authorities of the Russian Federation.

Keywords: law, administrative law, jurisprudence, theory of state and law, state law, federal ministry, federal agency, federal service, executive branch.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 году, закрепила разделение государственной власти на исполнительную, законодательную и судебную. Ключевое место в системе власти занимает исполнительная ветвь, а конкретно, её структура, в виде органов. Особенность исполнительной власти Российской Федерации заключается в том, что ей принадлежит большинство государственной-властных полномочий, что выражается в её исполнительно-распорядительном характере, то есть в функции управления государственными ресурсами и претворении государственной политики в жизнь общества. Это подтверждает тот факт, что органов исполнительной власти (далее - ОГВ) на порядок больше, чем органов законодательной или судебной власти.

М. В. Фёдоров определяет орган государственной власти как индивид или организацию, наделённые государственно-властными полномочиями для осуществления функций

государства [2]. В узком смысле необходимо уже определить орган исполнительной власти не через призму государства и его функций, а через признаки самой исполнительной власти. О. М. Дорошенко, рассматривает орган исполнительной власти как «вид государственного органа, который наделён правом от имени государства осуществлять функции исполнительной власти и в рамках закреплённой за ним компетенции решать задачи, возникающие в процессе государственного управления» [3]. Таким образом орган исполнительной власти осуществляет государственные функции в сфере управления.

Высший орган в данной иерархии – федеральное министерство. Федеральное министерство – это федеральный орган исполнительной власти по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в определенной сфере деятельности, установленной актами Президента РФ и Правительства РФ [5]. Как высший структурный орган исполнительной власти, федеральное министерство обладает самым большим спектром полномочий и компетенций. А именно:

1. Является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации сфере деятельности. Федеральное министерство возглавляет входящий в состав Правительства Российской Федерации министр Российской Федерации (федеральный министр);
2. на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно осуществляет правовое регулирование в установленной сфере деятельности, за исключением вопросов, правовое регулирование которых в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации осуществляется исключительно федеральными конституционными законами, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации;
3. в установленной сфере деятельности не вправе осуществлять функции по контролю и надзору, а также функции по управлению государственным имуществом, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации или постановлениями Правительства Российской Федерации;
4. осуществляет координацию и контроль деятельности находящихся в его ведении федеральных служб и федеральных агентств [5]. А также осуществляет иную деятельность, установленную законом.

Ему непосредственно подчинены федеральные службы и агентства, что выражается в пункте четвёртом с его подпунктами [5].

Федеральная служба, являясь федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, а также специальные функции в области обороны, государственной безопасности, защиты и охраны государственной границы Российской Федерации, борьбы с преступностью, общественной безопасности, выполняет не менее важные задачи, среди которых:

1. в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативных правовых актов федерального министерства, осуществляющего координацию и контроль деятельности службы. Федеральная служба может

- быть подведомственна Президенту Российской Федерации или находиться в ведении Правительства Российской Федерации;
2. не вправе осуществлять в установленной сфере деятельности нормативно-правовое регулирование, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации или постановлениями Правительства Российской Федерации, а федеральная служба по надзору - также управление государственным имуществом и оказание платных услуг [5].

Рассматривая федеральное агентство, нужно понимать, что оно является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в установленной сфере деятельности функции по оказанию государственных услуг, по управлению государственным имуществом и правоприменительные функции, за исключением функций по контролю и надзору. Федеральное агентство возглавляет руководитель (директор) федерального агентства. Федеральное агентство может иметь статус коллегиального органа [5]. Осуществляет подзаконное правотворчество, а также не вправе осуществлять нормативно-правовое регулирование в установленной сфере деятельности и функции по контролю и надзору, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации или постановлениями Правительства Российской Федерации [5].

Детальный анализ структуры и полномочий ОГВ позволит выявить разницу между ними. Иерархия федеральных ОГВ включает верхнее звено - федеральное министерство, обладающее самым широким объёмом полномочий, ему одинаково подчинены федеральные службы и агентства. Служба обладает большими полномочиями по сравнению с агентством, последнее можно условно поместить на одну иерархическую ступень ниже. Правотворческая функция служб и агентств заключается в праве принимать только индивидуальные правовые акты, то министерство наделено компетенцией по принятию таких подзаконных нормативно-правовых актов как постановления, распоряжения и т.д.

Между тем, основные отличия состоят в функциях рассматриваемых органов. А именно:

1. Федеральное министерство:
  - Возглавляет министр Российской Федерации;
  - вырабатывает государственную политику;
  - осуществляет координацию деятельности государственных внебюджетных фондов;
  - контролирует деятельность подведомственных служб и агентств;
  - осуществляет нормативно-правовое регулирование в установленной актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации сфере деятельности.
2. Федеральная служба:
  - Её возглавляет руководитель (директор) федеральной службы;
  - в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты;
  - осуществляет контроль и надзор в установленной сфере деятельности;
  - осуществляет специальные функции в области обороны, государственной безопасности, борьбы с преступностью, защиты и охраны государственной границы России т.д.
3. Федеральное агентство:
  - Возглавляет руководитель (директор) федерального агентства;
  - в пределах своей компетенции издает индивидуальные правовые акты;
  - осуществляет оказание государственных услуг в установленной сфере деятельности;
  - осуществляет управление государственным имуществом;
  - осуществляет правоприменительные функции, кроме контроля и надзора.

Специфика деятельности рассматриваемых ОГВ обуславливает их функциональное предназначение, тем самым опосредуя реализацию государственного механизма в контексте административной координации федеральными министерствами, правоприменения

федеральными службами и оказания услуг федеральными агентствами и т.д. Между федеральными органами исполнительной власти есть не только иерархические, но и функциональные, а также структурные отличия. Являясь многогранной и динамичной системой, исполнительная власть Российской Федерации всегда будет актуальной областью правовых исследований, оставляя при этом свою формально-юридическую определённость.

***

1. Фёдоров М. В. Теория государства и права: учебное пособие / Фёдоров М. В. – СПб: СПбГАУ, 2023. – 202 с.
2. Дорошенко О. М. Административное право: учебник для вузов / О. М. Дорошенко. – Санкт-Петербург: Лань, 2021. – 168 с.
3. Федоров В. М. Проблемы функционирования федеральных министерств на современном этапе / Федоров В. М., // Отечественная юриспруденция. — 2017. — № . — С. 4.
4. Указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. N 314 "О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти".
5. Кочура, Н. А., Шарыпова Т. Н. Органы федеральной исполнительной власти российской федерации / Н. А. Кочура // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – Т. 1-3, № 52. – С. 104-105

Цыбина С.С.

Необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-557

Научный руководитель Миронюк И.В.

Аннотация

В данной статье рассматривается вопрос, касающийся института необходимой обороны в российском уголовном законодательстве, обеспечивающего гражданам право на защиту от противоправных посягательств. В работе раскрывается сущность необходимой обороны, основные условия для правомерности её применения. Дается оценка действующему законодательству, поднимаются основные проблемы, а также формулируются предложения по их устранению.

Ключевые слова: необходимая оборона, преступление, уголовное законодательство, Уголовный Кодекс России, пределы необходимой обороны, превышение пределов необходимой обороны, общественно опасное посягательство, вред жизни, вред здоровью.

Abstract

This article examines the issue of the institution of necessary defense in Russian criminal law, which provides citizens with the right to protection from unlawful encroachments. The paper reveals the essence of the necessary defense, the main circumstances for the legality of its use. The assessment of the current legislation according to the relevant norm is given, the main problems are raised, and proposals for their elimination are expressed.

Keywords: necessary defense, crime, criminal legislation, the Criminal Code of Russia, the limits of necessary defense, exceeding the limits of necessary defense, socially dangerous encroachment, harm to life, harm to health.

В настоящее время ни для кого не секрет, что защита прав и свобод человека и гражданина является высшей ценностью нашего государства, исходя из положений Базового Закона нашей страны. При этом, ввиду того что, зачастую, выявляется огромное количество преступлений различной направленности, можно говорить о нередких посягательствах на жизнь и здоровье личности. В рамках указанных нарушений норм законодательства каждый

человек стремится обеспечить себе наиболее безопасные условия для жизни, защиты себя от преступных посягательств.

Так, согласно ч.2 ст.45 Конституции РФ «каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» [1; С. 13]. При этом стоит отметить, что наличие в уголовном законодательстве института необходимой обороны является одной из главных гарантий реализации указанного конституционного положения.

Важно отметить, что данный институт играет значимую роль в сфере уголовного законодательства. Неправильное применение норм о необходимой обороне очень часто приводит к совершению ошибок в уголовном праве, неправильной квалификации дел, несправедливому осуждению граждан, что, безусловно, может впоследствии породить недоверие у общества к правоохранительным органам, нежелание способствовать раскрытию нарушений норм уголовного законодательства.

Говоря об институте необходимой обороны в уголовном праве, прежде всего, необходимо проанализировать определение данной уголовно-правовой ситуации, опираясь непосредственно на уголовное законодательство нашей страны. Так, согласно ч.1 ст. 37 УК РФ «не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия» [2]. Отсюда следует, что необходимая оборона – это, прежде всего, такие ответные действия потерпевшего лица на противоправные действия преступника, наносимые им в связи с защитой прав и свобод, предварительно нарушенных виновным.

При этом в рамках рассмотрения данного вопроса нельзя не обратить внимание на условия правомерности совершения действий, связанных с необходимой обороной. Прежде всего, анализируя дела, связанные с применением необходимой обороны, нужно, во-первых, объективно понимать, что произошедшее на человека преступное посягательство являлось общественно опасным, таким, которое причиняло либо же могло впоследствии причинить тот или иной значимый вред охраняемым законом интересам личности и общества. Во-вторых, посягательство должно быть существующим в реальной действительности, то есть, быть уже начавшимся, но ещё не закончившимся, либо же должна создаваться угроза его начала в короткий срок. В-третьих, посягательство должно быть действительным, реальным, не мнимым самим потерпевшим лицом, его опасность должна существовать в объективной действительности.

Помимо этого, говоря о правомерности совершения такого рода действий, нельзя не упомянуть и о некоторых нюансах защиты, проводимой потерпевшим лицом. Прежде всего, необходимо, чтобы во время осуществления защиты своих законных прав и интересов, лицо не превышало пределов необходимой обороны и не наносило вред третьим лицам, совершало их своевременно, в момент реальной угрозы его жизни, здоровью и интересам.

Так, Н. С. Таганцев, отмечал, что рассматриваемая «оборона является необходимым дополнением охранительной деятельности государства и повреждение, причиненное интересам нападающего, представляется не только не противозаконным или извинительным, но и правомерным. Право на необходимую оборону не создается государством, а только признается и санкционируется им» [5].

При этом если обращаться к этимологии термина необходимой обороны, то согласно толковому словарю С. И. Ожегова, «оборона» – это «совокупность средств, необходимых для отпора врагу», а термин «оборонять» означает «защищать, отражая нападение противника» [3].

Помимо этого, касаясь определения термина «необходимый» (в нашем случае применительно обстоятельства, исключая преступность деяния) в указанном выше источнике оно трактуется как «такой, без которого нельзя обойтись, нужный, обязательный, неизбежный» [3]. При этом в процессе обороны лица не должны причинять вред больший, чем это необходимо для защиты своих законных прав и интересов.

Касаясь вопроса о допустимых действиях потерпевшего во время необходимой обороны, зачастую на практике случаются определенные трудности, связанные, прежде всего, с оценочной формулировкой указанных пределов этой обороны, так как не всегда очевиден факт правомерности совершаемых действий. Так, согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ «защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства» [2].

Именно поэтому, в целях облегчения деятельности сотрудников правоохранительных органов, сокращения случаев ошибочного привлечения лиц к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны, нами предлагается разработать правоприменителям заменяющую норму, избегающую толкование определения в широком смысле его понимания, разработать систематизированные официальные рекомендации Верховного Суда РФ на предмет наличия или отсутствия превышения указанных пределов.

Помимо того, нельзя не упомянуть в рамках рассмотрения данной статьи проблему, связанную с оценкой потерпевшим действий виновного лица в момент совершения последним противоправных действий. Э. Ф. Побегайло отмечал, что намного сложнее анализировать действия самого субъекта обороны (потерпевшего), который фактически должен не только дожидаться момента начала самого посягательства, но и определить его цель, понять и проанализировать нависшую над ним угрозу насилия, однако данного вида вопросы вызывают трудности даже у профессионалов, не говоря о человеке, находящемся в той или иной степени стрессовой ситуации. Так, у защищаемого, конечно, нет времени на объективную оценку характера и степени опасности посягательства. Цена ошибки – уголовная ответственность [4].

Именно поэтому нами предлагается видоизменить правила применения и оценки на практике действий потерпевшего, выработать нормы, которые помогли бы правильно оценить все обстоятельства дела, не учитывая в большинстве своем возможность оценки потерпевшим действий виновного лица: например, добавить дополнительный пункт в Постановление Пленума ВС РФ, который бы регламентировал, что потерпевшее лицо имеет право на полное и достаточное, по его мнению, осуществление оборонительных действий на момент совершения в отношении его преступных посягательств, которые на тот момент времени могли бы полностью защитить его личные права и свободы. При этом является целесообразным делать наибольший упор в рассмотрении дела на предварительные действия виновного незадолго до совершения преступления, которые, в свою очередь, могли побудить ответные действия пострадавшего.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, стоит отметить, что необходимая оборона является важным институтом уголовного права, обеспечивающим гражданам право на защиту от противоправных посягательств. Правильное определение ее пределов, а также применение на практике является необходимым для поддержания порядка и справедливости в обществе. Однако в целях улучшения функционирования деятельности правоохранительных органов по данному вопросу, сокращению ошибочного привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц, необходимо разработать ряд дополнительных рекомендаций к данной норме, указанных выше.

***

1. Конституция Российской Федерации (с гимном России). – Москва : Проспект, 2020. – 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Российская газета. – 1996. – № 25. – 2954 с.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., М., 1997. — 946 с.
4. Побегайло, Э. О пределах необходимой обороны / Э. Побегайло // Уголов. право. – 2008. – № 2. – С. 21–24.
5. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – М. : Юрист, 2009. – Т. 1. – 576 с.

Черкашин В.Д., Бузов И.В.

Роль вышестоящих судов в обеспечении права обвиняемого на защиту (анализ судебной практики)

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-558

Научный руководитель: Ляхова А.И.

Аннотация

В статье представлен анализ роли вышестоящих судов в обеспечении права обвиняемого на защиту. В научной статье раскрыто содержание уголовно-процессуального принципа обеспечения права обвиняемого на защиту. Проведен анализ судебной практики в части придания правоприменительного значения институту обеспечения права обвиняемого на защиту.

Ключевые слова: право на защиту, обеспечение права на защиту, уголовный процесс, уголовное судопроизводство, судебная практика, правоприменительное значение.

Abstract

The article presents an analysis of the role of higher courts in ensuring the right of the accused to defense. The scientific article reveals the content of the criminal procedure principle of ensuring the right of the accused to defense. The analysis of judicial practice in terms of giving law enforcement importance to the institution of ensuring the right of the accused to defense is carried out.

Keywords: the right to protection, ensuring the right to protection, criminal procedure, criminal proceedings, judicial practice, law enforcement significance.

Принцип обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту является одним из важных принципов российского уголовного процесса, корреспондирующий назначению уголовного судопроизводства (ст. 16, ст. 6 УПК РФ [1]. Кроме того, Конституция Российской Федерации исходит из признания прав и свобод человека и гражданина в качестве высшей правовой ценности, возлагая на государство обязанность, не только соблюдать его права, но и обеспечивать их защиту. Конкретизируя основной конституционный статус личности в Российской Федерации, базовый закон государства также предусматривает различные средства и способы защиты прав человека.

Уголовное судопроизводство, преследуя достижение публично-значимых целей по изобличению виновных лиц в совершении преступления и применения к ним наказания, сопряжено с ограничением в пределах, установленных законом, прав и свобод человека, например, права на личную неприкосновенность, частную жизнь и др. С другой стороны, «сверхпринципом» в уголовном процессе следует считать принцип состязательности сторон, который позволяет подозреваемому (обвиняемому) защищаться от обвинения.

Согласно ч. 1 ст. 16 УПК РФ, принцип обеспечения обвиняемому права на защиту проявляется в том, что такой участник российского уголовного процесса может защищать свои права самостоятельно, а также приглашать с такой целью защитника. Для эффективной реализации рассматриваемого принципа на суд, а также на участников процесса со стороны обвинения возлагается обязанность дополнительно разъяснять подозреваемому (обвиняемому) содержание такого права. Более того, в случаях, право предусмотренных законом, участие защитника может являться обязательным, а его отсутствие его при таких условиях закона является серьезным процессуальным нарушением [5, с. 60].

Однако, несмотря на определенную ясность комментируемого принципа и права в уголовном судопроизводстве, нередко предметом правоприменительной практики российских судов является нарушение права подозреваемого (обвиняемого) на обеспечение ему защиты в

судопроизводстве. Целью настоящей статьи является уяснение роли вышестоящих судебных органов в обеспечении подозреваемому (обвиняемому) права на защиту.

Прежде всего, необходимо проанализировать значение правотолковательной деятельности Пленума Верховного Суда Российской Федерации в обеспечении права обвиняемому на защиту. Так, действует Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», которое представляет собой правовой аналитический обзор Пленума Верховного Суда правоприменительных решений нижестоящих судов относительно института обеспечения права обвиняемому на защиту [2].

Во-первых, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации обращается внимание на то, что данный институт служит гарантией справедливого правосудия, которая является не просто правовым идеалом, а реальным механизмом обеспечения прав личности в процессе уголовного преследования. Во-вторых, положительная роль Пленума Верховного Суда Российской Федерации состоит в том, что его разъяснения относительно правил обеспечения права обвиняемому на защиту служат обязательным ориентиром для нижестоящих судов, в дальнейшем помогают исключить типичные судебные ошибки, влекущие нарушение права на защиту.

Неоценимый вклад в обеспечении права обвиняемого на защиту вносит Конституционный Суд Российской Федерации, который в своих правовых позициях отражает смысл и содержание института обеспечения права на защиту в уголовном процессе. Например, в одном из постановлений Суд отметил: «Право пользоваться помощью адвоката (защитника) признается в качестве одного из фундаментальных и международно-правовыми актами, являющимися в силу статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы России. Право на самостоятельный выбор защитника не означает, однако, возможность выбирать в качестве такового любое лицо по усмотрению подозреваемого, обвиняемого и не предполагает участия в уголовном процессе любого лица в качестве защитника. Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица» [3].

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации раскрывает правовой смысл и содержание права обвиняемого на обеспечение ему защиты при производстве по уголовному делу, условия реализации, пределы возможностей подозреваемого (обвиняемого) самостоятельно выбирать себе защитника по уголовному делу, а также возможность наступления правовых последствий в связи с отказом от защиты. Юридическая природа правовых позиций Конституционного Суда России состоит в том, что они имеют обязательный и окончательный характер, а потому являются обязательными для нижестоящих судебных инстанций и правоприменительных органов при разрешении различных проблем, касающихся обеспечения подозреваемому (обвиняемому) права на защиту.

Также следует отметить, что большое значение имеет деятельность вышестоящих инстанций, рассматривающих приговоры судов в апелляционном, кассационном порядке. Так, например, в апелляционном порядке судами проверяется, были ли допущены судом первой инстанции нарушения права обвиняемого на защиту, и как отмечают суды «нарушение права на защиту...неустранимо в суде апелляционной инстанции, поскольку были допущены нарушения фундаментальных основ уголовного судопроизводства, последствия которых привели к процессуальной недействительности производства по делу» [4].

Таким образом, ключевую роль в обеспечении права обвиняемому на защиту выполняют высшие судебные инстанции, такие как Пленум Верховного Суда Российской

Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации, а также судебные органы, рассматривающие жалобы на приговоры нижестоящих судов. Деятельность Пленума Верховного Суда оказывает исключительно положительное влияние на обеспечения единообразия судебной практики за счет дачи разъяснений относительно реализации института права обвиняемого на защиту в уголовном процессе. Конституционный Суд Российской Федерации, проверяя конституционность положений законодательства, а также обоснованность принятых решений нижестоящих судов, вправе признать их неконституционными, что влечет обязательное правовое последствие в виде исключения положений законодательства, нарушающих права личности, или отмены решений.

***

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень ВС РФ. 2015. № 9.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 июля 2019 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова» // СПС «Гарант» (дата обращения: 09.05.2024).
4. Апелляционное постановление Ленинградского областного суда № 22-2277/2023 от 29 ноября 2023 г. // Судебные и нормативные акты РФ (дата обращения: 09.05.2024).
5. Жерносек И.В. Реализация принципа уголовного процесса -обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту // Ростовский научный журнал. 2019. № 4. С. 59-66.

Черноусов К. С., Масленникова Л.В.

Альтернативные способы разрешения коммерческих споров: арбитраж и медиация в контексте современного бизнеса

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-559

Аннотация

Исследование освещает основные принципы и процедуры арбитража и медиации, а также их преимущества и ограничения в контексте современного бизнеса. Особое внимание уделяется сравнительному анализу эффективности обоих методов, их применимости в различных сферах бизнеса и потенциальным вызовам, с которыми сталкиваются стороны при использовании этих альтернатив. Статья направлена на расширение понимания возможностей альтернативных методов разрешения коммерческих споров среди бизнес-сообщества, юристов, академического сообщества и других заинтересованных сторон, с целью повышения эффективности и эффективности процесса разрешения споров в современной корпоративной среде.

Ключевые слова: коммерческое право, альтернативные способы, разрешение споров, коммерческие споры, арбитраж, медиация, современный бизнес, применимость, эффективность, гибкое разрешение, процедуры, преимущества, ограничения, бизнес-сообщество, юристы.

Abstract

The study highlights the basic principles and procedures of arbitration and mediation, as well as their advantages and limitations in the context of modern business. Particular attention is paid to a comparative analysis of the effectiveness of both methods, their applicability in various business areas and the potential challenges faced by parties when using these alternatives. The article aims to increase the understanding of the possibilities of alternative methods of commercial dispute resolution among

the business community, lawyers, academia and other interested parties, with the goal of increasing the efficiency and effectiveness of the dispute resolution process in the modern corporate environment.

Keywords: commercial law, alternative methods, dispute resolution, commercial disputes, arbitration, mediation, modern business, applicability, efficiency, flexible resolution, procedures, advantages, limitations, business community, lawyers.

В современном бизнесе возникают различные коммерческие споры, которые не всегда удается разрешить добровольным путем. В таких случаях стороны обращаются за помощью к альтернативным способам разрешения споров, таким как арбитраж и медиация.

На данный момент все чаще возникают коммерческие споры, которые требуют быстрого и эффективного разрешения. В таких ситуациях стороны могут обратиться к альтернативным способам разрешения споров, таким как арбитраж и медиация.

Арбитраж – это процесс разрешения споров путем вынесения решения третейским судом, который независимо от государственных органов и решает спор на основе представленных доказательств. Арбитражная процедура часто более быстрая и дешевая, чем судебное разбирательство, что делает ее привлекательной для бизнесменов.

Процесс арбитража обычно более быстрый и гибкий, чем судебное разбирательство, поскольку стороны могут выбирать арбитров, определять место и язык проведения процедуры, а также устанавливать сроки для представления доказательств и вынесения решения. Это позволяет избежать некоторых недостатков судебных процессов, таких как длительные сроки и неопределенность исхода.

Арбитраж может быть особенно полезен в международных коммерческих спорах, где стороны из разных стран предпочитают избегать различий в правовых системах и языковых барьерах. Решения арбитражей обычно являются окончательными и обязательными для сторон, что способствует быстрому и эффективному завершению спора.

Однако важно отметить, что процесс арбитража может быть затратным из-за гонораров арбитров и административных расходов. Также есть опасность, что решение арбитража может быть менее предсказуемым, чем решение суда, поскольку арбитры не всегда применяют строго правовые нормы.

В целом, арбитраж является важным инструментом для разрешения коммерческих споров, который обладает своими преимуществами и ограничениями. Важно внимательно оценить все аспекты перед тем, как решиться на использование этого метода разрешения споров.

Государственные арбитражные суды и международный коммерческий арбитраж в российском праве. Важно подчеркнуть различия между системой государственных судов и коммерческим арбитражем. Основной проблемой здесь является недостаточная ясность в выборе названий для судов, которые упоминаются в Арбитражном Процессуальном Кодексе РФ: «подведомственны дела по экономическим спорам и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности» и которые «разрешают экономические споры и рассматривают иные дела с участием организаций, являющихся юридическими лицами, граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица и имеющих статус индивидуального предпринимателя». [1. ч.1, ст.27]

Любое лицо может обратиться в государственный суд независимо от наличия арбитражного соглашения между ними. Однако суд может не рассматривать иск, оставив его без движения. Настоящая статья не затрагивает процессуальные институты, существующие в российском праве.[2, с. 158-160]

В свою очередь, коммерческие арбитражные суды занимаются лишь экономическими спорами и участвуют в процессе разрешения споров только при наличии арбитражной оговорки.

Процесс арбитражного разбирательства основан на арбитражном соглашении согласно разделу II Закона РФ «О Международном Коммерческом Арбитраже». Согласно статьям 7-9

закона, государственный суд должен прекратить разрешение спора, если спорные вопросы являются предметом арбитражного соглашения и при наличии ходатайства одной из сторон. Вмешательство государственного суда строго ограничено законом согласно статье 5, а обеспечительные меры, назначенные судом в рамках арбитражного разбирательства, несовместимы с арбитражным соглашением. [3. ст. 5, 7-9]

Арбитраж (или третейский суд) является альтернативным способом разрешения коммерческих споров, при котором спорные вопросы рассматриваются независимым и нейтральным третейским органом, называемым арбитражным судом. В России арбитражные суды широко используются для разрешения различных коммерческих споров.

Проблемы, с которыми сталкиваются стороны при использовании арбитража включают в себя:

1. Высокие затраты: процедура арбитража может быть дорогой из-за гонораров арбитров и других расходов.
2. Длительность процесса: арбитраж может занимать больше времени, чем ожидалось из-за сложности дела или загруженности арбитражного суда.
3. Недостаточная прозрачность: процедуры и решения арбитража могут быть менее прозрачными, чем судебные процессы.

Для решения этих проблем и повышения эффективности арбитража в коммерческих спорах можно применить следующие способы:

1. Выбор квалифицированных арбитров: стороны могут заранее выбирать опытных и квалифицированных арбитров, что поможет обеспечить более качественное и быстрое разрешение спора.
2. Использование упрощенных процедур: арбитражные суды могут предлагать упрощенные процедуры для быстрого и более дешевого разрешения небольших споров.
3. Применение электронных технологий: использование онлайн-платформ для проведения арбитражных процедур может значительно ускорить процесс и снизить затраты.
4. Повышение прозрачности: арбитражные суды могут усилить меры по обеспечению прозрачности процесса, например, публикацией решений или отчетов о деятельности.
5. Развитие института арбитража: развитие инфраструктуры арбитража, включая создание новых арбитражных центров и обучение кадров, способствует повышению качества услуг и доступности данного способа разрешения споров.

С учетом этих методов улучшения арбитражного процесса можно значительно повысить эффективность и доступность данного способа разрешения коммерческих споров в России и за ее пределами.

Таким образом, арбитраж – это процедура разрешения споров в рамках которой независимый третейский судья, арбитр, рассматривает дело и выносит окончательное решение. Арбитражная процедура является гибкой и обычно более быстрой, чем судебное разбирательство, что делает ее привлекательной для бизнес-сообщества.

С другой стороны, медиация – это процесс урегулирования споров с помощью посредника, который помогает сторонам найти взаимовыгодное решение проблемы. Медиация обычно является более гибким и конфиденциальным способом разрешения споров, который позволяет сторонам сохранить отношения и даже сотрудничать в будущем.

В России медиация как способ разрешения коммерческих споров получила широкое распространение и поддержку. Законодательство о медиации в России было утверждено Федеральным законом "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" № 194-ФЗ от 27 июля 2010 года. [4]

Преимущества медиации включают в себя:

1. Конфиденциальность: все информация, обсуждаемая в ходе медиации, остается конфиденциальной.
2. Гибкость: стороны сами участвуют в поиске решения и могут предложить различные варианты.
3. Экономия времени и ресурсов: медиация обычно более быстрая и дешевая, чем судебное разбирательство.
4. Сохранение деловых отношений: благодаря участию сторон в поиске решения, возможно сохранить деловые отношения после разрешения спора.

Для проведения медиации в России используются лицензированные медиаторы, которые имеют определенный опыт и прошли специальное обучение. Стороны могут выбрать медиатора сами или обращаться в специализированные центры по медиации.

Важно отметить, что если стороны достигают соглашения в ходе медиации, то это соглашение может быть закреплено в виде медиационного соглашения, которое имеет юридическую силу и может быть исполнено по требованию сторон.

Суть медиации в разрешении предпринимательских споров заключается в возможности конфликтующим сторонам прийти к согласию при помощи профессионального посредника (медиатора), избегая судебных разбирательств. Медиация находится где-то между обычными переговорами и третейским разбирательством по "уровню диспозитивности". [5, с. 96-98]

О.Ю. Скворцов в своей докторской диссертации исследовал третейское разбирательство как средство саморегулирования в сфере предпринимательства. В медиации саморегулирование проявляется даже яснее, чем в случае с третейскими судами. Хотя концепция саморегулирования бизнеса является сложной и малоизученной, медиация, несомненно, представляет собой явные признаки саморегулирования. В процессе медиации стороны, действуя в своих интересах и реализуя свою правосубъектность, самостоятельно приходят к разрешению конфликта. [6, с.39]

Медиация - это процесс разрешения споров, при котором нейтральный посредник (медиатор) помогает сторонам договориться о компромиссном решении. В случае коммерческих споров медиация может быть эффективным инструментом для предотвращения длительных и затратных судебных процессов. Однако, как и в случае с арбитражем, медиация может столкнуться с определенными проблемами, для решения которых можно применить различные подходы:

Проблемы медиации:

1. Недостаточное доверие между сторонами: Если стороны не доверяют друг другу или сомневаются в объективности медиатора, процесс медиации может затянуться или даже не привести к соглашению.
2. Неравенство позиций: Если одна сторона сильнее другой или имеет больше ресурсов, это может привести к неравному и несправедливому исходу медиации.
3. Отсутствие подготовки сторон: Если стороны не готовы к медиации или не понимают ее процесс, это может затруднить достижение соглашения.

Способы решения проблем медиации:

1. Профессиональный подбор медиатора: Важно выбирать опытного и квалифицированного медиатора, который обладает навыками управления конфликтами и умением налаживать диалог между сторонами.
2. Создание доверия: Медиатор должен работать над установлением доверительных отношений между сторонами, помогая им понять позиции друг друга и находить общие интересы.
3. Сбалансированность процесса: Медиатор должен обеспечить равноправие сторон и учитывать их потребности, чтобы избежать неравенства позиций.
4. Подготовка сторон: Перед началом медиации стороны могут пройти обучающие программы или консультации, чтобы лучше понимать процесс и свои цели.

Следует отметить, что, медиация представляет собой процесс посредничества, где нейтральное третье лицо, медиатор, помогает сторонам найти соглашение путем диалога и поиска компромисса. Медиация также отличается высокой гибкостью и может быть эффективным способом разрешения споров.

Оба этих способа разрешения споров имеют свои сильные и слабые стороны и могут быть эффективны в определенных ситуациях. Важно выбирать подходящий метод в каждом конкретном случае, учитывая особенности спора и интересы сторон.

Таким образом, преимущества использования альтернативных способов разрешения коммерческих споров включают более быстрое и дешевое разрешение, сохранение бизнес-отношений между сторонами, и возможность сохранения конфиденциальности. Тем не менее, следует учитывать, что арбитраж и медиация имеют свои ограничения и не всегда подходят для разрешения сложных споров. В зависимости от конкретной ситуации и обстоятельств дела, юристы и бизнесмены могут выбирать между арбитражем и медиацией как наиболее применимыми и эффективными способами разрешения коммерческих споров. Важно тщательно оценивать все обстоятельства и особенности конкретного случая для выбора наиболее подходящего инструмента для разрешения спора и достижения желаемого результата.

***

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Бойченко А.Н. Разрешение споров в современном коммерческом обороте: проблема использования терминов «Арбитраж» и «Арбитражный суд» в контексте действующего российского законодательства // Журнал Российского права. 2016. № 10. - С. 158-160.
3. О международном коммерческом арбитраже: Закон Российской Федерации от 07.07.1993 г. № 5338-1 // Консультант. 1993. № 55.
4. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный Закон Российской Федерации от 27.07.2010 № 193-ФЗ // Консультант. 2010. № 19.
5. Михайлов А.В. Медиация как способ разрешения предпринимательских конфликтов // Вестник экономики, права и социологии. 2007. № 1. - С. 96-98.
6. Скворцов О.Ю. Проблемы третейского разбирательства предпринимательских споров в России Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук // Санкт-Петербург. 2006. - С. 39.

Черноусов К.С., Масленникова Л.В.

Охрана прав жильцов в многоквартирных домах: сравнительный анализ международного опыта

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-560

Аннотация

Данная научная статья посвящена исследованию охраны прав жильцов в многоквартирных домах через призму сравнительного анализа международного опыта. Авторы проводят анализ различных правовых систем разных стран с целью выявления сходств и различий в подходах к защите прав жильцов. Особое внимание уделяется механизмам обеспечения безопасности и комфорта проживания, регулированию отношений между жильцами и управляющими компаниями, а также способам разрешения конфликтов. В статье рассматриваются как позитивные, так и негативные аспекты жилищного законодательства различных стран, выявляются успешные практики и проблемные ситуации. Исследование позволяет выделить лучшие подходы к защите прав жильцов и предложить рекомендации для улучшения действующего законодательства в данной области.

Ключевые слова: жилищное право, права жильцов, многоквартирные дома, охрана прав, сравнительный анализ, международный опыт, законодательство, безопасность проживания, управляющие компании, конфликты, правовые системы, качество жилищного обслуживания, отношения между жильцами, механизмы обеспечения комфорта, рекомендации.

Abstract

This scientific article is devoted to the study of the protection of the rights of residents in apartment buildings through the prism of a comparative analysis of international experience. The authors analyze various legal systems of different countries in order to identify similarities and differences in approaches to protecting the rights of tenants. Particular attention is paid to mechanisms for ensuring safety and comfort of living, regulating relations between residents and management companies, as well as ways to resolve conflicts. The article examines both positive and negative aspects of housing legislation in various countries, identifying successful practices and problematic situations. The study allows us to highlight the best approaches to protecting the rights of tenants and offer recommendations for improving current legislation in this area.

Keywords: housing law, tenants' rights, apartment buildings, protection of rights, comparative analysis, international experience, legislation, safety of residence, management companies, conflicts, legal systems, quality of housing services, relations between residents, mechanisms for ensuring comfort, recommendations.

Охрана прав жильцов в многоквартирных домах – это важная и сложная задача, требующая внимания и решительных действий со стороны государства, управляющих компаний и самих жильцов. В разных странах существуют различные подходы к этой проблеме, и в данном исследовании проведем сравнительный анализ международного опыта.

Современное общество сталкивается с рядом проблем, связанных с жилищными отношениями в многоквартирных домах. Одной из основных задач является обеспечение охраны прав жильцов и создание безопасной и комфортной среды для проживания. В данной статье будет проведен сравнительный анализ международного опыта в области жилищного права, чтобы выявить лучшие практики и механизмы обеспечения законности и справедливости.

Сравнительный анализ международного опыта позволит выявить лучшие практики и определить направления для улучшения жилищного права. Важно учитывать специфику каждой страны и адаптировать наилучшие подходы под конкретные условия. Только таким образом можно обеспечить уровень защиты прав жильцов и создать благоприятную среду для проживания.

Одним из ключевых аспектов охраны прав жильцов является обеспечение безопасности в доме. В некоторых странах это осуществляется через установку современных систем видеонаблюдения, электронных пропускных систем, а также найма профессиональных охранников. Другие страны предпочитают организовывать добровольные общины жильцов, которые самостоятельно взаимодействуют с местными органами правопорядка для обеспечения безопасности.

Безопасность проживания также играет важную роль в обеспечении прав жильцов. Качество жилищного обслуживания, отношения между соседями, конфликты и механизмы их урегулирования - все это влияет на комфорт и уровень удовлетворенности жильцов. Поэтому рекомендации по улучшению системы охраны прав жильцов должны учитывать эти аспекты и предлагать конструктивные решения для улучшения ситуации.

Можно провести сравнительный анализ обеспечения безопасности в многоквартирном доме в России, Германии и Швеции. Для этого необходимо разделить сравнение на несколько ключевых аспектов.

1. Законодательство и нормативы:

- Россия: В России действует Федеральный закон "О защите прав потребителей", который включает нормы по обеспечению безопасности жильцов. Также существуют строительные нормы и правила (СНиП), регламентирующие безопасность жилых помещений. [1]
- Германия: В Германии существуют строгие нормативы по пожарной безопасности и обязательные требования к системам пожаротушения и эвакуации в многоквартирных домах.

- Швеция: В Швеции также высокие стандарты безопасности в жилых домах, включая требования к системам пожарной сигнализации, пожаротушения и эвакуации. [2]
2. Технические средства безопасности:
- Россия: В России обычно устанавливаются дверные замки, системы видеонаблюдения и пожарные извещатели.
  - Германия: В Германии распространены современные системы контроля доступа, датчики дыма, автоматические системы пожаротушения.
  - Швеция: В Швеции активно используются системы "умного дома", объединяющие видеонаблюдение, контроль доступа и управление освещением.
3. Управление и контроль:
- Россия: Управление многоквартирными домами в России часто осуществляется управляющими компаниями, которые отвечают за поддержание безопасности.
  - Германия: В Германии существует практика формирования собственных союзов собственников жилья для управления домом и обеспечения безопасности.
  - Швеция: В Швеции распространена модель кооперативного управления жилыми домами, где жильцы принимают активное участие в обеспечении безопасности.
4. Обучение и информирование жильцов:
- Россия: В России проводятся кампании по обучению жильцов правилам пожарной безопасности и действиям в чрезвычайных ситуациях.
  - Германия: В Германии акцент делается на обучении жильцов использованию систем безопасности и планам эвакуации. [3]
  - Швеция: В Швеции широко применяется информационная кампания по безопасности, включая регулярные тренировки по эвакуации.
5. Инновации и технологии:
- Россия: В России начинают активно внедряться системы "умного дома", которые могут повысить уровень безопасности.
  - Германия: В Германии интегрируются новейшие технологии в области безопасности, такие как биометрические системы доступа.
  - Швеция: Швеция является лидером в области инноваций для обеспечения безопасности жильцов, таких как системы предупреждения о наводнениях и аварийных ситуациях.

Исходя из сравнительного анализа, Россия может подчерпнуть следующие уроки из опыта Германии и Швеции в области обеспечения безопасности в жилых домах:

1. Строгие нормативы и технические стандарты:
  - Россия может улучшить свои строительные нормы и правила, принимая во внимание передовой опыт Германии и Швеции в области пожарной безопасности и систем безопасности.
2. Использование современных технологий:
  - Россия может внедрить более современные технологии, такие как системы "умного дома", биометрические системы доступа и автоматические системы пожаротушения, основываясь на опыте Германии и Швеции.
3. Управление и обучение жильцов:
  - Россия может улучшить систему управления многоквартирными домами, вдохновляясь моделями управления жильем из Германии и Швеции, а также активно проводить информационные кампании и обучение жильцов по вопросам безопасности.

4. Инновации и развитие:

- Россия может стимулировать развитие инноваций в области безопасности жилых домов, адаптируя передовой опыт Германии и Швеции, такие как системы предупреждения о наводнениях и аварийных ситуациях.

5. Сотрудничество и обмен опытом:

- Важно установить партнерские отношения с Германией и Швецией для обмена опытом и передачи передовых практик в области обеспечения безопасности в жилых домах.

Кроме того, важным аспектом является обеспечение прозрачности и ответственности управляющих компаний перед жильцами. В некоторых странах действует практика обязательного предоставления отчетов о расходах и доходах, участия жильцов в принятии управленческих решений, а также механизмов обжалования действий управляющих.

Возможно провести сравнительный анализ в данной сфере России, Швейцарии и Германии.

Россия:

1. Прозрачность информации:

- В России часто наблюдаются проблемы с доступом к информации о деятельности управляющих компаний для жильцов. Отчеты и финансовая отчетность могут быть недоступными или неполными.

2. Ответственность управляющих компаний:

- Нередко возникают случаи нарушений со стороны управляющих компаний в России, такие как задержки в проведении ремонтных работ, необоснованные повышения платежей и т.д.

3. Законодательная база:

- Законодательство в России постепенно улучшается, но еще требует доработок для обеспечения прозрачности и ответственности управляющих компаний.

Германия: [4]

1. Прозрачность информации:

- В Германии существует строгий набор правил относительно предоставления информации жильцам. Управляющие компании должны предоставлять детальные отчеты о своей деятельности и финансах.

2. Ответственность управляющих компаний:

- Управляющие компании в Германии несут высокую ответственность перед жильцами за качество предоставляемых услуг и выполнение обязательств по управлению домами.

3. Законодательная база:

- Законодательство в Германии строго регулирует деятельность управляющих компаний, обеспечивая высокий уровень прозрачности и ответственности.

Швейцария: [5]

1. Прозрачность информации:

- В Швейцарии управляющие компании обязаны предоставлять жильцам полную информацию о своей деятельности, финансах и планах по управлению жилыми помещениями.

2. Ответственность управляющих компаний:

- В Швейцарии управляющие компании несут высокую ответственность за обеспечение комфортных условий проживания жильцов и поддержание домов в хорошем состоянии.

3. Законодательная база:

- Законодательство в Швейцарии строго регулирует деятельность управляющих компаний и обеспечивает высокий уровень защиты интересов жильцов.

- Таким образом, проведя сравнительный анализ в сфере обеспечения прозрачности и ответственности управляющих компаний перед жильцами многоквартирных домов можно выделить следующее:
- Германия и Швейцария имеют более развитую систему обеспечения прозрачности и ответственности управляющих компаний по сравнению с Россией.
- Россия может поучиться у Германии и Швейцарии в области законодательства, контроля за деятельностью управляющих компаний и обеспечения доступа жильцов к информации.
- Дальнейшее совершенствование законодательства и механизмов контроля поможет России повысить уровень прозрачности и ответственности управляющих компаний перед жильцами на 2024 год.

Также необходимо отметить регулирование прав жильцов. Различные страны имеют свои нормативные акты, регулирующие отношения между жильцами, управляющими компаниями и собственниками жилых помещений. Важно провести анализ различий и сходств в законодательстве разных стран для определения оптимальных подходов.

Здесь также необходимо провести подробный сравнительный анализ регулирования прав жильцов в России, Германии и Франции на 2024 год:

Россия:

1. Права жильцов:

- В России жильцы имеют ряд основных прав, таких как право на безопасное и комфортное проживание, право на участие в управлении многоквартирным домом через собрания собственников и т.д.

2. Законодательство:

- Законодательство в России регулирует права и обязанности жильцов, но иногда требует улучшений для защиты интересов жильцов и обеспечения справедливых условий проживания.

3. Защита прав:

- Вопросы защиты прав жильцов в России могут быть сложными из-за различий в интерпретации законодательства и недостаточной эффективности механизмов обжалования.

Германия: [6]

1. Права жильцов:

- В Германии жильцы обладают широким спектром прав, включая право на адекватное жилье, защиту от незаконного выселения, право на участие в принятии решений по управлению домом и другие.

2. Законодательство:

- В Германии законы о защите прав жильцов детально разработаны, обеспечивая высокий уровень защиты и обеспечения справедливых условий проживания.

3. Защита прав:

- Механизмы защиты прав жильцов в Германии довольно эффективны, включая возможность обращения в жилищные органы и суды для разрешения споров.

Франция: [7]

1. Права жильцов:

- Во Франции жильцы также обладают широким спектром прав, включая право на достойное жилье, защиту от произвольных повышений арендной платы и т.д.

2. Законодательство:

- Французское законодательство о жилищных отношениях довольно развито и предусматривает механизмы защиты прав жильцов.

3. Защита прав:

- Во Франции существуют специализированные органы и судебные инстанции, занимающиеся разрешением споров между жильцами и собственниками недвижимости.

Из данного сравнительного можно сделать определенные выводы:

- Германия и Франция имеют более развитую систему регулирования прав жильцов по сравнению с Россией.
- В Германии и Франции законодательство более детально регулирует права жильцов и обеспечивает высокий уровень защиты.
- Россия может улучшить свое законодательство и механизмы защиты прав жильцов, чтобы обеспечить более справедливые условия проживания на 2024 год.

Следует отметить, что эффективность охраны прав жильцов во многом зависит от сотрудничества всех сторон – государства, управляющих компаний и самих жильцов. Только объединив усилия и применяя передовой опыт других стран, можно обеспечить достойные условия проживания для всех жильцов многоквартирных домов.

Таким образом, сравнительный анализ России и различных Европейских стран в сфере охраны прав жильцов многоквартирных домах показал, что у каждого государства есть свои плюсы и минусы. Исходя из анализа России можно подчеркнуть из опыта зарубежных стран такие аспекты как: развитие и конкретизация законодательства, регулирующего права жильцов в многоквартирных домах, контроль и обеспечение доступа жильцам информации со стороны управляющих компаний и государства, а также совершенствования системы безопасности дома, например, биометрических сканеров и т.д. Сравнительный анализ международного опыта показывает, что охрана прав жильцов в многоквартирных домах является важным аспектом обеспечения комфортного проживания. Различные страны применяют разнообразные подходы к защите интересов жильцов, однако основная цель остается обеспечить безопасность и уважение к жилищным правам. Важно учитывать как законодательные нормы, так и практические меры по обеспечению безопасности и комфорта жильцов. Изучение опыта других стран может помочь развитию эффективных механизмов защиты прав жильцов в многоквартирных домах и повысить качество жизни в таких объектах жилищного фонда.

***

1. О защите прав потребителей: Закон Российской Федерации от 07.02.1992 г. № 2300-1 // Консультант. 04.08.2023 г. № 23.
2. Сфера ЖКХ в Швеции [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.ukvoened.ru> (дата обращения 21.08.2019 г.)
3. Sozialgesetzbuch: Erstes Buch (I) - Allgemeiner Teil от 11.09.1975 г. // [gesetze-im-internet](https://gesetze-im-internet.de). 2024. № 1.
4. Кто управляет жильём в Германии? [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.jildom.com> (дата обращения 07.05.2023 г.)
5. Многоквартирный жилой дом в Швейцарии [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.dymontiger.livejournal.com> (дата обращения 27.06.2021 г.)
6. Bürgerliches Gesetzbuch: Kapitel 4 от 01.07.1896 г. // [gesetze-im-internet](https://gesetze-im-internet.de). 2024. № 93.
7. Code de la construction et de l'habitation: Titre II : Encadrement de la conception, de la réalisation, de l'exploitation et des mutations des bâtiments от 26.07.1956 г. // [legifrance](https://legifrance.gouv.fr). 2024. № 0106.

Черных С.Ю.**Проблема участия адвоката при осуществлении коллизионной защиты в уголовном судопроизводстве***Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-561

*Научный руководитель Ляхова А.И.***Аннотация**

В статье рассматривается проблема участия адвоката при осуществлении адвокатом-защитником коллизионной защиты в уголовном судопроизводстве. Проводится анализ законодательства Российской Федерации об адвокатуре и адвокатской деятельности. Производится рассмотрение ситуаций явного проявления коллизионной защиты в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: адвокат, уголовное судопроизводство, коллизия, коллизионная защита, доверитель.

Abstract

The article considers the problem of participation of the lawyer in the implementation of the defense lawyer's conflict of laws defense in criminal proceedings. The legislation of the Russian Federation on advocacy and advocacy activity is analysed. Consideration of situations of explicit manifestation of conflict of laws defense in criminal proceedings is made.

Keywords: lawyer, criminal procedure, conflict, conflict of laws, conflict of laws defence, principal.

Для изучения проблемы участия адвоката при осуществлении коллизионной защиты в уголовном судопроизводстве, следует упомянуть о том, что в действующем законодательстве отсутствует определение «коллизионная защита». Исходя из чего, обратимся к научным работам исследователей, которые в своих трудах формируют, упомянутый термин.

Баев М.О. считает, что под коллизионной защитой следует понимать такое взаимодействие адвоката-защитника с подзащитным (представителями подзащитного, иными адвокатами, иными участниками стороны защиты), в котором имеют место противоречия, несмотря на наличие единой цели деятельности в уголовном судопроизводстве, касающиеся как самих целей, так и средств их достижения, которые реализуются защитником [3].

Мы считаем, что взгляд Баева М.О. на коллизионную защиту в уголовном судопроизводстве подчеркивает сложность и наличие нюансов во взаимодействии между адвокатами и их клиентами. Несмотря на общую цель, наличие противоречий, уменьшают эффективность стратегии защиты и ухудшают положение клиента в рамках судебного разбирательства.

В свою очередь, Абушахмин Б.Ф., определил термин коллизионной защиты, как «столкновение противоположных интересов и стремлений подсудимых и их защитников в целях устранения ответственности или ее уменьшения» [1].

Мы считаем, что в данном определении, Абушахмин Б.Ф., помимо выделения основного признака осуществления коллизионной защиты, выраженного в наличии конфликта интересов, акцентирует внимание на конкретных целях, относительно которых возникают коллизии в вопросах, связанных с устранением или уменьшением ответственности. Ситуация, противоположная рассматриваемой, в свою очередь положительно влияет на положение подзащитного, тогда, как коллизии, напротив ухудшают, снижая эффективность стратегии защиты, как было отмечено ранее.

Как было указано выше, доктринальные источники своим содержанием не раскрывают, что из себя представляет «коллизия защиты» и не предоставляют перечень действий, к которым должен прибегнуть адвокат-защитник в случае участия в уголовном судопроизводстве при осуществлении такой защиты. Законодательство Российской Федерации об адвокатуре и адвокатской деятельности содержит лишь общие положения, которым должен следовать адвокат.

Так, Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, принятый VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, который содержит «...минимальные требования к деятельности адвоката, осуществляющего защиту по уголовному делу, установление которых не ограничивает адвоката в целях защиты прав и законных интересов подзащитного в использовании иных средств, не запрещенных законодательством.» [8].

Мы считаем, что данный Стандарт определяет основные критерии, предъявляемые к адвокату при защите по уголовному делу и не препятствует в свою очередь адвокату-защитнику в обеспечении прав и законных интересов подзащитного, что позволяет использовать всевозможные методы, которые не запрещены действующим законодательством. Данная концепция позволяет адвокату эффективно представлять интересы своего клиента в уголовном судопроизводстве.

Кодекс профессиональной этики адвоката в свою очередь, исходя из ч. 1 ст. 11, запрещает адвокату «...быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу...» [5], также, ч. 2 ст. 11 закреплено: «Если в результате конкретных обстоятельств возникает необходимость оказания юридической помощи лицам с различными интересами, а равно при потенциальной возможности конфликта интересов, адвокаты, оказывающие юридическую помощь совместно на основании партнерского договора, обязаны получить согласие всех сторон конфликтного отношения на продолжение исполнения поручения и обеспечить равные возможности правовой защиты этих интересов» [5].

Так, при анализе представленных положений статей Кодекса профессиональной этики адвоката, необходимо выделить несколько важных аспектов:

- 1) во-первых, запрет на представление интересов нескольких сторон в деле, при условии, что их интересы являются противоположными относительно друг друга;
- 2) во-вторых, в ситуациях, когда адвокат должен оказывать юридическую помощь клиентам, интересы которых разнятся между собой, за защитником, за защитником закрепляется обязанность, состоящая в получении согласия всех сторон, исходя из которого адвокат может продолжить представление интересов в рамках судебного разбирательства.

Также, следует отметить тот факт, что, исходя из пп. 6 ч. 4 ст. 6 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокату запрещено «отказываться от принятой на себя защиты» [9], таким образом, адвокат-защитник вынужден продолжить осуществление своей деятельности, даже при наличии коллизии, влияющие непосредственно на сам исход дела [6].

Разберем ситуацию, когда доверителем признается вина и одновременно обвиняются иные участники дела, которые отрицают свою причастность к преступлению, выставляя раскаявшегося «оговорщиком» [11]. Исходя из того, что адвокат должен защитить и не ухудшить положение других [7], представляется несколько вариантов. Рассмотрим основной из них, исходя из которого, адвокат, при наличии фактов, которые подтверждают ложность слов иных участников дела, отрицающих свою причастность, начинает «невольно» доказывать вину другого лица [4]. Так, ввиду ч. 3 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, «Адвокат-защитник не должен без необходимости ухудшать положение других подсудимых.», что в свою очередь является своего рода основой возникновения коллизий и осуществления коллизионной защиты, поскольку отсутствует та мера указанной «необходимости», которой адвокат-

защитник должен придерживаться, ставя интересы доверителя превыше интересов других подсудимых.

Также, рассмотрим судебную практику осуществления коллизионной защиты в уголовном судопроизводстве. Так, в ходе судебного заседания, подзащитный С. дважды заявлял, что не признает своей вины в инкриминируемых преступлениях. Одновременно, адвокат-защитник А. просила рассмотреть ходатайство о пересмотре квалификации действий подзащитного и назначении справедливого наказания. Позиция защитника в свою очередь противоречила позиции клиента. Это свидетельствует о том, что стратегия защиты не была должным образом согласована с подзащитным, поскольку адвокат занял позицию, противоречащую позиции клиента, в нарушение положений статей 49, 51, 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), и не выполнил свои обязанности по защите С.

Так, в данном случае апелляционный суд определил, что нарушения уголовно-процессуального законодательства являются достаточным основанием для отмены приговора и направления дела на новое рассмотрение. Основанием для принятия такого решения послужили существенные нарушения уголовно-процессуального закона, указанные в ч. 1 и 2 ст. 389.17 УПК РФ. Под такими нарушениями следует понимать, как лишение или ограничение гарантированных указанным Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, так и несоблюдение процессуальных требований. Они в свою очередь могут повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения [2].

Представленный пример в свою очередь демонстрирует осуществление адвокатом коллизионной защиты в уголовном судопроизводстве, исходя из чего, следует упомянуть, что данный процесс в свою очередь служит помехой для разработанной адвокатом стратегии защиты, как неоднократно было нами отмечено и приводит к соответствующим нарушениям УПК РФ. В данном случае, противоречия возникли ввиду того, что подсудимый отрицал свою вину, а усилия защитника в свою очередь, были направлены на то, чтобы действия его подзащитного были переквалифицированы.

Далее, разберем еще одно дело из судебной практики. Данное дело произошло с участием подсудимого Ф.О.В. и адвоката М.А.Г. Оно рассматривалось в Дзержинском городском суде Нижегородской области. На протяжении всего судебного следствия и прений сторон, подзащитный утверждал, что ножевое ранение потерпевшего было неумышленным и должно квалифицироваться в отличной от выбранной в отношении него статьи. Так, по его мнению, совершенное им деяние должно квалифицироваться по ст. 118 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), имеющей наименование «причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью». Исходя из содержания упомянутой статьи следует, что она предусматривает менее строгое наказание, санкция ст. 111 УК РФ, которая имеет наименование «умышленное причинение тяжкого вреда здоровью».

В ходе прений, защитник М.А.Г. предложил рассматривать деяния своего клиента по ст. 113 УК РФ «причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта». Это утверждение основывалось на том, что был установлен факт умышленного нанесения ножевого ранения в живот потерпевшему, в момент которого, подсудимый находился в состоянии аффекта, возникновению которого, поспособствовало агрессивное поведение самого потерпевшего.

Следовательно, действия адвоката противоречили воле подсудимого, что в свою очередь привело к невыполнению установленных Конституцией РФ, ФЗ, УПК РФ, обязанностей по предоставлению интересов подсудимого в судебном процессе. В свою очередь, дальнейшее

участие адвоката М.А.Г. в уголовном судопроизводстве, способствовало бы нарушению конституционного права Ф.А.В. на защиту.

Также, государственный обвинитель и обвиняемый ходатайствовали о замене адвоката, как одного из участников уголовного судопроизводства со стороны защиты, что в свою очередь было вызвано действиями адвоката М.А.Г., выраженными в принятии стратегии защиты, не считаясь с позицией своего клиента. Так, при осуществлении адвокатом коллизионной защиты, его действия повлекли ухудшение положения подзащитного.

В конечном итоге, суд удовлетворил ходатайства и вынес решение о назначении нового адвоката. Данный процесс, в свою очередь, привел к отсрочке судебного разбирательства и увеличению судебных расходов [10]. Так, «несоответствие позиции адвоката и его подзащитного относительно квалификации преступления свидетельствует о наличии противоречий в линии защиты» [12].

Анализ показал, что российским законодательством об адвокатуре и адвокатской деятельности не закреплено понятие и содержание коллизионной защиты. Приведенные выше примеры положений нормативных правовых актов свидетельствуют о том, что они содержат лишь обобщенные правила, затрагивающие участие адвоката при осуществлении коллизионной защиты в уголовном судопроизводстве. Исходя из чего, в положениях отсутствует четкий порядок действий адвоката в подобных случаях, что в свою очередь затрудняет его непосредственное участие в судебном разбирательстве. Также, примеры, составляющие судебную практику по исследуемой теме позволяют сделать последовательный вывод о том, что, представление адвокатом интересов в судебном разбирательстве, посредством осуществления коллизионной защиты, в большинстве своем ухудшает положение подзащитного и уменьшают эффективность стратегии защиты.

***

1. Абушахмин Б. Ф. Коллизионная защита // Проблемы российской адвокатуры. М., 1997, с.173.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Красноярского краевого суда от 26 апреля 2022 года по делу № 22-1927/2022 // Справочная правовая система «Гарант» – URL: <https://www.garant.ru/> (дата обращения: 05.05.2024)
3. Баев М.О. Тактические основы деятельности адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве: С.122-123.
4. Киселев Я.С. Этика адвоката (нравственные основы деятельности адвоката в уголовном судопроизводстве) / Киселев Я.С., Натрускин С., Сухарев И. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974 // Социалистическая законность. М., 1975. № 1. 94 с.
5. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (посл. ред.) // Российская газета. 2003. № 575.
6. Марчев А. С. аспирант кафедры адвокатуры и уголовно-правовых дисциплин РААН Научный руководитель к.ю.н., доцент С.И. Володина К вопросу о коллизионной защите //Право. Адвокатура. Нотариат. Материалы Международных чтений. 19 апреля 2023 года. Под редакцией доктора юридических наук, профессора Р.В. Шагиевой и кандидата юридических наук, доцента Н.Н. Косаренко.-М.: Русайнс, 2023.–245 с. – С. 127.
7. Некрасова М.П. Нравственные критерии защиты в групповых делах // Организованная преступность. Уголовно-правовые и криминологические проблемы. Сборник научных трудов. Калининград: Изд-во Калинингр. ун-та, 1999. 43-46 с.
8. Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве [Электронный ресурс]. – URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/standard-implementation-of-a-defence-counsel-in-criminal-proceedings/> (дата обращения: 09.04.2024).
9. Федеральный закон от 31.05.2002 N 63-ФЗ (ред. от 24.07.2023) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 09.04.2024).
10. Частное постановление Дзержинского городского суда Нижегородской области от 15.04.2016 г. № 1-78/2016 // Архив Дзержинского городского суда Нижегородской области. 2016 г.
11. Шахматова А. А. Проблема коллизионной защиты //Грядущим поколениям завещаем: «Творить добро в защиту права». – 2020. – С. 50-54.
12. Ярцев Р. В., Акопян А. А. Установление судом обстоятельств и фактов нарушений, влекущих вынесение в отношении адвоката частного определения (постановления) //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2023. – №. 2. – С. 189-196.

Шаназарова Е.В., Белов А.Е.

**Криминологическая характеристика негативных социальных явлений,
взаимосвязанных с преступностью: наркомания и проституция**

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-562

Аннотация

В статье рассматривается криминологическая характеристика негативных социальных явлений, взаимосвязанных с преступностью: наркомания и проституция. Значительная часть социально-негативных явлений — это нарушение нравственных норм, которые при соответствующих неблагоприятных условиях могут перерасти в правонарушения. Так, употребление наркотических средств и занятие проституцией ведут к совершению преступлений, связанных с нарушением общественного порядка, с посягательством на жизнь, здоровье и достоинство личности, а также к совершению корыстно-насильственных преступлений.

Ключевые слова: криминологическая характеристика, наркомания, проституция, преступность, социально-негативные явления.

Abstract

The article examines the criminological characteristics of negative social phenomena related to crime: drug addiction and prostitution. A significant part of socially negative phenomena is a violation of moral norms, which, under appropriate unfavorable conditions, can develop into offenses. Thus, the use of narcotic drugs and prostitution lead to the commission of crimes related to the violation of public order, encroachment on the life, health and dignity of the individual, as well as to the commission of mercenary and violent crimes.

Keywords: criminological characteristics, drug addiction, prostitution, crime, socially negative phenomena.

Среди негативных социальных явлений также занимает особое место злоупотребление наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и другими токсичными веществами. Это обусловлено существованием у части населения устойчивой потребности в изменении состояния своей психики. Немедицинское потребление психически активных веществ нередко заходит так далеко, что принимает характер заболеваний, именуемых наркоманией или токсикоманией.

Наркомания — это заболевание, возникающее в связи с потреблением наркотиков. Оно характеризуется появлением у больного определенной совокупности признаков (симптомов), проявляющихся в психической и физической зависимости от наркотиков, непреодолимом влечении к ним, постепенно приводящем к глубокому истощению физических и психических функций организма.

Специфика наркомании как заболевания, так же как и алкоголизм, обусловлена «приятностью» этих заболеваний, заключающейся в возможности наркотиков не только снять абстинентный синдром при помощи наркотиков, но и уйти от решения социальных и иных проблем, замкнуться в своем узком иллюзорном мире. Эта особенность наркомании позволяет рассматривать ее не только как болезнь, но и как серьезную социальную проблему, причиняющую огромный вред личности и обществу.

Следует отметить, что аналогично тому, как пьянство является отправной точкой на пути к алкоголизму, наркомания (токсикомания) развивается из наркотизма (токсикотизма) — антисоциального поведения, связанного со злоупотреблением наркотических средств и иных токсичных веществ. Поэтому, сравнивая наркотизм (токсикотизм) и наркоманию (токсикоманию), нельзя не отметить их тесную взаимосвязь через общую основу — психически

активное вещество. В то же время данные понятия принципиально отличаются друг от друга по содержанию.

Если наркомания — это заболевание, то наркотизм — это социальное деление. Его содержание заключается в приобщении к употреблению наркотиков отдельных групп населения, а форма выражается в совокупности прямо или опосредованно связанных с наркотиками общественно опасных действий, посягающих на здоровье людей.

Поэтому по степени общественной опасности он дифференцируется на аморальный поступок, административное правонарушение и уголовно наказуемое преступление. Именно поэтому в органах внутренних дел, для которых одной из наиболее актуальных задач является предупреждение и раскрытие связанных с наркотиками преступлений, получило распространение более узкое по сравнению с наркотизмом понятие незаконного оборота наркотиков.

Незаконный оборот наркотиков — это противоправные умышленные действия, связанные с обращением наркотиков от изготовления (выращивания наркотикосодержащих растений) до реализации потребителю. Еще более узким понятием является редко употребляемое правильно понятие наркобизнеса. Являясь составной частью незаконного оборота наркотиков, он дополнительно характеризуется следующими признаками: масштабностью незаконных действий с наркотиками; глубокой законспирированностью «аркодельцов, включая переход на нелегальное положение в случае выявления; высоким уровнем организации преступных формирований, позволяющим говорить о наркобизнесе как о разновидности организованной преступности, и сверхвысокой прибылью, гораздо более высокой, чем в самых доходных видах законного бизнеса.

Социальная опасность и вред наркотизма заключаются в том, что лица, употребляющие наркотики, постепенно утрачивают способность к продуктивной общественно полезной трудовой деятельности. Они преждевременно деградируют физически, психически и социально, поэтому неизбежно «выпадают» из общественной жизни и вступают в конфликт со своими родными и близкими.

Ещё одной из значительных форм проявления отклоняющегося поведения является проституция, проявляющаяся в торговле отдельными лицами своим телом.

Одним из первых исследователей проституции и ее связи с преступностью был итальянский криминолог Чезаре Ломброзо. Проституция им рассматривалась в качестве одной из форм нравственного помешательства («нравственной идиотии»), которое лежит в основе женской преступности. В работе «Женщина преступница и проститутка» Ч. Ломброзо, помимо традиционной продажи женщинами своего тела на улицах и в публичных домах, выделял:

- 1) гражданскую проституцию (отсутствие в обществе института брака делает всех жен общими, что имело место у каледонцев, бушменов и некоторых других народов);
- 2) гостеприимную проституцию (традиция предлагать гостям детей и жен имела место на Марианских и Филиппинских островах и у некоторых арабских племен);
- 3) религиозную проституцию (беспорядочная половая жизнь как элемент религиозного обряда);
- 4) проституцию политическую (использование проституток как агентов влияния на политических деятелей);
- 5) проституцию эстетическую (содержание любовниц представителями высшего класса).

В нашей стране проституция относится к числу негативных социальных явлений, вызывающих большой общественный интерес, но мало изученных криминологами. Нынешнее состояние этого феномена позволяет назвать следующие ее виды. По субъектам действия выделяются проституция женская, проституция мужская и детская проституция. По характеру полового поведения можно выделить проституцию без сексуальных извращений и проституцию с сексуальными извращениями. По мотивам занятия существуют проституция за

материальное вознаграждение; проституция по принуждению (в результате шантажа или одной из форм рабства); проституция как условие получения работы или продвижения по службе («служебная» проституция); проституция как форма взятки за те или иные услуги («коррупционная» проституция); проституция в целях фабрикация компрометирующих материалов и шантажа; проституция в политических целях и в целях разведки.

При этом проституция является не только социально обусловленным, но и относительно самостоятельным негативным явлением. И в этом качестве она сама выступает в качестве причины возникновения негативных последствий, которые заключаются в следующем:

- 1) проституция является одним из этапов нравственной деградации, который нередко завершается преступным поведением (рост проституции влечет рост преступности вообще и женской, в особенности);
- 2) рост проституции обуславливает рост смертности, заболеваемости (в первую очередь распространение венерических заболеваний и СПИДа) и самоубийств в обществе;
- 3) проституция подрывает социальную нравственность, отрицает целомудрие, бескорыстную любовь, способствует деградации национальной культуры;
- 4) проституция разрушает институт семьи, отрицательно влияет на формирование подрастающего поколения;
- 5) проституция способствует падению престижа образования, труда и трудовых заработков.

В настоящее время в стране предусмотрена административная ответственность за занятие проституцией, т. е. за систематичные противоправные действия, выражающиеся в добровольных половых связях женщины с мужчиной за материальное вознаграждение. Субъекты данного административного правонарушения – женщины, занимающиеся проституцией. Однако правовая норма об ответственности за проституцию, по существу, является «мертвой», поскольку правоохранительным органам доказать занятие проституцией весьма сложно, а зачастую практически невозможно. К примеру, за год по всей стране привлекаются к административной ответственности за занятие проституцией лишь около 500 человек, хотя только в одной Москве, по данным правоохранительных органов, оказанием интимных услуг занимаются не менее 15 тыс. человек.

Административным законодательством установлена также ответственность за получение дохода от занятия проституцией, если этот доход связан с занятием другого лица проституцией. Субъектом данного административного правонарушения выступает лицо, получающее доход от занятия проституцией другим лицом.

***

1. Гурвич И.Н., Русакова М.М., Яковлева А.А. Молодежная наркотизация. СПб. 2002 г.
2. Дьяченко А.П. Вопросы, которые ждут решения. // Проституция и преступность. М. 1993 г.
3. Драган Г.Н., Калачев Б.Ф. Наркомания и наркобизнес. Выявление и пресечение незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. М. 1998 г.

Шаназарова Е.В., Баранов В.А.

Криминологические основы гражданской самозащиты

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-563

Аннотация

Недостаточная разработанность института гражданской самозащиты в уголовном праве России не соответствует ее роли и значению в современном мире, который становится все более уязвимым, главным образом, по причине увеличения числа насильственных преступлений. Конституция РФ определяет нормы уголовного права, обуславливает их

направленность на охрану интересов личности, общества и государства и тем самым определяет социальное содержание всего российского уголовного законодательства.

Ключевые слова: гражданская самозащита, криминологическая характеристика, уголовная ответственность, преступление.

Abstract

The insufficient development of the institution of civil self-defense in Russian criminal law does not correspond to its role and importance in the modern world, which is becoming increasingly vulnerable, mainly due to the increase in the number of violent crimes. The Constitution of the Russian Federation defines the norms of criminal law, determines their focus on protecting the interests of the individual, society and the state and thereby determines the social content of all Russian criminal legislation.

Keywords: civil self-defense, criminological characteristics, criminal liability, crime.

Наиболее тяжкие насильственные преступления нередко являются результатом конфликтов в криминальной среде, а также провоцируются или даже «заказываются» «респектабельными гражданами», представителями политической и бизнес-элиты. В этой связи представляется актуальным предложение А. И. Долговой о необходимости уделять внимание процессу взаимодействия жертвы и преступника. Роль жертвы в генезисе преступного поведения бывает различной. Фактически такой динамически-генетический подход обосновал в 1941 г. Ганс фон Гентиг, выделявший некую часть преступности в качестве «процесса, в котором антиобщественные элементы пожирают друг друга».

Проявления криминального насилия все чаще порождаются отсутствием демократии, гласности, бюрократизмом, недостатками в деятельности государственных органов и институтов общества по защите нарушенных прав и законных интересов граждан, в результате чего последние порой предпочитают насильственные способы расправы с обидчиками. В некоторых случаях такие факты укладываются в рамки необходимой обороны. Но не сразу доказывается невиновность граждан, защищавших свои права, а по прошествии некоторого времени, и даже после пребывания под стражей в качестве обвиняемого в совершении тяжкого преступления.

Криминальные виды применения насилия часто можно объяснить социальной пассивностью части населения, слабой эффективностью деятельности государственных и общественных институтов по оказанию помощи в разрешении острых семейно-бытовых конфликтов, в результате чего последние обостряются и разрешаются насильственным путем вплоть до убийства супругов, детей и т. п.

Люди, общественное мнение, коллективная совесть всегда оправдывали праведную месть. Это расшатывает государство: справедливым признается не оно, а тот, кто вступает с ним в конфликт, беря на себя его функции. Несправедливый закон, объявляющий преступниками честных и во всем остальном законопослушных граждан, отвращает их от государства и заставляет жить по параллельным законам.

Противодействие преступности и правонарушениям, при всем многообразии средств и методов воздействия на эти социально негативные явления, осуществляются двумя путями. Во-первых, это – воздаяние за зло, кара, наказание; во-вторых – устранение самой угрозы противоправного посягательства, заблаговременное отвращение опасности, недопущение того, что может причинить вред благам и ценностям, охраняемым законом. Таким образом, в борьбе с преступностью с точки зрения обеспечения спокойствия, безопасности, стабильности общества, помимо уголовно-правового (репрессивного) направления, существует криминологическое (профилактическое), которое является приоритетным. Суть криминологического направления борьбы с преступностью состоит в выявлении, устранении или нейтрализации причин, условий и иных обстоятельств, способствующих совершению указанных насильственных посягательств.

Выявление эффективности действующих норм, относящихся к институту необходимой обороны, в основном предполагает изучение комплекса проблем, возникающих в правореализационной практике. В этой связи приведем криминологические исследования убийств, совершенных при превышении пределов необходимой обороны в Российской Федерации (ст.108.ч.1 УК РФ). На протяжении 2005 г. количество таких убийств, уменьшилось на 9,0 %, составив 597 фактов против 656 в 2004 г. В число регионов, где по итогам 2005 г. зафиксировано наибольшее количество убийств, совершенных при превышении необходимой обороны, входят Алтайский край – 31 эпизод, Бурятия и Свердловская область – по 22, Баркортостан и Читинская область – по 21, Кемеровская область – по 19, Вологодская область – 15.

На этом основании можно сделать вывод, что очевидцы общественно опасных посягательств и преступлений, а нередко и сами жертвы, не вполне четко представляют свои права, боятся дальнейшего разбирательства и привлечения к уголовной ответственности. К тому есть основания: действующее уголовное законодательство не дает прямого ответа на вопрос о том, ставит ли себя преступник вне закона по отношению к жертве или очевидцу преступления непосредственно в ситуации преступного посягательства. Это не способствует эффективному применению рассматриваемого института, и сложившаяся практика должна быть скорректирована. Анализируя данные о зарегистрированных преступлениях, Е. А. Баранова делает вывод, что с ростом умышленных тяжких преступлений против личности возрастает и количество преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны.

Среди признаков, имеющих значение для криминологической характеристики лиц, совершивших убийства и причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, важное место принадлежит возрасту, который, по мнению А. С. Михлина, как никакой другой показатель определяет поведение человека, его физическое состояние и возможности, круг потребностей и интересов, жизненных установок и ценностных ориентаций, стремлений и желаний. Нельзя не согласиться с С. В. Растороповым, в том, что с изменением возраста, естественно, происходят и изменения самой личности: меняются ее социальные роли и функции, опыт, привычки, мотивация поступков, реакция на различные конфликтные ситуации.

Преступления, совершенные при превышении пределов необходимой обороны, порождают общественно опасное поведение потерпевшего, чаще всего выражающееся в причинении побоев и истязаний, покушении на убийство, покушении на изнасилование или насильственные действия сексуального характера, в посягательстве на собственность и неприкосновенность жилища. В данных ситуациях преступных посягательств жертвы и свидетели не успевают и не могут в полной мере оценить мотивацию поведения нападающего и его характеристики. Их действия преследуют одну цель: защиты, пресечения посягательства. Поэтому можно считать обоснованными изменения, внесенные Федеральным законом от 14.03.2002 г. № 29-ФЗ в редакцию ст. 37 УК РФ, в соответствии с которыми обороняющийся может причинять посягающему любой вред, вплоть до лишения жизни последнего в случаях, если посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или иного лица, либо с угрозой применения такого насилия.

***

1. Антонян, Ю.М. Преступность и психические аномалии / Ю.М. Антонян, С.В. Бородин. -М.: Наука, 1987.
2. Винокуров, В.Н. Правомерное причинение вреда в состоянии крайней необходимости: моногр. / В.Н. Винокуров; Сибир. юрид. ин-т МВД России. Красноярск, 2001.
3. Меркурьев, В.В. Состав необходимой обороны / В.В. Меркурьев. СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

Шаназарова Е.В., Мартынова А.В.

Понятие и сущность уголовной ответственности несовершеннолетних

Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-06-2024-564

Аннотация

В статье рассматривается понятие и сущность уголовной ответственности несовершеннолетних. Уголовная ответственность несовершеннолетних и практика назначения им наказания реализуется посредством применения основных положений уголовно-правовой политики Российской Федерации в этой сфере.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетний, уголовное законодательство, наказание.

Abstract

The article examines the concept and essence of criminal liability of minors. The criminal liability of minors and the practice of sentencing them is implemented through the application of the basic provisions of the criminal law policy of the Russian Federation in this area.

Keywords: criminal liability, minor, criminal law, punishment.

Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних на сегодня остаётся довольно спорным вопросом. С одной стороны правозащитники пытаются доказать, что привлечение детей к уголовной ответственности вовсе не способствует их исправлению, а, наоборот - в итоге делает из них закоренелых преступников.

Тем не менее, масштабы детской преступности в России остаются на довольно высоком уровне, и отмена уголовной ответственности несовершеннолетних не стоит на повестке дня. Рассмотрим, в каких ситуациях подросток может подвергнуться уголовному преследованию, и какие виды наказаний предусмотрены для лиц, не достигших 18-ти лет.

Несовершеннолетними считаются граждане, не достигшие возраста восемнадцати лет. Согласно законодательным нормам, такие лица априори считаются недееспособными. То есть, они не способны в полной мере отдавать отчёт своим поступкам. В соответствии с этим, несовершеннолетние дети являются объектом повышенной защиты со стороны государства. Однако, подростки, помимо прав имеют и обязанности, среди которых – необходимость соблюдать порядки, установленные российским законодательством.

Уголовная ответственность для несовершеннолетних граждан наступает с 16 лет, а в некоторых случаях уже по достижении ими четырнадцатилетнего возраста. Согласно законодательным нормам, человек, не достигший 14-ти лет, не осознаёт последствий, совершаемых им деяний. С 16 лет к несовершеннолетним подросткам применяется весь спектр наказаний за совершённые ими уголовные правонарушения – такие, как мелкая кража, мошенничество, побои.

К преступникам, находящимся в возрастном диапазоне от 14-ти до 16-ти лет уголовная ответственность применяется только в случае совершения особо опасных деяний – убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, вооружённый разбой и так далее. Но и в этих случаях закон проявляет гуманность к несовершеннолетним правонарушителям: налагаемые на них наказания гораздо мягче, чем в случаях с взрослыми преступниками.

Наложение уголовной ответственности на подростка определяется статьёй 87 УК РФ. При вынесении приговора учитываются такие факторы, как интеллектуальное и психологическое развитие ребёнка, воздействие на него семейной среды и особенности воспитания. При уголовном судопроизводстве в отношении несовершеннолетнего судья руководствуется следующими правилами:

- Возраст подростка, не достигшего 18-ти лет, является смягчающим обстоятельством.

- При совершении лёгких по тяжести правонарушений к несовершеннолетнему не должна применяться мера наказания в виде реального заключения.
- Лица, находящиеся в возрасте от 14-ти до 16-ти лет не подвергаются лишению свободы на сроки более 6-ти лет за исключением случаев, предусмотренных УК РФ.
- Преступники, находящиеся в возрастном диапазоне от 16-ти до 18-ти лет, не подвергаются заключению на срок более 10-ти лет.
- Штрафы и компенсационные выплаты налагаются на родителей или опекунов несовершеннолетнего преступника.
- При назначении наказания, судья, насколько это возможно, должен отдавать предпочтение мерам педагогического воздействия.

Ни при каких обстоятельствах к несовершеннолетним преступникам не допускается применение крайней меры наказания – пожизненного заключения.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не допускает заключение досудебного соглашения с лицом, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, поэтому при назначении наказания несовершеннолетним не применяются правила, изложенные в ст. 63.1 УК РФ.

Во время рассмотрения уголовного дела в суде, по ходатайству подсудимого или его представителя, суд может быть закрытым. Это отличительная черта от судебного процесса над совершеннолетними. Закрытый суд позволяет присутствие в зале суда только обвиняемого и потерпевшего. Соответственно имеет место присутствие родителя или законного представителя обвиняемого. Рассмотрение дела в закрытом суде, позволяет наименее травмировать психику ребенка, не предавая публичному разглашению того деяния, которое он совершил.

В любом уголовном процессе наряду с адвокатами, по ходатайству подсудимого, допускается участие законного представителя. При рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, участие законного представителя обязательно. Адвокат, который в обязательном порядке назначается несовершеннолетнему, оплачивается за счет федерального бюджета.

Гуманность суда при назначении наказания несовершеннолетним, безусловно, присутствует. Помимо того, что максимальное наказание в виде лишения свободы, предусмотренное законом в отношении малолетних, может быть назначено не более десяти лет. Это максимальный срок, который суд может назначить несовершеннолетнему за любое деяние, в том числе и по совокупности преступлений либо приговоров. Чаще судьи стараются не назначать малолетним наказания связанные с лишением свободы. Если ребенок ранее не судим и совершил преступление не относящиеся к разряду тяжких преступлений, то суд, как правило, назначает ему более мягкое наказание, не связанное с лишением свободы. Лишение свободы считается исключительная мера наказания, и назначается обычно при жестоких убийствах, изнасилованиях, или когда ранее осужденный ребенок, не захотел исправиться и опять совершил преступление.

В главе 14 УК РФ «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» предусмотрено особое основание освобождения от уголовной ответственности, которое распространяется только на лиц, совершивших преступление в возрасте до восемнадцати лет. Часть 1 ст. 90 УК РФ гласит: «Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия». В соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

1. предупреждение;
2. передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
3. возложение обязанности загладить причиненный вред;

4. ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Содержание указанных мер раскрывается в ст. 91 УК РФ. Применительно к освобождению несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия в доктрине уголовного права дискуссии ведутся по разным вопросам: по вопросу возможности признания освобождением от уголовной ответственности прекращение уголовного преследования с одновременным применением принудительных мер воспитательного воздействия.

***

1. Лядов, Э.В. О применении к несовершеннолетним видов уголовного наказания, альтернативных лишению свободы // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2015. №2.
2. Скрипченко Н. Ю. Теория и практика применения иных мер уголовно-правового характера к несовершеннолетним : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2015.

Шаназарова Е.В., Шумова В.Д.

Правовое регулирование экологической безопасности и роль неформальных экологических движений

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-565

Аннотация

В статье рассматривается правовое регулирование экологической безопасности и роль неформальных экологических движений. Современные экологические движения имеют культурную цивилизованную направленность, в основе которой лежит улучшение качества жизни. Участники экологических движений, как правило, принадлежат к разным социальным слоям, и в этих движениях нет партийной организованности и дисциплины. Их отличают спонтанность, самоинициативность и творческий подход.

Ключевые слова: экологическая безопасность, охрана окружающей среды, правовое регулирование, экологические движения.

Abstract

The article examines the legal regulation of environmental safety and the role of informal environmental movements. Modern environmental movements have a culturally civilized orientation, which is based on improving the quality of life. Participants in environmental movements, as a rule, belong to different social strata, and there is no party organization and discipline in these movements. They are distinguished by spontaneity, self-initiative and creativity.

Keywords: environmental safety, environmental protection, legal regulation, environmental movements.

Повышению экологического самосознания населения способствует деятельность неправительственных общественных экологических движений, которые называют себя «зелеными».

Правовое обеспечение экологической безопасности в Российской Федерации основывается на требованиях различных международных актов, среди которых можно отметить Универсальный кодекс экологически корректного поведения, принятый на общественном симпозиуме в г. Бангкоке (Таиланд) в 1960 г., Стокгольмская декларация по окружающей среде (1972 г.), Всемирная хартия природы (1982 г.), Всемирная стратегия охраны природы (1980 г.), Хартия бизнеса относительно устойчивого развития (1990 г.), Декларация Конференции ООН по охране окружающей среды и развитию, принятая в Рио-де-Жанейро (1992 г.), Конвенция ООН об изменении климата (от 4 ноября 1994 г.), Конвенция о борьбе с

незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства (2001 г.) и многие другие.

Хотелось бы отметить, что обеспечения экологической безопасности отражены в Конституции Российской Федерации (ст.ст. 9, 42, 58, 71, 72). В частности, статья 72 Конституции РФ включает в предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов природопользование, охрану окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории; земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды.

Среди федерального законодательства можно выделить Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях", Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ "Об экологической экспертизе", Федеральный закон от 09.01.1996 г. № 3-ФЗ "О радиационной безопасности населения", Федеральный закон от 19.07.1997 г. № 109-ФЗ "О безопасном обращении с пестицидами и агрохимикатами", Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ "Об отходах производства и потребления", Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ "О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения".

Зеленые – политические партии и общественные движения, ставящие задачей улучшение экологической ситуации на планете. Зеленые есть в большинстве европейских стран, в США, Японии. Наиболее авторитетная международная организация, объединяющая Зеленых разных стран, – "ГРИНПИС" (организована в 1971 г.).

В начале 1990-х годов, с изменением выборного законодательства, неформальное экологическое движение получило возможность влиять на политику через органы власти. Экологическое движение политизируется, лидеры выдвигаются в депутаты Советов всех уровней. С середины 1990-х экологическое движение пошло на спад. Среди причин можно выделить реализацию властью части требований движения, надежду на решение проблем природоохраны через выборные органы власти, куда на волне экологической обеспокоенности населения попали активисты неформального экологического движения. К сожалению, радикальные экономические реформы 1990-х годов выдвинули другие приоритеты – вопросы экологии ушли из сферы значимых, так и оставшись нерешенными. В современных условиях экологические проблемы Архангельской и Вологодской областей не утратили своей остроты. Так, г. Череповец, согласно докладу Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации «О состоянии и об охране окружающей среды Российской Федерации в 2018 году», находится на 3-м месте в России по выбросам в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных источников, объем выбросов в 2018 году составил 312,8 тыс. В Архангельске за 2018 год зафиксировано два случая высокого загрязнения атмосферного воздуха, когда максимальные разовые концентрации отдельных примесей превышали в 10 раз предельно допустимые концентрации. В неудовлетворительном состоянии находятся водные объекты регионов, сохраняются недоработки в транспортировке и утилизации отходов производств и потребления. В условиях когда местные СМИ находятся под контролем промышленных предприятий городов, население не обладает достоверной информацией о существующем положении дел в области охраны природы. Тем не менее решения властей, наносящие урон природе, встречают сопротивление общественности. Так, например, 22 сентября 2019 года в Архангельской области прошли митинги против строительства мусорного полигона под станцией Шиес, который должен принимать отходы из Москвы. 3 февраля 2019 года на площади Химиков в Череповце прошел очередной народный сход против вырубки Пуловского леса в границах Череповца, против действий мэрии, бездействия депутатов Гордумы и правоохранительных органов. 1 декабря 2019 года на площади Химиков митинг против целлюлозного завода в Череповце собрал 380 участников. Организаторами митинга стали местные активисты КПРФ. Интернет портал «35МЕДИА» сообщает: «По оценкам очевидцев, митинг прошел спокойно, и даже скучновато. Всем известные оппозиционеры больше говорили на общие темы, и скорее не давали собравшимся забыть о себе, нежели пытались обозначить решение реальных проблем населения, что люди, кстати, четко поняли. Приехавшие из других регионов выступающие не встретили поддержки и симпатий даже тех череповчан, которые пришли специально на митинг». К сожалению, следует отметить, что акции протеста носят

разовый характер и говорить о существовании в регионах независимых природоохранных общественных организаций и экологического движения сегодня нельзя.

Зеленые организуют митинги и пикеты с целью повлиять на решения правительств и муниципальных властей, заставить их проводить последовательную экологическую политику. Платформа Зеленых включает требование ограничить загрязнение окружающей среды, шире использовать вторичные ресурсы и нетрадиционные источники энергии. Зеленые выступают против потребительства, занимаются проблемами экологического образования. Наибольших успехов Зеленые достигли в ФРГ (общее число участников природоохранных общественных организаций в ФРГ превышает 3 млн. человек), получив значительное количество мест в бундестаге и сыграв большую роль в разработке программы улучшения экологической ситуации в стране.

В России Зеленые представлены несколькими организациями ("Экологический фонд России", "Социально-экологический союз России", "Экология и мир", "Российская партия зеленых", "Хранители радуги" и др.). Недавно создан "Общероссийский союз общественных экологических организаций", который будет координировать работу различных организаций Зеленых.

Зеленые России были организаторами многочисленных акций против строительства АЭС, предприятий по ликвидации химического оружия, создания могильников РАО и др.

В последние годы активность Зеленых в России заметно снизилась. Выдвигаемые ими требования о закрытии или модернизации опасных производств не могли быть реализованы из-за отсутствия средств в период общего экономического спада. Развитию движения Зеленых помешало также то, что экологические требования включались в предвыборные программы различных кандидатов и таким образом «растаскивались» политическими партиями и движениями.

В то же время, российским Зеленым удалось выиграть два крупных дела федерального масштаба, которые рассматривались в судебном порядке: о незаконности использования лесов первой группы в пригородах («легких городов») для строительства коттеджей и других сооружений, наносящих ущерб лесам, и о строительстве высокоскоростной магистрали Москва – Санкт-Петербург. Магистраль могла нанести значительный ущерб природе – пересечь Валдайский национальный парк и несколько памятников природы.

Таким образом, своей первоочередной и главной целью экологические движения считают защиту и улучшение окружающей среды как условие существования человека и всех видов жизни на Земле. Для достижения указанной цели эти движения занимаются анализом и критикой деятельности правительств, нарушающей окружающую среду, создающей предпосылки экологического кризиса.

***

1. Королева М.В. Состояние законности и проблемы экологической безопасности / Проблемы обеспечения экологической безопасности. Сборник научных трудов / Под ред. В.Н. Лопатина. - М., 2003.
2. Тонков Е.Е., Синенко В.С., Туранин В.Ю. Возможности совершенствования правового регулирования экологической безопасности в Российской Федерации / Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2016. № 10 (231). Выпуск 36.

Шевченко В.В.

Институт законного представительства в рамках гражданского процесса

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-566

Аннотация

Данная статья посвящена анализу института законного представительства в рамках гражданского процесса. На сегодняшний день, представительство является одним из

важнейших механизмов жизни нынешнего общества. Раскрываются отдельные аспекты законного представительства применительно для физических и юридических лиц.

Ключевые слова: представительство, законное представительство, гражданский процесс, гражданское право, право.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the institution of legal representation in the framework of civil procedure. Today, representation is one of the most important mechanisms in the life of today's society. Certain aspects of legal representation for individuals and legal entities are disclosed.

Keywords : representation, legal representation, civil procedure, civil law, law.

Законное представительство, как институт гражданского права, играет непосредственную роль в функционировании общества. Именно представительство дает возможность приобретать права и нести обязанности для отдельных категорий лиц (например, для недееспособных, малолетних и так далее).

Прежде всего, стоит дать понятие термину «законное представительство».

Законное представительство – это действия, направленные на защиту и обеспечение прав, свобод и законных интересов лиц, признанных недееспособными, либо не обладающих полной дееспособностью.

«Законное», по определению, означает, что защита и обеспечение прав, свобод и законных интересов лица осуществляется в строгом соответствии с законодательством (а также означает законную возможность представлять интересы определенного лица).

Законное представительство может применяться как для юридических, так и для физических лиц – данный вопрос будет рассмотрен далее.

В качестве примера, можно затронуть вопрос о законном представительстве юридических лиц. Законным представителем акционерного общества (АО), либо общества с ограниченной ответственностью (ООО) будет являться их единоличный исполнительный орган (должностное лицо, избираемое из числа участников общества, действующее от имени общества на основании устава и наделенное правом осуществлять правоспособность общества. Как правило, таковым может являться, например, генеральный директор). К компетенции исполнительного органа общества относятся все вопросы руководства текущей деятельностью общества, за исключением вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров [1]. Об этом говорит пункт 2 статьи 69 ФЗ «Об акционерных обществах». Единоличный исполнительный орган общества без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки [2]. Об этом говорит подпункт 1 пункта 3 статьи 40 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью».

Гражданское законодательство дает исчерпывающее разъяснение по данному вопросу – законное представительство регулируется статьей 52 ГК РФ, в которой указано, что права, свободы и законные интересы недееспособных или не обладающих полной дееспособностью граждан защищают в суде их родители, усыновители, опекуны, попечители или иные лица, которым это право предоставлено федеральным законом [3]. Самые часто встречающиеся законные представители – это родители и опекуны.

Родители (попечители, усыновители, опекуны) являются законными представителями собственных детей, поэтому имеют право выступать защитниками их законных прав, свобод и интересов в отношениях с любыми физическими и юридическими лицами (также и в судах).

Права и обязанности могут осуществляться лицом (представителем) от имени другого лица (представляемого) в силу полномочия, основанного на доверенности, указании закона либо акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного самоуправления. В том случае, когда совершение действий представителя обусловлено предписанием закона, речь идет о законном представительстве [4]. В соответствии с вышесказанным, далее будет приведена таблица, демонстрирующая представляемое физическое лицо и его законного представителя в соответствии с законодательством.

Таблица 1

Законные представители физических лиц.

<i>Представляемый</i>	<i>Законный представитель</i>	<i>Основание возникновения представительства</i>
<i>Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет</i>	<i>Родители, усыновители, попечители</i>	<i>Статья 26 ГК РФ (часть первая), ст. 64 СК РФ, Статья 8 ФЗ от 15.08.1996 N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", Статья 25.3 КоАП РФ</i>
<i>Несовершеннолетние, не достигшие 14-ти лет (малолетние)</i>	<i>Родители, усыновители, опекуны</i>	<i>Статья 28 ГК РФ (часть первая), статья 64 СК РФ, статья 8 ФЗ от 15.08.1996 N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию", статья 25.3 КоАП РФ</i>
<i>Дети, оставшиеся без попечения родителей, до передачи в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приемную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей</i>	<i>Органы опеки и попечительства</i>	<i>Статья 123 СК РФ, статьи 7 и 8 ФЗ от 24.04.2008 N 48-ФЗ "Об опеке и попечительстве"</i>
<i>Граждане, признанные судом недееспособными вследствие психического расстройства</i>	<i>Опекун</i>	<i>Статья 32 ГК РФ (часть первая)</i>
<i>Граждане, ограниченные судом в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм, злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами</i>	<i>Попечитель</i>	<i>Статья 33 ГК РФ (часть первая)</i>
<i>Недееспособные или не полностью дееспособные граждане, помещенные под надзор в образовательные организации, медицинские организации, организации, оказывающие социальные услуги, или иные организации, в том числе в организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей</i>	<i>Организации, в которых под надзором находятся недееспособные (не полностью дееспособные граждане)</i>	<i>Статья 35 ГК РФ (часть первая)</i>

Также существует еще множество лиц, которое будет подвергнуто законному представительству (например, автор, опубликовавший свое произведение анонимно или под псевдонимом и т.д.), но до конца вопрос о представительстве не урегулирован (например, бабушка не сможет представлять малолетнего, как ближайшего родственника). С учетом вышеизложенного объективно существует необходимость дальнейшего развития и совершенствования законодательства [5].

Таким образом, можно заметить, что институт законного представительства в современном обществе не ограничен институтом семьи. Представительство плотно вошло в нынешнюю жизнь общества, поспособствовало его грамотному функционированию и дала возможность защищать свои права, свободы и интересы определенным категориям лиц именно

на основании закона. Развитие законодательства в последующем было направлено также на разработку и закрепление законодательного понятийного аппарата и терминологии [6].

***

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об акционерных обществах" // СПС КонсультантПлюс
2. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "Об обществах с ограниченной ответственностью" // СПС КонсультантПлюс
3. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // СПС КонсультантПлюс
4. Справочная информация «Законные представители» (Материал подготовлен специалистами КонсультантПлюс) // СПС КонсультантПлюс
5. Гринь Е.А. К вопросу об особенностях правового регулирования природопользования в агропромышленном комплексе // Аграрное и земельное право. 2018. №6 (162). С. 24-28.
6. Гринь Е.А. Исторический процесс возникновения и развития норм о принудительном прекращении прав на земельный участок по российскому законодательству // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. №95. С.1174-1191.

Шевченко В.В., Чернов Ю.И.

Административно-правовой статус Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-567

Аннотация

Настоящая статья посвящена анализу органа исполнительной власти – Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. Раскрываются вопросы реорганизации данного органа – переименование из департамента в министерство, влияние изменений на положение вышеназванного органа в системе исполнительной власти. Также рассматриваются действующие проблемы и возможность их эффективного решения на сегодняшний день.

Ключевые слова: министерство, сельское хозяйство, исполнительная власть, министерство сельского хозяйства Краснодарского края.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the executive authority – the Ministry of Agriculture and Processing Industry of the Krasnodar Territory. The issues of reorganization of this body are disclosed – renaming from a department to a ministry, the impact of changes on the position of the above-mentioned body in the executive power system. The current problems and the possibility of their effective solution to date are also considered.

Keywords: ministry, agriculture, executive branch, Ministry of Agriculture of the Kuban.

Краснодарский край, на сегодняшний день, является одним из лидеров по производству сельскохозяйственной продукции. Субъект занимает первое место в РФ по объему валовой продукции сельского хозяйства, а в агропромышленном комплексе края, на данный момент, занято около четырехсот тысяч человек. При этом, выращивается более ста тысяч различных сельскохозяйственных культур. Все вышеперечисленные условия дают понять, какое развитие получает сельскохозяйственное направление в Краснодарском крае.

Изначально стоит упомянуть, что деятельность Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края основана на ряде нормативно-правовых актов, которыми орган руководствуется при осуществлении своей деятельности: Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации,

международные договоры Российской Федерации, акты главы администрации (губернатора) Краснодарского края, акты Минсельхоза Российской Федерации, внутренние акты министерства.

Касаемо органа, регулирующего сельскохозяйственную деятельность в крае. Такие полномочия принадлежат именно Министерству сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. Нынешний статус министерства данный орган получил в результате вступления в законную силу Постановления Губернатора от 28.06.2012 №741. В нем указано, что прежний департамент был переименован в министерство. Данное нововведение повлекло за собой ряд правовых изменений в отношении данного органа. Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края является органом исполнительной власти Краснодарского края осуществляющим в пределах установленной компетенции разработку и реализацию государственной аграрной политики, осуществление полномочий в сфере государственной поддержки сельскохозяйственного производства и перерабатывающей промышленности, рыболовства, аквакультуры (рыбоводства) и охраны водных биологических ресурсов, виноградарства и виноделия, племенного животноводства, мелиорации земель, в том числе агролесомелиорации, государственного племенного надзора, регионального государственного надзора в области технического состояния и эксплуатации самоходных машин и других видов техники.

Во-первых, статус вышеупомянутого органа стал более высоким в системе исполнительной власти. Стоит упомянуть, что департамент имеет собственную разветвленную структуру, состоящий из директора, его заместителей, а также отделов – отдельных крупных звеньев, отвечающих за выполнение индивидуальных задач. Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края имеет в своей структуре Управления, подчиненные заместителям министра сельского хозяйства (например, Управление винодельческой, пищевой и перерабатывающей промышленности), отделы, являющиеся структурными звеньями вышестоящих управлений (например, Отдел инженерно-технического развития и охраны труда подчинен Управлению инженерно-технической политики), а также ряд самостоятельных отделов (например, Отдел правовой работы и противодействия коррупции). Это позволяет сделать вывод об упрощении структуры органа для более мобильного управления им.

С другой стороны, структурное упрощение органа сыграло также негативную роль в его функционировании. Улучшить положение и работоспособность органа смогло бы введение ряда отделов. Например, отдел массовой информации, тенденций и развития АПК проводил бы, в свою очередь, работу по продвижению в общество решаемых проблем в области сельского хозяйства. Отдел культурно-массовых мероприятий и просвещения имел бы возможность осуществлять образовательную деятельность в учебных учреждениях страны.

Итак, в связи с изменением статуса органа на более высокий, он получил более широкие полномочия и компетенцию в осуществлении исполнительной власти.

Во-вторых, реорганизация Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края способствовала смене ранее работающих кадров. Это, безусловно, положительно отразилось на эффективности работы органа.

Стоит заметить, что переименование и реорганизация проведены не просто так. Краснодарский край, как и было подмечено, является одним из лидеров производства аграрной продукции в РФ. Вышеупомянутые процедуры не только повысили значимость сельскохозяйственного направления для края, но и способствовали продвижению эффективного управления важным для региона агропромышленным комплексом. Безусловно, нужно сказать, что реорганизация и переименование улучшили положение данного органа.

Говоря о положении органа, стоит обратить особое внимание на его усовершенствование путем преобразований и изменений в соответствии с изданием Постановлений главы администрации (губернатора) Краснодарского края. Например, в соответствии с Постановлением губернатора Краснодарского края от 30.08.2018 года №536, в Положении о Минсельхозе края было внесено следующее изменение: «1. Внести в приложение

№ 1 к постановлению главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28 июня 2012 года № 741 «О министерстве сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края» изменение, дополнив пункт 2.2 раздела 2 «Основные цели и задачи министерства» абзацем следующего содержания: «содействует развитию конкуренции на территории Краснодарского края в пределах установленной компетенции.»

Вышеупомянутое изменение говорит об активном развитии и способствованию конкуренции в агропромышленном комплексе Краснодарского края. В перспективе данного изменения – планомерное и эффективное функционирование рынка, связанного с агрономией и промышленностью края, что, несомненно, является положительным пунктом и улучшает положение данного органа.

Также стоит отметить технологическую составляющую по вопросу развития Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края. В данный момент, при обработке засеянных земель, широко применяются современная уборочная и посевная техника, трактора и так далее. Стоит отдельно подметить сотрудничество вышеупомянутого органа с зарубежными компаниями. Одной из таких стала немецкая компания, крупный производитель сельскохозяйственной техники – Claas. Подобные сотрудничества, несомненно, несут огромную пользу для развития технической базы сельского хозяйства и промышленности в Краснодарском крае.

Таким образом, в заключение, стоит сказать, что такой орган исполнительной власти, как Министерство сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края, является, по сути, недавно созданным, что подчеркивает возникновение ряда проблем в его функционировании. Несмотря на это, орган активно развивается и получает неслабое внимание со стороны администрации Краснодарского края. Важно заметить, что данный орган следует активно развивать, так как Краснодарский край, на данный момент, является одним из лидеров аграрного производства в Российской Федерации. Стремительное внедрение новейших технологий в агропромышленный комплекс Краснодарского края (в том числе и в результате сотрудничества с соответствующими организациями), а также всестороннее развитие вышеупомянутого органа, несомненно, положительно повлияют как на производство аграрной продукции, так и на активное финансирование края.

***

1. Сайт Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края: [Электронный ресурс]. Краснодар, 2012. URL: <https://msh.krasnodar.ru/>. (Дата обращения: 21.05.2024).
2. О министерстве сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 28.06.2012 №741 (ред. от 13.04.2022).

Шевченко В.С., Харламова О.С.

Проблема определения понятия «жилище» в уголовном процессе

ЮРИУ РАНХиГС

(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/trnio-06-2024-568

Научный руководитель: Подопрigора А.А.

Аннотация

Проблема определения понятия «жилище» в уголовном процессе является актуальной и важной с точки зрения обеспечения прав человека на неприкосновенность жилища. Данная научная работа направлена на предложение единого определения жилища в уголовном процессе, исходя из анализа практики применения законодательства по данному вопросу. В работе рассматриваются различные подходы к определению жилища, проблемы возникновения споров и конфликтов в связи с этим вопросом, а также предлагаются пути и способы их

урегулирования. В результате исследования делается вывод о едином понятии жилища, а также необходимости совершенствования законодательства и практики его применения с целью обеспечения эффективной защиты прав граждан на неприкосновенность и свободное пользование своим жилищем.

Ключевые слова: жилище, право на неприкосновенность жилища, собственность, уголовный процесс.

Abstract

The problem of defining the concept of housing in criminal proceedings is relevant and important from the point of view of ensuring human rights to inviolability of home. This research work is aimed at proposing a unified definition of home in criminal proceedings, based on the analysis of the practice of application of legislation on this issue. The work considers various approaches to the definition of home, the problems of disputes and conflicts arising in connection with this issue, as well as suggests ways and means of their settlement. As a result of the study, the conclusion is made about a single concept of dwelling, as well as the need to improve the legislation and the practice of its application in order to ensure effective protection of the rights of citizens to inviolability and free use of their homes.

Keywords: housing, the right to inviolability of the home, property, criminal procedure.

Актуальность проблемы определения понятия «жилище» в уголовном процессе заключается в необходимости четкого и однозначного определения места жительства лица для целей уголовного преследования. В современном мире мобильность населения и изменения в структуре жилищных помещений могут приводить к трудностям в определении конкретного места проживания подозреваемого или обвиняемого.

Цель работы состоит в изучении и анализе правовых норм, регулирующих определение понятия «жилище» в уголовном процессе, определении основных проблем, возникающих при таком определении, и разработке практических рекомендаций для улучшения этого процесса. В результате исследования предполагается выявить способы устранения проблем и совершенствования процедуры определения жилища в уголовном процессе.

Правовое понятие жилища имеет важное значение, так как жилище является неприкосновенным местом, где человек защищен от произвола и вмешательства государства или других лиц. Право на жилище является одним из основных гражданских прав и гарантируется международными документами, такими как Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Жилище также может рассматриваться как объект собственности, если оно является частным, и владелец имеет право распоряжаться им в соответствии с законодательством о недвижимости. В случае, если жилище является арендованным, законодательство обеспечивает арендаторам определенные права и гарантии.

Таким образом, жилище – это не только место жительства человека, но и объект правовой защиты, который обеспечивает ему условия для нормального проживания и развития в обществе.

Понятие жилища в УПК РФ и УК РФ дано по-разному. Так, согласно п. 10 ст. 5 УПК РФ жилище определяется как место постоянного или временного проживания человека. Это могут быть квартиры, дома, общежития, комнаты и другие помещения, в которых человек может находиться и осуществлять свои жилищные права. Согласно ст. 139 УК РФ жилище также имеет схожее понимание, но более узко направлено на защиту прав и свобод человека. Законодательство обеспечивает нерушимость жилища и защиту человека от произвола и незаконного вторжения в его жилищные права.

Определение жилища в уголовном процессе имеет важное значение, так как право на частную жизнь и неприкосновенность жилища защищено законом. Практические аспекты определения жилища в уголовном процессе включают в себя следующие шаги:

1. Идентификация места как жилища: в начале расследования уголовного дела, правоохранительные органы должны определить, является ли определенное место жилищем. Это может быть квартира, дом, комната, гараж и т.д.
2. Получение разрешения на обыск: для проведения обыска в жилище правоохранительные органы должны получить соответствующее разрешение от суда. Это требуется для защиты прав граждан и предотвращения произвола со стороны правоохранительных органов.
3. Поиск и изъятие доказательств: в рамках обыска правоохранительные органы могут находить и изымать доказательства, которые могут быть использованы в уголовном деле. Однако при этом должны соблюдаться законные процедуры и права граждан.
4. Ограничения при проведении обыска: закон запрещает проведение обыска в жилище ночью, а также в праздничные и выходные дни, за исключением случаев, когда угрожает опасность для жизни и здоровья людей или общественной безопасности.

Важно помнить, что правоохранительные органы должны соблюдать закон при определении жилища и проведении обыска, чтобы не нарушать права граждан и обеспечить справедливость в уголовном процессе.

Одной из основных проблем определения жилища при совершении преступлений является размытость законодательных норм и неоднозначность их толкования. Например, понятие жилища может быть трактовано по-разному в различных законах и нормативных актах, что может привести к неопределенности и спорам при судебном разбирательстве.

Еще одной проблемой является возможность проникновения в жилище без согласия его владельца или проживающих. Это может произойти, например, при проведении обыска по решению суда или при наличии подозрений в совершении преступления в данном жилище. В таких случаях не всегда ясно, какие действия со стороны правоохранительных органов являются законными, а какие – нарушают право на неприкосновенность частной жизни.

Также следует отметить проблемы, связанные с трудностью определения признаков жилища в случае смешанных или нестандартных объектов недвижимости, таких как коммунальные квартиры, гостиничные номера, коллективные общежития и т.д. В таких случаях возникают споры о том, является ли данное помещение жилищем в юридическом смысле, что может затруднить расследование преступлений, совершенных в таких местах.

Таким образом, проблема определения жилища в уголовном процессе представляет собой сложный вопрос, требующий внимательного рассмотрения и анализа. В настоящее время действующее законодательство не всегда дает четкое определение понятия «жилище», что может приводить к разночтениям и спорам в судебной практике.

Проанализировав различные подходы к определению жилища, проблемы возникновения споров и конфликтов в связи с этим вопросом а также судебную практику можно прийти к выводу о том что, жилище - это то понятие, которое охватывает объекты, связанные с местом проживания или пребыванием человека. Жилище может быть объектом преступления или местом, где происходит совершение преступления.

***

1. Уголовный кодекс Российской Федерации — федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в редакции от 27 декабря 2019 г. № 500-ФЗ).
2. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024).
3. Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище // Российская юстиция. 2022. N 7. С. 58.
4. Серебренникова А.В. Уголовно-правовое обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Российской Федерации и Германии: Автореф. дис.д-ра юрид. наук. М., 2018. С. 40.
5. Соловьев А. Обеспечение обоснованности проведения осмотра жилища, обыска и выемки в жилище в исключительных случаях, не терпящих отлагательства // Уголовное право. 2014. N 2. С. 104.

Шепель Е. Н.

Роль медиации в гражданском процессе

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-569

Научный руководитель: Хашаева Д. А.,

Аннотация

В статье проводится анализ процедуры медиации как альтернативного способа рассмотрения и разрешения споров. Выделяются положительные факторы этой процедуры, которые оказывают влияние на судебную систему, стороны конфликта и государство. В результате анализа делается вывод, что процедура медиации имеет значимую роль в гражданском процессе.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, роль, гражданский процесс, разрешение споров.

Abstract

The article analyzes the mediation procedure as an alternative way of considering and resolving disputes. The positive factors of this procedure are highlighted, which have an impact on the judicial system, the parties to the conflict and the state. As a result of the analysis, it is concluded that the mediation procedure has a significant role in the civil process.

Keywords: mediation, mediation procedure, role, civil procedure, dispute resolution.

Медиация как институт в России появился относительно недавно. Только в 2011 году вступил в силу Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Поэтому в доктрине уделяется большое внимание медиации при разрешении споров между сторонами в различных сферах: гражданских, семейных и иных правоотношений. Особое внимание уделяется значимости медиации в современном мире, так как многие специалисты возлагают большие надежды на неё. На основании этого следует рассмотреть роль медиации в гражданском процессе.

В ст. 2 Федерального закона 27.07.2010 № 193-ФЗ не дается определение медиации, вместо него в законодательном акте применяется понятие процедура медиации: «способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения». Исходя из этого понятия следует, что медиация является альтернативным механизмом разрешения споров. Разрешению спора способствует нейтральная третья сторона – посредник (медиатор). Он обеспечивает возможность обсуждения и решения вопросов, которые возникают между сторонами. При этом соблюдается полная конфиденциальность.

Проводя анализ специальной литературы по вопросу роли медиации в современной российской правовой системе, сложно не заметить, что авторы выделяют положительное влияние рассматриваемого института как на судебную систему, так на стороны спора. На основании этого следует более детально рассмотреть такое влияние на всех субъектов.

С учетом того, что медиация является альтернативой судебного процесса, то стоит выделить сначала влияние её на судебную систему. Однозначно развитие института медиации приводит к тому, что в суды поступает меньше дел. Одной из основных проблем судебной системы сегодня в Российской Федерации является высокая нагрузка на суды всех уровней. Процедура медиации способствует уменьшению такой нагрузки на суды, что очевидно окажет позитивный эффект. Это может привести к тому, что суды будут рассматривать дела в более краткие сроки и тщательно изучать материалы дел. Конечно, отмечается, что на данный момент практика применения альтернативных способов разрешения спора является слабо

распространенной. Однако постепенно процент рассмотренных дел посредством процедуры медиации увеличивается. То есть в перспективе медиация будет «забирать» часть нагрузки у судов. Вследствии этого предполагается снижение затрат, которые возникают в связи с рассмотрением дел в суде

Рассматривая медиацию как альтернативу судебному процессу, следует отменить плюсы такой процедуры, которые не присущи судебному рассмотрению дел. Во-первых, процедура медиации проводится в более краткий срок, что, конечно же, является наиболее приоритетным для сторон конфликта. В пояснительной записке к законопроекту «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» одной из целей принятия закона о медиации являлось «предложить удобный и быстрый способ разрешения споров». Удобство же заключается в том, что стороны могут по своему усмотрению выбрать дату, место и время проведения процедуры. Немаловажным является то, что они также могут выбрать одного или нескольких медиаторов. В связи с тем, что срок рассмотрения дела сокращается, то и расходы сторон также уменьшаются. Кроме того, сторонам не придется тратить денежные средства на адвокатов, возможные поездки в суды (особенно апелляционные и кассационные в связи с соответствующими основаниями). Достаточным будет лишь оплатить деятельность по проведению процедуры медиации. При этом расходы на это будут разделены на равные доли между сторонами. Так, обсуждение всех нюансов проведения процедуры медиации, которые будут отображены в медиативном соглашении, однозначно способствуют построению эффективной работы по разрешению споров. При этом такие условия удовлетворяют обе стороны, так как они их устанавливают.

Говоря о важном значении процедуры медиации для сторон, немаловажным является отметить еще один фактор. Радянская Г. М., анализируя процедуру медиации при рассмотрении споров, возникающих в семейных правоотношениях, выделяет как преимущество психологический аспект процедуры. В своей работе она отметила: «посредник предварительно изучает конфликтную ситуацию и организывает процесс переговоров так, чтобы стороны смогли спокойно объясниться, выслушать доводы друг друга и понять мотивы поведения супруга». В итоге стороны могут понять мотивы друг друга, прийти к единой позиции по вопросу. Медиатор, путем изучения ситуации, учитывает не только нормы права, но и также межличностные отношения между участниками процедуры, что способствует установлению необходимой «атмосферы».

Анализируя роль медиации следует выделить её цель. Основной целью процедуры является нахождение компромиссного взаимовыгодного решения. Здесь можно выделить еще одно различие между медиацией и судебным процессом: при медиации не определяется виновная сторона, не устанавливается законность требований какой-либо из сторон. Представленный фактор также оказывает положительный эффект на проведения процедуры. Кроме того, преследуя цель удовлетворить требования обеих сторон, медиативная процедура является менее коррупционным явлением. Обусловлено это тем, что: «посреднику нет смысла кого-либо убеждать в правоте оппонента». То есть медиация способствует снижению уровня коррупции в целом.

В итоге рассмотрения заявленной темы, можно сделать вывод, что роль медиации в гражданском процессе заключается в нескольких факторов. Она призвана уменьшить нагрузку на судебную систему, а также снизить расходы на её обеспечения. Медиация способствует более быстрому и эффективному разрешению спора, удовлетворяет интересы всех сторон, при этом сохранив здоровые взаимоотношения между ними. С государственной точки зрения, такая альтернативная процедура позволяет достичь одну из задач, а именно снизить коррупционный фактор в государстве. Все вышесказанное подчеркивает необходимость дальнейшего развития института медиации в Российской Федерации.

***

1. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
2. Законопроект № 341071-5 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/341071-5> (дата обращения: 31.03.2024).

3. Кожедуб, А. П. Настоящее и будущее медиации в гражданском процессе / А. П. Кожедуб // Молодой ученый. – 2020. – № 13 (303). – С. 160-162.
4. Лукашенко, К. Е. Медиация в гражданском процессе / К. Е. Лукашенко // Закон и общество: история, проблемы, перспективы: материалы XXVI Межвузовской международной научно-практической конференции студентов и аспирантов, посвященной 70-летию Красноярского ГАУ. – Красноярск, 2022. – С. 159-161.
5. Радянская, Г. М. Роль медиации в гражданском процессе при рассмотрении споров, возникающих в семейных правоотношениях при разделе имущества супругов / Г. М. Радянская // Аграрное и земельное право. – 2022. – № 6. – С. 155-157.
6. Лифанов, А. В. Некоторые особенности медиации в гражданском процессе / А. В. Лифанов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 5-6. – С.52-54.

Шипилов И.

Анализ договорного права в Российской империи

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-570

Научный руководитель: Шалайкин Р.Н.

Аннотация

Договорное право в Российской империи играло важную роль в регулировании гражданских отношений и обеспечении правопорядка. В данной статье будет проведен анализ договорного права в Российской империи, с учетом исторического контекста и правовой практики, а также в данной работе будет уделено особое внимание особенностям развития договорного права в разные исторические периоды.

Ключевые слова: договорное право, гражданские отношения, обеспечение правопорядка, исторический обзор.

Abstract

Contract law in the Russian Empire played an important role in regulating civil relations and ensuring law and order. This article will analyze contract law in the Russian Empire, taking into account the historical context and legal practice, and this work will pay special attention to the peculiarities of the development of contract law in different historical periods.

Keywords: contract law, civil relations, law enforcement, historical review.

В XVIII и XIX веках в Российской империи произошли значительные правовые преобразования в рамках модернизации, инициированной царем Петром Великим и его преемниками [4]. Заимствование западноевропейских правовых идей и практики сыграло решающую роль в формировании правовой системы, включая договорное право.

Законодательства Петра I начала XVIII века заложило основу для систематизации правовых норм, которые касаются договоров в Российской Империи. Ключевыми принципами договорного права того времени были: свобода заключения договора, защита интересов сторон и государственный контроль за контрактными отношениями.

Правовая система Российской империи до XVIII века характеризовалась сочетанием обычного права, канонического права и указов, издаваемых правящими органами. Реформы царя Петра Великого в начале XVIII века были направлены на модернизацию правовой системы путем внедрения элементов западноевропейского права. Этот период ознаменовался созданием новых правовых институтов, кодификацией законов и привлечением экспертов-юристов из Западной Европы для консультирования по законодательным изменениям.

Важным событием в развитии договорного права в Российской Империи стало принятие Свода Законов Российской Империи (Гражданского кодекса) 1835 года [1], который установил основополагающие положения касающиеся заключения, исполнения, изменения и расторжения

договоров. Уже в конце XIX и начале XX веков в Российской Империи наблюдался всплеск интереса к договорному праву в связи с бурным развитием торговли, промышленности и финансов. В этот период появились новые виды контрактов и договорных отношений, например, торговые контракты – это были соглашения между торговцами, предпринимателями и производителями о поставке товаров, ценах, сроках и условиях оплаты. Такие контракты регулировали торговлю и обмен товарами. Также, Петром I были приняты нормы, регламентирующие ранее неизвестные формы договорных отношений:

- Договор поставки;
- Договор личного найма;
- Договор имущественного найма;
- Договор поклажи;
- Договор займа.

Исторический обзор договорного права в Российской империи проливает свет на эволюцию правовых норм и принципов, регулирующих договорные отношения. Опыт российской империи в формировании договорного права служит ценным источником для понимания современной правовой базы и практики в области договорного права. Изучая исторические события, мы можем оценить непреходящее наследие договорного права как жизненно важной отрасли гражданского права с богатой историей в России.

Одно из наиболее значительных влияний на российское договорное право оказали западноевропейские системы, в частности, Франции, Германии и Англии. Французские правовые принципы, такие как свобода договора, равенство сторон и нерушимость соглашений, оказали глубокое влияние на российское договорное право, что привело к принятию аналогичных концепций в законодательных актах и судебных решениях. В Английском праве использовалась система частичной ответственности, где ущерб распределялся между сторонами в зависимости от их вклада в нарушение договора [6]. В континентальном праве, куда относится Германия и Франция, применялась система общей ответственности, где нарушитель обязан возместить весь ущерб, который был причинен пострадавшей стороне [3]. Все эти принципы и аспекты были так или иначе отражены в российском праве.

Влияние западноевропейского права на развитие договорного права в Российской империи было значительным и далеко идущим. Благодаря заимствованию правовых принципов, концепций и практики из таких стран как Франция, Германия и Англия, российская правовая система претерпела трансформацию, которая на столетия вперед сформировала договорную базу. Адаптация и интеграция западных правовых традиций в российское договорное право подчеркнули взаимосвязанность правовых систем и важность межкультурного обмена в развитии права.

Поскольку суды выносили решения по спорам по договорам, разъясняли нормы законодательства и формировали правоприменительную практику, судебная практика в Российской империи стала играть важную роль в развитии договорного права, ведь решения судов создавали прецеденты, которые становились основой для будущих решений.

Современное договорное право в России находится под влиянием различных факторов, таких как быстрое развитие технологий, глобализация экономики, изменения в общественных отношениях и т.д. Одной из основных тенденций развития договорного права является укрепление защиты интересов граждан и предпринимателей, повышение прозрачности и эффективности заключения и исполнения договоров. Современные тенденции развития договорного права в России отражают динамичный сдвиг в сторону гармонизации с международными стандартами и практикой. Недавние законодательные реформы, такие как принятие Гражданского кодекса Российской Федерации в 1994 году, были направлены на приведение российского договорного права в соответствие с принципами свободы заключения договоров, автономии сторон и договорной справедливости. Кроме того, растущее влияние международного коммерческого права, арбитража и трансграничных сделок побудило российских ученых-юристов и практиков заняться сравнительным правовым анализом и передовым мировым опытом. Эволюция договорного права в России характеризуется

стремлением к большей ясности, предсказуемости и эффективности договорных отношений с акцентом на обеспечение прозрачности, справедливости и защиту прав сторон.

Подводя итог, отметим, что в современной России преобладают принципы свободы договора, автономии воли сторон, исполнения обязательств, а также защиты прав потребителей. В Российской империи контракты искались и очень строго контролировались государством. Получается, что в Российской империи государство играло более активную роль в контроле за договорами, а в современной России уделяется большее внимание принципам свободы договора и независимости сторон. Также в современной России важное место занимают альтернативные способы разрешения споров, таких как арбитраж и медиация. В Российской империи споры больше разрешались в судебном порядке. Таким образом, развитие договорного права в России с Российской империи до современности отражает изменения в роли и подходах государства к регулированию контрактных отношений, а также влияние международных стандартов и практик на формирование современного договорного права.

Анализ договорного права в Российской империи показывает его важность для регулирования гражданских отношений и обеспечения стабильности правопорядка.

***

1. Свод Законов Российской Империи // КонсультантПлюс URL: <https://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения: 29.05.2024).
2. Гальперин, Дж.Л. (2009). Французская юридическая наука в 17-18 веках: к границам теории права. В: Патгаро Э., Каналэ Д., Гросси П., Хофманн Х., Райли П. (ред.) Трактат по философии права и общей юриспруденции. Springer, Dordrecht. https://doi.org/10.1007/978-90-481-2964-5_2
3. Немецкая система // Britannica URL: <https://www.britannica.com/topic/civil-law-Romano-Germanic/Japanese-law> (дата обращения: 29.05.2024).
4. Памятники русского права. М.: Госюриздат, 1961. Вып. 8. Законодательные акты Петра I. Первая четверть XVIII в. / под ред. К.А. Софроненко.
5. Права граждан в России при Петре I // Stud24 URL: <https://www.stud24.ru/history/prava-grazhdan-v-rossii-pri/125848-369519-page1.html> (дата обращения: 29.05.2024).
6. Суконкин Д.В. Договорное право Англии в XIX в.: поиск нового теоретического основания // Ленинградский юридический журнал. - 2013. - №18. - С. 79-85.

Шипилов И.

Договоры в условиях пандемии

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-571

Научный руководитель: Шалайкин Р.Н.

Аннотация

С возникшей во всем мире пандемией COVID-19 у множества компаний возникли трудности в исполнении договорных обязательств из-за ограничительных мер и невозможности выполнения обязательств. В данной работе мы проведем анализ и рассмотрим, как пандемия COVID-19 повлияла на исполнения договоров, а также рассмотрим вопросы, которые связаны с форс-мажором, изменением обстоятельств и риски для сторон.

Ключевые слова: ограничительные меры, договорные обязательства, пандемия COVID-19, ответственность, изменение условий договоров.

Abstract

With the COVID-19 pandemic that has arisen all over the world, many companies have difficulties in fulfilling contractual obligations due to restrictive measures and the inability to fulfill obligations. In this paper, we will analyze and consider how the COVID-19 pandemic affected the execution of contracts, as well as consider issues related to force majeure, changes in circumstances and risks for the parties.

Keywords: restrictive measures, contractual obligations, COVID-19 pandemic, liability, change of contract terms.

Пандемия COVID-19 затронула все страны планеты, а также повлияло на каждую сферу деятельности людей, организаций, предприятий и т.д. В России было предпринято достаточно много мер для сохранения безопасности, рабочих мест, порядка и здоровья своих граждан. Помимо этого, сама пандемия оказала значительное влияние на исполнение договоров, так, государственными органами были приняты беспрецедентные меры, что повлияло на бизнес-партнеров и исполнение договоров. Так, например, были приняты ограничения и запреты на проведения массовых мероприятиях, услуг населению, перевозок, ограничения в оптовой и розничной торговле [1], из-за чего многим организациям пришлось приостановить свою деятельность на какое-то время, вследствие чего они и их клиенты понесли колоссальные убытки.

Из-за ограничения и запрета перевозок многие клиенты не получили свой товар вовремя или вовсе, соответственно были нарушены условия договора, а за нарушение условий договора следуют санкции, предусмотренные главой 25 Гражданского Кодекса РФ «Ответственность за нарушение обязательств» [2], а именно обязанность должника возместить все убытки, оплатить неустойку, а также другая ответственность, которая может быть предусмотрена условиями договора.

В виду того, что Указом Президента РФ от 11.05.2020 № 316 «Об определении порядка продления мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [1] был предпринят ряд мер, которые мешали выполнять обязательства по договору, а также возникло множество правовых споров и исковых заявлений в суд, в виду неисполнения обязательств, были попытки ответчиков по делам о неисполнении договорных обязательств ссылаться на форс-мажорные обстоятельства.

Согласно п.3 ст. 401 Гражданского Кодекса РФ: «Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. К таким обстоятельствам не относятся, в частности, нарушение обязанностей со стороны контрагентов должника, отсутствие на рынке нужных для исполнения товаров, отсутствие у должника необходимых денежных средств.» [2] При этом, непреодолимая сила или же форс-мажор – это чрезвычайное и непредотвратимое при данных условиях обстоятельство. Получается, что ограничительные меры, которые были приняты Президентом РФ можно считать, как чрезвычайные, что будет рассматриваться как форс-мажорные обстоятельства.

Так, многие предприятия заказывали товар из Китая, но весь февраль 2020 года, большая часть Китая сидела на карантине, что повлияло на графики поставок, либо их невыполнение. Многие предприниматели подавали исковые заявления в суд или изменяли условия договора. При этом, сроки исполнения договора – это существенное условие, оно регулируется Федеральным Законом от 18 июля 2011 г. №223 «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [3], на ряду со сроками исполнения договора, также возможно изменить цену договора, объем товаров, работ или услуг.

Однако, отметим, что форс-мажорные обстоятельства освобождают только от ответственности за неисполнения обязательства (неустойки, штрафы, пени), но само обязательство сохраняет свою силу [4]. И чтобы те ограничительные меры, которые были приняты считались форс-мажором, придется доказать, что сторона сделала все возможное для исполнения своих обязательств, а введенные ограничения явились причиной их неисполнения.

Многие компании столкнулись с проблемами обеспечения исполнения текущих контрактов, особенно внешнеторговых и пришлось некоторые договоры временно приостанавливать или изменять в связи с введенными ограничениями и неопределенностью. Изменение условий договора предусмотрено ч.1 ст. 450 Гражданского Кодекса РФ и возможно по соглашению сторон, по требованию одной из сторон можно изменить или расторгнуть по решению суда [2].

Получается, что пандемия COVID-19 привела к множеству последствий в области исполнения договорных обязательств, а точнее их неисполнения. К таким последствиям относятся:

1. Изменение условий договора
2. Задержки в выполнении обязательств по договору
3. Форс-мажорные обстоятельства

Отметим, что в условиях пандемии было особенно важно обеспечить хорошую коммуникацию между сторонами, чтобы не возникло недопонимания и была возможность изменить условия договора с согласия обеих сторон. Таким образом, регулярное обсуждение ситуации и поиск взаимовыгодных решений поможет сохранить доверие, а также минимизировать конфликты и риски.

При этом к рискам в данной области, исходя из анализа, можно отнести следующие – невозможность выполнения обязательств, форс-мажор, изменение экономической ситуации, изменение спроса и предложения. Все перечисленные риски могут повлиять на выполнение договорных обязательств.

Подводя итог определим, что пандемия COVID-19 изменила очень много сфер деятельности, были проанализированы все возможные изменения и последствия, которые могли повлиять на договор, что позволило извлечь уроки и применить полученный опыт при заключении последующих договоров.

***

1. Указ Президента РФ от 11.05.2020 N 316 «Об определении порядка продления действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения в субъектах Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2021) / Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
3. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»
4. COVID-19 и исполнение договорных обязательств // INTELLECT URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/covid_19_i_ispolnenie_dogovornyh_obyazatel_stv/ (дата обращения: 28.05.2024).

Шипилов И.

Особенности возмещения ущерба при деликтной ответственности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-572

Научный руководитель: Табуницков А.Т.

Аннотация

Возмещение вреда при деликтной ответственности является достаточно важной и актуальной темой, поскольку она охватывает сложные вопросы, которые касаются компенсации ущерба, причинённого незаконными действиями и бездействием другой стороны. В современном обществе часто возникают ситуации, в которых лица или организации могут

причинить ущерб другим, такое может произойти в последствии аварий, производственных ошибок, медицинских ошибок, нарушения договорных обязательств и т.д. В данных случаях возникает необходимость в определении и возмещении ущерба, причиненного потерпевшим сторонам. Таким образом, в современной деловой среде, где риск возникновения убытков и причинения ущерба довольно высок, особенности возмещения ущерба при деликтной ответственности являются актуальными и важными для обеспечения справедливости и защиты прав потерпевших сторон.

Ключевые слова: деликтная ответственность, ущерб, возмещение убытков, компенсация вреда.

Abstract

Relevance: compensation for damage in tort liability is a fairly important and relevant topic, since it covers complex issues that relate to compensation for damage caused by illegal actions and inaction of the other party. In modern society, situations often arise in which individuals or organizations can cause harm to others, this can happen as a result of accidents, production errors, medical errors, violations of contractual obligations, etc. In these cases, it becomes necessary to determine and compensate for the damage caused to the injured parties. Thus, in the modern business environment, where the risk of losses and damage is quite high, the specifics of compensation for damages in tort liability are relevant and important to ensure fairness and protect the rights of injured parties.

Keywords: tort liability, damage, compensation for damages, compensation for harm.

Деликтная ответственность – это вид внедоговорной ответственности. Деликтная ответственность возникает, если компания или предприниматель причинили имущественный или иной вред другим лицам [3]. Получается, что деликтная ответственность наступает в силу императивного требования закона и стороны правоотношений, не могут по своему усмотрению изменять правила применения ответственности за причинение вреда или ограничивать их.

Согласно определению СКЭС ВС РФ 27.11.2023 № 305-ЭС18-6680 (28-30) № А40-200773/2016): «Деликтные обязательства возникают в результате неправомерных действий компании или предпринимателя. При этом не имеет значения, были ли между нарушителем и пострадавшим договорные отношения. В этом отличие деликтной ответственности от договорной» [3].

Принцип деликтной ответственности является одним из фундаментальных принципов гражданского права, основанным на идее возмещения ущерба, причиненного одной стороной другой по независящим от них обстоятельствам. Понятие возмещения ущерба при деликтной ответственности включает в себя комплекс юридических, экономических и социальных аспектов, которые необходимо тщательно изучить и анализировать.

Возмещение ущерба в деликтной ответственности имеет свои особенности, которые важно учитывать при рассмотрении случаев, когда был нанесен ущерб. Одна из основных особенностей заключается в том, что источник права на возмещение ущерба является нарушением прав или правовых интересов другой стороны, это означает, что в Законе о деликтной ответственности, а именно главы 59 Гражданского кодекса РФ «Обязательства вследствие причинения вреда» [1], определяются условия, при наличии которых потерпевшая сторона может потребовать возмещение ущерба.

Основания возникновения деликтной ответственности отражают условия и действия, при наличии которых лицо может быть признано ответственным за причинение ущерба другой стороне. В число оснований возникновения деликтной ответственности, согласно мнению Ильфата Хакимова [4], входят: противоправные деяния (деликт) – оно же является основным основанием для возникновения деликтной ответственности, может быть активным, к примеру, причинение физического ущерба, или выражаться в бездействии, например, непредоставление медицинской помощи при необходимости. Вина – для признания деликтной ответственности обычно требуется вина со стороны нарушителя. У вины различают три степени – умышленное

действие, грубая неосторожность и легкая неосторожность. Степень вины имеет значение при определении размера компенсации. Причинность также является существенным основанием для возникновения деликтной ответственности, то есть причинная связь между деянием нарушителя и причиненным ущербом. Отметим, что должно быть доказано, что ущерб является результатом конкретного противоправного действия или бездействия. Для возникновения деликтной ответственности также требуется наличие фактического ущерба, который может быть как материальным, так и нематериальным. Возмещение ущерба обычно осуществляется в форме финансовой компенсации. Еще одним основанием возникновения деликтной ответственности является наличие субъектов, поскольку деликтная ответственность возникает между двумя или более юридическими или физическими лицами. Между сторонами при этом должны существовать правовые отношения или обязательства, которые нарушены при совершении противоправных действий.

Отметим, что возмещение ущерба может быть осуществлено различными способами, например выплатой денежной компенсации, либо же восстановлением имущества или предоставлением услуг. Законодательство Российской Федерации также предусматривает возможность применения санкций, если виновная сторона не выполняет свои обязательства по возмещению ущерба.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» [2], существуют также принципы компенсации в полном объеме и принцип соразмерности при рассмотрении дел, связанных с деликтной ответственностью, которые определяют размер и характер возмещения ущерба пострадавшей стороне.

Принцип компенсации в полном объеме подразумевает, что лицо, признанное ответственным за причиненный ущерб, должно возместить все фактически понесенные потери пострадавшей стороне. Это могут быть прямые убытки, например, стоимость восстановления имущества, или же косвенные убытки, например, утрата дохода или моральные страдания. Сам принцип компенсации в полном объеме основан на принципе восстановления пострадавшей стороны в положение, в котором она находилась до совершения деликтного действия или бездействия.

Принцип соразмерности также играет важную роль при определении размера компенсации, согласно данному принципу, возмещение должно быть пропорциональным величине причиненного ущерба. Это означает, что размер компенсации должен быть разумным и соответствовать понесенным потерям, но не должен превышать их. Таким образом, принцип соразмерности помогает предотвратить возможные злоупотребления и обеспечить справедливость в процессе возмещения ущерба.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что особенности возмещения ущерба при деликтной ответственности представляют собой сложный и многогранный институт гражданского права, который требует внимательного изучения и анализа. Комплексное рассмотрение юридических, экономических и социальных аспектов данной проблематики позволит развивать и совершенствовать механизмы возмещения ущерба, обеспечивая справедливость и законность в сфере гражданско-правовых отношений.

***

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023)
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (ред. от 22.06.2021) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств»
3. Деликтная ответственность компании: в каких случаях она наступает // Акцион право URL: <https://www.law.ru/article/21740-deliktная-otvetstvennost-kompanii> (дата обращения: 28.05.2024).
4. Ильфат Хакимов Ответственность за причинение вреда: проблемы правоприменения // ЭЖ Юрист. - 2017. - №22. - С. 3.

Шипилов И.**Роль корпоративного права в развитии и защите инноваций**

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-573

Научный руководитель: Земляченко Я.В.

Аннотация

В работе исследуется важность и влияние корпоративного права на инновационную деятельность предприятий, также анализируются различные аспекты корпоративного права, такие как управление компаниями, права акционеров, корпоративная структура, исследуя, как они способствуют развитию инноваций.

Ключевые слова: корпоративное право, инновации, правовая защита.

Abstract

The paper examines the importance and impact of corporate law on the innovative activities of enterprises, and analyzes various aspects of corporate law, such as company management, shareholder rights, and corporate structure, exploring how they contribute to the development of innovation.

Keywords: corporate law, innovations, legal protection.

Корпоративное право – это часть гражданского права, что соответствует подходам, принятым в развитых зарубежных правовых системах, где корпоративное право рассматривается как подотрасль частного права. В Российской Федерации корпоративное право самостоятельной отраслью. Оно не является, ему отводится роль лишь составляющей гражданского права. [5].

Корпоративное право имеет взаимосвязь с инновационной деятельностью, и эта связь заключается в том, что корпоративное право предоставляет необходимую правовую и организационную основу для развития и защиты инноваций, а также влияет на эффективное управление компаниями и создание благоприятной среды для инноваций. Сама система корпоративного права обеспечивает структуру, в рамках которой компании могут формировать и осуществлять инновационную стратегию, оно определяет права и обязанности акционеров, предоставляет возможности для привлечения инвестиций и защиты интеллектуальной собственности, а также улучшает механизмы голосования и принятия решений, которые могут способствовать развитию инноваций.

Таким образом, корпоративное право играет важную роль в развитии инноваций, создавая правовую основу для деятельности компаний и защиты интеллектуальной собственности, что является ключевым для стимулирования исследований и разработок.

За счет того, что корпоративное право создает некие юридические рамки и ограничения для деятельности компаний, а также является регулятором отношений между акционерами, инвесторами и управленцами и регулирует вопросы, связанные с корпоративным финансированием, оно создает базу для стабильности, которая так необходима для долгосрочных инвестиций в исследования и разработки.

Поскольку корпоративное право устанавливает правила и определяет процедуры для привлечения инвестиций посредством выпуска акций, облигаций и других финансовых инструментов, это позволяет стать неотъемлемой частью для стартапов и технологических компаний, которым необходимы капиталовложения для внедрения инноваций.

Вместе с тем, корпоративное право тесно связано с законодательством об интеллектуальной собственности, а именно ч.4 ст.ст. 1225-1551 Гражданского Кодекса Российской Федерации, которые предоставляет компаниям инструменты для защиты патентов, товарных знаков и авторских прав. Защита интеллектуальной собственности крайне важна для

развития инноваций, поскольку она дает компаниям уверенность в том, что их инвестиции в исследования и разработки будут защищены.

После введения Федерального закона №217-ФЗ от 2 августа 2009г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [2] появились различные ограничения для государственных научно-исследовательских институтов и государственных учреждений высшего образования. Так, в статье 1 данного Федерального закона предлагается внести изменения в ст. 5 Федерального закона от 23 августа 1996 года № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» [3], добавив пункт 3.1, который закрепляет в себе ограничения и правила, связанные с созданием хозяйственных обществ бюджетными научными учреждениями и учреждениями, созданными государственными академиями наук. Так, бюджетные научные учреждения и научные учреждения, созданные государственными академиями наук, имеют право без согласия собственника своего имущества (например, государства) с уведомлением федерального органа исполнительной власти, ответственного за научную и научно-техническую деятельность, стать учредителями хозяйственных обществ. Эти хозяйственные общества занимаются практическим применением результатов интеллектуальной деятельности, таких как программы для электронных вычислительных машин, базы данных и т.д. и исключительные права на них. Также изменения оставили за научными учреждениями право использования результатов интеллектуальной деятельности, внесенных в уставный капитал, но они не могут передать это право третьим лицам по договору или иным основаниям.

Ограничения коснулись и доли в уставном капитале, теперь доля бюджетного научного учреждения или научного учреждения, созданного государственными академиями в уставном капитале, должна составлять более чем 25% или более чем 1/3 в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью. Доля других лиц в уставном капитале хозяйственного общества должна быть оплачена денежными средствами не менее чем наполовину.

Помимо представленных ограничений, при применении корпоративного права в сфере инноваций, компании также сталкиваются с другими проблемами и ограничениями [6]. Так, например, с принятием Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для удовлетворения центральных и местных государственных требований» [4], который ввел изменения закупочных процедур, появились проблемы развития спроса на инновации, поскольку данный закон предусмотрел прохождение конкурса за право участия в торгах за контракты на поставку инновационных продуктов.

Считаем, что одной из основных проблем, с которыми сталкиваются компании, является проблема финансирования для инновационных проектов. С учетом Федерального закона № 44-ФЗ предоставляется возможным использовать систему госзакупок и финансировать инновационные проекты, но для этого нужно выиграть конкурс, а не у всех компаний получается это сделать, поэтому вопрос о том, где же взять финансирование остается открытым, ведь банковские организации могут посчитать инновационные проекты крайне рисковыми и не предоставить кредиты, а инвесторы в свою очередь, могут испытывать сомнения относительно потенциала и коммерческой успешности инноваций.

Подводя итог, подчеркнем важность корпоративного права для создания справедливых и эффективных механизмов защиты и стимулирования инноваций. Корпоративное право играет ключевую роль в развитии и защите инноваций, оно предоставляет фреймворк* для организации и управления компаниями, а также защиты интеллектуальной собственности. Однако ввиду того, что сфера инноваций является достаточно динамичной, корпоративное право должно постоянно адаптироваться и развиваться, чтобы эффективно решать возникающие проблемы и стимулировать дальнейшее инновационное развитие компаний.

*Фреймворк в праве – совокупность основных правовых актов, относящихся к какой-либо области и формирующий базовые юридические условия, на которые должны опираться и которые должны учитывать все создаваемые институциональные механизмы [7].

***

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 2 августа 2009 г. N 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».
3. Федерального закона от 23 августа 1996 года N 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, N 35, ст. 4137; 1998, N 30, ст. 3607; 2000, N 2, ст. 162; 2004, N 35, ст. 3607; 2005, N 27, ст. 2715; 2006, N 50, ст. 5280; 2007, N 49, ст. 6069; 2008, N 30, ст. 3616; 2009, N 7, ст. 786)
4. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 N 44-ФЗ
5. Корпоративное право: учеб. пособие / [О. В. Жевняк, Е. Г. Шаблова, Е. А. Рыжковская, П. Г. Тиховская; под общ. ред. Е. Г. Шабловой]; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. – 183 с.
6. Бутрюмова Н.Н. Назаров М.Г. Фияксель Э.А. Законодательные барьеры ведения инновационной деятельности в России // Инновации. - 2016. - №210. - С. 9-16.
7. LEGAL FRAMEWORK // slovaronline URL: <https://slovaronline.com/browse/f169cf4d-e0b9-3586-9306-bf364da1af6b/legal-framework> (дата обращения: 29.05.2024).

Шорохова А.В.**Надзор прокурора за законностью нормативных правовых актов органов
государственной власти субъектов РФ***Юридическая компания «Исократ»
(Россия, Москва)**doi: 10.18411/trnio-06-2024-574***Аннотация**

В статье исследуются институт прокурорского надзора в сфере законности нормативных правовых актов Российской Федерации. Анализируется представленный механизм функционирования, а также обосновывается актуальность проблем действующего института прокурорского надзора.

Ключевые слова: прокурор, надзор, нормативный правовой акт, прокурорский надзор, законность, государственная власть.

Abstract

The article examines the institution of prosecutorial supervision in the field of legality of normative legal acts of the Russian Federation. The presented mechanism of functioning is analyzed, and the relevance of the problems of the current institution of prosecutorial supervision is substantiated.

Keywords : prosecutor, supervision, regulatory legal act, prosecutorial supervision, legality, state power.

В литературе, которая посвящена рассмотрению прокурорского надзора в Российской Федерации упоминается о том, что иногда данное направление деятельность органов прокуратуры заменяется понятием «общий надзор».

Понятие общего надзора заключается в соотношении законов и действий поднадзорных объектов, которые и связаны с исполнением данных законов. Если же будут выявлены такие несоответствия, то необходимо будет принять меры для того, чтобы устранить данное нарушение в законе.

Одним из правил укрепления Российской Федерации, является соблюдение Конституции Российской Федерации и федеральных законов на всей территории РФ.

Отталкиваясь от ч. 1 ст. 129 Конституции РФ, в которой раскрывается определение «прокуратуры РФ» и от ч. 1 ст. 21 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 «О прокуратуре РФ», можно подвести итог и сказать, что перед прокуратурой РФ, была поставлена одна из главных задач – это соотношение законов субъектов РФ федеральному законодательству, которая, безусловно, взаимосвязана с поддержанием законности в работе органов государственной власти и местного самоуправления, и ряда других структур.

Осуществление работы по надзору за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ складывается из предписаний в приказах Генпрокурора Российской Федерации, в числе которых первоначально стоит отметить приказ от 07.12.2007 № 195, в котором к основным тенденциям данной деятельности прямо относится надзор за законностью нормативных правовых актов, а также приказ от 02.10.2007 № 155.

В приказе Генеральной прокуратуры РФ от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления» говорится о том, что придерживаясь принципам федерализма, прокуроры активно обращаются в Конституционные Суды РФ, для предоставления протестов о принятии недействительности нормативных правовых актов, которые противоречат конституционности региональных законов (Например, в 2019г. в городе Кисловодск, прокурором было предоставлено заявление в суд, в котором указано, что была совершена антикоррупционная экспертиза порядка и условий командирования лиц, заменяющих муниципальные должности, утверждённого постановлением администрации города Кисловодска от 31.08.2017 № 882, в следствии которой зафиксировано противоречие действующим законам, принятие с превышением полномочий органов местного самоуправления, а также его должностным лицам, присутствием в нем коррупциогенных факторов (дело №а-1219/2019)).

В абз. 2 п.п. 2.3 прописано, что если имеется потребность в улучшении и совершенствовании закона, то в такой ситуации прокурорам необходимо в срок в размере одного месяца с момента изменения федерального законодательства, предоставить в органы государственной власти субъектов РФ или органы местного самоуправления идеи об изменении, о дополнении, об отмене или о принятии законов и других нормативно-правовых актов. О разработке проектов законодательных актов и об основных направлениях правотворческой деятельности прокуроров, также говорится в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 17.09.2007 № 144 «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами власти и органами местного самоуправления».

Согласно статистике с январь по октябрь 2022 г., в надзоре за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина было выявлено 3 549 482 нарушений закона из которых удовлетворено 285 609 исков.

Благодаря анализу работы прокуратуры, мы можем выделить основные проблемы в данной сфере. Перечислим некоторые из них.

1. Одной из проблем является то, что некоторые прокуроры, которые наделены правом законодательной инициативы, применяют его в соответствии с конституциями и уставами субъектов Российской Федерации и проявляют инициативу в вопросах формирования нормативной базы в развитие федерального законодательства.
2. Следующей проблемой, из-за многочисленного количества органов местного самоуправления, которые находятся на территории одного субъекта РФ, где каждый год издаётся множество нормативных и ненормативных правовых актов, остаётся нагрузка, возложенная на прокуроров городов и районов, по изучению ими новой нормативной базы на стадии их проектов, и после их вступления в юридическую силу.
3. Основной же проблемой на данное время остаётся проблема установления административной и уголовной ответственности, в отношении региональных и

муниципальных органов и их должностных лиц за принятия незаконных нормативно-правовых актов или неприведение их в соответствии с законами Российской Федерации.

По этому вопросу есть статья в КоАП (ст. 17.7), где говорится, что умышленное невыполнение законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий – влечёт наложение штрафа в размере от 2 до 3 тыс. руб. для должностных лиц либо в виде дисквалификации на срок от шести месяцев до одного года. Исходя из содержания данной статьи, можно сделать вывод, что эти наказания не имеет должного карательного эффекта и именно поэтому они никак не пугают региональных и муниципальных служащих. Так, можно предложить дополнение в КоАП, например, в гл. 19 «Административные правонарушения против порядка управления» статьёй о «Принятие незаконного правового акта или неприведение его в соответствие с законами Российской Федерации», в которой наказание в виде штрафа и отстранение от должности будет превышать размер, указанный в ст. 17.7 КоАП до 100 тыс. либо дисквалификацию от одного года до двух лет. Также данную статью можно предусмотреть и в УК РФ в гл. 30 «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления», если незаконное принятие нормативно-правовых актов повлекло за собой вред правам и законным интересам граждан или охраняемым законом интересам общества или государства, где будет предусмотрен штраф превышающий 100 тыс. руб. или лишение свободы на срок до трёх лет в дальнейшем и с лишение прав занимать ту или иную должность. И также предусмотреть случаи, где деяние могло быть совершено несколькими лицами (группой).

В заключении хочется сказать о то, что прокурорский надзор за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ – это сложная система с множеством входящих в нее компонентов организационно-правового и иного характера, которые направлены на изучение нормативно-правовой базы и на соответствие её с требованиями Конституции Российской Федерации.

***

1. Конституция Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.). // Официальный интернет-портал правовой информации. // [Электронный ресурс] // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.
2. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 04.11.2022) «О прокуратуре Российской Федерации»// СЗ РФ. 1995. №47. ст. 4472
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 г. №195-ФЗ. // СЗ РФ. 2002. №1, ч.1. Ст.1.
4. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2007 № 144 (ред. от 11.08.2020) «О правотворческой деятельности органов прокуратуры и улучшении взаимодействия с законодательными (представительными) и исполнительными органами государственной власти и органами местного самоуправления». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_118155/.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 02.10.2007 № 155 «Об организации прокурорского надзора за законностью нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_73311/.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 07.12.2007 № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина». [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75181/.
7. Британов А.И Черепанов М.М. О проблемах прокурорского надзора за исполнением законов органами государственной власти субъектов Российской Федерации органов местного самоуправления. / А.И. Британов, М.М. Черепанов. // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – Екатеринбург. 2018. – С. 63-71.
8. Кириллова, Н. П. Прокурорский надзор : учебник и практикум для вузов / Н. П. Кириллова. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 341 с.
9. Майоров, А.В., Литовченко, С.А. Теоретические основы прокурорского надзора за исполнением законов. / А.В. Майоров, С.А. Литовченко. // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – Челябинск. 2020. – С. 49-53.

10. Новичков, В.Е. Некоторые проблемы прокурорского надзора за исполнением субъектов Российской Федерации переданных им зон ответственности. / В.Е. Новичков. // Символ науки. – Курск, 2020. – С. 159-162.
11. Прокурорский надзор. Особенная и Специальная части: учебник для вузов / О.С. Капинус, А.Ю. Винокурова. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 462 с.
12. Прокурорский надзор: учебник и практикум для вузов. / под общей редакцией М.П. Полякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2022. – 322 с.
13. Результаты деятельности органов прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс] // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=78439327>.

Щукина Е.В., Чумаченко М.В.

Правовое регулирование обязательного медицинского страхования

*Южно-Российский институт управления -филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Ростов-На-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-575

Аннотация

Право на медицинское обслуживание присуще каждому гражданину на территории Российской Федерации. В данной статье рассматривается система обязательного медицинского страхования, сложившаяся в РФ, нормативно-правовая база, которая регулирует данную системы, а также рассмотрены некоторые проблемы обязательного медицинского страхования, связанные с недостатками правового регулирования.

Ключевые слова: медицинское обслуживание, обязательное медицинское страхование, внебюджетные фонды, страхование, медицинская помощь.

Abstract

The right to medical care is inherent in every citizen on the territory of the Russian Federation. This article examines the system of compulsory medical insurance that has developed in the Russian Federation, the regulatory framework that regulates this system, as well as some problems of compulsory medical insurance related to the shortcomings of legal regulation.

Keywords: medical care, compulsory medical insurance, extra-budgetary funds, insurance, medical care.

Согласно ст. 41 Конституции РФ, каждый гражданин имеет право на получение медицинскую помощь и охрану здоровья. При этом обеспечение данного права должно осуществляться за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, а также иных поступлений.

Для реализации данного права любого гражданина в Российской Федерации была создана система обязательного медицинского страхования. [1]

Медицинское страхование представляет собой форму социальной защиты населения в области охраны здоровья. Оно нацелено на обеспечение гражданам возможности получения медицинской помощи за счет накопленных средств, финансирование профилактических мероприятий, обеспечение максимальной доступности медицинских услуг для широкого круга населения и, по возможности, полную компенсацию расходов страхователей. [2]

В связи с тем, что страховое законодательство в РФ развивается не так стремительно, нормативно-правовая база является достаточно узкой. К основным источникам правового регулирования можно отнести Конституция РФ, Федеральный закон «об обязательном медицинском страховании», Федеральный закон «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации», Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Все эти нормативно-правовые акты закрепляют основные принципы и механизмы реализации прав граждан на получение бесплатного медицинского обслуживания, а также включения в программу обязательного медицинского страхования.

На данный момент в современном законодательстве выделяется два вида страхования:

- обязательное.
- добровольное.

Под обязательным медицинским страхованием в научно-правовой доктрине понимается вид обязательного социального страхования граждан, представляющий собой систему мер, установленных в нормативно-правовых актах, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования.

Стоит отметить, что основным нормативно-правовым актом, регулирующим обязательное медицинское страхование является Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании». Он закрепляет основные положения относительно субъектов и участников обязательного медицинского страхования, права и обязанности сторон по договору страхования и т.д. Так согласно ст.9 Федерального закона, к субъектам ОМС можно отнести, такие категории граждан, как:

- застрахованные лица. Под застрахованными лицами понимается физические лица, на которых распространяет свое действие обязательное страхование. Под данную категорию попадают все граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на территории РФ иностранные граждане и лица без гражданства.
- страхователи. Страхователями в соответствии с законодательством признаются плательщики страховых взносов в фонды обязательного медицинского страхования. Для разных категорий граждан страхователи будут отличаться. Например, для работающих по трудовому договору граждан страхователем будет его работодатель, т.е. соответствующее юридическое лицо, индивидуальный предприниматель и т.д. Для лиц, которые не работают по трудовому договору, страхователями будут выступать уполномоченные органы исполнительной власти.
- страховщик. Страховщиком в обязательном медицинском страховании выступает Федеральный фонд обязательного медицинского страхования. [3]

Право лица на получение бесплатной медицинской помощи по программе ОМС удостоверяется выдачей такому лицу полиса обязательного медицинского страхования. Данный документ удостоверяет право любого застрахованного лица на оказание ему бесплатного медицинского обслуживания, предусмотренного базовой программой ОМС. Что же входит в базовую программу медицинского страхования указано в ст. 35 ФЗ. Соответственно, обязательное медицинское страхование гарантирует любому гражданину тот необходимый минимальный размер медицинского обслуживания, который гарантируется государством.

Если же лицо желает получить больший объем медицинского обеспечения, оно может стать участником добровольного медицинского страхования и самостоятельно определять объем, предоставляемых медицинских услуг.

При этом стоит отметить, что существует два вида программ обязательного медицинского страхования:

- Базовая программа, которая закреплена в ст. 35 Федерального закона «Об обязательном медицинском страховании».
- Территориальная программа обязательного медицинского страхования представляет собой составную часть территориальной программы оказания гражданам бесплатной медицинской помощи, установленной законодательством соответствующего субъекта Российской Федерации.

Территориальная программа не должна противоречить базовой программе и устанавливается в соответствии с ней. Она должна включать в себя:

- виды и условия оказания бесплатной медицинской помощи.

- перечень страховых случаев, в соответствии с которыми лицо получает право воспользоваться бесплатным медицинским обслуживанием.

Также следует упомянуть, что правовое регулирование обязательного медицинского страхования не реализуется в полной мере, в какой это возможно в силу того, что рынок страховых услуг в Российской Федерации сам по себе не является достаточно развитым, а также ключевую роль играет низкий уровень платежеспособности населения, не позволяющий развиваться институту страхования.

Не последнюю роль в правовом регулировании обязательного медицинского страхования играют международные договоры РФ, а также общепризнанные нормы и принципы международного права. При чем можно выделить множество как двусторонних договоров Российской Федерации с отдельными странами, так и многосторонние договоры, в которых участвовала Россия и ратифицировала их на своей территории. Среди самых основных можно выделить следующие нормативно-правовые договоры:

- Европейское соглашение «О предоставлении медицинской помощи лицам, временно пребывающим на территории другой страны».
- Межправительственное соглашение стран участниц СНГ «Об оказании медицинской помощи гражданам государств – участников Содружества Независимых Государств».
- Соглашение Правительства РФ и Правительства Республики Беларусь «О порядке оказания медицинской помощи гражданам РФ в учреждениях здравоохранения Республики Беларусь и гражданам Республики Беларусь в учреждениях здравоохранения РФ».
- Соглашение Правительства Республики Беларусь, Правительства Республики Казахстан, Правительства Кыргызской Республики и Правительства РФ «О взаимном предоставлении гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации равных прав на получение скорой и неотложной медицинской помощи».

Правовое регулирование страховой деятельности в Российской Федерации в основном осуществляется в форме властных предписаний для участников отношений по обязательному медицинскому страхованию. Данное положение обусловлено характером и сущностью самого института обязательного медицинского страхования и тем фактом, что оно осуществляется за счет средств государства и его субъектов. Нормативно-правовые акты в сфере обязательного медицинского страхования закрепляют множество направлений участия государства в регулировании ОМС в РФ. Например, можно выделить наличие государственного надзора за деятельностью субъектов страхового дела, также следует отметить наличие единой государственной политики в сфере обязательного медицинского страхования, обеспечение финансовой устойчивости страховщиков и многое другое. [4]

Несмотря на достаточно объемное правовое регулирование, многие нормы об обязательном медицинском страховании имеют декларативный характер и никаким образом не применимы на практике, потому что просто отсутствуют соответствующие правовые механизмы. С целью решения данной проблемы представляется целесообразным реформирование законодательства в данной области.

Российская система обязательного медицинского страхования сильно отличается от общепризнанных в мировом сообществе моделей. Это связано, во-первых, с тем, что основными источниками финансирования обязательного страхования являются некоммерческие организации, получающие часть средств из соответствующего бюджета РФ или субъекта, - ФФОМС и ТФОМС. Классическая же система медицинского страхования, распространенная во многих странах мира, предполагает наличие специализированных страховых организаций, которые и осуществляют данный вид деятельности.

Внедрение в Российской Федерации системы обязательного медицинского страхования безусловно играет ключевую роль в обеспечении граждан всеми необходимыми им медицинскими услугами. Однако сама система обязательного медицинского страхования и ее правовое регулирование на практике сталкивается с множеством проблем, таких как

недостаточность средств для выплат, недостаточный объем страховых сборов, действия государственных органов в сфере обязательного медицинского страхования не согласованы и зачастую противоречат друг другу и т.д. На практике зачастую поднимается вопрос о серьезном реформировании системы ОМС, в том числе законодательства, затрагивающего обязательное медицинское страхование. Данное положение представляется вполне разумным, поскольку только хорошо слаженная и эффективная система медицинского страхования позволит гражданам реализовывать свои конституционные права.

***

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.
2. Спицина, О. В. Правовое регулирование и организация обязательного медицинского страхования в России / О. В. Спицина, А. Н. Козлова, А. В. Савнина. — Текст : непосредственный // Юридические науки: проблемы и перспективы : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). — Казань : Бук, 2016. — С. 62-64.
3. Федеральный закон «Об обязательном медицинском страховании» от 29.11.2010 N 326-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. - 06.12.2010. - N 49. - ст. 6422.
4. Гаврилова В. Е. Страхование: учебно-методическое пособие / В. Е. Гаврилова. — М.: Изд-во Московского университета, 2013. — 192 с.

Эрдолатов Ч.С., Айбашов У.Т.

Некоторые аспекты криминологической характеристики организованной преступности

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-06-2024-576

Аннотация

В этой статье мы рассмотрим такое общественно опасное явление, как организованная преступность, ее количественные и качественные характеристики. Мы выявляем закономерности и негативные тенденции, обусловленные качественными характеристиками организованных преступных группировок и криминологическими характеристиками членов этих организаций. Авторы утверждают, что из-за сложности организованной преступности и ответных мер правоохранительных органов на нее нет необходимости отказываться от научной концепции организованной преступности. В статье также отмечается, что законодательство не дает полного определения организованной преступности.

Ключевые слова: общественная опасность, организованная преступность, латентность, криминологическая характеристика, преступные группировки, организованные преступные сообщества.

Abstract

In this article we will consider such a socially dangerous phenomenon as organized crime, its quantitative and qualitative characteristics. We identify patterns and negative trends determined by the qualitative characteristics of organized criminal groups and the criminological characteristics of the members of these organizations. The authors argue that because of the complexity of organized crime and law enforcement responses to it, there is no need to abandon the scientific concept of organized crime. The article also notes that the legislation does not provide a complete definition of organized crime.

Keywords: public danger, organized crime, latency, criminological characteristics, criminal groups, organized criminal communities.

Анализируя криминологическую ситуацию, сложившуюся сегодня в Кыргызской Республике, можно с уверенностью сказать, что преступность пронизывает практически все сферы жизни общества и государства: экономику, политику, культуру и образование. Это

приводит к тому, что люди все чаще сомневаются в законности, справедливости и нравственности не только окружающих их людей, но и органов государственной власти.

Организованная преступность является очень коррумпированным, скрытым и опасным для общества видом деятельности, поэтому уже много лет не прекращается изучение данного явления отечественными и зарубежными учеными криминологами. Однако, несмотря на то, что ученые в течение многих лет исследуют данный феномен, они все еще не смогли найти универсальное определение понятия "организованная преступность", его сущности и структуры. [1,с.42]

В то же время Уголовное законодательство Кыргызской Республики не раскрывает определение "организованной преступности", а устанавливает ответственность за различные проявления организованной преступности, совершаемые при различных формах соучастия в преступлениях (группой лиц, организованными группировками, преступными сообществами). В связи с этим в доктрине уголовного права существует разнообразное понимание этого термина. В то же время, чтобы эффективно бороться с этим явлением, необходимо определить, что означает это явление и что с ним связано.

В законе КР "О противодействии организованной преступности" определяет понятие, которое не раскрывает его суть, следующим образом: "Организованная преступность - деятельность, осуществляемая организованными преступными группами, преступными сообществами (преступными организациями), вооруженными группами (бандами), характеризующаяся признаками, определенными уголовным законодательством Кыргызской Республики". [4] Определение организованной преступности, данное в законе, достаточно общее и не раскрывает ее сущности. Другими словами, закон не дает четкого и конкретного определения организованной преступности, а ссылается на общие характеристики, определенные в других уголовных законах. Этот подход может быть предназначен для обеспечения гибкости в применении этой концепции к различным ситуациям, но он также оставляет место для толкований и потенциальной юридической двусмысленности.

Исследователи сходятся во мнении, что сформулировать определение организованной преступности очень сложно. Однако мы считаем нецелесообразным отказываться от использования научной концепции этого социально-правового явления, как это предлагают ученые, обосновывающие свою позицию сложностью реагирования правоохранительных органов на нее и ее составляющие.

В нашем понимании, время использования научной концепции организации в предложении преступности необоснованно. Организованная преступность - это социально-правовое явление, имеющее значимые последствия для общества и требующее систематического исследования. Без четкого определения и понимания этой проблемы невозможно разработать надежную меру борьбы с ним. Кроме того, разработка четкого определения организованной преступности позволит ученым и привлеченным органам лучше понять это явление и его последствия, а также разработать более эффективные стратегии борьбы с ним.

Основываясь на результатах аналитического обзора научной литературы по выявлению проблемы организованной преступности, авторы сделали определенный частный вывод о том, что исследователи рассматривают это существующее в настоящее время явление с разных сторон. Это обуславливает различные определения интересующих нас понятий.

Практически во всех источниках научной информации организованные преступные объединения во всех своих существующих формах рассматриваются как основа (костяк) организованной преступности, ее двигатель, центр преступного функционирования. Вместе с тем человек, принимающий участие в преступной деятельности этого типа, становится опасным для общества, потому что он является одним из элементов организованной преступности, и люди, состоящие в организованных преступных сообществах, являются особо опасными для общества как раз в таких организациях. [2,с.174]

Многочисленность организованных преступных объединений с их разноуровневыми характеристиками диктует необходимость в использовании разных профилактических методов

по отношению к субъектам предупредительной деятельности. Особое внимание следует уделить разработке научно- обоснованной классификации данного вида преступности. [3]

Организованная преступность – сложное и антисоциальное явление, представляющее значительную угрозу обществу, выходящее за пределы национальных границ. На протяжении многих десятилетий оно сопровождало экономическое и культурное развитие большинства стран мира, увековечивая различные социальные пороки, такие как коррупция, вымогательство, насилие, наркомания, торговля людьми, проституция и многое другое.

Это явление характеризуется способностью адаптироваться к меняющимся обстоятельствам и развиваться в ответ на усилия правоохранительных органов, что делает его постоянной и серьезной проблемой для властей. Последствия организованной преступности далеко идущие и разрушительные, затрагивая не только отдельных людей, но также сообщества и общества в целом.

Для эффективной борьбы с организованной преступностью необходимо выработать всестороннее понимание ее природы и структуры, а также реализовать многогранный подход, включающий стратегии предотвращения, просвещения и обеспечения правопорядка

По результатам аналитического обзора научной литературы по проблеме организованной преступности мы сделали вывод, что исследователи рассматривают это явление с разных сторон. Это связано с различными определениями родственных понятий. Уголовное законодательство Кыргызской Республики не дает полного определения организованной преступности, что приводит к различным толкованиям. Исследователи рассматривают организованную преступность с разных сторон, и ее сложность обусловлена различными определениями смежных понятий. Организованные преступные группы составляют основу организованной преступности, а те, кто участвует в преступной деятельности, становятся угрозой для общества. В тексте подчеркивается необходимость различных методов профилактики и научно обоснованной классификации данного вида преступлений.

***

1. Бидова Б.Б. Личностно-ориентированная образовательная концепция высшего профессионального образования как элемент профилактики экстремизма //Международное научное издание Современные фундаментальные и прикладные исследования. 2013.№ Специальный выпуск 2. - С. 40-46.
2. Шляпникова О.В. Факторы, влияющие на преступное поведение членов организованных преступных формирований // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). - С. 173-178.
3. Ганаева, Е. Э. Некоторые вопросы криминологической характеристики организованной преступности / Е. Э. Ганаева // Современные фундаментальные и прикладные исследования. – 2019. – № 2(33). – С. 70-71. – EDN YNBAXX.
4. Закон Кыргызской Республики “О противодействии организованной преступности” от 29 мая 2013 года № 82.

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№110, Июнь 2024**

Часть 10

Подписано в печать 25.06.2024. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.11,28
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович